

BYZANTINA.

ОЧЕРКИ, МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ

ПО

ВИЗАНТІЙСКИМЪ ДРЕВНОСТЯМЪ.

Д. Е. Бѣляева.

КНИГА I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1891.

ОБЗОРЪ

ГЛАВНЫХЪ ЧАСТЕЙ БОЛЬШАГО ДВОРЦА

ВИЗАНТІЙСКИХЪ ЦАРЕЙ.

~~~~~

ПРИЛОЖЕНІЕ:

МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ

ПО

ИСТОРИИ ВИЗАНТІЙСКИХЪ ЧИНОВЪ.

_____

СЪ ПЛАНОМЪ (ЛАВАРТА) БОЛЬШАГО ДВОРЦА, ИППОДРОМА И ХРАМА СВ. СОФІИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ ПЯТАГО ТОМА ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СВОИМЪ УЧИТЕЛЯМЪ,
ПРОФЕССОРАМЪ И ДОЦЕНТАМЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
1867—1875,

посвящаетъ

авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	1
Глава I. Золотая палата и смежныя съ нею постройки	10
» II. Лавзіакъ, Юстиніановъ Триклинъ и Скилы	45
» III. Трикопхъ, Апсида, Дворецъ Дафны, XIX Аккувитовъ, Трибуналь	86
» IV. Консисторія, Магнавра, храмъ Господа, Триклины Кандидатовъ и Экскувитовъ, Школы и Халка	116
Приложеніе: Панія, девтеръ и подчиненные ихъ	145
Указатель	183
Объясненія къ плану Лабарта	195.

ЗАМѢЧЕННЫЯ БОЛѢ ВАЖНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдовало напечатать.</i>
43	1 снизу	не начемъ	ни на чемъ
45	12 сверху	патрикїя зосты	патрикїи зосты
47	19 снизу	Τριπέτωνος	Τριπέτωνος
52	4 »	въ немъ было бы	было бы
—	25 »	διάδρομος	διάδρομος
—	8 »	γένονε	γένονε
54	11 »	Σχῶλα	Σχῶλα
59	9 сверху	Лавзіана	Ливзіака
60	17 снизу	совершалась обѣдни	совершались обѣды
63	19 сверху	выходила	выходили
69	18 снизу	для рожденія	для рожденія
—	1 и 2 сверху	τῶς	τῶν
71	18 сверху	Скиля	Скилъ
82	13 »	напиѣмъ	напиѣю
—	5 снизу	2 раза (II, 18, 602)	2 раза
83	17 »	которой	который
88	12 »	въ 19 аккувитовъ	въ Палату 19 аккувитовъ
92	5 сверху	любилъ о свое	любилъ это свое
96	11 снизу	Если это заключены	Если это заключеніе
102	9 »	а такъ	а такъ какъ
109	3 »	отдѣлялись	отдѣлялось
113	6 »	обтирной	обширной
114	7 »	πολῶνος	πυλῶνος
117	5 »	даютъ рукою	даются рукою
—	30 »	патрикїи зоста	патрикїя зоста
—	2 »	sola	sala
118	19 »	κονσιτῳρίον	κονσιτῳρίον
120	20 »	Μαννηύρχ, Μαννηύρχ	Μαννηύρχ, Μανχύρχ
125	16 сверху	обрїиу	обряду
126	18 снизу	зажигать	зажигать лампы
145 и др.	20 »	Noticia dignitatum	Notitia dignitatum
153	3 »	φορέματα	φορέματα
—	2 »	ὕπηρεσιαν ἀν ἐπίγνωστον	ὕπηρεσιαν ἀνεπίγνωστον
156	10 »	деканитъ	деканомъ
159	8 »	вызывало	вызывала
162	2 »	папою умершему	папою и умершему
173	6 »	нижними	нижними
175	12 сверху	только, сколько если	только, если

Обзоръ главныхъ частей Большаго Дворца ¹⁾ Византійскихъ царей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Занимаясь изученіемъ Придворнаго Византійскаго Устава, составленнаго Константиномъ Багрянороднымъ, и предполагая нѣкоторые изъ обрядовъ (Seçimoniae, τάξεις, ἀκολουθίαι), вошедшихъ въ составъ его, сдѣлать предметомъ послѣдующихъ очерковъ, я естественно долженъ былъ заниматься и топографіею Большаго Дворца, такъ какъ, безъ знакомства съ топографіею его, нельзя понимать всѣхъ подробностей обрядовъ, совершавшихся въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ традиціею частяхъ Дворца. Такое совмѣстное изученіе обусловливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что главный и самый обильный матеріалъ для топографіи Большаго Дворца (τὸ Μέγα Παλάτιον) находится въ тѣхъ же обрядахъ. Изученіе этого матеріала привело меня къ тому заключенію, что существующія по топографіи Большаго Дворца спеціальныя изслѣдованія во многихъ важныхъ пунктахъ и отдѣлахъ грѣшатъ

---

1) Большимъ Дворцемъ (τὸ Μέγα Παλάτιον, Magnum Palatium) обыкновенно называется совокупность дворцовыхъ зданій, находившихся на югъ отъ св. Софійи и на востокъ отъ Ипподрома, въ противоположность другимъ городскимъ и загороднымъ дворцамъ (Du Cange, Constantinopolis Christiana, Venetiis, 1729, Liber II, C. IV, p. 91); но въ Придворномъ Уставѣ Константина Багрянороднаго, какъ мы увидимъ, подъ Большимъ или Великимъ Дворцомъ обыкновенно разумѣются не всѣ дворцовыя зданія, находившіяся близъ св. Софійи и Ипподрома, а только тѣ, которыя прилежали или вели къ Золотой Палатѣ (Хрисотриклину) и входили въ составъ снѣщесвнаго, богохранимаго жилища царя, въ противоположность другимъ дворцовымъ зданіямъ, напр. Магнаврѣ и Дворцу Дафвы. Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ, подъ Большимъ Дворцомъ будетъ разумѣться вся совокупность дворцовыхъ зданій около Ипподрома и св. Софійи, а подъ Большимъ Дворцомъ въ тѣсномъ смыслѣ или собственнымъ Дворцомъ только тѣ зданія, которыя входятъ въ составъ Большаго Дворца, въ смыслѣ Придворнаго Устава Константина Багрянороднаго.

противъ истины и никакъ не могутъ считаться такими трудами, которые дѣлаютъ новый пересмотръ матеріала и новое обслѣдованіе предмета излишними.

Превосходныя статьи одного изъ старѣйшихъ русскихъ византистовъ, Г. С. Дестуниса, помѣщенные въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія нѣсколько лѣтъ тому назадъ, освобождаютъ меня отъ необходимости излагать исторію изслѣдованій по топографіи Большаго Дворца, такъ какъ въ статьяхъ г. Дестуниса о трудахъ по топографіи Константинополя вообще указаны и работы или части ихъ, посвященныя топографіи дворцовъ ¹⁾.

Для нашихъ цѣлей достаточно остановиться на двухъ новѣйшихъ трудахъ, посвященныхъ исключительно топографіи Большаго Дворца, тѣмъ болѣе, что объ одномъ изъ нихъ г. Дестунисъ говоритъ очень мало, а о другомъ, какъ вышедшемъ послѣ написанія указанныхъ статей, совсѣмъ не говоритъ. Я разумѣю труды: Жюля Лабарта (Labarte): *Le palais impérial de Constantinople et ses abords au dixième siècle*. Paris 1861, и Паспати (Πασπάτης): *Τὰ Βυζαντινὰ ἀνάκτορα. Ἐν Ἀθῆν.* 1885.

Говоря о трудѣ Лабарта, г. Дестунисъ, изъ вопросовъ, разсматриваемыхъ Лабартомъ, останавливается только на вопросѣ о положеніи Большаго Дворца относительно Ипподрома и св. Софіи (стр. 236 слѣд.). Разбора другихъ частей сочиненія г. Дестунисъ не дѣлаетъ, ограничиваясь приведеніемъ мнѣнія Паспати о трудѣ Лабарта, высказаннаго въ одномъ изъ прежнихъ его сочиненій, именно въ *Βυζαντινὰ Μελέται*, стр. 102, гдѣ Паспати называетъ трудъ Лабарта однимъ изъ самыхъ важнѣйшихъ и глубокомысленнѣйшихъ сочиненій, посвященныхъ изслѣдованію города Константины. Трудъ Лабарта, дѣйствительно, имѣетъ огромныя достоинства и преимущества сравнительно съ предшествовавшими ему работами по тому же предмету. Эти достоинства и высокія качества труда французскаго ученаго зависятъ какъ отъ таланта его, такъ и отъ того, что авторъ первый воспользовался всѣмъ тѣмъ обильнымъ матеріаломъ для топографіи Дворца, который находится въ Придворномъ Уставѣ или Обрядахъ Константины Багрянороднаго, между тѣмъ какъ его предшественники на томъ же поприщѣ или вовсе не имѣли возможности пользоваться этимъ главнымъ источникомъ (какъ Дюканжъ въ *Constantinopolis Christiana*) или пользовались имъ случайно, безъ системы и предварительнаго собиранія и изученія

---

1) Статьи Г. С. Дестуниса по «Топографіи средневѣковаго Константинополя» помѣщены въ Журналъ М. Н. Пр. за 1882—1883 годъ. Проф. Кондаковъ считаетъ эти статьи лучшимъ библиографическимъ руководствомъ по этому вопросу (Визант. Церкви, въ III томѣ трудовъ VI археологич. съѣзда въ Одессѣ, стр. 96, примѣч. 2-е).

всѣхъ данныхъ, находящихся въ этомъ важнѣйшемъ источникѣ (Скарлатъ Византій) ¹⁾. А такъ какъ во всей массѣ извѣстій Византійскихъ писателей, собранныхъ Дюканжемъ, нѣтъ столько и такихъ данныхъ для топографіи Большаго Дворца и его частей, сколько въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго, то трудъ Лабарта, основанный на указаніяхъ Обрядовъ, вышелъ несравненно полнѣе, точнѣе и опредѣленнѣе, нежели труды предшественниковъ, въ томъ числѣ и знаменитаго Дюканжа, который, будучи лишенъ указаній Обрядовъ, нерѣдко смѣшиваетъ и соединяетъ въ одно, что должно разсматриваться отдѣльно, и наоборотъ. Благодаря указаніямъ Обрядовъ и своему замѣчательному дару комбинаціи, Лабартъ не только установилъ и доказалъ, что Большой Дворецъ находился на востокъ отъ Ипподрома и на югъ отъ площади Августеона и св. Софіи, но и нашелъ возможнымъ представить планъ отдѣльныхъ дворцовыхъ зданій и помѣщеній.

Высокія достоинства труда Лабарта видны яснѣе всего изъ сравненія его общихъ и главныхъ выводовъ и плана съ результатами, добытыми греческимъ археологомъ и знатокомъ Константинополя, г. Паспати, который, кромѣ источниковъ и труда Лабарта, основываетъ свой трудъ на топографическихъ измѣреніяхъ и наблюденіяхъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ. При такихъ условіяхъ можно было ожидать, что опытный археологъ внесетъ много новаго и еще яснѣе освѣтитъ топографію Дворца. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ вышло какъ разъ наоборотъ: Паспати не только не дополнилъ, не освѣтилъ того, что добыто Лабартомъ, но еще больше запуталъ и сбилъ съ толку читателя своими выводами и планомъ, которые часто рѣзко противорѣчатъ тѣмъ даннымъ, на которыхъ они основаны.

Такъ какъ при разсмотрѣніи отдѣльныхъ частей Большаго Дворца будетъ не одинъ разъ указано на недостатки книги г. Паспати, то теперь нѣтъ надобности касаться подробностей и частныхъ. Достаточно остановиться на общей и главной разницѣ результатовъ, добытыхъ Лабартомъ и Паспати и представленныхъ ими въ наглядной формѣ на приложенныхъ къ сочиненіямъ планахъ.

Между тѣмъ какъ у Лабарта Ипподромъ почти непосредственно примыкаетъ къ Дворцу своею восточною стороною и приведенъ посредствомъ зданій дворца Дафны въ непосредственную связь съ Большимъ Дворцомъ вообще, а площадь Августеонъ помѣщена между южною стороною св. Софіи и сѣвѣрною стороною Большаго Дворца, у Паспати Августеонъ помѣ-

---

1) *Ἡ Κωνσταντινούπολις ἡ περιγραφή τοπογραφική, ἀρχαιολογική καὶ ἱστορική κτλ. ὑπὸ Σκαρλάτου Δ. τοῦ Βυζαντίου. Τόμοι Α—Γ. Ἀθῆν. 1851—1862.* О Большомъ Дворцѣ здѣсь даются самыя смутныя и спутанныя свѣдѣнія.

щенъ между восточною стороною Ипподрома и Дворцомъ, а главный выходъ изъ Дворца къ св. Софїи (большія ворота Мелетїа) стоятъ противъ алтаря св. Софїи. Какъ расположеніе, сдѣланное Лабартомъ, болѣе или менѣе согласуется съ указанїями Обрядовъ Константина, такъ и размѣщеніе сейчасъ названныхъ зданій и площади, сдѣланное Паспати, стоитъ съ ними въ полномъ противорѣчїи. А такъ какъ трудъ Паспати, какъ и Лабарта, основанъ почти исключительно на Обрядахъ Константина, то Паспати въ текстѣ приводитъ много выписокъ изъ Обрядовъ, которыя иногда явно и прямо противорѣчатъ тому, что Паспати изобразилъ на планѣ. Трудно даже понять, какъ Паспати могъ придумать такой невозможный планъ, если не принимать во вниманіе, что большая часть труда Паспати о дворцахъ, за исключеніемъ частныхъ дѣльныхъ и правильныхъ замѣчаній и поправокъ, отличается отсутствіемъ общей концепціи и несогласіемъ частей, отсутствіемъ критики, а иногда явнымъ непониманіемъ того, о чемъ онъ говоритъ. Такъ, если мы возьмемъ въ трудѣ Паспати описаніе частей Большаго Дворца, выходящихъ къ Ипподрому (Юстиніановъ Триклинь и Скилы) или непосредственно къ нему примыкающихъ (Дафна), то мы найдемъ у него много мѣстъ изъ обрядовъ, ясно указывающихъ на ближайшую связь ихъ съ Ипподромомъ, но посмотрѣвъ на планъ, мы къ удивленію увидимъ, что они выходятъ на Августеонъ. Выходя изъ большихъ воротъ Халки (ворота Мелетїа), царь чрезъ Среднюю улицу, Августеонъ и Милїй входилъ въ западныя, красныя врата св. Софїи, а у Паспати ворота Мелетїа оказываются противъ алтаря, а Милїй и Августеонъ въ сторонѣ отъ этихъ воротъ, такъ что является совершенно непонятнымъ, зачѣмъ царь дѣлалъ большой крюкъ, чтобы попасть въ св. Софїю, когда онъ могъ войти въ нее съ юговосточной стороны. Несообразность и невозможность плана, начертаннаго Паспати, въ общемъ и частностяхъ, до того болѣею частію очевидны, до того явно противорѣчатъ Обрядамъ и выпискамъ изъ нихъ у самого же Паспати, что опровергать его часто совершенно нѣтъ надобности: онъ самъ себя опровергаетъ достаточно. Если, кромѣ того, принять во вниманіе, что въ текстѣ и выпискахъ изъ Обрядовъ Константина сдѣлано много промаховъ и явныхъ ошибокъ, что эти выписки нагромождены часто безъ должнаго порядка, а иногда къ дѣлу не относятся, то подробный разборъ мнѣній Паспати по каждому отдѣльному предмету будетъ не только излишнимъ, но и нестоющимъ труда. При всемъ уваженіи къ ученымъ заслугамъ Паспати и при всемъ нежеланіи говорить рѣзко объ его «Дворцахъ», нельзя не пожалѣть, что Паспати, вмѣсто дополненій и поправокъ къ труду Лабарта, которому онъ часто вольно и невольно слѣдуетъ, предлагаетъ вниманію читателя какой-то непроходимый лѣсъ, недостаточно обработанную, хотя и

обильную и потребовавшую много труда и времени массу материала, мѣстами совершенно *rudis indigestaque moles*, разобраться и ориентироваться въ которой иногда гораздо труднѣе, чѣмъ въ самыхъ источникахъ ¹⁾).

Такой характеръ книги г. Паспати подрываетъ вѣру къ его сообщеніямъ о видѣвшихся имъ развалинахъ и остаткахъ дворцовыхъ зданій, тѣмъ болѣе, что эти наблюденія и сообщенія болышею частію не подкрѣпляются никакими доказательствами, а между тѣмъ, эти наблюденія на мѣстѣ и сообщенія о видѣнныхъ развалинахъ могли бы внести много свѣта и установить хотя бы нѣкоторые пункты топографіи Большаго Дворца, которые послужили бы исходною точкою для опредѣленія мѣста и другихъ дворцовыхъ зданій.

Трудъ Лабарта представляетъ собою во многихъ отношеніяхъ совершенную противоположность труду Паспати. У Лабарта все обдуманно, соображено и поставлено на своемъ мѣстѣ, такъ что въ общемъ и частностяхъ получается стройное цѣлое. Эта стройность концепціи, соединясь съ самоувѣренностію автора въ правильности своихъ выводовъ и соображеній, недопускающею сомнѣній и возраженій, до такой степени соблазнительна и увлекательна, что читатель невольно проникается самоувѣренностію автора и начинаетъ вѣрить, что зданія Большаго Дворца дѣйствительно были такъ расположены и устроены, какъ ихъ расположилъ и описалъ талантливый авторъ. Такая вѣра является тѣмъ легче, что Лабартъ тщательно устраняетъ или игнорируетъ все, что можетъ возбуждать сомнѣніе въ правильности его выводовъ, и указанія Обрядовъ Константина Багрянороднаго и другихъ Византійскихъ писателей приспособляетъ къ своимъ соображеніямъ, подкрѣпляя свои положенія историческими фактами, заимствованными изъ богатаго сборника такихъ фактовъ, сдѣланнаго удивительнымъ по своей эрудиціи Дюканжемъ.

---

1) Неудобно ли, напр., понять описаніе разныхъ триклиновъ стр. 227—238, гдѣ ἐξχοῦβιτα смѣшиваются съ 19 ἀκκουβίτα, гдѣ τριβουάλιον оказывается то въ иліакѣ 19 аккумулятивъ (228—229), то частію Лихиъ (μέρος τῶν Λύχων ἐκχλεῖτο τριβουάλιον стр. 236), а на планѣ зала № 56 изображаетъ τριβουάλιον ἢ τρίκλιнос τῶν κχυδιότων. Придуманы какіе-то ἀκκουβίτορες въ роли φύλακες τοῦ τρίκλιου τούτου (т. е. 19 аккумулятивъ), какой-то особый кувуклій съ начальниками спеціально для этого триклина (стр. 230) и все это подкрѣпляется ссылками на непонятныя мѣста и разрозненными, частію испорченными и искаженными выписками, причемъ часто въ указанныхъ мѣстахъ греческихъ текстовъ или вовсе нѣтъ ничего подобнаго тому, что стоитъ въ книгѣ г. Паспати, или стоитъ что нибудь похожее, но къ дѣлу не относящееся и ничего не доказывающее. Такъ, на стр. 62 Придворнаго Устава (Сег. I, с. 9) Константины, на которую есть ссылка у Паспати 230, упоминается кувуклій и архонты кувуклія, но тѣ же, какіе упоминаются и въ массѣ другихъ случаевъ, а Паспати почему-то считаетъ ихъ принадлежащими спеціально триклину 19 аккумулятивъ. Нѣсколько другихъ подобныхъ промаховъ и несообразностей будетъ указано ниже.

Въ виду такихъ качествъ труда Лабарта, становится понятнымъ, что его трудъ послужилъ основаніемъ для послѣдующихъ писателей, трактовавшихъ о томъ же предметѣ. Унгеръ ¹⁾ и Паспати, хотя во многомъ не соглашаются съ Лабартомъ, и часто полемизируютъ съ нимъ, но въ сущности болѣею частию слѣдуютъ Лабарту и повторяютъ даже ошибки его, не замѣчая, что Лабартъ, искусною и чрезвычайно ловкою обстановкою своихъ соображеній, вводитъ читателей, иногда безсознательно, а иногда и сознательно, въ заблужденіе и выдаетъ продукты собственной фантазіи за добытую имъ въ источникахъ истину, тѣмъ съ болѣшимъ удобствомъ, что главный источникъ, Придворный Уставъ Константина Багрянороднаго, составленный изъ обрядовъ разнаго времени и различныхъ авторовъ, понимать довольно трудно, особенно въ подробностяхъ и мелочахъ ²⁾. Читателя Устава поражаетъ и подавляетъ огромная масса непонятныхъ названій, терминовъ, намековъ, указаній и замѣчаній, которыя наполняютъ цѣлыя страницы, то повторяясь, то какъ будто противорѣча одно другому, такъ что читатель, при всемъ вниманіи, невольно сбивается съ толку и перестаетъ многое понимать.

Если мы, кромѣ того, примемъ во вниманіе, что Уставъ Константина, несмотря на превосходные и часто вызывающіе невольное удивленіе комментаріи многосторонняго ученаго и критика, Рейске, сравнительно весьма мало разъясненъ и обследованъ, что весьма и весьма многое остается въ

---

1) Статьи о зданіяхъ Большаго Дворца въ сочиненіи Унгера: *Griechische Kunst*, помѣщенномъ въ Энциклопедіи Эрша и Грубера, серія 1, т. 84, болѣею частию представляютъ, не смотря на нѣкоторыя разногласія съ Лабартомъ, компіляціи того же Лабарта. Въ этомъ легко убѣдиться, прочитавши на стр. 414—415 описаніе Юстиніана и Хрисотрикина, гдѣ повторяются всѣ ошибки Лабарта относительно этихъ триклиновъ. Что Унгеръ самъ не читалъ Обрядовъ Константина, это доказываютъ его плапы. Въ виду такого компілятивнаго характера статей Унгера о дворцовыхъ зданіяхъ, мнѣнія Унгера не имѣютъ особеннаго значенія и потому сравнительно рѣдко упоминаются въ этомъ обзорѣ. Не прочитавъ, по видимому, покойный Унгеръ Устава Константина Багрянороднаго и при составленіи своихъ *«Quellen der Byzant. Kunstgeschichte, Wien, 1878»*. Иначе по крайней мѣрѣ я не могу себѣ объяснить, почему въ *Quellen*, (стр. 125—127) въ числѣ мѣстъ, въ которыхъ говорится о вѣздахъ царей въ городъ чрезъ Золотыя ворота и по Средней улицѣ, приведены изъ Устава Константина только I, 500 и 505 и II, 22, 619, а другія мѣста, въ которыхъ объ этихъ же предметахъ говорится полнѣе и точнѣе, пропущены. Не приведены изъ Устава также очень важныя мѣста въ сводѣ источниковъ для топографіи площадей (стр. 131 слѣд.), аркадъ и колоннадъ (стр. 127 слѣд.) и т. д.

2) Соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ прекрасной книги: *L'Empire Grec au dixième siècle. Constantin Porphyrog.*, что Обряды Константина представляютъ собою *la plus indigeste des compilations*, я не могу согласиться съ тѣмъ, что обряды даже первой книги, изложенные въ 83 главахъ, принадлежатъ одному автору или одному времени Константина или ему самому (р. 130—135). Нѣкоторые факты, указывающіе на значительную разницу во времени составленія обрядовъ, будутъ приведены ниже.

неи непонятимъ и непонятнымъ, то мы не только поймемъ причины промаховъ, ошибокъ и недосмотровъ Унгера и Паспати, изъ которыхъ первый повидимому самъ вовсе не штудировалъ Устава, а второй читалъ его поверхностно, но и извинимъ немалое количество вольныхъ и невольныхъ заблужденій и грѣховъ самого Лабарта, который несомнѣнно штудировалъ Обряды Константина больше и внимательнѣе своихъ послѣдователей и противниковъ вмѣстѣ, хотя и объ немъ нельзя сказать, что онъ штудировалъ Уставъ Константина основательно и воспользовался всѣмъ, чѣмъ могъ воспользоваться для пониманія и правильнаго толкованія ихъ ¹⁾. Многимъ количествомъ заблужденій, и притомъ важныхъ, Лабартъ однако-жъ обязанъ своей смѣлости и стремленію во что бы то ни стало представить яснымъ и наглядно изобразить то, для чего нѣтъ никакихъ указаній въ источникахъ. Задавшись недостижимою въ настоящее время цѣлью возстановить планы дворцовыхъ зданій, Лабартъ *volens nolens* долженъ былъ представить яснымъ то, что совсѣмъ не ясно, и часто не только перетолковывать указанія источниковъ для приспособленія ихъ къ своимъ соображеніямъ и планамъ, но иногда сокращать, или дополнять ихъ, чтобы въ своемъ натуральномъ видѣ они не возбудили въ читателѣ сомнѣній въ правильности выводовъ автора. Потому провѣрка основаній, на которыхъ построилъ Лабартъ свое стройное цѣлое, часто приводитъ къ полному разочарованію и во всякомъ случаѣ вселяетъ убѣжденіе, что въ возстановленіи плапа Большаго Дворца участвовала больше фантазія автора, нежели указанія источниковъ.

Дѣло въ томъ, что въ Уставѣ Константина Багрянороднаго, на которомъ главнымъ образомъ основано сочиненіе Лабарта, не дается описаній дворцовыхъ зданій, а имѣются только указанія на нихъ и упоминанія разныхъ частей и принадлежностей ихъ по разнымъ случаямъ и обстоятельствамъ. Потому въ огромномъ большинствѣ случаевъ мы можемъ догадываться, а иногда и доказать только послѣдовательность одного зданія или залы за другою, смежность или несмежность ихъ, близость или отдаленность, но не ихъ размѣры, планы, подробности ихъ расположенія и соприкосновенія одного къ другому. Правда, во многихъ случаяхъ помогаютъ разъясненію нѣкоторыхъ подробностей указанія и описанія другихъ источниковъ, но и они не даютъ такихъ точныхъ указаній, по которымъ бы можно было возстановить хоть приблизительно планъ построекъ. Въ виду всего этого, планъ Лабарта, особенно въ подробностяхъ, слѣдуетъ считать чис-

---

1) Доказательства всѣхъ указанныхъ свойствъ и недостатковъ труда Лабарта о Царскомъ Дворцѣ будутъ представлены ниже въ большомъ количествѣ.

ымъ продуктомъ фантазіи автора, а не точнымъ выводомъ изъ тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ источникахъ, какъ справедливо замѣтилъ Ласпати¹⁾, хотя это не помѣшало самому ему составить еще болѣе фантастическій планъ, уже не только не основанный на источникахъ, но часто имъ противорѣчащій. Противъ принятія за дѣйствительность того, что изображено на планахъ у Лабарта, помимо явныхъ его промаховъ и ошибокъ, говоритъ достаточно уже то обстоятельство, что по Обрядамъ Константина мы знаемъ только парадныя залы и комнаты, т. е. приѣмныя и тронныя залы, переходы и храмы, въ которыхъ совершались обряды и приѣмы, по которымъ двигались торжественныя процессіи и ходили во дворецъ чины, но не знаемъ вовсе не только расположенія и устройства, но даже названія и числа тѣхъ зданій и комнатъ, въ которыхъ жило иногда нѣсколько семействъ, состоящихъ изъ взрослыхъ и женатыхъ дѣтей царя, его братьевъ, племянниковъ и т. д. Кромѣ того, какъ при особѣ царя и царицы, такъ и при членахъ ихъ семьи состояли безъ сомнѣнія большіе штаты жившей во дворцѣ же прислуги и не мало придворныхъ чиновъ. Во дворцѣ жило по нѣскольку семейныхъ царей, каждый съ своимъ штатомъ (напр. при Романѣ Лаканинѣ пять царей), а мы знаемъ только объ одномъ покоѣ для царя и одномъ для царицы, которые тоже скорѣе принадлежали къ параднымъ внутреннимъ, нежели жилымъ покоямъ. Гдѣ же жили остальные цари? По свидѣтельству Лютпранда, Романъ Лаканинъ занялъ Хрисотриклинь и смежныя съ нимъ покои, какъ *praestantior pars Palatii*, а гдѣ жилъ Константинъ Багрянородный съ женою и дѣтьми, гдѣ жили цари-сыновья Романа со своими семействами, придворнымъ штатомъ, прислугою, мы не знаемъ. Наконецъ, во дворцѣ безъ сомнѣнія не мало было служебныхъ зданій, такъ называемыхъ службъ, для разныхъ хозяйственныхъ надобностей.

Если принять все это во вниманіе, то количество построекъ нужно увеличить противъ извѣстныхъ намъ вдвое или втрое и поставить ихъ въ извѣстныя отношенія къ частямъ Большаго Дворца, намъ извѣстнымъ. Эти жилые покои и службы частью могли быть отдѣльными зданіями, частью могли составлять верхніе и нижніе этажи тѣхъ же зданій, въ которыхъ помѣщались извѣстные намъ парадныя и приѣмныя залы и переходы, и радикально измѣнять характеръ построекъ съ этими послѣдними. А если такъ, то мы должны совершенно отказаться отъ мысли возстановить планы двор-

---

1) Говоря о сочиненіи Лабарта и восхваляя его достоинства, Ласпати замѣчаетъ: Κατ' ἐμὲ ὅμως, σφαιτέρᾳ εἶναι πᾶσα περιγραφή ἱδρυμάτων, τῶν ἐποίων οὐδ' εἰκόνας ἔχομεν οὐδ' ἔχουσι αὐτῶν διασωθῆσαν μέχρις ἡμῶν. Ἀντίτοκх, 28.

цовыхъ зданій до тѣхъ поръ, пока не будутъ сдѣланы раскопки и обнаружены основанія и части дворцовыхъ зданій. Безъ раскопокъ и открытія основаній и частей бывшихъ дворцовыхъ построекъ всякіе планы будутъ игрою фантазіи и не будутъ имѣть никакихъ прочныхъ основаній. Единственное значеніе этихъ плановъ заключается въ томъ, что они наглядно показываютъ мнѣніе автора о послѣдовательности тѣхъ или другихъ помѣщеній по Обрядамъ Константина, о порядкѣ, въ которомъ царь и чины проходили чрезъ нихъ; но изъ этой послѣдовательности не всегда можно заключать даже о смежности, если на насъ нѣтъ прямыхъ указаній, потому что въ Обрядахъ упоминаются обыкновенно не всѣ проходимыя части зданій, а только нѣкоторыя, большею частію главныя и большія. Тѣмъ менѣе по порядку упоминаній можно заключать о расположеніи зданій, хотя было бы указано на смежность ихъ; такъ какъ почти никогда на основаніи смежности мы не можемъ заключать, какъ собственно прилегало одно зданіе къ другому, концомъ, бокомъ или угломъ; потому при взглядѣ на планы Лабарта и Паспати и другихъ почти всегда нужно имѣть въ виду, что расположеніе, длина, ширина и т. п. придуманы авторами плановъ, и что въ источникахъ упоминаются только нѣкоторыя части и принадлежности зданій: двери, арки, завѣсы, лѣстницы, портики, и притомъ только тѣ, которыя играютъ роль въ обрядахъ, а далеко не всѣ.

Всѣ вышеизложенныя соображенія и недостатки сочиненій, посвященныхъ описанію Большаго Дворца, заставили меня предпринять пересмотръ **всего матеріала** для топографіи Большаго Дворца, заключающагося въ главномъ, а въ большинствѣ случаевъ единственномъ источникѣ, т. е. Уставѣ Константина Багрянороднаго ¹⁾. Этотъ пересмотръ привелъ меня къ разногласію съ Лабартомъ по такой массѣ вопросовъ, особенно частныхъ, что оказалось необходимымъ сдѣлать вновь обзоръ главныхъ и наи-

---

1) Такъ какъ Обряды (Cerimoniae) Константина постоянно цитуются въ нижеслѣдующихъ главахъ, то они не называются каждый разъ, а обозначаются однѣми цифрами, причемъ первая (римская) цифра означаетъ книгу, вторая (арабская) главу, третья страницу Бонинскаго изданія Обрядовъ или Церемоній Константина, напр. I, 1, 15 (= I книга, I глава, 15 страница).—Хотя я старался отмѣтить всѣ мѣста, имѣющія какое-нибудь значеніе для топографіи частей Большаго Дворца, но весьма возможно, что нѣкоторыя, не лишеныя значенія мѣста мною пропущены и не отмѣчены. Позволю себѣ однакожь надѣяться, что все главное и существенное для топографіи въ Уставѣ Константина Багрянороднаго мною отмѣчено. Но читатель сталъ бы напрасно искать въ предлагаемомъ обзорѣ изложенія и разбора всѣхъ свидѣтельствъ и извѣстій о Большомъ Дворцѣ, которыя находятся у другихъ византійскихъ писателей и которыя собраны въ Constantinopolis Christiana Дюканжа. Изложеніе всего историческаго матеріала и всѣхъ извѣстій о Большомъ Дворцѣ не входитъ въ задачи предлагаемаго обзора, въ которомъ опредѣляется положеніе частей Большаго Дворца главнымъ образомъ на основаніи Придворнаго Устава Константина Багрянороднаго и даются понятія объ нихъ, необходимыя для пониманія его обрядовъ.

болѣе часто упоминаемыхъ въ Обрядахъ Константина частей Большаго Дворца, тѣмъ болѣе, что для уясненія топографическихъ данныхъ, постоянно встрѣчающихся въ обрядахъ, изложеніе которыхъ составитъ предметъ слѣдующихъ очерковъ, пришлось бы, безъ предварительнаго обзора топографіи Дворца, посвящать слишкомъ много времени и мѣста этой топографіи.

Такъ какъ, къ сожалѣнію, немного осталось частей Дворца, относительно которыхъ я могъ во всѣхъ подробностяхъ согласиться съ Лабартомъ, то естественно мнѣ приходится постоянно вести съ нимъ полемику. Но эта полемика имѣетъ цѣлю не умалить значеніе сочиненія Лабарта, не подорвать его вполне заслуженный научный авторитетъ, а оправдать и доказать вѣрность или вѣроятность моихъ взглядовъ, моего описанія разныхъ частей Дворца. Лабартъ такой искусный писатель, такой смѣлый и самоувѣренный изслѣдователь, что для опроверженія его мнѣніи мнѣ казалось иногда недостаточнымъ указать на ихъ неправильность; въ главныхъ и важныхъ вопросахъ я считалъ нужнымъ доискиваться причинъ его ошибокъ, указывать источникъ вольныхъ и невольныхъ заблужденій талантливаго французскаго ученаго, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ этихъ заблужденій считаются общепринятыми научными истинами.

Признавая, что вопросъ о положеніи Большаго Дворца относительно Ипподрома и храма св. Софіи рѣшенъ Лабартомъ въ общемъ и главномъ болѣе или менѣе близко къ истинѣ, я прямо приступаю къ обзорѣ частей Дворца, начиная съ той, въ которой совершалась большая часть обрядовъ и въ которой начинались и кончались другіе, т. е. съ Золотой Палаты или Хрисотриклина и прилегающихъ къ нему зданій, которыя, вмѣстѣ взятые, составляли собственный, священный и богохранимый дворецъ византійскихъ царей.

ГЛАВА I.

Золотая Палата и смежныя съ нею постройки.

Въ VII—XII вв., при царяхъ разныхъ династій, съ Юстина II Куропалаты (+ 578) до Мануила Комнина (+ 1180)¹⁾, большая часть при-

---

1) Со времени постройки Хрисотриклина или Золотой Палаты до выѣзда царей изъ Большаго Дворца въ другой, Влахернскій Дворецъ, въ которомъ и жили потомъ Византійскіе цари. Labarte, Le palais impérial etc., p. 3.

обрядовъ (ἀκολουθία, ceremoniae) или совершалась или начиналась и оканчивалась въ тронной залѣ, которая называлась Хрисотриклиномъ, т. е. Золотою Палатою (ὁ Χρυσотρίκλινος, ὁ τρίκλινος χρυσός). Здѣсь происходили ежедневные приемы чиновниковъ и чаще, нежели въ другихъ тронныхъ залахъ, торжественные приемы чиновъ, пословъ и знатныхъ иностранцевъ; здѣсь совершалось большею частію производство въ чины и должности, давались обѣды и пиры; здѣсь же, наконецъ, начинались и оканчивались парадные выходы царей въ храмы и другія тронныя залы¹⁾.

Такая роль Золотой Палаты легко объясняется ея положеніемъ относительно внутреннихъ покоевъ, жилыхъ комнатъ византійскихъ царей и семействъ ихъ. Непосредственно примыкая къ жилымъ покоямъ (κοιτῶνες) царей, Золотая Палата представляла самое близкое и удобное мѣсто для ежедневныхъ приемовъ сановниковъ и чиновниковъ, для совершенія обрядовъ производства въ чины и другихъ часто повторяющихся, обычныхъ обрядовыхъ дѣйствій. Царю, для совершенія всѣхъ этихъ дѣйствій въ Золотой Палатѣ, стояло только выйти изъ своихъ покоевъ, и онъ былъ въ этой тронной залѣ, между тѣмъ какъ другія тронныя залы отстояли отъ его покоевъ довольно далеко, раздѣлялись нѣсколькими зданіями и переходами; потому въ нихъ совершались только такіе обряды, которые соединялись съ особенною, исключительно торжественною обстановкою и участіемъ большой массы людей, или совершеніе которыхъ въ известной залѣ обуславливалось установившимися обычаями и традиціями. Въ остальныхъ случаяхъ мѣстомъ совершенія обрядовъ служила обыкновенно Золотая Палата или Хрисотриклинь,—исходный пунктъ и центръ выходовъ, приемовъ и другихъ обрядовъ византійскаго двора, лучшая и важнѣйшая часть Большаго Дворца, тронная палата священнаго дворца благочестивѣйшихъ и святѣйшихъ византійскихъ царей²⁾.

1) Какъ известно, и во дворцѣ Русскихъ царей въ Москвѣ была Золотая Палата, назначеніе и роль которой одно время очень близко подходили къ значенію Золотой Палаты Большаго Дворца византійскихъ царей. Для приемовъ, происходившихъ у царицъ, была особая Золотая (царицына) Палата. Забѣлять, Бытъ Русск. царей, 2-е изд. I, стр. 241—242.

2) Liudprand въ Antapod. I. V, с. 21, р. 333 (Pertz, Monum. V) называетъ Золотую Палату praestantior pars (palatii). Въ противоположность другимъ частямъ Дворца Хрисотриклинь и прилегающіе къ нему покои царя называются ἱερόν Παλάτιον (=sacrum Palatium I, 1, 21, 32, 35 и др., Θεοφύλακτον Παλάτιον I, 9, 70, μέγα Παλάτιον II, 52, 725 (ὁ πατὴρ τοῦ μεγάλου Παλατίου, ὁ δεύτερος τ. μεγάλου Παλατίου), II, 55, 800, 802, 805, или просто Παλάτιον. ххт' ἐξοχήν I, 23, 136; I, 26, 147. — Святость царей, какъ помазанниковъ, обозначались въ нихъ титулѣ; потому они называются какъ послѣ смерти, такъ и при жизни святыми, οἱ βασιλεῖς οἱ ἅγιοι θεοδὲν ὁδηγηθέντες II, 3, 527; II, 5, 531. Ср. Дюканжа Gloss. gr. s. v. ἅγιοι. Цари весьма часто величаются благочестивѣйшими, вѣрными, служителями божьими.

Постройку Хрисотриклина приписываютъ обыкновенно Юстину II (Куропалатѣ)¹⁾, который, по мнѣнію Лабарта²⁾, взять за образецъ для тронной залы храмъ свв. Сергія и Вакха,—одно изъ самыхъ изящныхъ сооружений, воздвигнутыхъ дидею Юстина II, великимъ строителемъ и царемъ, Юстиніаномъ I. Предположеніе Лабарта основано на томъ, что Золотая Палата, какъ и храмъ Сергія и Вакха, сохранившійся до нашихъ дней³⁾, представляла собою залу, ограничиваемую восемью арками, открывавшими болѣе или менѣе обширныя, покрытыя сводами помѣщенія или камары (*καμάραι*), за которыми слѣдовали другія помѣщенія, доходившія до наружныхъ стѣнъ Золотой Палаты. Какъ въ храмѣ, такъ и въ Золотой Палатѣ всѣхъ камаръ было восемь⁴⁾, а надъ ними возвышался куполъ, пробитый

1) У Дюканжа, Constantinop. Christiana, l. II, p. 94—95 (Venetii, 1729) приведены свидѣтельства византійскихъ писателей о времени постройки Хрисотриклина и его украшеній и поправкахъ. Къ сожалѣнію, знаменитѣйшій византиистъ, не знавшій Обрядовъ (Cerimoniae) Константина Багр., въ которыхъ упоминается гораздо болѣе архитектурныхъ частей Золотой Палаты, нежели у всѣхъ византійскихъ писателей вмѣстѣ взятыхъ, смѣшиваетъ Золотую Палату съ другою тронною залою, такъ называемымъ *Августеемъ*, о которомъ будетъ рѣчь впереди.

2) Palais, p. 161.

3) Планъ, разрѣзъ и нѣкоторыя архитектурныя детали этой церкви помѣщены на 5-й таблицѣ атласа Salzenberg'a, Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel.—Краткое описаніе этой церкви имѣется у Паспати въ Βυζαντινὰ Μελέτη, σ. 332—334. Паспати жалуется на то, что эта церковь разрушается и разваливается, особенно благодаря проходящей впереди желѣзной дорогѣ. Но въ 1884 году проф. Кондаковъ видѣлъ эту церковь почищеною и побѣленною и о признакахъ разрушенія ничего не говоритъ. Какъ и Лабартъ, проф. Кондаковъ считаетъ храмъ свв. Сергія и Вакха наиболѣе эффектнымъ памятникомъ Константинополя и говоритъ, что при входѣ его зритель поражается рѣдкимъ изяществомъ архитектуры (Византійскія церкви и памятники Константинополя въ трудахъ VI археологич. съѣзда въ Одессѣ, т. III, стр. 133—134). Какъ въ трудѣ Паспати, такъ и въ сочиненіи г. Кондакова приложены, у перваго рисунки, у втораго фотографич. снимки, изображающіе церковь съ разныхъ сторонъ. Ср. Люиксъ. Планы древнихъ церквей Константинополя, въ II т. тѣхъ же трудовъ, Одесса, 1888, стр. 252—253. По словамъ Люикса, который даетъ планъ храма, храмъ свв. Сергія и Вакха производитъ впечатлѣніе истинно грандіозное. Храмъ этотъ, по мнѣнію однихъ, превращенъ въ мечеть тотчасъ послѣ взятія Константинополя, а по мнѣнію другихъ, вскорѣ послѣ этого событія. Теперь этотъ храмъ называется Кучукъ-Айя-Софія. (См. Паспати, Μελέτη, σελ. 334, гдѣ приведено и мнѣніе Hamsher'a относительно одновременнаго превращенія въ мечеть храма свв. Сергія и Вакха съ храмомъ св. Софіи).

4) Отдѣльныя камары Золотой Палаты часто упоминаются въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго, а всѣ восемь упоминаются въ описаніи тѣхъ чрезвычайныхъ приготовленій, которые были сдѣланы для пріема Саракинского посольства при томъ же Константинѣ 946 г., когда всѣ палаты и переходы дворца были украшены разными драгоценными матеріями и художественными сосудами и другими предметами изъ драгоценныхъ металловъ, взятыми не только изъ кладовыхъ дворца, но и набранными изъ разныхъ церквей и монастырей. Въ 8 камарахъ Золотой Палаты были помѣщены 8 вѣнцовъ, взятыхъ изъ дворцовыхъ храмовъ, разные предметы, украшенные эмалью (*ἐργα χαλματά*), взятые изъ царскихъ кладовыхъ, и хламида царя и царицы (Сег. II, 15, 580). Въ 16 оконныхъ нишахъ (*ἐν ταῖς ἐν φωταγωγοῖς καμάραις τοῦ τοῦλλου*) купола развѣшено было по

16 полукруглыми, аркообразными окнами. Расположеніе арокъ и назначеніе восточной и западной также напоминало храмъ. Восточная арка, какъ и въ храмѣ, была, вѣроятно, обширнѣе другихъ и оканчивалась большою нишею или конхою; въ этой конхѣ, на возвышенномъ полу помѣщался царскій тронъ, подобно тому, какъ въ восточной конхѣ храмовъ на возвышенномъ полу (βῆμα) ставился престолъ, такъ какъ тронныя залы строились на подобіе трибуналовъ и базиликъ, которыя послужили образцомъ для христіанскихъ храмовъ, сохраняющихъ основныя черты своихъ прототиповъ и до сихъ поръ¹⁾.

7 блюдъ малыхъ (τὰ μικρὰ σκουτέλλια κατὰ καμάραν ζ), а «на большомъ антаблементѣ въ тамошнихъ . . . . (ἐν τῷ μεγάλῳ κοσμήτῃ εἰς τοὺς ἐκεῖσε δαυίτας) повѣшены были большія и среднія блюда». (Ceg. ibid. p. 582). Несмотря на то, что слово κοσμήτης объяснено въ глоссаріи Дюканжа совершенно вѣрно, Reiske въ комментаріи къ приведенному мѣсту понимаетъ κοσμήτης въ смыслѣ sala, in qua pararentur augustae, aut in qua iocalia, mundus, gemmae, margaritae asservarentur; но полагаетъ, что можно принимать κοσμήτης также за гимназію или палестру. Ла-Бартъ, согласно съ объясненіями и свидѣтельствами, приведенными Дюканжемъ (въ Gloss. Graec. s. v. κοσμήτης), понимаетъ κοσμήτης въ его настоящемъ значеніи, т. е. антаблемента, и полагаетъ, что une galerie était pratiquée sur le dessus de la corniche de l'entablement, qui était portée par les huit arcs et les huit pendatifs triangulaires, а надъ галлереею уже возвышался куполъ. Эта галлерей, по его мнѣнію, и обозначается словомъ δαυίτας, которое пужно измѣнить въ διδυίτας, пом. s. διαυίτης, что будетъ равносмысло διὰ αὐτῆς à travers la lumière ou διὰ αὐτῆς à travers celui qui éclaire, le soleil. Называется же эта галлерей такъ потому именно, что она находилась прямо подъ 16 окнами купола и была болѣе всего освѣщена солнцемъ (Palais, p. 161, 164). Какъ ни остроумно и смѣло это соображеніе Ла-Барта, принять его однакожь, не исключая поправки и объясненія слова δαυίτας, на которое его быть можетъ павель переводъ и догадка Reiske (Quid hoc (δαυίτας), non capio. An fenestras?), едва ли возможно, такъ какъ оно слишкомъ искусственно и ни на чемъ не основано. Да и слова διδυίτης нѣтъ: оно придумано Ла-Бартомъ, какъ и значеніе его. Я полагаю, что вмѣсто рукописнаго δαυίτας слѣдуетъ читать φεγγίτας отъ φεγγίτης lapis specularis, сауда, которой уже въ античное время замѣняли стекла въ окнахъ (Guhl und Koner, das Leben d. Griechen u. Romer, 3 Aufl. s. 446), хотя и стекло уже въ то время употреблялось для оконныхъ рамъ. Подъ φεγγίται въ такомъ случаѣ можно разумѣть окна надъ антаблементомъ, съ слюдой, вмѣсто стекла, и думать, что въ этихъ окнахъ повѣшены были большія и среднія блюда, какъ въ нишеобразныхъ окнахъ купола малыя блюда. Но какъ были устроены эти окна и въ какомъ отношеніи они были къ антаблементу, сказать трудно, по крайней мѣрѣ для меня. Пусть опредѣляютъ и рѣшаютъ люди, болѣе свѣдущіе въ византійской архитектурѣ и устройствѣ антаблементовъ. Относительно значенія κοσμήτης сравн. Giov. Veludo, La pala d'oro de la Basilique de St. Marc à Venise, 1887, p. 20.

1) Подъ основными чертами я разумѣю большое пространство, для помѣщенія болѣе или менѣе значительнаго количества людей, и возвышенное мѣсто въ концѣ, противоположномъ входнымъ дверямъ, назначенное для судей въ трибуналахъ и базиликахъ, царей и окружающей его стражи и чиновъ въ тронныхъ залахъ, для священно-служителей въ храмахъ. Отрицать связь христіанскихъ храмовъ съ трибуналами и базиликами относительно этихъ частей едва ли возможно, не смотря на всѣ попытки доказать, что устройство христіанскихъ храмовъ не имѣетъ генетической связи съ трибуналами и базиликами forenses и privatae. Во всякомъ случаѣ тронныя залы Константинопольскихъ дворцовъ также сходны въ основныхъ чертахъ съ храмами, какъ сходны многіе придворные обряды съ церковными. Исторія вопроса объ отношеніи христіанскихъ храмовъ къ языческимъ

Кромѣ трона, т. е. великолѣпнаго, массивнаго и прочно установленнаго сѣдалища, которое стояло выше возвышеннаго пола конхи и на которое цари садились въ торжественныхъ случаяхъ для большихъ пріемовъ, въ восточной конхѣ стояло нѣсколько болѣе простыхъ и менѣе роскошныхъ переносныхъ креселъ, на которыя цари садились для обычныхъ ежедневныхъ, воскресныхъ и другихъ простыхъ пріемовъ, причемъ однакожь и этимъ пріемамъ придавалась та или другая степень важности, смотря потому, какъ былъ одѣтъ царь и на какомъ изъ боковыхъ креселъ онъ садился.

Такъ для ежедневныхъ пріемовъ царь садился на золоченое кресло, (*χρυσοσελλίον*), стоявшее съ правой стороны трона въ восточной конхѣ, а въ воскресные дни, равно какъ и для простаго пріема пословъ и иностранцевъ, царь садился съ лѣвой стороны на кресло, покрытое шелковымъ пурпуровымъ покровомъ (*σελλίον βλαττόστρωτον*). Кромѣ этихъ двухъ креселъ, въ правой сторонѣ восточной конхи стояло еще нѣсколько золоченыхъ и нѣсколько покрытыхъ пурпуровыми тканями переносныхъ креселъ.

По всей вѣроятности, нѣкоторыя изъ этихъ креселъ переносились въ другія тронныя залы и другія мѣста, когда нужно было царямъ возсѣдать гдѣ нибудь, а нѣкоторыя ставились тутъ же въ Хрисотриклинѣ ниже царскаго трона для малыхъ царей, а равно и кесарей, когда таковые были и участвовали въ какомъ нибудь торжественномъ засѣданіи или обрядѣ¹⁾.

храмамъ и базиликамъ вкратцѣ изложена въ Real Encyclop. der Christl. Alterthümer Kraus'a подѣ Basilica. Ср. тамъ же Ambon и Arsis. По русски вопросъ этотъ изложенъ между прочимъ Н. Красносельцевымъ въ Очеркахъ изъ исторіи Христіанскаго Храма, стр. 1 и слѣд. Казань, 1881. Вопросъ о генетической связи христіанскихъ храмовъ съ базиликами затронутъ и въ Rompeî, Overbeck-Mau 4 Aufl. s. 142 слѣд. и рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

1) Cerim. II, 1, p. 520—521 и схол. на стр. 520. Относительно малыхъ царей, кромѣ схол. на 520, ср. ibid. II, 33, 632. Относительно кесарей I, 44, 226, гдѣ говорится о томъ, что кесари сажаются справа и слѣва отъ царя, само собою разумѣется, на нѣсколько ступеней ниже царскаго сѣдалища и на сѣдалищахъ меньшаго размѣра. Также сидятъ относительно большаго (μεγας) цари малые (μικροι),—эпитетъ, которымъ обыкновенно обозначаются соцари въ отличіе отъ главнаго и правящаго царя, хоть бы эти соцари и были взрослые люди.—Царскій тронъ у Конст. Багрянородн. и другихъ византийцевъ называется обыкновенно *θρόνος* (см. сейчасъ приведенныя мѣста) или *σέντζος* = sessus (Cer. I, 25, 138, гдѣ оба названія встрѣчаются въ одинаковомъ значеніи), а переносныя кресла, которыя иногда носили за царями придворные пажы (*ἀρχοντογεννήματα* у Конст. Багр. = *ἀρχοντοπούλοι* или — *πούλοι*) во время выходовъ въ городскіе храмы, называются обыкновенно *σελλία* или, смотря по отдѣлкѣ и украшеніямъ, *χρυσοσελλία*, *σελλία βλαττόστρωτα*, *ὀλόβυστα* (Cer. II, 1, 520 схол.; II, 6, 534; II, 13, 558. Ср. Du Cange s. *σέστος*, *σέλλα* и Reiske, Comment. ad Cerim. p. 224—225). Изображеній царскихъ троновъ дошло очень много: на нихъ возсѣдаютъ или римскіе императоры и византийскіе и еврейскіе цари или Спаситель и Божія Матерь, напр. въ Album къ Labarte, Histoire des arts industriels au moyen âge, t. II, planche 79, 86, 118, 121. Planche 118=Blatt 27 атласа Salzenberg'a представляетъ рисунокъ съ иконы Спасителя, сидящаго на тронѣ, которая находится надъ царскими вратами, ведущими изъ наронка въ храмъ Св. Софій.

Сзади и съ боковъ трона во время торжественныхъ обрядовъ становились ближайшіе къ царю сановники изъ евнуховъ и царская лейбгвардія, изъ чего можно заключить, что восточная конха была довольно обширна и помѣстительна, такъ какъ, для размѣщенія всѣхъ этихъ лицъ, мѣста требовалось много¹⁾.

Въ восточной конхѣ, кромѣ трона и царскихъ креселъ, находилась икона Спасителя, предъ которой цари обыкновенно молились ежедневно при выходѣ изъ внутреннихъ покоевъ въ Золотую Палату и предъ выходомъ изъ нея въ свои покои, послѣ приѣма или выхода, выражая рабскую покорность и благоговѣніе предъ Царемъ царей. Лабартъ, проводя далѣе аналогію между Золотою Палатою и храмомъ, говоритъ, что икона эта была мозаичнымъ изображеніемъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, и находилась на сводѣ восточной конхи. Что такія и подобныя изображенія дѣлались на сводахъ алтарныхъ конхъ или апсидъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ мозаичныхъ иконъ подобнаго рода сохранилось не мало и до сихъ поръ²⁾. Нельзя не признать, что такое изображеніе Спасителя, сидящаго на престолѣ, въ тронной конхѣ, слѣд., надъ тронномъ царя, было бы вполне уместно, такъ какъ взорамъ собравшихся въ Золотой Палатѣ лицъ, во время торжественныхъ засѣданій и приемовъ, представлялся бы вверху, на сводѣ, какъ бы на небѣ, Царь Небесный, а подъ Нимъ Его намѣстникъ, царь земной, окруженный и покланяемый земными чинами, подобными чинамъ небеснымъ, послужившимъ первообразомъ для земныхъ³⁾.

Какъ ни вѣроятна эта мысль, однакожъ возможно и другое предположеніе, что въ восточной конхѣ Хрисотриклина была поставлена гдѣ нибудь

1) Въ обрядѣ производства въ патрикіи сказано, что начальники кувуклія становятся съ той и другой стороны трона (σέντζου), а кувукуляріи и спаокувикуляріи сзади вокругъ престола, по полукругу (конхи), а протоспаоаріи евнухи стоятъ возлѣ престола (I, 48, 244). Тоже самое говорится въ обрядѣ производства въ аноипаты (I, 49, 255).

2) Labarte, Palais, p. 76. Рисунки мозаичныхъ иконъ на сводахъ алтарныхъ апсидъ находятся, напр. у Лабарта же во II т. Album'a къ Histoire des arts industriels, pl. 121, у D'Agincourt-Quast, Sammlung der Denkmäler, Malerei, Tav. XVI, № 6 и 7; у Kraus'a въ Realencyclopädie d. christl. Alterth. s. v. Apsis.

3) Мысль, что земная восточно-римская іерархія есть подражаніе небесной, ясно выражена въ молитвѣ на производство кесаря, поблаженна и куропалаты, гдѣ между прочимъ сказано: *Ὁ Θεός... ὁ κατ' εἰκόνα τῆς ἐπουρανίου διχχοσμήσεως τὴν ἐπίγειον ταύτην πολιτείαν ποιησάμενος, καὶ θεόμενος ἐν αὐτῇ ἀρχὰς καὶ ἐξουσίας κατὰ μέλησιν τῶν ἀγγελικῶν σου δυνάμεων, ὁ βασιλεὺς τὸν ἐπίγειον καταστήσας καὶ τὰς μετ' αὐτὸν δευτέρως ἀρχὰς ἰδρυσάμενος* κατ. Goar, Euchologium sive Rituale Graecorum, Lutet. Paris. 1647, p. 930. Согласно съ этими воззрѣніями, небесные чины изображались весьма часто подобно земнымъ въ такихъ одеждахъ и съ такими знаками отличій, которые были присвоены чинамъ земнымъ. Спаситель также нерѣдко изображается въ видѣ царя, окруженнаго силами небесными, подобно тому, какъ царей земныхъ окружали тѣлохранители и высшіе чины.

на видномъ мѣстѣ отдѣльная икона Спасителя, изображеннаго сидящимъ на царскомъ престолѣ или тронѣ.

Принимая во вниманіе, что иконы, кресты, евангеліе и т. п. святыни ставились на царскихъ тронахъ въ Золотой Палатѣ и другихъ тронныхъ залахъ, если обрядъ или собраніе происходили въ нихъ, нѣкоторые ученые полагали, согласно съ буквальнымъ смысломъ текста, что въ Золотой Палатѣ, въ восточной конхѣ, или на царскомъ тронѣ или на особомъ престолѣ, устроенномъ подобно царскому трону, стояла икона Спасителя. Рейске утверждаетъ даже, что эта икона была золотая сидячая статуя, помѣщенная на особомъ тронѣ, съ правой стороны царскаго трона. Такъ какъ статуя была въ ростъ человѣка, то, помѣщенная на тронѣ, она напоминала Фидіева Зевса Олимпійскаго. Къ сожалѣнію, Рейске ничѣмъ не подтверждаетъ своихъ соображеній, а слова (*ιστόρηται, ἐστηλογράφηται*), которыми выражается у Константина Багрянороднаго способъ изображенія иконы, указываютъ на живопись, а не валяніе ¹⁾.

1) Сег. I, 1, р. 7 τῶν δεσποτῶν ἐξόντων τοῦ ἱεροῦ κοιτῶνος καὶ τὴν συνήθη εὐχὴν ἐν τῇ κόγχῃ τοῦ Χριστοτρικλίνου, ἐν ᾗ ἰστόρηται ἡ τοῦ Κυρίου ἡμῶν καὶ Θεοῦ θεοεικέλος ἀγία εἰκὼν ἐπὶ θρόνῳ καθεζομένη, τῷ Θεῷ ἀποδιδόντων, εἰσέρχονται οἱ πρῆπιόσιτοι. Тоже самое сказано при описаніи обратнаго прохода царя черезъ Хрисотриклинь въ китонъ *ibid.* р. 22. При описаніи ежедневныхъ выходовъ, говорится, что царь, выйдя изъ китона, становится ἐν τῇ κατ' ἀντολὰς κόγχῃ, ἐν ᾗ καὶ ἡ θεανδρείκελος τοῦ Κυρίου ἡμῶν καὶ Θεοῦ ἐστηλογράφηται εἰκὼν καὶ τῷ Θεῷ τὰς συνήδεις εὐχὰς ἀποδοῦς καὶ μετάνοιαν βελών, τὸ δουλικὸν πρὸς Θεὸν δείχνουσα σέβας. Сег. II, 1, р. 519.— Выраженія ἐστηλογράφηται и ἰστόρηται показываютъ, что икона была живописная, но какая именно, мозаичная или нарисованная красками, неизвѣстно. Слово καθεζομένη можно относить или къ самой фигурѣ Спасителя и переводить: изображеніе сидящаго на тронѣ, или ко всей иконѣ. Если вѣрно первое, то можно признать, что въ Хрисотриклинѣ, на сводѣ или на задней стѣнѣ конхи было изображеніе Спасителя, сидящаго на престолѣ или, наконецъ стояла гдѣ нибудь на видномъ мѣстѣ икона Спасителя, сидящаго на престолѣ или тронѣ. Если относить καθεζομένη ко всей иконѣ, то нужно допустить, что икона эта стояла или сидѣла на тронѣ царскомъ или на другомъ, рядомъ съ нимъ, подобно тому какъ въ извѣстныхъ случаяхъ на царскій тронъ ставили крестъ (напр. II, 8, 540) и евангеліе (I, 32, 175). Евангеліе же стоитъ на тронѣ, а царь сидитъ налѣво отъ трона съ евангеліемъ, на рисункѣ, изображающемъ второй Константинопольскій соборъ (553 г.). Рисунокъ этотъ (миніатюра) находится въ рукописи проповѣдей св. Григорія Назіанзина, хранящейся въ Парижской Национальной Библіотекѣ (Hertzberg, Geschichte d. Byzantiner und d. Osmanischen Reiches. Berlin, 1885, (въ серіи Онкена); рисунокъ сдѣланъ съ фотографіи и помѣщенъ между 196 и 197 стр. Относительно постановки иконъ на престолѣ имѣется свидѣтельство составителя Обрядовъ, который въ своей рѣчи, произнесенной по поводу перенесенія въ Царьградъ Эдесскаго плаща съ изображеніемъ лика Спасителя (перукотворенный образъ), говоритъ, что это божественное изображеніе принесли между прочимъ во дворецъ и поставили въ Хрисотриклинѣ на царскомъ тронѣ, на которомъ цари обсуждаютъ и рѣшаютъ важнѣйшія дѣла (Ducange, Const. Christ., lib. II, р. 95). Это мѣсто подало поводъ Лейху думать, что именно это изображеніе стояло на тронѣ въ Хрисотриклинѣ и предъ нимъ цари совершали обычное поклоненіе. Reiske въ своемъ комментаріи къ I, 1, 7 на стр. 52 Бопискаго изданія возражая на это, говоритъ: Imago, de qua hic sermo est, diversa ab Edessena, erat aurea et semper eadem fixa loco. Edessena erat lintea et in S.

Въ этомъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, какъ протестантъ и чело^вѣкъ запада, всегда враждебнаго византійскому востоку, Reiske находитъ и видитъ слѣды чисто языческаго идолопоклонства тамъ, гдѣ ихъ, на самомъ дѣлѣ, вовсе не было.

Изъ восточной камары и вообще въ восточной сторонѣ Хрисотриклина было нѣсколько дверей, ведущихъ на прилегавшій къ Хрисотриклину съ этой стороны Иліакъ¹⁾, т. е. дворикъ или открытую площадку. Всѣ эти двери, какъ и тѣ, которыя были на другихъ сторонахъ Хрисотриклина, были отдѣланы серебромъ, почему называются серебряными. Черезъ такіа серебряныя двери цари выходили на Иліакъ Хрисотриклипа для приема Венетовъ въ фіалѣ, прилегавшей къ Иліаку Хрисотриклипа (I, 64, 290; ср. 292). Когда царь проходилъ черезъ нихъ, половинки ихъ держали два кувикулярія. При этомъ въ обрядѣ замѣчено, что кромѣ этихъ, вѣроятно, среднихъ дверей, другія двери, ведущія изъ Хрисотриклипа на Иліакъ, были заперты, пока царь находился въ Хрисотриклинѣ; а изъ этого замѣчанія видно, что дверей было нѣсколько, вѣроятно, три: одна главная — средняя и двѣ по сторонамъ ея, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ тронныхъ залахъ. Очень возможно, что среднія и главныя двери назначались главнымъ образомъ для входовъ и выходовъ царя, а боковыя для другихъ лицъ. Если это такъ, то черезъ эти же серебряныя двери царь проходилъ съ лигією въ праздникъ св. Димитрія изъ Хрисотриклина черезъ Иліакъ въ храмъ св. Димитрія, прилегавшій къ Иліаку (I, 21, 124). Черезъ другія серебряныя двери проходили чины сипклита въ Лазареву Субботу (I, 31, 170), а равно и Саракинскіе послы, прослѣдовавшіе, послѣ параднаго приема, черезъ Хрисотриклинъ на иліакъ Фара или Хрисотриклина, чтобы пройти оттуда въ дворцовый Ипподромъ, такъ называемый Цуканистирій, гдѣ они сѣли на лошадей и поѣхали въ отведенное имъ помѣщеніе (II, 15, 586). Въ Обрядахъ всѣ эти двери называются просто восточными дверьми (*ἀνατολικαὶ πόλαι*).

Sophia asservabatur. Illa imago erat ad altitudinem hominis procera et sedebat in throno, qui ad dextram Imperialis stabat etc., но къ сожалѣнію никакихъ доказательствъ въ пользу своего объясненія не приводитъ, а, сравнивъ это изображеніе съ Зевсомъ Олимпійскимъ, восклицаетъ: *Sed quid ego vitium accuso, humanae naturae intextum et arte nulla expugnandum.*

1) Иліакомъ (*τὸ ἱλακόν*) назывались дворы (*αὐλή*) или площадки, прилегавшія къ большимъ заламъ. Назывались они иліаками безъ сомнѣнія потому, что не были закрыты стѣнами, а быть можетъ и крышею и были доступны полному дѣйствию лучей солнца. См. Gloss. Дюканжа s. v.: Labarte, Palais, p. 58. Unger, Quellen d. Bysant. Kunstgeschichte. Wien, 1878, I Band S. XXVIII. Такіе иліаки, какъ мы увидимъ, были почти при каждой большой залѣ или триклинѣ, и замѣнили, съ появленіемъ крытыхъ куполомъ и вообще потолками залъ, открытыя сверху залы (*atrium, αὐλή*) и перестали античныхъ домовъ.

Въ обрядѣ производства кувикюляріи (τῆς κουβικουλαρχίας) упоминается правая восточная завѣса (διὰ τοῦ πρὸς ἀνατολὴν δεξιῶ βήλου) Хрисотриклина, чрезъ которую препозитъ идетъ за кувикюляріей въ китонъ (покой) царицы (II, 26, 623). Закрывалась ли этою завѣсою одна изъ дверей восточныхъ или эта завѣса закрывала камару, прилегавшую съ южной стороны къ восточной камарѣ, сказать трудно, тѣмъ болѣе, что ни расположенія китона царицы, ни пазначенія и устройства камары, находившейся въ юго-восточной части Хрисотриклина, мы не знаемъ.

Кромѣ этихъ дверей, ведшихъ на Иліакъ, восточная конха Золотой Палаты, по описанію Лабарта, отдѣлялась отъ самой залы, находившейся подъ куполомъ, дверьми, которыя бывали закрыты, если въ залѣ, до появленія царя на тронѣ, собирались чины, а когда въ конху боковыми дверьми, невидимо для собравшихся, входилъ царь и садился на тронъ, эти двери открывались и чины падали ницъ, привѣтствуя царя. Если же были двери, то, пужно думать, была и болѣе или менѣе высокая стѣна или перегородка, такъ какъ однѣхъ дверей было недостаточно для закрытія всего пространства подъ аркою восточной конхи.

Въ доказательство своего мнѣнія, Лабартъ¹⁾ ссылается на вышеуказанный обрядъ пріема димотовъ Ипподрома, т. е. членовъ партій Ипподрома или Цирка въ фіалахъ Юстиніанова Триклина и Золотой Палаты во время совершенія такъ называемыхъ золотыхъ скачекъ (τοῦ χρυσοῦ ἱπποδρομίου), золотого ипподрома. Въ этомъ обрядѣ описывается сначала пріемъ, пѣніе и славословіе Прасиновъ въ фіалѣ Юстиніанова Триклина, а потомъ такія же дѣйствія Венетовъ въ фіалѣ Золотой Палаты или Хрисотриклина. Принявъ Прасиновъ въ фіалѣ Юстиніановой Палаты и прослушавъ ихъ славословія, царь уходитъ въ Золотую Палату и, войдя въ камару Св. Оеодора, о которой скоро будетъ рѣчь, царь дожидался тамъ, пока Венеты займутъ свои мѣста въ фіалѣ Хрисотриклина, а сановники и чиновники, участвующіе въ церемоніи пріема, пройдутъ въ *илиакъ* Хрисотриклина и станутъ въ должномъ порядкѣ; царю докладываютъ, что все готово, и онъ, выйдя изъ камары Св. Оеодора, направляется къ восточной камарѣ и чрезъ двери этой камары, ведущія въ *илиакъ* Хрисотриклина, выходитъ на *илиакъ*, гдѣ и привѣтствуютъ его стоящіе тамъ чины, когда онъ станетъ на порфировую плиту. При выходѣ царя, двери растворяютъ и держатъ два кувикюлярія, каждый по одному полотну или половинкѣ двери. Вотъ эти-то двери, ведущія изъ восточной камары на *илиакъ*, Лабартъ и считаетъ за двери,

1) Labarte, Palais, p. 76 ad fin. и 164—169. Обрядъ пріема изложенъ въ Ser., I, гл. 64, p. 284—293.

которыя отдѣляли восточную камару или-тронную конху отъ самой залы Хрисотриклина, а выходъ царя изъ Хрисотриклина на иліакъ принимаетъ за выходъ его изъ восточной камары въ залу Хрисотриклина, т. е. пространство подъ куполомъ. Такая ошибка произошла отъ того, что Лабартъ, введенный въ заблужденіе неправильнымъ переводомъ заглавія¹⁾ занимающаго насъ теперь обряда, полагаетъ, что царь съ иліака Юстиніанова Триклина благословлялъ весь народъ, собравшійся въ Ипподромѣ, а не димотовъ (Прасиновъ) въ фіалѣ Юстиніанова Триклина²⁾. Эта ошибка заставила его игнорировать, что и на иліакѣ Хрисотриклина царь совершаетъ совершенно то же, что на иліакѣ Юстиніанова Триклина, и думать, что на иліакѣ Хрисотриклина царь принималъ только поклоненіе чиновъ. Вслѣдствіе этого, иліакъ Хрисотриклина Лабартъ смѣшиваетъ съ самымъ Хрисотриклиномъ, т. е. съ его залю, находящеюся подъ куполомъ, вопреки всякой логикѣ и собственному правильному опредѣленію иліака, и доказываетъ, что зала Хрисотриклина называется иліакомъ потому, что она была хорошо освѣщена 16 окнами свода³⁾. Принявши такимъ образомъ залу Хрисотриклина за его иліакъ, Лабартъ естественно впадаетъ въ рядъ другихъ ошибокъ и говоритъ, что царь изъ восточной камары, т. е. тронной конхи, выходилъ, когда собирались чины въ залѣ, къ нимъ въ залу чрезъ двери, отворяемыя и поддерживаемыя двумя кувикуляріями, между тѣмъ какъ эти двери вели въ иліакъ, а не въ залу⁴⁾, которая и не могла отдѣляться отъ конхи дверьми и стѣною, потому что тогда конха не могла бы служить мѣстомъ, на которомъ помѣщался тронъ, нѣсколько переносныхъ креселъ, а во время торжественныхъ обрядовъ не одинъ десятокъ разныхъ чиновъ и стражи. Ничего этого за стѣною, даже при открытыхъ дверяхъ, не было бы видно; потому никакихъ стѣнъ

1) Заглавіе 64-й главы первой книги Обрядовъ Константина (Сегет. р. 284) переведено такъ, что по заглавію выходитъ, что приѣмъ совершался въ Ипподромѣ (in augeo Hippodromo). Объ этой ошибкѣ будетъ сказано при описаніи Юстиніанова Триклина.

2) Въ этомъ случаѣ Лабарта ввело въ заблужденіе слово ὁ λαός. О значеніи этого слова въ приложеніи къ партіямъ Ипподрома будетъ сказано подробно ниже, при описаніи фіалы Юстиніанова Триклина.

3) Labarte, Palais, р. 164.

4) Въ этомъ пунктѣ у Лабарта сказанное на 76 стр. не согласуется съ сказаннымъ на 168: въ первомъ случаѣ не вѣрно сказано, что когда царь, выйдя изъ камары св. Осодора въ восточную, сидеть на тронѣ, два придворныхъ чиновника открываютъ эти двери (т. е. двери, закрывающія тронъ отъ залы Хрисотриклина) и присутствовавшіе (въ залѣ) поклоняются. Во второмъ случаѣ (р. 168), гдѣ Лабартъ приводитъ мѣсто изъ Обряда во франц. переводѣ, сказано вѣрно, что когда царь выходитъ изъ Хрисотриклина на иліакъ, чины поклоняются, а потомъ уже царь садится на тронъ, но только это происходитъ не въ Хрисотриклинѣ, а на иліакѣ. Въ первомъ случаѣ Лабартъ нѣсколько измѣнилъ смыслъ текста, чтобы онъ подходилъ къ его пониманію серебряныхъ дверей, ведущихъ на иліакъ, смѣшиваемый имъ съ залю Хрисотриклина.

и дверей между возвышеніемъ, на которомъ ставился тронъ, и заломъ, въ которой собираются чины для поклоенія царю, при описаніи нѣсколькихъ тронныхъ залъ никогда не упоминается, да и быть ихъ не могло ¹⁾).

Вмѣстѣ съ устраненіемъ этой ошибки, устраняется сама собою и другая: Лабартъ полагаетъ, что изъ камары Св. Θεодора царь проходилъ въ восточную, тронную камару боковыми, внутренними дверьми, соединяющими эти камары, чтобы его не видали чины, когда онъ идетъ и восходитъ на тронъ. Но такъ какъ чины стояли не въ залѣ Золотой Палаты, а на прилегающей къ ней площадкѣ (илиакѣ), то царю и не было никакой надобности проходить внутреннимъ ходомъ, который нигдѣ не упоминается. Онъ могъ свободно пройти въ восточную камару и чрезъ залу Хрисотриклина, такъ какъ въ ней, кромѣ чиновъ кувуклія, стоявшихъ при проходѣ царя въ два ряда, никого не было, а чиновъ кувуклія царь не стѣснялся.

Въ текстѣ разсматриваемаго Обряда, все это изложено такъ ясно и удобопонятно, что ошибки Лабарта были бы совершенно невозможны, если бы онъ понялъ и уяснилъ себѣ, гдѣ и какъ совершались приемы Прасиновъ и Венетовъ. Къ сожалѣнію, Лабартъ, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во многихъ другихъ, вмѣсто того, чтобы уяснить себѣ значеніе и смыслъ обряда, даетъ волю своей фантазіи и, сообразно съ ея полетами, объясняетъ и передѣлываетъ непонятый имъ текстъ.

Замѣчательно, что Лабартъ, доказывающій на стр. 164, что илиакъ Хрисотриклина — то же самое, что зала Хрисотриклина, самъ же приводитъ далѣе (стр. 171—172) то мѣсто, которое совершенно ясно и очевидно опровергаетъ его мнѣніе и доказываетъ, что илиакъ Хрисотриклина не то же, что зала Хрисотриклина, а то же, что илиакъ Фара, который Лабартъ помѣщаетъ совершенно вѣрно съ восточной стороны Хрисотриклина (на планѣ № 105). Это мѣсто находится въ обрядѣ 1 января (I, 24, 137), гдѣ говорится, что въ этотъ день цари, во второмъ часу дня (=8-й утра) уходятъ чрезъ корридоръ (μαῖκρον) Китона въ паронкъ пресв. Богородицы Фара,

---

1) Паспати (ἄνδρως, 166) высказываетъ предположеніе, что предъ престоломъ была рѣшетка, и ссылается на 283 стр. Cerim., но на этой страницѣ ничего о Золотой Палатѣ не говорится; здѣсь рѣчь идетъ о приѣмѣ Венетовъ и Прасиновъ въ фіалѣ Триконха и упомянутая здѣсь бронзовая рѣшетка находилась на полукругломъ перистилѣ Триконха, куда выносился для приѣма престолъ. Такими рѣшетками ограждались и другіе илиаки, какъ мы увидимъ, но съ копхою Хрисотриклина эти рѣшетки не имѣютъ ничего общаго. Латинскій переводъ заглавія 63 главы, на которую ссылается Паспати, только сбиваетъ съ толку читателя, который долженъ ни съ того, ни съ сего думать что здѣсь идетъ рѣчь о приѣмѣ въ городѣ, а не во дворцѣ. Мѣсто изъ М. Атталіоты (р. 169) также ровно ничего не говоритъ въ пользу этого предположенія Паспати, который, быть можетъ, привелъ здѣсь это мѣсто по ошибкѣ.

«а магистры, патрикіи и прочіе сипклитики съ чинами кувуклія, если бываетъ хорошая погода, становятся въ иліакѣ Хрисотриклина, а если погода не хороша, становятся внутри Хрисотриклина», т. е. въ его залѣ. Потомъ царь, сопровождаемый чинами, отъ храма пресв. Богородицы Фара совершаетъ крестный ходъ во дворцовый же храмъ Св. Василія. Изъ этого обряда видно, что въ хорошую погоду чины стоятъ не въ Хрисотриклинѣ, а внѣ его, на иліакѣ, который раздѣлялъ Хрисотриклинъ отъ храма Фара и примыкалъ къ тому и другому, почему и назывался то иліакомъ Хрисотриклина, то иліакомъ Фара¹⁾. Благодаря такому положенію иліака, чины, на немъ стоявшіе, по выходѣ царя изъ нарѣика храма Фара присоединялись къ процессіи въ самомъ ея началѣ, а въ дурную погоду они это дѣлали въ Хрисотриклинѣ, т. е. въ залѣ его, а не на иліакѣ, который никогда и нигдѣ не смѣшивается и не можетъ смѣшиваться съ заломъ, а въ приведенномъ мѣстѣ даже прямо противопологается ей.

Противъ восточной, тронной конхи была западная, входная камара, соотвѣтствующая западной, входной сторонѣ храмовъ, со входными серебряными же дверьми, ведшими изъ Хрисотриклина въ портикъ его, называвшійся Трипетономъ (τριπέτων) или Орологіемъ, такъ какъ въ этомъ портикѣ стояли дворцовые часы.

Черезъ эти западныя серебряныя двери проходили чины во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они входили въ Золотую Палату или выходили изъ нея черезъ портикъ, съ запада, а не съ какой либо другой стороны.

Такъ, черезъ эти западныя серебряныя двери вводятся въ западную камару новокрещенныя дѣти (ρωτίσματα)²⁾, гдѣ царь и христосуетъ съ ними въ среду пасхальной недѣли (I, 12, 90), а въ четвергъ той же недѣли высшее духовенство съ патриархомъ во главѣ (I, 14, 93 и 95) черезъ эти же двери проходитъ въ Хрисотриклинъ. При производствѣ въ чины въ Хрисотриклинъ черезъ эти же двери вводили сановниковъ и чиновниковъ, участвующихъ въ церемоніи, а равно и самихъ производимыхъ, если они дожидались въ портикѣ Хрисотриклина или Лавзіакѣ, залѣ, въ которой собирались и дожидались чины (I, 47, 237 и 243; I, 48, 244—247).

1) Cerim. I, 24, 137; I, 50, 261; I, 31, 170; I, 64, 289—292; II, 15, 586. Паспати (ἡνῶχτορх, стр. 166 и 170) говоритъ объ иліакѣ Хрисотриклина и заноситъ его на планъ, но безъ особаго №. Прилегающіе къ нему храмы Фара и св. Димитрія поставлены почему-то отдѣльно отъ иліака, зато алтарями на востокъ, а не на югъ, какъ у Лабарта, который, какъ человѣкъ запада, располагаетъ алтари во всѣхъ направленіяхъ.

2) Въ лат. переводѣ слово ρωτίσματα передано посредствомъ слова candelabra, хотя дальше говорится, что предъ цѣлованіемъ ихъ царемъ имъ вытираютъ лицо и царь цѣлуетъ ихъ въ лицо. О значеніи этого слова см. Reiske, Comment. ad Cerim. p. 196 и 888. Ср. Kraus, Realencyklop. der christlich. Alterthümer, II, S. 624 слѣд.

Чрезъ эти же двери входилъ и выходилъ царь, когда шелъ куда нибудь чрезъ Орологій и Лавсіакъ или возвращался этимъ путемъ (I, 21, 122; I, 11, 86, 89; I, 32, 174; I, 64, 286 и 289). Чрезъ эти же двери, наконецъ, входили саповники и чиновники въ ежедневные пріемы (II, 1, 520 — 521; II, 24, 623; II, 25, 625). Въ обрядѣ этихъ ежедневныхъ пріемовъ (II, 1, 520 слѣд.) обозначается и западное положеніе входныхъ серебряныхъ дверей и закрывающихъ эти двери *завѣсы* (βῆλα — vela); сѣвши на золоченое кресло, царь говоритъ: «Логооста!» обращаясь къ папіи, который съ своимъ помощникомъ стоитъ у правой западной завѣсы, возлѣ раздвижной завѣсы (β. συρτόν), которая упоминается и въ обрядѣ производства въ должность доместика школь. Чрезъ нее онъ входитъ въ Золотую Палату и, войдя подъ раздвижную завѣсу, падаетъ ницъ, поклоняясь царю (II, 3, 526). Чрезъ эту же раздвижную завѣсу въ Вербное Воскресеніе входилъ въ Хрисотриклинь орфанотрофъ, и, когда завѣса раздвигалась и въ ней показывался орфанотрофъ, царь вставалъ и стоя принималъ орфанотрофа, такъ какъ онъ несъ πίστεως σύμβολα (I, 32, 172).

1) Сег. II, 1, 20: λέγει πρὸς τὸν παπῖαν, αὐτοῦ δηλονότι τοῦ παπῖου καὶ τοῦ δευτέρου ἱσταμένων εἰς τὸ πρὸς δύοσιν δεξιὸν βῆλον, πλησίον τοῦ συρτοῦ βῆλου «τὸν λογοθέτην». Velum = βῆλον, βέλον называется, какъ извѣстно, дверная завѣса, portière, которая закрывала дверное отверстіе, хотя бы двери были открыты или сдѣланы изъ узорчатой рѣшетки, какъ дѣлаются обыкновенно у насъ въ храмахъ царскія врата, точнѣе св. врата, ведущіи изъ алтаря на солею и амвонъ и закрываемыя дверною завѣсою (собств. βηλόθυρον), παρχπέτασμα, παρχάλομα, παρχάλωμα, τὸ λεγόμενον βῆλον (Suidas). Такія завѣсы и до сихъ поръ въ большомъ употребленіи на югѣ Европы. Въ Италіи ими закрываются обыкновенно входныя двери храмовъ; дѣлаются завѣсы эти обыкновенно изъ красной шерстяной ткани. Въ Константинопольскихъ дворцовыхъ зданіяхъ и комнатахъ почти каждая дверь закрывалась завѣсами и онѣ постоянно намъ будутъ встрѣчаться какъ при описаніи дворцовыхъ зданій и храмовъ, такъ и при изложеніи обрядовъ, въ которыхъ завѣсы при введеніи къ царю чиновъ играютъ большую роль; при завѣсахъ стояли особые чиновники, раздвигавшіе и поднимавшіе ихъ. Во дворцахъ βῆλα, понятно, были изъ дорогихъ шелковыхъ матеріи и нерѣдко украшались разными узорами и рисунками, шитыми шелками, золотомъ и серебромъ. Такъ какъ чрезъ завѣсы выпускались чины по рангамъ и классамъ, о чемъ будетъ сказано подробно въ свое время, то и самые эти отдѣлы сановниковъ, выпускавшихся въ залъ чрезъ завѣсу, называются обыкновенно βῆλα (βῆλον ἃ, οἱ μάλιστα, βῆλον β' πατρίκοι καὶ στρατιωτοὶ и т. д.), при изложеніи обрядовъ ввода чиновъ въ тронную залу (напр. I, 1, 23—25 и I, 9, 61; I, 24, 138; I, 40, 202; I, 41, 207; особенно I, 48, 245—247, гдѣ вводъ чиновъ по рангамъ (βῆλα) описанъ подробнѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ).—Часто βῆλον завѣса закрывала нишу, камару или другое пространство, не отдѣленное стѣною и дверьми отъ другаго большаго пространства, такъ что за завѣсою оставалось довольно большое закрытое завѣсою помѣщеніе, въ которомъ можно было находиться невидимо для находящихся въ залѣ или проходившихъ чрезъ нес. Въ такихъ закрытыхъ завѣсами углубленіяхъ, нишахъ, камарахъ цари облачаются и разоблачаются, а чиновники и сановники дожидаются иногда времени, когда можно вступить въ залу или другое мѣсто. Обычай завѣшивать дверныя отверстія завѣсами унаслѣдованъ византійцами отъ римлянъ, какъ показываетъ и самое названіе (Guhl u. Koner, das Leben d. Griech. u. Römer, 3 Aufl. 576. Marquardt, das Privatleben d. Römer. Leipz. 1879, S. 233.—О значеніи βῆλον, βέλον у византій-

Еще чаще, нежели раздвижная завѣса, на входной сторонѣ (западной) Хрисотриклина, упоминается подъемная завѣса (τὸ αἰρόμενον βῆλον въ противоположность раздвижной τὸ σιρτόν или σιρόμενον βῆλον). Предъ началомъ собранія торжественныхъ обрядовъ, когда царь возсѣдетъ на тронъ, папѣ кадитъ, начиная отъ подъемной завѣсы до царя, т. е. отъ западной камары до восточной, трижды проходя съ кадиломъ отъ подъемной завѣсы до царя, причемъ кадитъ и царя (I, 48, 244) ¹⁾.

Такъ какъ завѣсы закрывали дверныя отверстія, а завѣсъ упоминается двѣ, подъемная и раздвижная, да, кромѣ того, обозначеніе одной завѣсы словомъ «правая» (II, 1, 520) указываетъ на существованіе еще одной, лѣвой завѣсы, то можно полагать, что съ западной стороны и дверей было не менѣе трехъ. Въ восточной стѣнѣ Хрисотриклина, какъ мы видѣли, упоминается также нѣсколько дверей; быть можетъ, ихъ было также три, какъ бывало по три двери и въ другихъ тронныхъ залахъ со входной и противоположной ей стороны, какъ напр. въ Консistoriи. Какъ расположены были эти двери, сказать трудно, но можно думать, что, какъ въ храмахъ, кромѣ средней большой, было по одной боковой направо и налево отъ большой. Какъ восточныя, такъ и западныя двери были отдѣланы и украшены серебромъ, почему и называются обыкновенно серебряными. Есть извѣстіе, что серебряныя двери Хрисотриклина построилъ (ἐδείματο) Константинъ Багрянородный ²⁾, любитель и собиратель обрядовъ, который вообще много сдѣлалъ для реставрацій и украшеній дворцовъ. Такъ какъ двери сдѣланы были вмѣстѣ со всѣмъ зданіемъ, то Константинъ, по всей вѣроятности, ихъ или реставрировалъ или заново украсилъ серебряными украшениями.

цель см. Ducange, Gloss. s. v.; Reiske Comment. ad Const. Cerim. p. 41 и 609, гдѣ говорится о β. σιρτόν и αἰρόμενον.— На изображеніяхъ средневѣковыхъ греческихъ дворцовъ и храмовъ βῆλα встрѣчаются очень часто.

1) Въ обрядѣ пріема саракинскихъ пословъ говорится, что для пріема ихъ въ Хрисотриклинѣ были развѣшаны и поставлены разные драгоценныя предметы, между прочимъ и двѣ серебряныя мачты, на которыхъ поднимается западная завѣса (καὶ τὰ δύο ἀργυρεῖα ἰσσοπέδια, ἐν οἷς καὶ τὸ δυτικὸν αἶρεται βῆλον), подъ которой во время пріема стояла свита пословъ (II, 15, 587—8). Лабартъ (Palais, 165) переводитъ ἰσσοπέδια словомъ tringles перекладина, пруть, разумѣя очевидно поперечныя прутья, на которыхъ, на кольцахъ, вѣшались обыкновенно завѣсы. Но здѣсь скорѣе слѣдуетъ разумѣть шесты или небольшія мачты, притомъ двѣ, которыя были поставлены (ἑστῆσαν) только для торжественнаго случая и на которыхъ была укрѣплена западная завѣса.

2) Theoph. Contin., Lib. VI, de Constant. Porphyrogen., cap. 23: τὰς δὲ ἀργυρεῖς πύλας τοῦ Χριστοτρικλίνου ὁ φιλόκλος Κωνσταντῖνος ἐδείματο.— Паспати, приводящій это свидѣтельство, положительно говоритъ, что этихъ дверей съ западной стороны было трое и при этомъ ссылается на Сег. стр. 90 и 581, но, какъ это очень часто бываетъ у Паспати, ссылка не подтверждаетъ сказаннаго въ текстѣ: въ обоихъ мѣстахъ говорится только, что двери западныя были серебряныя, но сколько ихъ было, объ этомъ ничего не говорится (ἀνακτορεα, стр. 168).

Лабартъ, полагая, что съ западной стороны какъ дверь, такъ и завѣса была одна, думаетъ, что именно западная завѣса называлась завѣсою Пантеона, а отъ завѣсы и самая камара камарою Пантеона, какъ у него обыкновенно и обозначаются эта завѣса и камара. Недопускающія, по мнѣнію Лабарта, сомнѣній доказательства въ пользу этого основаны на томъ повѣрномъ предположеніи, что препозитъ и патріархъ *осеида* входили въ Хрисотриклинъ съ западной стороны, слѣдовательно, чрезъ Орологій или Триптонъ, и всегда дожидались времени входа къ царю въ одной и той же камарѣ Хрисотриклина, между тѣмъ какъ на самомъ-то дѣлѣ, патріархъ и препозитъ входили въ камару Пантеона и дожидались тамъ только тогда, когда въ Хрисотриклинъ входили не чрезъ Триптонъ или Орологій, не съ западной стороны, а съ другой, сѣверной по плану Лабарта, и проходили къ Хрисотриклину чрезъ переходы Триконха и составлявшіе продолженіе ихъ переходы (διαβατικὰ) 40 мучениковъ¹⁾. Относительно препозита и другихъ чиновъ кувуклія нѣсколько разъ замѣчено, что въ праздничные дни, когда они должны сопровождать царей отъ Золотой Палаты чрезъ галерею 40 мучениковъ въ Св. Софію, они входятъ въ Золотую Палату чрезъ галерею 40 мучениковъ, слѣдовательно съ сѣверной стороны. Къ такимъ случаямъ относится и указанный Лабартомъ въ пользу своего мнѣнія случай, взятый изъ общаго обряда большихъ выходовъ въ св. Софію: препозитъ и чины кувуклія входятъ во дворецъ чрезъ Каваллярій, слѣдовательно съ сѣверной стороны (на планѣ у Лабарта № 120), чрезъ діаватики 40 мучениковъ, если слѣдовать по пути, начерченному на планѣ самимъ Лабартомъ (№ 119), и войдя въ камару Пантеона, садятся тамъ за завѣсою Пантеона (I, 1, 6). Еще яснѣе обозначается путь, которымъ входятъ чины кувуклія въ Хрисотриклинъ въ большіе праздники, въ обрядѣ поседѣльника Пасхальной недѣли: по открытіи дворца, чины входятъ чрезъ діаватики 40 мучениковъ (I, 10, 72; тоже I, 23, 129).

Если такимъ образомъ патріархъ и чины кувуклія съ препозитомъ во главѣ только тогда входятъ въ βῆλον τοῦ Παυδέου и дожидаются тамъ, когда они входятъ въ Золотую Палату чрезъ діаватики 40 мучениковъ или Триконха, то и τὸ Παυδέου нужно искать на сѣверной сторонѣ Хрисотриклина, а не западной²⁾. Противъ возможности помѣщать Παυδέου у западныхъ

1) Labarte, Palais, p. 166. Но Ser. I, 19, 116 τοῦ πατριάρχου εἰσερχομένου διὰ τῶν διαβατικῶν τοῦ Τρικόγχου ἔρχεται καὶ καθεύδει ἐν τῇ καμαρᾷ τοῦ Χρισотρικλίνου τῇ οὐστὴ πρὸς τὸ Παυδέου. То же самое I, 21, 122.—О галереи или переходахъ 40 мучениковъ и Триконха будетъ сказано ниже при описаніи Триконха, гдѣ будетъ показано, что переходы Триконха были только продолженіемъ галереи 40 мучениковъ, хотя чрезъ нихъ можно было пройти и къ западнымъ дверямъ Хрисотриклина.

2) Точно также и дама, производимая въ званіе патрикин зосты, идетъ изъ храма Фара въ βῆλον τοῦ Παυδέου чрезъ галерею 40 мучениковъ, по всей вѣроятности совер-

дверей говорить, кромѣ того, то очень *важное обстоятельство*, что во *всѣхъ случаяхъ*, въ которыхъ говорится о *входѣ и выходѣ чиновъ* чрезъ *западные, серебряныя двери*, ни разу не упоминается $\beta\eta\lambda\omicron\nu\ \tau\omicron\upsilon\ \Pi\alpha\nu\theta\acute{\epsilon}\omicron\upsilon$, хотя $\beta\eta\lambda\alpha$ *западной стороны* упоминаются очень часто и притомъ *разныя*, какъ уже было указано. Мало того, когда говорится о *входѣ въ Золотую Палату Патріарха* чрезъ *Лавзіакъ, Орологіи и западныя двери*, прямо указывается, что онъ дожидается не въ $\beta\eta\lambda\omicron\nu\ \tau\omicron\upsilon\ \Pi\alpha\nu\theta\acute{\epsilon}\omicron\upsilon$, даже не въ *Хрисотриклинѣ*, а въ его *портикѣ*, въ *Орологіи*, на *скамьѣ*, на которую кладется *подушка или постилка* ($\sigma\chi\alpha\mu\acute{\alpha}\lambda\iota\sigma\tau\omicron\nu$, I, 14, 92).

Точно также и производимые въ *чины*, которыхъ *преноситъ для ввода* къ царю *отыскиваетъ* или въ *Орологіи* или $\epsilon\nu\ \tau\omicron\upsilon\ \beta\eta\lambda\omicron\nu\ \tau\omicron\upsilon\ \Pi\alpha\nu\theta\acute{\epsilon}\omicron\upsilon$, *ждались* въ томъ или другомъ *мѣстѣ*, смотря по тому, откуда и какъ они пришли къ *Хрисотриклину*: если подходили къ *Хрисотриклину* съ *сѣверной стороны*, чрезъ *діаватики 40 мучениковъ*, то *ждались* въ *камарѣ Пантеона*; если подходили съ *западной*, то *ждались* въ *портикѣ*, т. е. *Орологіи* или *Триетонѣ*. Слѣдовательно, если въ *обрядѣ производства въ кувкулярія* (II, 25, 625) говорится, что *преноситъ* приводитъ его или изъ *Орологіи* или изъ *Пантеона*, то изъ этого никакъ не слѣдуетъ заключать вмѣстѣ съ *Лабартомъ*, что *Пантеонъ* находился на *западѣ*, между *Орологіемъ* и *Хрисотриклиномъ*, а значитъ только, что производимый въ *кувкулярія* могъ *приходить* къ *Хрисотриклину* или съ *западной стороны*, чрезъ *Орологіи*, гдѣ и *ждался*, или чрезъ *діаватики 40 мучениковъ* и въ *последнемъ случаѣ*, войдя въ *камару Пантеона*, *ждался* тамъ, какъ *ждались* въ этой *камарѣ* *чины кувкулія и патріархъ*, если входили въ *Хрисотриклинъ* чрезъ *діаватики 40 мучениковъ* или *Трикопха*¹⁾. (Ср. I, 50, 258—259).

Наконецъ, совершенно *невѣрно* и то, что *западная камара*, *смысливаемая* *Лабартомъ* съ *камарою Пантеона* (Palais, p. 166), *отдѣлялась* отъ *залы Хрисотриклина* узенькою *однополотенною дверью* ($\mu\epsilon\nu\acute{\epsilon}\theta\upsilon\sigma\tau\omicron\nu$). Не говоря уже о томъ, что въ *подробныхъ описаніяхъ*²⁾ *ввода духовныхъ и*

шенно такимъ же путемъ, какимъ чрезъ *камару Пантеона* *проходитъ* на *изіакъ Хрисотриклина* *чины синклита и кувкулія* (I, 50, 258—259).

1) Паспати, у котораго *выписки о Хрисотриклинѣ* *набросаны* по обыкновенію *durcheinander*, *мѣсто камары Пантеона* не *опредѣляетъ*, а *говоритъ* только, что «*упоминается и другая камара, называемая τὸ Παῦθесον*» (*Авххт.* p. 167).

2) Ср. I, 14, 92—94 (*вводятся къ царю* чрезъ *западный входъ* *вышіе духовныя чины*); I, 47, 236—7; I, 48, 244—7; II, 15, 586—588; II, 1, 519—520. Много разъ при *краткихъ описаніяхъ* *ввода чиновъ и прохода царей и другихъ лицъ* чрезъ *западные серебряныя двери* можно было бы *встрѣтить* *упоминаніе Пантеона и однополотенной двери*, которая *однакожъ* *никогда въ такихъ случаяхъ* не упоминаются, потому что ихъ *тутъ* не было. (Ср. выше *мѣста*, приведенныя и указанныя при *описаніи западныхъ дверей*).

свѣтскихъ чиновъ въ залу Хрисотриклина эта дверь, какъ и Пантеонъ, никогда не упоминается, она невозможна уже потому, что предполагаетъ болѣе или менѣе высокую стѣну между западною камарою и залою Хрисотриклина, а между тѣмъ подробныя описанія ввода чиновъ и саракинскихъ пословъ чрезъ западныя двери не только ничего не говорятъ объ этой стѣнѣ и двери, но и заставляютъ предполагать отсутствіе ихъ.

Откуда же явилась у Лабарта эта дверь? Судя по ссылкѣ, которою Лабартъ подкрѣпляетъ существованіе этой воображаемой двери, она явилась вслѣдствіе той же явной ошибки, которая заставила его смѣшивать иліакъ Хрисотриклина съ залою этой палаты. Въ указанномъ Лабартомъ мѣстѣ (I, 64, 289) говорится о переходѣ чиновъ изъ Лавзіака на иліакъ Хрисотриклина не чрезъ Триптонъ или Орологій и Хрисотриклинь, какъ идетъ царь, а чрезъ Ѳермастру, дверь Діатарикія, камару Пантеона и однополотенную дверь, ведущую на иліакъ Хрисотриклина (I, 64, 289; ср. Labarte, p. 166 и 182). Такъ какъ Лабартъ принимаетъ βῆλον Пантеона за западную завѣсу, а залу Хрисотриклина смѣшиваетъ съ его иліакомъ, то у него и выходитъ, что однополотенная дверь (μονόθυρον) ведетъ въ Хрисотриклинь изъ западной камары, между тѣмъ какъ на самомъ-то дѣлѣ здѣсь идетъ рѣчь о проходѣ чиновъ не чрезъ Хрисотриклинь и не въ Хрисотриклинь, а на его иліакъ побочнымъ ходомъ, чтобы не заходить въ залу Хрисотриклина, а такой ходъ былъ только съ сѣверной стороны, такъ какъ съ южной стороны примыкали къ Хрисотриклину внутренніе покои (κατῶνες), а войдя съ западной, нужно было проходить на восточную, къ которой примыкалъ Иліакъ, чрезъ самый Хрисотриклинь, какъ дѣйствительно и проходятъ иногда чины, когда Хрисотриклинь свободенъ и царя тамъ нѣтъ (напр. I, 19, 114; I, 30, 162). Когда же царь сидитъ въ Хрисотриклинѣ и чинамъ необходимо пройти, не заходя въ его залу, они могутъ пройти на иліакъ только съ сѣверной стороны, какъ они и дѣлаютъ въ обрядѣ пріема Венетовъ и Праспировъ. Чрезъ Ѳермастру, находившуюся между Юстиниановымъ Триклиномъ, Лавзіакомъ и постройками Триконха, они достигаютъ сѣверо-западной стороны Хрисотриклипа, проходятъ чрезъ Діатарикій, т. е. помещеніе для діатаріевъ, принадлежащихъ къ служебному персоналу Хрисотриклипа и вообще Большаго Дворца въ тѣсномъ смыслѣ, затѣмъ чрезъ сѣверную камару или Пантеонъ достигаютъ однополотенной двери¹⁾,

1) Очень возможно, что однополотенная дверь (μονόθυρον) выводившая отъ сѣверо-восточнаго угла Хрисотриклина на иліакъ его, была та самая дверь, чрезъ корридоръ которой проходилъ царь съ патріархомъ къ спуску (κατηβάνον) Вуколеонта, ведшему и къ паренку Великой Новой Церкви, куда совершались шествія изъ храма пресв. Богородицы Фара чрезъ иліакъ Хрисотриклина въ день освященія Новой Великой Церкви (1 мая), въ

ведущей на иліакъ или изъ сѣверовосточнаго угла Хрисотриклиа или изъ галлерей 40 мучениковъ, и входятъ чрезъ нее на иліакъ. Если же, при такомъ положеніи камары Пантеона и однополотенной двери, чины проходили бы на иліакъ съ западнаго входа, то имъ слѣдовало бы изъ Орологія войти въ западную камару, пройти, повернувъ на лѣво, чрезъ Хрисотриклинь въ сѣверную камару (Пантеонъ), а оттуда чрезъ Филакъ и однополотенную дверь на иліакъ. Такъ дѣйствительно и идутъ чины кувуклія 1 мая въ праздникъ освященія Новой Великой Церкви (I, 20, 119): «всѣ чины кувуклія идутъ чрезъ Орологій, Хрисотриклинь, камару Пантеона, Филакъ и выйдя чрезъ однополотенную дверь, идутъ въ храмъ пресв. Богородицы Фара». Если мы будемъ держаться плана Лабарта, то чины кувуклія, слѣд., проходятъ изъ № 94 въ 95 А, и чрезъ № 95 входятъ въ 95 G, а отсюда чрезъ Филакъ¹⁾, помѣщавшійся вѣроятно между сѣверною камарою (№ 95 G) и сѣверо-восточнымъ угломъ Хрисотриклиа, и чрезъ однополотенную дверь, находящуюся въ сѣверовосточномъ углу или возлѣ него, входятъ на иліакъ Хрисотриклиа или Фара, а чрезъ него входятъ въ храмъ пресв. Богородицы Фара. Напротивъ, если бы однополотенная дверь вела изъ западной камары въ залу Хрисотриклиа, и если бы западная камара называлась камарою Пантеона, то въ обрядѣ 1 мая было бы сказано: чины проходятъ чрезъ Орологій, камару Пантеона, однополотенную дверь и входятъ въ Хрисотриклинь, а этого нѣтъ и быть не могло.

По описаннымъ двумъ камарамъ: восточной, или тронной, и западной или входной, положеніе которыхъ въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго много разъ обозначается странами свѣта²⁾, можно опредѣлять и положеніе нѣкоторыхъ другихъ камаръ Хрисотриклиа, хотя и не такъ точно и опредѣленно, какъ на планѣ у Лабарта. Положеніе и мѣсто частей зданія и находящихся въ немъ предметовъ, когда рѣчь идетъ о храмахъ³⁾, опредѣ-

---

праздникъ св. Іліи пророка (20 іюля) и въ праздникъ Архангела Михаила (8 ноября). Ser. I, 19, 117; I, 20, 120: διέρχονται (οἱ δεσπότες) διὰ μέσου τοῦ ἡλιακοῦ καὶ τοῦ στενωποῦ τοῦ μενοῦρου κατέρχονται τὸ κατὰβύσιον τοῦ Βουκολέοντος καὶ ἐκνεύοντες δεξιᾷ κατέρχονται πρὸς τὸν νύμφηκα τῆς Νέας Μεγάλης Ἐκκλησίας.

1) Подъ Филакомъ (φύλαξ) здѣсь, вѣроятно, разумѣется ὁ φύλαξ τῶν βιβλικῶν θησαυρῶν gazophylacium, въ которомъ, какъ видно изъ Ser. II, 15, 571 и 580, хранились разные драгоценныя предметы. Здѣсь же по всей вѣроятности хранилась и царская казна, такъ что, согласно съ Reiske (Comment. p. 652), можно признать, что упоминаемый въ Обрядахъ Константина и въ его же описаніи жизни Василия Македоняна ὁ βιβλικὸς φύλαξ (Bonn. Theoph. Cont. p. 253) помѣщенія тождественныя.

2) Ser. II, 1, 519 тронная копѣя называется ἡ κατ' ἀνατολὰς κόγχη или ἡ ἀνατολική (II, 15, 581), а входныя западныя серебряныя двери называются, какъ и закрывающія ихъ завѣсы, западными или лежащими къ западу (ibid. 520; ср. II, 15, 587—588).

3) Относительно правой и лѣвой стороны въ храмахъ см. I, 1, 15—17 и Reiske, Comment. p. 102; Goar, Eucholog. p. 18: διὰ τοῦ νοτίου κλίτους=διὰ τοῦ δεξιοῦ μέρους, διὰ τοῦ

ляется обыкновенно входными дверьми, почему направо отъ вошедшаго въ храмъ будетъ правая, или южная сторона, налѣво лѣвая или сѣверная сторона. Этому обычаю держатся и составители обрядовъ Придворнаго Устава, какъ при обозначеніи частей храмовъ, такъ и при опредѣленіи частей Хрисотриклина и находящихся въ немъ предметовъ. Держась этой системы и слѣдуя отъ западныхъ входныхъ дверей направо, мы встрѣтимъ прежде всего камару, назначеніе которой неизвѣстно; относительно ея извѣстно только, что за завѣсою ея патріархъ, явившись въ Четвергъ Пасхальной недѣли въ Хрисотриклинъ въ полномъ облаченіи, предъ обѣдомъ снималъ омофоръ, а послѣ обѣда, предъ уходомъ, надѣвалъ его опять (I, 14, 95—96)¹⁾.

За этою камарою, на правой сторонѣ, слѣдовала камара, чрезъ которую цари входили изъ Хрисотриклина въ свой китонъ и обратно. Положеніе этой камары болѣе или менѣе точно опредѣляется въ обрядѣ Вербнаго Воскресенья, когда цари, послѣ крестнаго хода по разнымъ дворцовымъ храмамъ, входили чрезъ западныя двери въ Хрисотриклинъ и становились на правой сторонѣ Хрисотриклипа, близъ камары, ведущей въ царскіе покои (κοιτών)²⁾. Эта камара или находящееся за ней помѣщеніе близъ дверей, ведущихъ въ покои, служила для цари съ небольшимъ числомъ приближенныхъ столовою (ἀριστήριον): въ ней иногда устраивались обѣды и ужины, подавался десертъ послѣ обѣда въ другихъ залахъ, для чего въ ней стояли дорогіе отдѣланные золотомъ и серебромъ столы. Отдѣлка этого помѣщенія отличалась великолѣніемъ, а для еще большаго украшенія этой роскошной столовой, составитель Устава, Константинъ Багрянородный, устроилъ серебряный столъ, украшенный разными рисунками и инкрустаціями, чтобы приглашенные къ царскому столу могли наслаждаться не только сладостью царскихъ блюдъ, но и красотою стола³⁾. Но во время большихъ торжественныхъ обѣдовъ,

---

βορείου κλίτους=διὰ τοῦ ἀριστεροῦ μέρους.— Ср. протоіер. К. Никольскаго, Пособіе къ изученію устава богослуженія Правосл. Церкви, изд. 4. Спб. 1888, стр. 20—21.

1) I, 14, 95: εὐλογῆσας τὴν τράπεζαν ὁ πατριάρχης, ἀπέρχεται καὶ ἵσταται ἐνδον τοῦ βήλου ἐν τῇ καμάρᾳ τῇ οὐσῇ ἐκ δεξιῶν τῶν ἀργυρῶν πυλῶν τοῦ Χρυσοτρικλίνου, καὶ ἐκβάλλει τὸ ὁμοφόριον αὐτοῦ. Очень вѣроятно, что въ этой же правой камарѣ, какъ и въ лѣвой (отъ западной) въ Пасху ставятся столы, I, 9, 70—71: ἵστανται ἐν τῇ καμάρᾳ τοῦ Χρυσοτρικλίνου τῇ ἐξαγούσῃ πρὸς τὸν Τριπέτωνα (т. е. въ западной) παρατρέπεζα δύο, εἰ δὲ κελεύει ὁ βασιλεὺς... ἵστανται τὸ ἐν ἐν τῇ ἀριστερᾷ καμάρᾳ, τὸ δὲ ἕτερον ἐν τῇ δεξιᾷ.

2) Сег. I, 32, 175. ὁ βασιλεὺς ἵσταται ἐν τῷ δεξιῷ μέρει τοῦ Χρυσοτρικλίνου πλησίον ὡς πρὸς τὴν καμάραν, εἰσαγούσαν πρὸς τὸν κοιτῶνα. Ср. Лабартъ, Palais, 167.

3) Ἀριστήριον въ качествѣ столовой служить во время празднованія Врумалій (II, 18, 602—603), но только для немногихъ избранныхъ, особенно родственниковъ (μᾶλλον οἱ πρὸς συγγένειαν ὄντες τοῦ βασιλέως). Точно также, послѣ обѣда, даннаго въ честь нашей княгини св. Ольги въ Юстиніановомъ триклинѣ, десертъ (δοῦλικιον) былъ поданъ въ Аристрии и за золотой малый столъ сѣли только цари Константинъ и Романъ, багрянородныя дѣти ихъ, жена Романа и княгиня (ἡ ἀρχόντισσα). Десертъ былъ поданъ на блюдахъ, украшен-

дававшихся въ извѣстные праздники въ Хрисотриклинѣ, цари сидѣли въ залѣ подь куполомъ¹⁾. Во время одного изъ такихъ обѣдовъ, дашнаго въ честь саракинскихъ пословъ, въ камарѣ предъ китонѣмъ стояли пѣвчіе храма св. Апостоловъ, за завѣсою этой камары, между тѣмъ какъ пѣвчіе св. Софїи стояли за завѣсою же въ камарѣ Пантеона (II, 15, 585). За завѣсу камары предъ китонѣмъ уходилъ и вновь произведенный ректоръ для облаченія въ свои нисигнїи (II, 4, 529). Предъ ежедневными выходами царя въ Хрисотриклинѣ очередные недѣльные или педѣльщики (ἐξδομάρσι) китона входили въ южную камару со скарамангіемъ, въ который долженъ былъ облачиться царь, и клали эту одежду на скамью предъ *серебряными* дверьми, ведущими въ китонъ. Въ концѣ 1-го часа дня (= 7-го утра) примиквріи діэтаріевъ подходилъ къ этимъ дверямъ и стучалъ трижды, послѣ чего выходили китониты и, взявши скарамангій, вносили его въ китонъ (II, 1, 519)²⁾.

Далѣе къ востоку, около юговосточнаго угла Хрисотриклина, между Аристиріемъ и восточною конхою, была безъ сомнѣнія также камара, но она въ Обрядахъ не упоминается и назначеніе ея неизвѣстно. Лабартъ помещаетъ здѣсь камару св. Θεодора, но эта камара находилась не въ юго-восточномъ, а сѣверовосточномъ углу Хрисотриклина, на лѣвой его сторонѣ, между восточною конхою и сѣвѣрною камарою. Какими соображеніями ру-

---

ныхъ эмалью и драгоценными камнями, а послѣ десерта на золотомъ такомъ блюдѣ Ольгѣ поднесено было 500 миліарисій (II, 15, 597). Относительно положенія этой столовой имѣется несомнѣнное указаніе въ обрядѣ производства въ ректора (II, 4, 529), который для облаченія въ ректорскія одежды уходитъ εἰς τὸ βῆλον τὸ πρὸς τὸ Ἀριστήριον ἤτοι εἰς τὸν τοῦ χοιτῶνος, съ чѣмъ совершенно согласно мѣсто изъ Анны Комнины, приведенное Дюканжемъ (Const. Christ., Venet., p. 97 b), который смѣшиваетъ Аристирій, находившійся въ Хрисотриклинѣ, съ Дельфакомъ, находившимся въ другомъ мѣстѣ (какъ мы увидимъ ниже).— Какъ столовая царя, Аристирій, понятно, былъ великолѣпно отдѣланъ и разукрашенъ разноцвѣтными мраморами и мозаиками, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть Theoph. Contin., de Theoph. Mich. filio, c. 43, p. 145. Относительно стола, устроеннаго Константиномъ Багрянороднымъ, см. ibid. de Const. Porphyrogen., c. 23, p. 450.— Паспати (ἀνακτ., p. 176) говоритъ, что Ἀριστήριον соединялся дверью съ портикомъ Хрисотриклина, но гдѣ онъ нашелъ указаніе на эту дверь, не говоритъ, а приведенный далѣе текстъ изъ обряда производства въ ректора, какъ и весь обрядъ, такихъ указаній не даетъ. Въ другихъ обрядахъ намековъ на эту дверь между Аристиріемъ и портикомъ также, кажется, не имѣется. Въ этомъ случаѣ Паспати просто слѣдуетъ Лабарту, предполагающему эту дверь, на основаніи собственныхъ догадокъ.

1) Объ обѣдахъ въ Хрисотриклинѣ въ Пасхальную недѣлю см. Сер. II, 52, 767—772; въ 1-й день мая, ibid. 776, 20 іюля 777. Ср. I, 9, 70—71; I, 11, 89; I, 12, 90; I, 14, 95.

2) Очень возможно, что эта именно камара, которая прилежала къ царскому китону, называется въ обрядѣ великаго четвертка царскою (βασιλική). Сидя въ ней на скамьѣ, быть можетъ той-же, на которую клали по утрамъ его скарамангій, царь раздавалъ чинамъ яблоки (I, 38, 178). Лабартъ отождествляетъ βασιλική съ ἀνατολική (Palais, p. 169), но въ восточной конхѣ, гдѣ было много царскихъ креселъ, царю едва ли была необходимость сидѣть на скамьѣ.

ководствовался Лабартъ, сказать трудно; во всякомъ случаѣ они невѣрны¹⁾ и противорѣчатъ ясному и точному указанію, находящемуся въ обрядѣ постриженія волосъ новокрещеннаго сына Василия Македонянина, Льва Мудраго. Въ этомъ обрядѣ сказано, что это постриженіе происходило въ храмѣ св. Θεοδора, находящемся *въ лѣвой сторонѣ* Хрисотриклина къ востоку²⁾. А такъ какъ самъ Лабартъ помѣщаетъ камару, въ которой облачался патриархъ, и камару предъ китонемъ на южной, правой сторонѣ, согласно съ указаніемъ обрядовъ (см. выше), то помѣщать камару св. Θεοδора на правой сторонѣ, несмотря на ясное указаніе, что она находилась на лѣвой, значитъ противорѣчить самому себѣ. Если держаться плана Лабарта, то камара св. Θεοδора находилась около сѣверовосточнаго угла Хрисотриклина, мѣсто, для котораго Лабартъ не находилъ никакого назначенія и въ которомъ онъ потому помѣстилъ придуманную имъ лѣстницу на галерею Хрисотриклина, тоже придуманную. Паспати, замѣтившій эту ошибку, приблизительно вѣрно помѣщаетъ храмъ св. Θεοδора въ сѣверо-восточномъ углу Хрисотриклина³⁾.

За камарою св. Θεοδора находился *εὐκτήριον*, т. е. домовый храмъ св. Θεοδора въ Золотой Палатѣ, служившій царскою ризницею, въ которой хра-

---

1) Обряды (II, 24 и 25, р. 623 сл.), приведенные Лабартомъ (Palais, 76) въ оправданіе юговосточнаго положенія камары и храма св. Θεοδора, ни мало не говорятъ въ пользу Лабарта. Если Лабартъ имѣлъ въ виду замѣчаніе (р. 623, строка 13), что препозиты идутъ за кувикularioй въ китонъ парицы чрезъ правую восточную завѣсу Хрисотриклина, то изъ этого слѣдуетъ только, что въ восточной сторонѣ Хрисотриклина былъ съ правой стороны ходъ въ китонъ парицы, быть можетъ около того мѣста, гдѣ у Лабарта стоитъ камара св. Θεοδора, а дальнѣйшее указаніе, что препозиты изъ китона парицы отводятъ кувикulario въ храмъ св. Θεοδора чрезъ Хрисотриклины, указываетъ напротивъ, что камара эта находилась не тамъ, гдѣ былъ ходъ въ покои парицы. Если бы она была тамъ-же, то препозитамъ съ кувикularioю не было-бы надобности проходить чрезъ Хрисотриклины, т. е., очевидно, чрезъ его средину; но это было необходимо, если камара и храмъ св. Θεοδора находились въ сѣверо-восточномъ углу.

2) Сег. II, 23, 622: γέγονεν ἡ ἐκκλησιαστικὴ πᾶσα ἀκολουθία τοῦ κορυβαίου ἐν τῷ εὐκτήριῳ τοῦ ἁγίου μεγαλειάρχου Θεοδώρου τοῦ ἐν τῷ πρὸς ἀνατολὴν ἀριστερῷ μέρει τοῦ Χρισотρικλίνου. Ἀκολουθία κορυβαίου безъ сомнѣнія то самое послѣдованіе, которое находится у Goar'a въ Euchologium, р. 375—6 подъ заглавіемъ: Εὐχή εἰς τριχοκορίαν. Постриженіе волосъ, какъ и омовеніе новокрещеннаго, совершалось въ древнія времена на 8 день послѣ крещенія, а теперь у насъ оба эти обряда совершаются въ одно время съ крещеніемъ прямо послѣ миропомазанія. При постриженіи волосъ Льва высшіе военные чины стояли отъ камары св. Θεοδора до портика Хрисотриклина и принимали волосы въ длинное спитое изъ многихъ полотенецъ, такъ что «все начальники восточныхъ областей и Каппадокіи были воспріимниками волосъ царскаго сына» и тѣмъ самымъ какъ бы усыновляли его, а вмѣстѣ съ тѣмъ обязывались защищать и охранять его, какъ сына. О значеніи этого обряда воспріятія волосъ см. Reiske, Comment. 730—731. О религіозномъ смыслѣ обряда см. Goar'a l. c. и протоіер. Никольскаго, Пособіе къ изученію Устава Богослуженія, 4 изд., стр. 640.

3) Паспати (Ἀνάκτορα, 167) совершенно вѣрно говоритъ, что камара была въ лѣвой сторонѣ къ востоку, хотя въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя онъ ссылается (прим. 2) ничего не говорится о положеніи камары св. Θεοδора въ сѣверо-восточномъ углу Хрисотриклина.

ились царскія облаченія и другіе священныя и драгоцѣнныя предметы, какъ жезлъ Моисея, драгоцѣнныя щиты, жезлы ($\xi\alpha\beta\delta\iota\alpha$) и т. под. (II, 40, 640); потому въ большіе праздники, когда совершались выходы за предѣлы дворца, завѣдующіе облаченіями царскими чиновники брали изъ этого храма ящики съ царскимъ облаченіемъ (дивитисіемъ и хламидою) и ларець съ вѣнцомъ и несли ихъ или въ китонъ Августей, гдѣ, какъ мы увидимъ, царь часто облачался, или въ какое нибудь другое мѣсто, въ которомъ долженъ былъ облачиться и фигурировать въ какомъ нибудь обрядѣ (I, 1, 7).

Если же торжественное засѣданіе и пріемъ происходилъ въ самомъ Хрисотриклинѣ, или предстоялъ выходъ въ какой нибудь дворцовый храмъ, илиакъ или залу, въ которые шли не чрезъ Августей, то царь облачался въ хламиду и вѣнецъ въ камарѣ св. Θεодора за завѣсою, гдѣ, по окончаніи обряда, равно какъ по возвращеніи съ выхода въ какой нибудь храмъ или другой церемоніи, царь обыкновенно разоблачался (I, 48, 244 и 249; I, 64, 285, 289, 290, 292; I, 19, 115; I, 20, 119; I, 20, 122).

Подобно царю, въ камарѣ св. Θεодора за завѣсою облачались и нѣкоторые сановники при производствѣ ихъ въ санъ. Такъ проедръ сипклита, получивши свое новое облаченіе, уходилъ въ камару св. Θεодора и тамъ облачался (I, 97, 440—441). Въ храмѣ св. Θεодора, прилежавшемъ къ этой камарѣ, на святыя врата вѣшали облаченіе кувикюляріевъ и кувикюлярій для освященія этихъ облаченій и, послѣ прочтенія надлежащаго наставленія препозитомъ, облачали ихъ и выводили чрезъ завѣсу камары въ Хрисотриклинъ для поклоненія царю (II, 24, 623—624; II, 25, 625—626).

Близъ этой камары св. Θεодора находился безъ сомнѣнія Филакъ, или царское казнохранилище, чрезъ которое проходили изъ Пантеона къ однополотенной двери, ведшей на илиакъ Хрисотриклина. Чрезъ этотъ Филакъ можно было пройти и въ галерею 40 мучениковъ, и такъ какъ она представляла ближайшій къ камарѣ св. Θεодора выходъ туда, то царь, облачившись въ плащъ (по всей вѣроятности въ этой камарѣ), выходитъ чрезъ Филакъ, въ день выходовъ въ большіе праздники, въ галерею 40 мучениковъ, гдѣ его привѣтствуютъ чины кувуклія, ожидавшіеся здѣсь его выхода (I, 1, 7; I, 10, 72; I, 23, 119) Ср. I, 50, 257—258. ¹⁾

За Филакомъ на сѣверной сторонѣ, противъ камары, ведшей въ китонъ царя, находилась камара Пантеона, которую, какъ было показано, Лабартъ неправильно смѣшиваетъ съ западною. Какъ видно изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ, камара Пантеона тоже служила входомъ въ Хрисотриклинъ изъ галереи 40 мучениковъ, но не параднымъ, а такъ ска-

---

1) Относительно Филака ср. сказанное выше стр. 27.

затъ, домашнимъ, большею частью для чиновъ кувуклія¹⁾; потому параднаго ввѣда чиновъ чрезъ нее никогда не производилось, а всегда чрезъ западную, находившуюся противъ восточной, въ которой во время пріемовъ возсѣдалъ царь. Изъ нея былъ повидимому ходъ въ Филакъ, такъ что, войдя въ эту камару, но не выходя за завѣсу, закрывавшую Пантеонъ отъ залы Хрисотриклина, можно было пройти въ Филакъ, какъ дѣлаютъ чины синклита, когда проходятъ изъ Лавзіака на иліакъ Хрисотриклина, не заходя въ его залу (I, 64, 289).

Къ западу отъ сѣверной камары Пантеона, быть можетъ, на западной сторонѣ Хрисотриклина, находилась камара, за завѣсою которой, на скамьѣ, напій, послѣ открытія дворца, клалъ ключи (II, 1, 519). Отъ входныхъ западныхъ дверей эта камара приходилась лѣво и называлась лѣвою, слѣдовательно, по своему положенію и архитектурной конструкціи, соотвѣтствовала правой отъ входныхъ западныхъ дверей, въ которой облачался и разоблачался патріархъ. Очень вѣроятно, что лѣвая западная камара, въ которой напій клалъ ключи отъ дворца, вообще назначалась для чиновъ, завѣдующихъ дворцомъ и особенно Хрисотриклиномъ, а за нею было помѣщеніе для діетаріевъ Хрисотриклина, такъ называемый Діетарикій. На такое положеніе Діетарикія указываетъ и то обстоятельство, что чины синклита для

---

1) Лабартъ (Palais, 170) также думаетъ, что эта сѣверная камара служить для входа и выхода въ галлерей 40 мучениковъ и полагаетъ, что чрезъ нее именно выходилъ царь, но какъ было указано, царь выходилъ чрезъ Филакъ, а камара Пантеона служила мѣстомъ, гдѣ сидѣли и дожидались времени выхода въ Хрисотриклинъ высшіе чины кувуклія и патріархъ. Такъ какъ Лабартъ отнесъ эти случаи къ западной камарѣ, то для сѣверной у него не осталось никакихъ указаній. — Почему завѣса сѣверной камары и сама камара называются Пантеономъ (Πάνθεον), неизвѣстно. Reiske (Comment., p. 41) высказываетъ предположеніе, что это названіе произошло а *multitudine imaginum pro sacris habitarum*, подобно тому, какъ Пантеонъ римскій назывался отъ того, что въ немъ были изображенія всѣхъ главныхъ боговъ. Но такъ какъ иконы святыхъ богами въ Христіанскомъ мірѣ не назывались, то съ этимъ объясненіемъ едва ли можно согласиться. Скорѣе возможно допустить, что конструкція этой камары и слѣдующаго за ней пространства напоминала собою римскій Пантеонъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ эта камара и прилегающее къ ней помѣщеніе до выхода въ галлерей 40 мучениковъ служила вестибуломъ, въ которомъ иногда дожидались придворныя сановники. Какъ вестибулъ Хрисотриклина, эта камара охранялась, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ, особымъ отрядомъ стражи, которые назывались οἱ πυνθεῶται и во главѣ которыхъ стоялъ ἄρχων τοῦ Πανθέου, подобно тому, какъ была особаго рода почетная стража носившая названіе хрисотриклинитовъ (χρισотρικλινῖται или οἱ τοῦ Χρισотρικλίνου), которые во время воскресныхъ, напр., и нѣкоторыхъ другихъ пріемовъ ставились въ западной камарѣ за раздвижною западною завѣсою (II, 1, 521). На такое значеніе пантеоновъ указываетъ и то обстоятельство, что во время походовъ они располагались, какъ и другіе отряды придворной и царской стражи, около царской палатки въ извѣстномъ, разъ навсегда опредѣленномъ мѣстѣ (Du Camp, Gloss. Πάνθεον, приводитъ мѣсто, указывающее на существованіе и значеніе пантеоновъ, и прибавляетъ: *sed quid sit Πάνθεον, ut et qui πυνθεῶται dicantur ex his non facile est divinare*). О хрисотриклинитахъ, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ чинахъ, будетъ сказано при изложеніи обрядовъ выходовъ и пріемовъ.

прохода въ иліакъ Хрисотриклина боковыми сѣверными ходами предъ входомъ въ камару Пантеона входятъ въ Діэтарикій, а изъ него въ камару Пантеона, изъ чего можно заключить, что между Діэтарикіемъ и камарою Пантеона было сообщеніе, какъ между Пантеономъ и Филакомъ (I, 64, 289).

Резюмируя все вышесказанное и вышенриведенное относительно Золотой Палаты или Хрисотриклина, мы можемъ сказать, что эта тронная зала дѣйствительно ограничивалась 8 камарами или арками, изъ которыхъ восточная вела въ конху съ царскимъ тропомъ, западная служила параднымъ входомъ, сѣверная съ завѣсою (Пантеонъ) вела въ галлерей 40 мучениковъ, южная въ покои царя. Между этими были расположены остальные 4 камары: направо отъ западной та, въ которой патріархъ облачался и разоблачался, налѣво та, въ которой панія клалъ свои ключи; налѣво отъ западной между камарою Пантеона и восточной конхой была камара св. Оеодора, съ храмомъ того же святаго за ней; направо отъ западной, въ восточной половинѣ между восточною конхою и камарою, чрезъ которую входили въ китонъ царя, была, безъ сомнѣнія, тоже камара, но особеннаго названія ея въ Обрядахъ не дается и особаго назначенія не опредѣляется. Лабартъ, какъ было замѣчено, на основаніи числа камаръ, заключаетъ, что зала была коніею съ храма св. Сергія и Вакха, и потому располагаетъ камары такъ, какъ онѣ расположены въ этомъ храмѣ¹⁾. Вслѣдствіе такого расположенія камаръ помѣщеніе подъ куполомъ, самая зала, вышла у него восьмиугольная, какъ Лабартъ и называетъ иногда Хрисотриклинь. Но расположеніе и характеръ ихъ намъ неизвѣстны, потому и нельзя сказать, получался ли подъ куполомъ восьмиугольникъ или другая фигура. Во всякомъ случаѣ, называть ее восьмиугольною мы не имѣемъ права; во дворцѣ были восьмиугольныя комнаты, но одна изъ такихъ комнатъ во дворцѣ Дафны обыкновенно и называется Октагономъ, а Хрисотриклинь такъ не называется.

Точно также едва ли можно согласиться съ Лабартомъ относительно размѣровъ тронной залы Хрисотриклина. По плану Лабарта она не имѣетъ и 20 метровъ, а залу менѣе чѣмъ въ 10 саженъ длиной едва ли можно

---

1) У Лабарта на планѣ и въ текстѣ всѣ камары изображаются одинаково въ видѣ конхъ; но въ Уставѣ Константина Багрянороднаго только въ восточной сторонѣ упоминается конха, которая II, 15, 581 даже противопоставляется остальнымъ 7 камарамъ: *εις τὰς 7 καμάρας τοῦ Χρισотρικλίνου πολυχάνδηλα ἄργυρᾶ... ἐκρεμάσθησαν. Εἰς δὲ τὴν ἀνατολικὴν χοῦλην... ἐκρεμάσθησαν τρία στέμματα*. Но тутъ же нѣсколькими строчками выше говорится о восточной камарѣ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ Золотой Палатѣ было 8 арокъ (*καμάραι*), но конха была только за восточной камарой, а за другими конхъ не было, такъ какъ онѣ не упоминаются.

считать достаточною для тѣхъ потребностей, ради которыхъ она выстроена. Лабартъ, иногда черезъ-чуръ щедрый на пространства, отводитъ для Золотой Палаты слишкомъ мало мѣста, такъ что она оказывается такихъ же размѣровъ, какъ частныя царскіе покои и гораздо меньше другихъ тронныхъ залъ, не говоря уже о залахъ Лавзіака и Юстиніана, которыя, особенно Юстиніана, изображены уже черезъ-чуръ длинными.

Наконецъ нельзя признать правильнымъ и то мнѣніе Лабарта, что всѣ камары оканчивались конхами, какъ восточная. Для такого предположенія нѣтъ основаній не только въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго, но и въ планѣ свв. Сергія и Вакха, гдѣ конха только одна, на востокѣ, и назначается для алтаря. Остальныя арки едва-ли можно назвать конхами. Тѣмъ менѣе основаній думать, что въ Хрисотриклинѣ всѣ арки переходили въ конхи. Лабартъ основываетъ свое соображеніе на томъ именно обстоятельстве, что восточная камара называется иногда конхою (Palais, 163), но такъ какъ она одна называется конхою, а другія обыкновенно называются просто камарами, то изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что всѣ камары были конхами, а напротивъ, что только одна восточная и оканчивалась конхою, вполне соответствующею алтарнымъ полукруглымъ большимъ нишамъ, которыя собственно и называются конхами ¹⁾).

Въ заключеніе описанія Хрисотриклина нельзя не упомянуть объ его освѣщеніи и состоящемъ при немъ штатѣ чиновниковъ и служителей. Зала Хрисотриклина, какъ и его камары, равно и другія помѣщенія, примыкающія къ залу, освѣщались масломъ, горѣвшимъ въ поликандилахъ. Кромѣ поликандилъ и кандилъ, висѣвшихъ въ каждой камарѣ, было еще большое поликандило, висѣвшее въ срединѣ Хрисотриклина, очевидно подобно тѣмъ люстрамъ, которыя служатъ для освѣщенія въ большіе праздники греческихъ храмовъ и до сихъ поръ. Для пріема Саракенскихъ пословъ въ камарахъ были повѣшены серебряныя поликандила, а среднее было обвѣшано разными драгоценными предметами (II, 15, 581—582).

Масломъ для освѣщенія завѣдывалъ вмѣстѣ съ ламповщиками главный стражъ и ключарь священнаго Дворца, великій папія, подъ начальствомъ котораго, кромѣ помощника (ὁ δευτερος), завѣдывавшаго царскимъ параднымъ гардеробомъ, было нѣсколько недѣльныхъ смѣнъ дѣтареивъ съ особымъ примыканиемъ во главѣ ихъ. Ему же подчинены были и другіе чины и служители, состоявшіе при разныхъ помѣщеніяхъ Священнаго Дворца ²⁾).

---

1) О значеніи *κόνχη* см. Du Cange, Gloss. Gr. s. v. Ср. Unger, Quellen, XXVIII. Планъ и разрѣзъ храма свв. Сергія и Вакха (Salzenberg, Taf. V), съ котораго Лабартъ копируетъ Золотую Палату, едва ли даютъ поводъ назвать его Отаконхомъ. Ср. прим. на стр. 33.

2) О папіи и его подчиненныхъ будетъ подробнѣе сказано въ особомъ приложеніи къ этому обзорѣню Большаго Дворца.

Къ Золотой Палатѣ съ восточной стороны примыкалъ, какъ уже было упомянуто, ея иліакъ (τὸ ἡλικιόν), т. е. открытый дворикъ (αὐλή), площадка или терраса, безъ которой не было почти ни одной большой залы въ Константинопольскихъ дворцахъ. Величина этихъ террасъ была различная, но обширность и помѣстительность иліака Хрисотриклина опредѣляется отчасти тѣмъ, что на ней собирався перѣдко весь синклитъ, и всѣ сановники и чиновники, его составляющіе, могли тамъ не только помѣщаться, но стоять въ два ряда, какъ это бывало, когда царь проходилъ между двумя рядами чиновъ изъ Хрисотриклина чрезъ иліакъ къ его рѣшеткѣ, чтобы слушать цѣніе Венетовъ, и послѣ этого шель обратно въ Хрисотриклинъ. На полу площадки, около выходныхъ дверей изъ Хрисотриклина, была вдѣлана порфировая плита (πορφύρεον ὀμφάλιον), на которой становился царь, выйдя изъ Хрисотриклина и принимая поклоненіе и привѣтствіе чиновъ. На этой же плитѣ становился панія для раздачи чинамъ τὰ βασιλικὰ накупунѣ праздника св. Іліи (I, 64, 290; I, 19, 114; I, 24, 137) ¹⁾.

Такъ какъ открытыя террасы такого рода строились на одномъ уровнѣ съ залами, находившимися въ верхнихъ этажахъ, то эти площадки высились надъ окружающею мѣстностью и потому огораживались рѣшетками. Внизу, съ одной или нѣсколькихъ сторонъ иліаковъ, устроивались также площадки съ фонтанамъ по срединѣ. Выливая болѣе или менѣе значительную струю воды въ большія и великолѣпныя чаши (φάλη), эти фонтаны, равно какъ и окружающія ихъ низкія площадки, назывались фіалами. Эти площадки съ фонтанамъ были очень помѣстительны и обширны, безъ сомнѣнія гораздо болѣе обширны, чѣмъ высиціеся надъ ними иліаки, такъ какъ на нихъ помѣщалось, какъ будетъ сейчасъ видно, очень много народу. Площадки нижнія соединялись съ верхними посредствомъ одной или нѣсколькихъ лѣстницъ. По сторонамъ площадокъ возвышались въ нѣсколько рядовъ ступени (βάθρα), на которыхъ размѣщались участвующіе въ приѣмѣ димоты и администрація ихъ. Вотъ на такихъ-то именно нижнихъ площадкахъ съ фонтанамъ или фіалахъ ²⁾, какъ онѣ обыкновенно назывались, совершались въ

---

1) Такіе мраморныя плиты вдѣлывались въ полы площадокъ, залъ, церквей (πορφύρεον ὀμφάλιον, μάρμαρον, λίθον), чтобы обозначить мѣсто остановки того или другаго чина во время обрядовъ и дѣйствій въ этихъ помѣщеніяхъ. Эти плиты будутъ упоминаться и въ другихъ эдаціяхъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Значеніе порфировыхъ плитъ во дворцахъ вкратцѣ разъясняетъ Unger въ Quellen d. Byzant. Kunstgeschichte, S. XXIX. Подробнѣе говоритъ объ этомъ Reiske въ Comment. p. 607. Въ латинскихъ храмахъ эти порфировыя плиты также были въ употребленіи и перѣдко упоминаются въ церемоніалахъ (rotae и bellici = umbelici). Ср. Лабарта Palais, p. 114.

2) О значеніи слова φάλη см. Du Cange, Gloss. Gr.; Reiske, Comment. ad Cer. p. 275. Unger, Quellen, S. XXIX. Фіалы, подобныя этимъ, существовали, какъ извѣстно, и во дво-

извѣстные праздники, на канунѣ скачекъ въ Инподромѣ, приемы (δέξιμα) царемъ димотовъ, Венетовъ и Прасиновъ, съ администраціею ихъ или, если угодно, приемъ и привѣтствіе ими царей, которые выходили со всѣмъ синклитомъ на иліакъ, благословляли трижды димотовъ, затѣмъ садились на приготовленномъ у рѣшетки иліака тронѣ и слушали славословія димотовъ и пѣвчихъ ихъ, послѣ чего уходили въ прилегающія палаты, въ сопровожденіи чиновъ.

Въ тѣ времена существовала Византійской Имперіи, къ которымъ относятся собранные Константиномъ Багрянороднымъ обряды приемовъ Венетовъ и Прасиновъ въ ихъ собственныхъ фіалахъ, Венеты для такихъ приемовъ собирались въ фіалѣ Хрисотриклина, а Прасины въ фіалѣ Юстиніанова триклина, почему и фіалы этихъ палатъ иногда называются просто фіалами Прасиновъ и Венетовъ, безъ обозначенія дворцовъ, къ иліакамъ которыхъ онѣ принадлежатъ (I, 64, 289). Когда же во время такихъ приемовъ бывала дурная погода, то приемъ какъ Венетовъ, такъ и Прасиновъ со времени Θεοφιλα совершался въ фіалѣ Триконха, для чего существовалъ особый чинъ (церемоніаль), въ которомъ опредѣлялся порядокъ обряда и который изложенъ въ I кн., глав. 66 Обрядовъ Константина Багрянороднаго (р. 296—301).

Какъ фіала Венетовъ у Хрисотриклина, такъ и фіала Прасиновъ у Юстиніанова триклина были построены, вѣроятно, Юстиніаномъ II Безносымъ (ὁ Ρινόκητος), который построилъ Юстиніановъ триклинъ, а вмѣстѣ съ нимъ, безъ сомнѣнія, иліакъ и фіалу, прилегающія къ нему. Онъ же, по свидѣтельству Хропографіи Θεοφана, построилъ и фіалу около Хрисотриклина для Венетовъ, для чего стоявшую здѣсь церковь пресв. Богородицы, не смотря на сопротивленіе патріарха, перенесъ на другое мѣсто¹⁾. До

рахъ храмовъ. Изъ дворцовыхъ фіалъ болѣе другихъ извѣстна по описанію продолжателей хропки Θεοφана фіала Триконха, построенная царемъ Θεοφиломъ. Объ ней будетъ рѣчь при описаніи Триконха. — Иліаки съ фіалами въ визант. дворцовыхъ зданіяхъ очевидно замѣнили собою дворы съ бассейнами римскихъ домовъ [atrium (aula) и impluvium].

1) Объ Юстиніановомъ триклинѣ или просто Юстиніанѣ, какъ этотъ триклинъ обыкновенно называется въ обрядахъ, и устройствѣ его будетъ сказано въ свое время. — Относительно постройки фіалы Хрисотриклина Хропографія Θεοφана гласитъ (ed. De Boor, p. 368), что Юстиніанъ, θέλων στήσαι φιλήν καὶ βαῖρα χτίσαι τοῦ δῆμου τοῦ Βενέτου, ὥπως ἔχει δέχωνται τὸν βασιλέα просилъ патріарха Каллиника совершить молитву на разрушеніе храма пресв. Богородицы, стоявшаго тамъ, гдѣ предполагалось построить фіалу для Венетовъ. Хотя патріархъ и отказывался благословить разрушеніе храма, однакожъ долженъ былъ уступить настойчивымъ требованіямъ царя. Церковь была разрушена и построена въ другомъ мѣстѣ, а на мѣстѣ прежней церкви была построена фіала. Правда, въ этомъ извѣстіи, если его взять отдѣльно отъ Обрядовъ Константина Багрянороднаго, много неяснаго, а именно не сказано, что фіала была построена близъ Хрисотриклина, а πλησίον τοῦ Παλατίου вообще, но такъ какъ эта фіала назначалась для Венетовъ, а изъ Обрядовъ Константина мы навѣрно

постройки этих фіалъ, пріемъ происходилъ въ арсѣ (Ἄραια, araea), т. е. на площадкѣ Трибунала, находившагося близъ Палаты 19 аккувитовъ¹⁾.

Эти фіалы Хрисотриклина и Юстиніанова Триклина и нужно разумѣть, когда говорится о пріемѣ царями партій Ипподрома, Венетовъ и Прасиновъ, въ ихъ *φιάλας*, а не фіалы, находившіяся будто бы въ Ипподромѣ, но въ дѣйствительности вовсе не существовавшія. Пріемы Венетовъ и Прасиновъ въ ихъ фіалахъ, во дворцѣ, были такъ обычны, что онѣ называются иногда, какъ уже было указано, просто фіалами Венетовъ и Прасиновъ, обычными (I, 66, 296) ихъ фіалами, собственными (I, 64, 284; I, 70, 341; II, 32, 632) или большими (I, 67, 301), въ противоположность фіалѣ Триконха, въ которой пріемы производились какъ въ дурную погоду вмѣсто обычныхъ фіалъ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, а во времена Константина Багрянороднаго всѣ пріемы дѣлались уже въ фіалѣ Триконха, такъ какъ «двѣ обычныя фіалы и двойной пріемъ въ нихъ уже давно были оставлены» (II, 21, 617). Очень возможно, что предпочтеніе двумъ большимъ и обычнымъ фіаламъ фіалы Триконха началось со времени постройки Теофиломъ Триконха. Теофилъ очень любилъ свое созданіе и перенесъ туда совершеншіе нѣкоторыхъ придворныхъ обрядовъ, совершавшихся прежде въ другихъ мѣстахъ²⁾. Спачала, быть можетъ, пріемы партій Ипподрома совер-

---

знаемъ, что фіала Венетовъ находилась возлѣ Хрисотриклина, то не остается никакого сомнѣнія относительно того, какой дворецъ разумѣть Теофанъ. Обряды Константина разъясняютъ и слова Кедрина, которые относятся къ постройкѣ фіалы Венетовъ и которые, по замѣчанію Du Cange'a, надѣлали ученымъ много хлопотъ (Const. Christ. lib. II, 126^a). Кедринъ, переданный почти буквально извѣстіе Хронографіи Теофана, замѣчаетъ однакожъ слова Теофана: ὅπως ἔχει δέχονται τὸν βασιλέα словами: εἰς τὸ τελεῖσθαι ἔχει τὸ στήμιον δέξιμον (G. Cedreni, Histor. Compend. I, p. 774, ed. Bonn). Надѣлавшее хлопотъ στήμιον δέξιμον означаетъ пріемъ, соединенный съ танцами, δέξιμον μετὰ στήμιον, δοχὴ μετὰ στήμιον (Reiske Comment ad Cerimon. p. 303), или δέξιμον μετὰ στήμιον (Cer. II, 52, 767) такъ какъ за пріемомъ слѣдовалъ обѣдъ, во время котораго происходила пляска (στήμιον), по особому чину, слѣдующему за чиномъ пріема (Cer. I, гл. 63, 64 и 65). Въ извѣстныхъ случаяхъ пѣніе какъ партій цирка, такъ и чиновъ синклита въ фіалахъ сопровождалось пляскою (I, 62, p. 279; II, 18, 600 и слѣд.) съ факелами (φακλάρεια Fackeltanz).

1) О мѣстѣ пріема партій Ипподрома до постройки двухъ фіалъ говорятъ Суида и Кодицъ (de aedif. p. 36 Bonn), что до Ираклія танцы (δοχῆσεις) двухъ партій происходили въ Трибуналѣ Дворца, о которомъ будетъ сказано въ свое время и въ которомъ и впоследствии происходили въ извѣстныхъ случаяхъ пріемъ чиновъ и партій Ипподрома. Очень возможно, что во времена Ираклія эти пріемы Венетовъ и Прасиновъ происходили въ какомъ нибудь третьемъ мѣстѣ, пока Юстиніанъ II не построилъ для нихъ особыя фіалы, а быть можетъ у Кодица и Суиды ошибка въ имени царя: вмѣсто Юстиніана названъ Ираклій.

2) Theoph. Contin. p. 142 (Bonn): τὸ αὐτὸς δὲ ἔρωσ ἦν τούτων αὐτῶν (т. е. Теофилъ такъ любилъ эти зданія) ὥς καὶ συνήθεις τῶν πρῶτων ἀντιλήψεις καὶ κατ' ἡμέραν προσελύσεις (т. е. ежедневныя пріемы) ἐν αὐτῷ δὴ Τριβούλῳ ἐτελεῖν. Въ обрядѣ празднованія рожденія сына у царя, послѣ изложенія древняго обряда, замѣчено: ἵστέον, ὅτι τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ τῆς γεννήσεως ὁρεϊζόμενον ἐστὶν γενέσθαι δύο δέξιμα εἰς τὰς δύο φιάλας. Ἰππεὶ δὲ προπαλαὶ αὗται πα-

шались въ фіалѣ Триконха вмѣсто двухъ обычныхъ фіалъ только въ дурную погоду, а потомъ мало по малу стали здѣсь совершать ихъ и въ хорошую погоду, а тѣ мало по малу были оставлены и пріемы въ нихъ отмѣнены, такъ что уже Василій Македонянинъ застроилъ одну изъ нихъ банею¹⁾.

Лабартъ, неправильно понявшій обрядъ, изложенный въ гл. 64-й 1-й книги Обрядовъ Константина, игнорируетъ плч, быть можетъ, принужденъ былъ игнорировать такимъ образомъ одну изъ обычныхъ, большихъ фіалъ, фіалу Венетовъ у Хрисотриклина, о которой говорятъ не только Обряды Константина Багрянороднаго, но и другіе византійскіе писатели, такъ что является возможнымъ не только доказать назначеніе фіалы у Хрисотриклина, но и возстановить до нѣкоторой степени исторію этой фіалы. Авторитетъ Лабарта и его не допускающій сомнѣнія тонъ были, вѣроятно, причиною того, что и другіе ученые, касавшіеся этого предмета и не провѣрявшіе основаній Лабарта, повторяли его ошибки²⁾. Причина этихъ

ρεστάλησαν, ὁφείλει γενέσθαι τούτο τὸ δέξιμον εἰς τὴν μυστικὴν φιάλην τοῦ Τρικόνυχου τοῦ Σίγγρατος (II, 21, 617). Следовательно тѣ обряды, по которымъ пріемы совершаются въ двухъ обычныхъ фіалахъ, относятся къ болѣе отдаленнымъ временамъ, нежели обрядъ празднованія рожденія у царя сына.

1) Объ этомъ говоритъ царственный внукъ Василія въ хвалебной біографіи своего дѣда Theoph. Contlic. p. 336: καὶ τὸ κάλλιστον καὶ φανότατον τῶν βασιλείων λουτρὸν, ὃ τῆς φιάλης λεγομένης ὑπερεῖται, ἥτις ἀπὸ τῆς ἐκείσε πρότερον ἱσταμένης τοῦ τῶν Βενέτων μέρους λιθίνης φιάλης τὸ ὄνομα σώζει περιλειπούμενον, ἐκεῖνος ἐστὶν ὁ ἐμμελῶς δομησάμενος. ἡ δὲ τοῦ ἐτέρου μέρους φιάλη, τῶν Πρασίνων φημί, κατὰ τὴν πρὸς ἀνατολὰς τῶν βασιλείων αὐλὴν τὴν στήσιν ἐκέκτητο ἥτις ἐν τῷ κτίζεσθαι τὸν ἐκεῖσε θεῖον ναὸν τῆς μεταθέσεως ἔτυχε, καὶ ἡλλοιωθῆ τῶν μερῶν ἡ περὶ ταύτης διατριβὴ καὶ ἀπεπύθη τὰ τελούμενα κατ' αὐτάς. Изъ этого важнаго для исторіи фіалъ свидѣтельства видно, что Василій Македонянинъ на мѣстѣ фіалы Венетовъ построилъ роскошную баню, которая однакожъ продолжала называться фіалою Венетовъ, и что фіала Прасиновъ, находившаяся у пѣлака Юстиніана, перенесена была въ другое мѣсто. Этотъ пѣлакъ называется ἡ κατ' ἀνατολὰς τῶν βασιλείων αὐλή, изъ чего слѣдуетъ, что онъ лежалъ на восточной сторонѣ Юстиніанова Триклина, а не на западной, какъ она поставлена у Лабарта — Съ перестройкою одной фіалы въ баню и перенесеніемъ другой по случаю постройки здѣсь храма (Новой Василики или Новой Великой церкви, см. Кондаковъ, Визант. церкви, стр. 59 слѣд.), пріемы Венетовъ и Прасиновъ здѣсь прекратились и стали совершаться только въ фіалѣ Триконха. — Это обстоятельство, въ связи съ вышеприведенными указаніями обрядовъ, важно въ томъ отношеніи, что оно ясно показываетъ, что обряды эти (гл. 64-я 1 кн. и нѣкоторые другіе) написаны тогда, когда фіалы еще существовали и въ нихъ совершались пріемы, слѣд., до постройки бани и Новой Великой Церкви Василіемъ Македоняниномъ; обрядъ же пріема въ фіалѣ Триконха, въ дурную погоду, составленъ очевидно послѣ постройки Θεοφιλомъ этой фіалы и до закрытія собственныхъ фіалъ Венетовъ и Прасиновъ. А изъ этого слѣдуетъ, что не только обряды конца 1-й книги и 2-й книги, но обряды 1-й книги съ начала до конца принадлежатъ разному времени и Константиномъ не написаны, а только собраны и приведены въ извѣстный порядокъ имъ самимъ или по его указанію, все равно. Разновременность обрядовъ видна впрочемъ и изъ многихъ другихъ фактовъ и обстоятельствъ, о которыхъ теперь разсуждать пока нѣтъ надобности.

2) Къ числу ихъ принадлежитъ между прочимъ Unger, который въ своей исторіи искусства византійскаго или христіанскаго (въ Ersch. u. Gruber's Encyclopädie, 1 Section,

ошибокъ уже указана вкратцѣ выше и будетъ подробнѣе разъяснена при описаніи Юстиніанова Триклина и его фіалы, а теперь перейдемъ къ дальнейшему описанію зданій, прилегающихъ къ Хрисотриклину.

Къ иліаку Золотой Палаты, кромѣ фіалы Венетовъ, которая быть можетъ примыкала съ юга, такъ что съ иліака видно было море, примыкалъ храмъ Фара или храмъ пресв. Богородицы Фара и храмъ св. Димитрія, которые лежали, по всей вѣроятности, на востокъ отъ иліака, а не на югъ, какъ значится на планѣ у Лабарта. Тѣсная связь этихъ храмовъ съ иліакомъ и близость доказывается тѣмъ, что чины и цари проходятъ въ эти храмы чрезъ иліакъ Хрисотриклина и обратно, а иногда чины синклита дожидаются въ иліакѣ царя, находящагося въ храмахъ этихъ, такъ что иліакъ Хрисотриклина или Фара былъ въ то же время дворомъ (αὐλή, atrium) этихъ храмовъ и представлялъ собою во всякомъ случаѣ помѣщеніе, смежное съ ними (I, 21, 124; I, 20, 119—120; I, 19, 115, 117; I, 31, 170; I, 24, 137). Храмы св. Димитрія и пресв. Богородицы Фара были также смежны между собою и соединялись дверью, чрезъ которую можно было пройти изъ одного храма въ другой, не выходя изъ храма (I, 31, 171) ¹⁾.

Наконецъ къ иліаку Хрисотриклина примыкалъ Фаръ, отъ котораго какъ иліакъ, такъ и храмъ пресв. Богородицы получилъ свое названіе. Фаромъ называлась, какъ извѣстно, сигнальная станція, служившая для передачи сигнальныхъ огней, зажигавшихся на возвышенныхъ мѣстахъ и башняхъ отъ Саракинскихъ границъ до Царсграда, для быстрой передачи извѣстій о движеніяхъ Саракинъ къ границамъ Восточно-Римской имперіи. Въ видахъ постоянного наблюденія за этими огнями при Фарѣ состоялъ особый штатъ служителей ²⁾.

часть 84, стр. 415) даетъ столько же краткое, сколько и невѣрное описаніе Хрисотриклина и его иліака; о фіалѣ онъ ничего не говоритъ, какъ и Паспати, хотя этотъ послѣдній цитуетъ нѣсколько разъ обряды, въ которыхъ она упоминается. Изъ плана Паспати видно, что онъ въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, слѣпо слѣдовалъ Лабарту, хотя, съ другой стороны, часто и притомъ въ важныхъ и общихъ вопросахъ ему не слѣдовало, а шелъ своимъ путемъ. Къ сожалѣнію, на этомъ пути онъ не рѣдко заходилъ въ невылазныя дебри.

1) Ср. Лабартъ, Palais, 173, приводитъ относящіяся сюда мѣста изъ обрядовъ. О неправильномъ положеніи храмовъ у Лабарта было уже замѣчено выше. О храмѣ пресв. Богородицы Фара, его сокровищахъ и святыняхъ см. Du Cange, Const. Christ. lib. IV, p. 64; Паспати, 'Αρχαίολογ, 181, также приводитъ часть извѣстій, приведенныхъ Дюканжемъ. Въ храмѣ Фара, какъ ближайшемъ къ покоямъ царя и важнѣйшемъ изъ дворцовыхъ храмовъ, хранился между прочимъ большой крестъ, сдѣланный Констант. Багрянороднымъ, и много драгоценной утвари, часть которой была взята для украшенія Хрисотриклина и другихъ залъ на время приема Саракинскихъ пословъ (II, 15, 581 и II, 40, 640).

2) Паспати ('Αρχαίολογ, 151 и сл.) съ чувствомъ описываетъ открытые имъ остатки постройки, представляющей большую площадь съ обширнымъ подземельемъ. Съ площадки

Съ иліака, кромѣ Хрисотриклина, можно было пройти въ корридоръ (μακρῶν), прилегавшій къ внутреннимъ покоемъ и Хрисотриклину (I, 20, 119; I, 24, 137) съ южной стороны этого послѣдняго, а съ сѣверной въ галлерей 40 мучениковъ¹⁾, быть можетъ, чрезъ узкій проходъ и замыкающую его однополотенную дверь, чрезъ которую изъ иліака спускались по лѣстницѣ Вукелеонта къ Новой Великой церкви, какъ дѣлаетъ царь въ праздникъ освященія этой церкви (I, 20, 120). Быть можетъ этимъ же путемъ шли сначала Саракинскіе послы послѣ даннаго имъ обѣда, когда они, пройдя Хрисотриклинь и выйдя на иліакъ, должны были пройти въ Цукапистирій (дворцовый мапежъ), чтобы сѣсть тамъ на лошадей и уѣхать въ отведенный имъ домъ (II, 15, 586).

Съ южной стороны къ Хрисотриклину примыкали покои (κοιτῶνες) цари и царицы; въ китонъ цари, какъ мы видѣли, вели серебряныя двери изъ южной камары, а въ китонъ царицы была дверь въ юговосточной сторонѣ Хрисотриклина, изъ чего можно заключить, что китонъ царицы былъ расположенъ на востокъ отъ китона царя (I, 24, 623). Кромѣ этихъ покоевъ, понятно, было много другихъ семейныхъ комнатъ, прилегающихъ къ этимъ двумъ китонамъ, но объ нихъ мы не имѣемъ свѣдѣній; потому и на планахъ у Лабарта и Паспати этихъ комнатъ, назначенныхъ для семьи, прислуги и разныхъ хозяйственныхъ потребностей, мы не встрѣчаемъ, а онѣ безъ сомнѣнія занимали гораздо больше мѣста, чѣмъ упомянутые выше китоны. Царскій китонъ, построенный или перестроенный Василиемъ Ма-

---

открывается великолѣпный видъ на Мраморное море и берегъ Азии. Паспати полагають, что онъ открылъ нижній этажъ Хрисотриклина, иліака его и Фара. Къ сожалѣнію, Паспати не удалось тамъ открыть ничего такого, что заставило бы и читателей его убѣдиться въ справедливости предположенія почтеннаго изслѣдователя. О назначеніи Фара см. у того же Паспати стр. 153; ср. Лабартъ, Palais, 81. Оба они приводятъ извѣстный фактъ, рассказываемый историками, какъ примѣръ небрежнаго отношенія Михаила III Пяллицы къ дѣламъ государственнымъ, фактъ, въ рассказѣ о которомъ сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія и объ устройствѣ и организаціи подобныхъ станцій (Theoph. Contin. p. 197, Βουσι). — Какъ Хрисотриклинь и прилегающія къ нему зданія, Фаръ находился въ вѣдѣніи Пауліи подѣ начальствомъ котораго станціей завѣдывали и наблюдали днемъ и ночью специально назначенные для этого діетаріи (ibid.). Другія извѣстія о Фарѣ собраны въ Quellen d. Byz. Kunstgeschichte, S. 266—268. Наиболѣе обстоятельно о сигнальных станціяхъ, ихъ цѣли, устройствѣ и назначеніи говоритъ, сколько мнѣ извѣстно, Константинъ Багрянородный въ трактатѣ о царскихъ походахъ, написанномъ для сына своего Романа и помѣщенномъ въ Боннскомъ изданіи послѣ первой книги Придворнаго Устава (Cerin., Appendix ad libr. I, p. 492—4.

1) Патрикія зоста, послѣ производства въ это высокое званіе, ходитъ, какъ и всѣ произведенные въ чины, въ Св. Софію, гдѣ патриархъ совершаетъ молитву надъ ихъ облаченіемъ и инсигніями, а затѣмъ возвращается въ свои покои съ сѣверной стороны и чрезъ переходы 40 мучениковъ входитъ на иліакъ Фара, чрезъ него проходитъ въ храмъ Богородицы Фара, а оттуда уже въ свои покои (I, 51, 261). Напротивъ, царь идетъ изъ храма Фара чрезъ иліакъ и переходы 40 мучениковъ во дворецъ Дафны (I, 9, 71).

кедопашинномъ, описанъ въ хвалебной біографіи этого царя, составленной его ученымъ внукомъ, который описываетъ великолѣпіе и красоту мозаичныхъ изображеній и картинъ, украшавшихъ этотъ роскошный и художественно отдѣланный китонъ ¹⁾. Самъ Константинъ также содѣйствовалъ украшенію китона устройствомъ предъ нимъ фонтана, отличавагося изяществомъ отдѣлки и художественною композиціею входившихъ въ составъ его изображеній; Константинъ же украсилъ входъ въ китонъ художественными мозаичными изображеніями ²⁾.

Изъ Хрисотриклина въ царскій китонъ, какъ уже мы видѣли, вели серебряныя двери, чрезъ которыя царь ежедневно выходилъ въ Хрисотриклинь, послѣ того какъ ему чрезъ эти двери подавали скарамангій. Кромѣ этого выхода въ южную камару Хрисотриклина и находящейся здѣсь Аристирій (столовая) ³⁾, была, по всей вѣроятности, дверь въ китонъ царицы. О китонѣ царицы извѣстно очень мало и онъ упоминается не часто, вѣроятно, по той причинѣ, что царица въ придворныхъ обрядахъ принимала участіе рѣдко, если, помяну, она не была царпцею правящею. Хотя царица также безъ сомнѣнія дѣлала пріемы въ своихъ покояхъ, и сѣ нерѣдко представлялись по разнымъ случаямъ не только дамы, но и мужчины, но такъ какъ эти пріемы носили частный характеръ и государственнаго значенія не имѣли, то объ нихъ Обряды Константина ничего не говорятъ, упоминая только о такихъ пріемахъ, которые имѣли государственное значеніе. Къ числу ихъ

1) Theoph. Contin. de Basil. Maced. cap. 89, стр. 331—335 (Bonn), гдѣ описывается и другой покой, построенный Василиемъ, такъ назыв. Κωνσταντιν. Описаніе этихъ построекъ приведено Лабартомъ въ переводѣ на франц. языкъ (Palais, 78—79), а проф. Кондаковымъ сдѣлана подробная передача описанія Кенургія на русскомъ языкѣ въ его Византійскихъ церквахъ, стр. 58—59. (Труды VI археол. съѣзда въ Одессѣ, III томъ).

2) Theoph. Contin. de Const. Porphyrogen. c. 24, p. 451. Въ текстѣ стоитъ собственно πορφύρεον φολιχόν, но описаніе этой φολιχῆ несомнѣнно показываетъ, что здѣсь разумѣется фонтанъ (φείλη), а не стража (φολιχῆ), такъ какъ эта φολιχῆ называется δοχεῖον τῶν ὑδάτων. Потому Дюканжъ уже читалъ φείλην (Const. Christ. lib. II, p. 99 и Gloss. Gr. s. φείλη). Reiske, не зная чтенія Дюканжа, по крайней мѣрѣ не ссылаясь на него, также исправляетъ эту ошибку (Comment. ad Cerem., p. 23). Не смотря на эти очевидно вѣрныя поправки, въ Боннскомъ изданіи оставлено φολιχόν.

3) Лабартъ, а за нимъ и Паспати помѣщаютъ столовую (ἡριστήριον) внѣ Хрисотриклина, на югозападной сторонѣ его, направо отъ входныхъ дверей въ китонъ, между китонемъ и Орологіемъ. Такъ какъ для опредѣленія мѣста столовой служитъ только вышеприведенное мѣсто изъ обряда посвященія ректора, то нѣ правильности такого положенія этой столовой можно сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что приведенное Дюканжемъ изъ Аппіи Комнины мѣсто (см. выше стр. 28), которое приводитъ и Лабартъ (p. 178), скорѣе говоритъ въ пользу того, что столовая находилась прямо предъ входомъ изъ Хрисотриклина въ китонъ, чѣмъ въ пользу того, что она находилась сбоку, если имѣть въ виду замѣчаніе въ обрядѣ производства ректора. Точно также въ пользу существованія двери изъ столовой въ Лавзіакъ и въ портикъ Хрисотриклина никакихъ указаній нѣтъ и она придумана Лабартомъ, и такимъ образомъ внесена на планъ и упомянута въ текстѣ и у Паспати.

принадлежитъ пріемъ царицею поздравленій послѣ разрѣшенія отъ бремени и пріемъ русской княгини св. Ольги.

Оба эти пріема для топографіи прилегающихъ къ Хрисотриклину съ юга покоевъ важны въ томъ отношеніи, что они показываютъ, что въ китонѣ царицы вели два парадные входа: одинъ изъ Хрисотриклина, чрезъ дверь и завѣсу, находящуюся въ юговосточной части его, и чрезъ построенную Василиемъ Македоняниномъ залу, называемую Кенургіемъ. Первымъ путемъ въ 8-й день послѣ рожденія сына идутъ въ китонѣ царицы, украшенный по этому случаю драгоценными тканями и люстрами, для поздравленія изъ Хрисотриклина сановники и чиновники, а вторымъ, т. е. чрезъ Кенургій, входятъ къ царицѣ жены сановниковъ (II, 21, 618). Вторымъ путемъ возвращалась въ свой китонѣ царица послѣ пріема Ольги въ Юстиніановомъ триклиніѣ, а за нею, немного спустя, шла Ольга, которая въ китонѣ царицы, послѣ торжественнаго пріема въ Юстиніановомъ триклиніѣ, была принята царемъ и царицею въ частной аудіенціи, въ семейномъ кругу. Обѣ онѣ шли въ китонѣ изъ Юстиніанова триклина чрезъ Лавзіакъ и портикъ Хрисотриклина, изъ чего слѣдуетъ, что Кенургій находился между портикомъ этимъ и китонемъ царицы (II, 15, 591—596) или по крайней мѣрѣ примыкалъ къ нимъ¹⁾.

Этотъ Кенургій, чрезъ который проходитъ царица, княгиня св. Ольга, и въ которомъ собирались для входа къ царицѣ знатныя дамы, былъ построенъ, какъ было замѣчено, Василиемъ Македоняниномъ и описанъ его внукомъ. Судя по описанію, это была большая, великолѣпная зала, потолокъ которой поддерживался 16 колоннами изъ зеленого оессалійскаго мрамора и опихита, украшенными изящною рѣзбою. Надъ колоннами до потолка и на потолкѣ все было занято мозаичными изображеніями Василия съ его подвижниками, ихъ подвиговъ на пользу отечества, побѣдъ и другихъ славныхъ дѣлъ²⁾. Въ этой залѣ было такимъ образомъ представлено въ лицахъ то, что потомъ внукъ изобразилъ перомъ, т. е. лицевая сторона царствованія Василия; потому едва-ли можно согласиться съ Лабартомъ въ томъ, что Василій построилъ эту залу и китонѣ для того, чтобы не жить въ тѣхъ комнатахъ, въ которыхъ жилъ убитый имъ Михайлъ III³⁾. Эта зала построена очевидно уже въ концѣ царствованія Василия, а не въ началѣ, когда ни по-

1) Лабартъ почему то не отличаетъ китона царя отъ китона царицы ни въ текстѣ, ни на планѣ, а между тѣмъ въ Обрадахъ они различаются строго.

2) Theoph. Contin., p. 381. Начало описанія дворцовыхъ построекъ Василия замѣчательно сочетаніемъ словъ, происходящихъ отъ βασιλεύς: τὰ οἰκὼν καὶ λατρίαι, ἅπερ ὡς βασιλείων βασιλείαι ἐν αὐτοῖς τοῖς βασιλείοις ὁ βασιλεὺς Βασίλειος ἐδείματο, κτλ.

3) Palais, 77—78.

бѣдъ, ни подвиговъ еще не было, а если и были подвиги, то такіе, которыхъ онъ увѣковѣчивать вовсе не желалъ.

Съ южной же стороны къ Хрисотриклину примыкалъ корридоръ (μαῖκρων), чрезъ который изъ Хрисотриклина можно было пройти на иліакъ Фара или Хрисотриклина. Съ иліака въ этотъ корридоръ вела серебряная дверь (I, 21, 124). Чрезъ этотъ корридоръ и серебряную дверь царь одинъ или съ патріархомъ ходилъ иногда тайно (μυστικῶς или σίχελικῶς), т. е. не сопровождаемый чинами, въ храмъ Фара (I, 20, 119; I, 24, 137; I, 19, 116). Этотъ корридоръ очевидно велъ въ то же время прямо изъ покоевъ царя на иліакъ Фара и несомнѣнно примыкалъ къ царскимъ покоямъ, почему и называется корридоромъ покоя (μαῖκρων τοῦ κοιτῶνος, I, 21, 124; I, 19, 116)¹⁾.

Съ противоположной царскимъ покоямъ стороны, т. е. съ сѣверной, къ Хрисотриклину примыкала галлерей или точнѣе переходы (τὰ διαβατικά) 40 мучениковъ²⁾, чрезъ которые, какъ мы видѣли, въ большіе праздники

1) Лабартъ на планѣ помѣщаетъ корридоръ китона (№ 101) между китонемъ царя и Хрисотриклинномъ, такъ что столовая царя (№ 100) составляетъ часть этого корридора. Относительно столовой уже было говорено; что же касается до корридора, то противъ мѣста, отведеннаго ему Лабартомъ, говорить, по видимому, то обстоятельство, что онъ никогда не упоминается, когда говорится о проходѣ царя чрезъ южную камару въ китонъ и обратно между тѣмъ какъ, если бы онъ дѣйствительно раздѣлялъ южную камару Хрисотриклина отъ китона, то объ немъ въ многочисленныхъ мѣстахъ, въ которыхъ говорится о проходѣ изъ Хрисотриклина въ китонъ и обратно, не разъ было бы упомянуто. Но гдѣ находился этотъ корридоръ сказать трудно, такъ какъ мы не знаемъ устройства и расположенія внутреннихъ покоевъ царя, кромѣ того, что они находились на югъ отъ Хрисотриклина. Лабартъ въ доказательство непосредственной связи корридора съ китонемъ, которая видна уже изъ самаго названія его, ссылается на обрядъ праздника св. Іліи пророка (20 іюля) и полагаетъ, что царь предъ входомъ къ нему патріарха, съ которымъ онъ потомъ идетъ чрезъ макронъ въ храмъ Фара, находится въ своемъ китонѣ и что патріархъ приглашается къ царю въ китонъ (Palais, 177), между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ царь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, дожидается патріарха въ Хрисотриклинѣ, гдѣ онъ предъ приходомъ патріарха, сидя на тронѣ, раздаетъ чинамъ кресты, а послѣ раздачи посылаетъ за патріархомъ. Препозитъ, приведя патріарха, оставляетъ его за занѣсою Пантеона, а самъ докладываетъ царю, что патріархъ пришелъ; въ отвѣтъ на этотъ докладъ царь приказываетъ ввести патріарха и его вводятъ въ залу Хрисотриклина, гдѣ находился царь, поджидая патріарха (I, 19, 115—116). Совершенно также вводится патріархъ къ царю въ Хрисотриклинъ въ праздникъ св. Димитрія (I, 21, 122) и въ день освященія Новой Великой церкви (I, 20, 119), съ тою только разницею, что въ двухъ послѣднихъ случаяхъ царь предъ входомъ патріарха не принимаетъ чиновниковъ, а только облачается въ камарѣ св. Θεодора.

2) Почему эти переходы назывались переходами 40 мучениковъ, неизвѣстно. Возможно, что это названіе переходы получили отъ картины страданій, находившейся въ этихъ переходахъ, или отъ домового храма въ честь св. 40 мучениковъ примыкавшаго къ переходамъ, хотя ни то, ни другое не упоминается въ Обрядахъ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ переходы 40 мучениковъ, пролегавшіе къ Хрисотриклину съ сѣверной стороны, доходили до переходовъ Триконха, а не до Дафны, какъ изображаетъ на планѣ Паспати. Изображеніе этихъ переходовъ въ видѣ прямой, широкой и самостоятельной галлерей у Лабарта и Паспати также не начертаны основаны. Діаватиками называются просто не-

входили чины кувуклія, иногда патриархъ, и выходилъ царь, когда онъ шелъ въ храмъ св. Софіи, Ипподромъ или какую нибудь тронную залу для участія въ какомъ нибудь обрядѣ. Изъ Хрисотриклина въ переходы 40 мучениковъ выходили или чрезъ завѣсу Пантеона или чрезъ Филакъ, какъ выше (стр. 31) было показано.

Съ западной стороны Хрисотриклина находился его портикъ, называвшійся Тринетономъ (Τρινέτων) или Орологіемъ, въ который изъ Хрисотриклина вели западныя серебряныя двери съ закрывающими ихъ завѣсами. Какъ помещеніе, ближайшее къ тронной залѣ, въ которой происходили ежедневныя пріемы и часто происходили торжественныя засѣданія и обряды, портикъ служилъ переднею, въ которой дожидались сановники и чиновники, долженствовавшіе явиться къ царю въ Золотую Палату. Если чины должны были вводиться по рангамъ и отдѣламъ, то здѣсь разставлялъ ихъ и приготавлилъ къ вводу перемонарій (I, 47, 237; I, 50, 258; I, 51, 262). Здѣсь же дожидался въ четвергъ Пасхальной недѣли патриархъ, на скамьѣ у Орологія, (т. е. въ томъ мѣстѣ портика, гдѣ стояли часы), равно какъ и духовные сановники, которые потомъ вводились по рангамъ (βῆλα) для христосованія съ царемъ (I, 14, 91 слѣд.). Такъ какъ Тринетонъ былъ на пути для всѣхъ идущихъ въ Хрисотриклинь или изъ него чрезъ западныя двери, а эти двери были обычнымъ параднымъ ходомъ, то онъ въ обрядахъ разныхъ выходовъ упоминается довольно часто (напр. I, 64, 284, 285 bis, 286, 289; I, 12, 89; I, 66, 296 и 297). Въ торжественныхъ шествіяхъ, при выходѣ царя изъ серебряныхъ дверей Хрисотриклина, въ Тринетонѣ противъ этихъ дверей представлялись царю и привѣтствовали его логоветъ дрома, протоцотарій и протоаскритъ, а въ той части портика, гдѣ находились часы, стояли хрисотриклиниты (I, 23, 123). Въ Вербное воскресенье, когда царь возвращается въ Хрисотриклинь изъ Дафны, въ Тринетонѣ его привѣтствуютъ протоснаваріи, т. е. тѣ же хрисотриклиниты (I, 32, 175).

Изъ портика Хрисотриклина, кромѣ нѣсколькихъ дверей, ведущихъ въ Хрисотриклинь, были выходы и въ другія смежныя залы и помещенія. Наболѣе часто изъ портика проходили въ смежную залу Лавзіакъ чрезъ дверь, соединяющую эти сходныя по своему назначенію помещенія (I, 11,

---

переходы или путь изъ одного большого зданія въ другое, при чемъ форма самостоятельной галлерей вовсе не обязательна для такихъ переходовъ, хотя и возможна. Эти переходы могли въ своемъ продолженіи имѣть разныя архитектурныя формы и находиться между двумя зданіями, палатами, храмами, примыкать къ нимъ, проходить чрезъ нихъ и т. п., такъ что только въ своей совокупности и общей сложности они могутъ назваться галлереею, безъ обозначенія этимъ какой нибудь одной архитектурной формы. Въ этомъ смыслѣ діаватики и у меня называются иногда галлерейми, и не въ смыслѣ самостоятельныхъ частей зданій, какъ онъ обыкновенно изображаются у Лабарта и Паспати.

86). Предъ этою дверью между прочимъ становились чины въ Врумаліи для полученія апокомвіа, т. е. извѣстной суммы денегъ, пожалованной царемъ для раздачи чинамъ, или жалованія въ собственномъ смыслѣ слова (II, 18, 605). Дверь эта была бронзовая (I, 22, 123).

Наконецъ, была еще дверь изъ портика въ Кекургіи, какъ видно изъ обряда пріема св. Ольги (II, 15, 596): какъ царица, такъ и княгиня идуть изъ Юстиніана въ Кекургіи чрезъ Лавзіакъ и Тринетонъ, очевидно, чрезъ дверь, ведущую прямо изъ портика въ Кекургіи, по какой именно частью примыкалъ портикъ къ Кекургію и Лавзіаку, сказать трудно. Лабартъ (Palais, 160) предполагаетъ, что была еще одна дверь изъ Орологія въ галерею 40 мучениковъ. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, но изъ того, что синклитъ проходитъ въ обрядѣ производства патрикія зосты изъ храма Фара въ Тринетонъ, еще нельзя заключить навѣрное, что они, чины, шли чрезъ галерею 40 мучениковъ и вошли въ Тринетонъ чрезъ дверь, соединяющую ихъ; потому что они могли попасть въ Тринетонъ и другими путями, въ данномъ случаѣ чрезъ Хрисотриклисъ, такъ какъ царь находился въ храмѣ Фара (I, 50, 258), а не въ Хрисотриклисѣ, какъ думаетъ Лабартъ.

ГЛАВА II.

Лавзіакъ, Юстиніановъ Триклинь и Скилы.

Отъ Хрисотриклина и прилегающихъ къ нему покоевъ царя и царской семьи, отъ священнаго и богохранимаго дворца (τὸ ἱερόν καὶ θεοφύλακτον παλάτιον) или по разнымъ направленіямъ пути къ окружности пространства, занятаго дворцовыми постройками, составлявшими Большой Дворецъ. Изъ этихъ путей главными парадными путями, по которымъ двигались торжественныя процессіи царя съ чинами и по которымъ всего чаще входили во дворецъ и выходили изъ него сановники и чиновники, являвшіеся во дворецъ, были слѣдующіе три: 1) отъ Хрисотриклина чрезъ Лавзіакъ, Юстиніанъ и Скилы (I, 11, 86, ср. I, 21, 122) къ южной части Ипподрома, — путь, которымъ ежедневно входили и выходили сановники и по которому нерѣдко шествовалъ сопровождаемый чинами царь; 2) отъ Хрисотриклина къ сѣверной части Ипподрома, къ каѳисмѣ, чрезъ Триконхъ и дворецъ Дафны, — путь, которымъ царь ходилъ въ Ипподромъ; 3) отъ Хрисотриклина чрезъ Триконхъ, дворецъ Дафны, Консисторію, Школы и Халку въ св. Софію. Кромѣ этихъ путей, служившихъ для торжественныхъ шествій,

было еще нѣсколько входовъ и путей во дворецъ, служившихъ для простыхъ выходовъ царя и входа чиновниковъ и сановниковъ, входовъ и выходовъ, такъ сказать, служебныхъ. Не имѣя въ виду представить здѣсь описаніе всего Большаго Дворца и всѣхъ его частей, а только главнѣйшихъ, я не считаю нужнымъ останавливаться и входить въ детальное описаніе этихъ второстепенныхъ, служебныхъ путей и входовъ и ограничусь описаніемъ тѣхъ путей и построекъ, которые служили мѣстомъ дѣйствія придворныхъ обрядовъ, составляющихъ предметъ слѣдующихъ очерковъ.

Самымъ частымъ, самымъ обычнымъ придворнымъ обрядомъ былъ, безъ сомнѣнія, обрядъ ежедневнаго пріема царемъ сановниковъ и чиновниковъ по дѣламъ управленія или по другимъ надобностямъ. Мѣстомъ дѣйствія въ этомъ обрядѣ, кромѣ Хрисотриклина, были залы, чрезъ которыя шелъ путь къ южной части Инподрома, Лавзіакъ и Юстиніанъ со Скилами. Съ нихъ мы и начнемъ.

Между портикомъ Золотой Палаты и триклиномъ Юстиніана находилась проходная пріемная зала Лавзіакъ (*ὁ Λαυσιακὸς τρίκλιτος*); потому, когда изъ Хрисотриклина идутъ въ Юстиніановъ триклинь, или просто Юстиніанъ, какъ большею частію называется этотъ триклинь, проходятъ чрезъ Лавзіакъ. Чрезъ него же попятно проходили, когда шли на оборотъ, изъ Юстиніана въ Хрисотриклинъ. Такъ, во вторникъ Пасхальной недѣли, царь, шествуя въ храмъ свв. Сергія и Вакха, изъ Хрисотриклина выходитъ въ Трипетоу, проходитъ его и, войдя въ дверь, ведущую изъ Трипетоу въ Лавзіакъ, останавливается, чтобы принять привѣтствіе и поклоненіе высшихъ сановниковъ, т. е. патрикіевъ и стратиговъ, которые стояли въ два ряда отъ этихъ дверей до дверей, ведущихъ изъ Лавзіака въ Юстиніанъ¹⁾, т. е. составляли два ряда чрезъ весь Лавзіакъ по направленію отъ одной двери къ другой, изъ чего можно заключить, что разстояніе между этими дверьми было не особенно велико, такъ какъ одни патрикіи и стратеги, присутствующіе въ столицѣ, не могли занимать слишкомъ много мѣста; хотя ихъ было и не мало, но все же не столько, чтобы, стоя въ два ряда, занять пространство (100 слишкомъ метровъ) между вышеупомянутыми дверьми,

---

1) Для привѣтствій царя при входѣ его въ то мѣсто, въ которомъ они собрались, сановники и чиновники становились обыкновенно въ два ряда, старшіе и высшіе ближе къ царю, при чемъ самый высшій сановникъ стоялъ съ правой стороны первымъ отъ царя, второй съ лѣвой, третій опять съ правой и т. д., словомъ такъ, какъ при соборномъ архіерейскомъ служеніи разставляются духовные чины относительно архіерея. Этотъ порядокъ, соблюдаемый до сихъ поръ въ церковныхъ службахъ, заимствованъ очевидно изъ придворныхъ обрядовъ и порядковъ, какъ и нѣкоторыя другія подробности обрядовой стороны, какъ будетъ показано при изложеніи обрядовъ, совершавшихся при Византійскомъ дворѣ.

какое отведено на планѣ у Табарта, такъ какъ, для занятія такого пространства въ два ряда, потребовалось бы около 200 человекъ.

Въ томъ же мѣстѣ и въ такомъ же порядкѣ стояли и привѣтствовали сановники царя, когда царь шелъ для пріема Прасинозъ на иліакъ Юстиніана (I, 64, 286)¹⁾. При подобномъ же шествіи въ праздникъ св. Димитрія въ дверяхъ, ведущихъ изъ Трипетона въ Лавзіакъ, встрѣчаютъ царя магавиты и чины кувуклія; при описаніи этой встрѣчи замѣчено, что двери эти были бронзовыя (I, 21, 123).

Такимъ же путемъ, какимъ шелъ царь, идетъ и препозитъ изъ Христотриклина въ Юстиніанъ чрезъ Лавзіакъ и обратно, а равно и Саракнискіе послы (I, 64, 285; I, 66, 296—297; II, 15, 586 и 588; обратный путь царя I, 11, 89; I, 64, 288, ср. II, 15, 596). Кромѣ дверей изъ Трипетона и Юстиніана, въ Лавзіакъ вело еще нѣсколько дверей. Изъ нихъ одна дверь однополотенная (μνόςθρυσον) вела въ Идикъ²⁾ (ἰδικόν), а чрезъ него въ переходы Триконха и самый Триконхъ и Сигму. Къ этой двери изъ Лавзіака вела лѣстница въ нѣсколько ступеней, такъ что идущіе чрезъ эту дверь изъ Лавзіака въ Идикъ должны были подниматься, а идущіе изъ Идика въ Лавзіакъ — спускаться. Такъ, патріархъ, въ четверекъ Пасхальной недѣли, идя изъ Апсиды чрезъ переходы Триконха и Лавзіакъ въ Христотриклинь, входитъ въ Лавзіакъ чрезъ однополотенную дверь Идика и сходитъ по ступенямъ, причемъ на верху лѣстницы Лавзіака его встрѣчаютъ всѣ чины кувуклія и, проводя его чрезъ Лавзіакъ, вводятъ въ Трипетонъ,

1) При описаніи этого пріема замѣчено, что царь становился на порогѣ двери, ведущей изъ Трипетона въ Лавзіакъ. — Хотя въ текстѣ читается: ἵσταται ἐν τῇ ὁδῷ τῆς ἐξ ἑκκλῆστῆς πύλης ἀπὸ τοῦ Τριπέτωνος ἐν τῷ Αὐχισιακῷ, но вмѣсто ἐν τῇ ὁδῷ очевидно слѣдуетъ читать ἐν τῷ οὐδῷ, такъ какъ 1) ἐν τῇ ὁδῷ не имѣетъ никакого смысла, 2) царь при входѣ изъ одного помѣщенія въ другое, въ которомъ его должны были привѣтствовать чины, становился очень часто, какъ мы увидимъ, въ самыхъ дверяхъ, на порогѣ, подъ аркою двернаго отверстія, такъ что стоялъ влнне всѣхъ и былъ видимъ для всѣхъ. Порогъ замѣняли для царя въ этомъ случаѣ βῆμα или πούλιτρον, а дверная арка тринную конху. — Ср. I, 73, 365: ὁ βασιλεὺς ἵσταται ἐν τῷ οὐδῷ τῆς πύλης καὶ πάντων προσκυνησάντων κατὰ. и I, 14, 93; I, 18, 112, (ἐν τῷ οὐδῷ τ. βασιλικῶν πυλῶν).

2) Идикъ, τὸ ἰδικόν (большею частью въ Обрядахъ Копет. Багр. пишется неправильно: εἰδικόν) = patrimonium privatum, res privatae principis (Du Cange, Gloss. Gr. s. v. ἰδικόν), а равно и помѣщеніе, въ которомъ находилось управленіе частною собственностію царя и хранились деньги и разные драгоценныя предметы, принадлежавшіе къ вѣдомству Идика. Во главѣ управленія этого вѣдомства стоялъ ὁ ἐπὶ τοῦ ἰδικοῦ = comes rerum privatarum (Du Cange, Const. Christ. lib. II, p. 121; Guther, de offic. domus Augustae, cap. 25 in Gronov. Thes. antiquit. Roman., Supplem. tom. III, Venet., 1735, pag. 579 sequ.), или просто ὁ ἰδικός (εἰδικός), который въ перечнѣ чиновъ Филофея Атриклина занимаетъ 52 мѣсто (Serem. II, 512, p. 714). Составъ служащихъ подъ его начальствомъ указанъ тѣмъ же Филофеемъ (ibid. p. 720; Ср. Böcking, Notitia dignitatum in partib. Orientis, p. 43, гдѣ перечисл. officium viri illustris comitis rerum privatarum).

гдѣ онъ дожидается на скамьѣ приглашенія къ царю (I, 14, 91). Напротивъ, когда вновь произведенный инархъ идетъ съ препозитомъ чрезъ Лавзіакъ и Триконхъ въ Августей, они, пройдя чрезъ Лавзіакъ, поднимаются по лѣстницѣ, а потомъ чрезъ однополотенную дверь входятъ въ Идикъ, а изъ него чрезъ переходы Триконха въ Апсиду и Августей (I, 52, 263; ср. I, 53, 265). Совершенно также, какъ инархъ, идутъ изъ Лавзіака въ полукругъ мистической фіалы Триконха натрикін и прочіе сановники для участія въ приѣмѣ царемъ Венетовъ и Прасиновъ въ фіалѣ Триконха въ дурную погоду (I, 66, 297; ср. I, 32, 174; I, 35, 180). На оборотъ, чины входятъ чрезъ однополотенную дверь въ Лавзіакъ въ Благовѣщеніе отъ храма Господа, (I, 30, 169), а царь идетъ изъ Дафны и Апсиды съ чинами въ Вербное Воскресенье, причемъ, пройдя дверь Идика, сходитъ по ступенямъ (*κατέρχεται τὰ βασιλικά* I, 32, 175) въ Лавзіакъ, гдѣ его привѣтствуютъ всѣ чины, послѣ чего онъ уходитъ чрезъ Трипетонъ въ Хрисотриклинъ¹⁾.

Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ, въ которыхъ говорится о шествіи чрезъ однополотенную дверь, ведущую въ Идикъ, ясно видно, что изъ Лавзіака входили чрезъ Идикъ въ переходы (*διαβατικά*) Триконха, которые вели чрезъ Сигму къ Апсидѣ и далѣе въ Августей и въ которые можно пройти съ сѣверной стороны дворцовыхъ построекъ, такъ что этотъ ходъ чрезъ Идикъ и однополотенную дверь можно разсматривать, какъ развѣтвленіе пути отъ Апсиды и Триконха къ Хрисотриклину: къ нему можно было подойти или чрезъ Идикъ и Лавзіакъ съ западной стороны, къ главному парадному входу, или съ сѣверной, чрезъ галерею 40 мучениковъ и камару Паптеона²⁾.

1) Въ виду того, что эта однополотенная дверь вела къ выходу чрезъ Халку, къ Апсидѣ и другимъ помѣщеніямъ, откуда часто проходили или куда уходили чины, однополотенная дверь ежедневно открывалась двумя дістаріями съ маглавитомъ раннимъ утромъ при открытіи Священнаго Дворца вообще II, 1, 519.

2) У Лабарта на планѣ (74 A и B) въ діаватикѣ Триконха изъ однополотенной двери можно прямо пройти, не заходя въ Идикъ. Очевидно это невѣрно, тѣмъ болѣе что всѣ постройки на сѣверо-западной части Лавзіака до Триконха представляютъ продуктъ фантазіи Лабарта. Въ приведенныхъ выше мѣстахъ говорится ясно, что въ переходы Триконха шли изъ Лавзіака и наоборотъ чрезъ Идикъ, а не мимо его; слѣд., Идикъ лежалъ на пути и раздѣлялъ отъ Лавзіака переходы Триконха и самый Триконхъ. Очень возможно, что этотъ Идикъ лежалъ именно на сѣверъ отъ Лавзіака и чрезъ него такимъ образомъ проходили въ тѣ переходы 40 мучениковъ, которые вели отъ Хрисотриклина къ Триконху и которые на планѣ у Лабарта тянутся до самаго Триконха, между тѣмъ какъ около Триконха они уже назывались переходами Триконха, такъ какъ діаватиками Триконха очевидно назывались переходы чрезъ постройки, принадлежащія къ Триконху и прилегающія къ нему зданія. Пѣтъ основаній, какъ уже было замѣчено, подъ діаватиками разумѣть непременно особыя галереи; правильнѣе разумѣть просто путь, проходы или переходы, въ каковомъ смыслѣ путь отъ Консисторіи до выхода изъ Дворца чрезъ Халку также называется *διαβατικά, ἤτοι τὰ ἐκσχούβια, τὰς σκολὰς: τὴν Χάλκην* II, 19, 608, хотя пере-

Присутствіе лѣстницы, по которой поднимались, чтобы войти въ Идикъ, указываетъ, что Лавзіакъ былъ ниже Идика. На такое же положеніе Лавзіака относительно зданій, примыкающихъ къ нему съ запада, указываетъ другая лѣстница, которая вела къ другой двери Лавзіака, такъ называемой *гладкой* (γανωτὴ πύλη). Эта дверь упоминается при описаніи ежедневныхъ выходовъ и пріемовъ царя (II, 1, 518 слѣд.). Послѣ заутрени, говорится здѣсь, прежде всего отпирали слоновую дверь (πύλη ἐλεφαντίνη), черезъ которую входили паревдомаріи этеріи и затѣмъ, поднявшись черезъ крытую вигую лѣстницу (ὁ κοιλίας) и спустившись по такой же лѣстницѣ къ гладкой двери, ведущей въ Лавзіакъ, входили въ Лавзіакъ. Мѣсто этой гладкой двери, равно какъ и названіе того помѣщенія предъ Лавзіакомъ, въ которое вела вигая лѣстница и слоновая дверь, опредѣлить, за неимѣніемъ указаній, трудно. Можно сказать только, что слоновая дверь¹⁾, вигая лѣстница

численныя помѣщенія, какъ мы увидимъ, представляли собою рядъ проходныхъ залъ и даже большихъ отдѣльныхъ зданій, а не какую нибудь особую пристройку, похожую на галерею или корридоръ.

1) Слоновая дверь, которую отпирали каждый день раньше другихъ дверей, была вѣроятно, отдѣлана слоновою костью, отчего и получила свое названіе. Изъ обряда ежедневныхъ пріемовъ видно, что она помѣщалась внизу какой-то постройки, черезъ которую повидимому переходили, чтобы опять спуститься въ Лавзіакъ; но такъ какъ паревдомаріи, войдя по лѣстницѣ, послѣ открытія слоновой двери, сейчасъ же спускались опять къ гладкой двери Лавзіака, то можно думать, что слоновая дверь была недалеко отъ Лавзіака и во всякомъ случаѣ не такъ далеко, какъ помѣщать ее Лабартъ (Palais, 132—133), у котораго эта дверь (№ 43) отстоитъ болѣе, чѣмъ на 150 метровъ отъ Лавзіака, такъ что между Лавзіакомъ и слоновой дверью помѣщаются разныя зданія, церкви и сады. Если бы эти зданія и сады существовали на дѣлѣ, а не были выдуманы Лабартомъ для занятія огромнаго пространства, раздѣляющаго Лавзіакъ отъ Ипподрома, то какія нибудь изъ этихъ зданій и садовъ были бы упомянуты при описаніи перехода паревдомаріевъ отъ слоновой двери къ гладкой двери Лавзіака. Слоновая дверь какъ у Лабарта, такъ и у слѣдующаго ему Паспати (Ἀνάκτορ, р. 217) выходитъ на придуманный Лабартомъ и удвоенный Паспати дворцовый ипподромъ (№ 42). Въ доказательство своего мнѣнія относительно мѣста слоновой двери Лабартъ ссылается на то, что въ праздникъ Врумалій начальники гвардейскихъ отрядовъ и другіе чиновники собирались будто бы въ *Дворцовомъ Ипподромѣ* и, собравшись, входятъ и поднимаются черезъ слоновую дверь. — Къ сожалѣнію, это основаніе представляетъ печальное недоразумѣніе и грубый промахъ со стороны Лабарта; потому что Лабартъ соединилъ въ одно цѣлое конецъ отрывка 16-й главы II книги Обрядовъ, въ которой говорится о ежедневныхъ собраніяхъ начальниковъ гвардейскихъ отрядовъ въ Ипподромѣ, и начальные слова 18 главы, въ которой говорится о празднованіи Врумалій. Между собраніемъ чиновъ въ Ипподромѣ и восхожденіемъ маглавитовъ черезъ слоновую дверь, раздѣленныхъ въ Боннскомъ изданіи (стр. 599) 5 звѣздочками, недостаетъ такимъ образомъ конца 16-й главы, всей 17-й и начала 18-й, а Лабартъ соединяетъ эти два не имѣющіе между собою ничего общаго обряда въ одинъ и дѣлаетъ заключеніе, что слоновая дверь выходила на дворцовый ипподромъ. Такимъ образомъ положеніе слоновой двери у Лабарта оказывается ни на чемъ не основаннымъ и, сколько мнѣ извѣстно, для опредѣленія ся положенія никакихъ данныхъ нѣтъ. Можно сказать только, что эта дверь была не параднымъ, а служебнымъ входомъ въ части дворца, въ которыхъ жилъ царь, въ такъ называемый Священный Дворецъ, т. е. въ Хрисотриклинь съ окружающими его зданіями. На

и гладкая дверь съ тѣмъ помѣщеніемъ, въ которое она вела изъ Лавзіака, были на западъ отъ Лавзіака, по направленію къ Ипподрому. Очень возможно, что зданіе, изъ котораго вела эта гладкая дверь въ Лавзіакъ и въ которое сходили, спустившись по витой лѣстницѣ, была Оермастра, изъ которой вела также дверь въ Лавзіакъ. Въ этой двери, соединяющей Оермастру съ Лавзіакомъ, становится оессарій 11 мая (I, 70, 340). Можетъ быть, что эта дверь въ Оермастру изъ Лавзіака была та самая гладкая дверь, чрезъ которую входили паревдомаріи въ Лавзіакъ, перейдя крытымъ ходомъ въ Оермастру, но можетъ быть и другая, такъ какъ ни устройство Оермастры, ни положеніе ведущей въ нее двери изъ Лавзіака не извѣстны. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ Оермастра имѣла прямое сообщеніе съ Лавзіакомъ. На это ясно указываетъ только что приведенное мѣсто, гдѣ говорится, что церемоніарій вводитъ оессарія и ставитъ его въ дверяхъ, ведущихъ изъ Оермастры въ Лавзіакъ (*Ἐνδὸν τῆς πύλης εἰσάγουσας ἀπὸ τῆς Οερμάστρας εἰς τὸν Λάυσιακόν*).

Если нельзя сказать, была ли гладкая дверь, ведущая изъ Лавзіака къ слоновой двери, тождественна съ тою, которая вела въ Оермастру, то навѣрно можно сказать, что обѣ эти двери, если ихъ было двѣ, служили для простыхъ, непарадныхъ входовъ и переходовъ изъ одного дворцоваго зданія въ другое, когда парадные ходы были или заперты, или, по другимъ причинамъ, не доступны для прохода тѣхъ или другихъ должностныхъ лицъ.

По одной изъ этихъ причинъ чины синклита въ Лазареву субботу послѣ всенощной въ храмѣ Фара уходятъ изъ дворца чрезъ слоновую дверь, а не чрезъ Юстиніанъ и Скълы (I, 31, 171), точно также какъ и послѣ ужина въ Аристіріи во время празднованія Врумалій (II, 18, 602)¹⁾.

это, кромѣ ежедневнаго входа паревдомаріевъ, указываютъ и нѣкоторые историческіе факты, какъ входъ чрезъ эту дверь убійцъ Льва Армянина вмѣстѣ съ священнослужителями, входившими чрезъ эту дверь для совершенія утрени въ Рождество Христова (Theoph. Contin. p. 38; Symeon Magist. c. 14, p. 619; Georg. Mon. c. 24, p. 778). Предъ воцареніемъ Юстина I, сторонники различныхъ кандидатовъ требовали отъ кувикуляріевъ царское облаченіе (*τὸ σῆμα τοῦ βασιλέως*), стучась въ слоновую дверь, какъ ближайшую къ тѣмъ помѣщеніямъ, въ которыхъ хранились облаченія и находились постоянно придворные служители (Cegim. I, 93, 428). Изъ вышесказаннаго видно, на сколько справедливо утвержденіе Лабарта (133), что слоновая дверь открывалась только *dans certains jours de fête*.

1) Reiske въ Comment. p. 239, въ примѣч. къ приведенному мѣсту изъ обряда Лазаревой субботы I, 31, 171 говоритъ, что *ἐλεφαντίνης* (т. е. *πύλης* или *θύρας*) *sarcerei palatino id pomen erat* и ссылается на прим. Du Cange къ Алексіадѣ Анны Комнины (II, p. 686 Bonn), по самому ему кажется, что вѣрнѣе считать слоновую дверь за *mansio cubiculatioꝝ et vestiarioꝝ regium* въ виду того, что при воцареніи Юстина I въ эту дверь стучали и требовали отъ кувикуляріевъ *τὸ σῆμα τοῦ βασιλέως*. Но такъ какъ чрезъ эту дверь ежедневно проходили служащіе во дворцѣ и въ извѣстныхъ случаяхъ высшіе сановники имперіи, то принять мнѣніе Дюканжа значило бы допустить, что придворные чиновники ежедневно

Наконецъ упоминается бронзовая дверь, ведущая изъ Лавзіака въ кухню (εἰς τὸ μαγειρεῖον); предъ этою дверью садится ежедневно этеріархъ послѣ открытія дверей въ залахъ, ведущихъ отъ Ипподрома къ Хрисотриклину (II, 1, 519); но помѣщалась ли эта кухня съ западной стороны Лавзіака, гдѣ ее помѣщаетъ Лабартъ (на планѣ № 78), или съ восточной, сказать нельзя. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ послѣднее, такъ какъ кухню естественнѣе искать въ той сторонѣ, гдѣ находилась столовая и внутренніе покои царей, а не среди галлерей и залъ, чрезъ которыя совершались торжественныя шествія и постоянно проходили разные сановники и чиновники. Если бы кухня царская помѣщалась съ западной стороны Лавзіака, то кушанья приходилось бы носить чрезъ парадную пріемную залу, въ которой постоянно находилось не мало разныхъ придворныхъ и другихъ чиновъ, т. е. Лавзіакъ.

Дѣло въ томъ, что Лавзіакъ служилъ обыкновенно мѣстомъ собранія значительной части чиновъ, сходявшихся туда для ежедневныхъ представленій къ царю или для участія въ торжественныхъ обрядахъ, когда таковыя происходили въ Хрисотриклинѣ. Примыкая къ портику Хрисотриклина и имѣя выходы во всѣ главныя части Большаго Дворца, Лавзіакъ естественно представлялъ собою самое удобное мѣсто для собраній чиновъ, такъ какъ отсюда можно было пройти куда угодно и въ случаѣ надобности пригласить къ царю или вызвать чиновъ синклита въ портикъ, чтобы тамъ разставить ихъ по классамъ (βῆλα) и впускать въ Хрисотриклинъ. На эти собранія чиновъ въ Лавзіакѣ указываесть, между прочимъ, то обстоятельство, что вновь произведенные въ чинъ и получившіе новую должность выводились обыкновенно изъ Хрисотриклина чрезъ Триптонъ въ Лавзіакъ, гдѣ присутствующимъ чинамъ объявлялось о повышеніи, а они поздравляли новышеннаго съ новою должностію или чиномъ и благодарили царя за милость, оказанную одному изъ нихъ. При поздравленіи собравшіеся сановники цѣловали всѣ вновь произведеннаго, но если повышенія или назначенія въ

ходили чрезъ тюрьму, а сановники иногда, какъ будто болѣе приличныхъ ходовъ не было. Мнѣніе же Reiske основано единственно на томъ, что стучавшіеся въ слошовую дверь требовали царскаго облаченія отъ кувикуляріевъ; но изъ этого еще нельзя заключать, что кувикуляріи тутъ именно постоянно находились и жили. Это обстоятельство подтверждаетъ только то, что мы знаемъ относительно слошовой двери изъ обряда ежедневныхъ пріемовъ, т. е. что слошовая дверь вела кратчайшимъ путемъ въ Лавзіакъ и Хрисотриклинъ, вела въ жилище царя, а тамъ хранились царскія одежды и находились днемъ и ночью дежурные придворные чиновники, служители и придворная стража, которая охраняла и эти двери. Когда въ нее стали стучать, попятно, сюда сошлись и кувикуляріи, по такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ несомнѣнно были во дворцѣ, то стучавшіеся и безъ ихъ присутствія у двери могли требовать, чтобы кувикуляріи, завѣдывавшіе облаченіями, вынесли къ слошовой двери облаченіе.

какое-нибудь придворное званіе удостоивалась дама, то ее цѣловали только члены кувуклія, т. е. евнухи (II, 4, 530; II, 3, 527; II, 25, 626; II, 24, 624).

Для собирающихся въ Лавзіакѣ чиновъ были поставлены скамьи, изъ которыхъ каждая, согласно съ чинопочитаніемъ, господствовавшемъ при Византійскомъ дворѣ, назначалась для извѣстнаго ранга сановниковъ, причемъ были скамьи, пазначавшіяся специально для одного извѣстнаго сановника. Такъ въ дверяхъ, ведущихъ изъ Юстиніана въ Лавзіакъ, стояла скамья, на которой сидѣлъ всегда куропалата (I, 64, 289); этеріархъ сидѣлъ предъ мѣдною дверью, ведущею въ кухню; ректоръ садился во время ежедневныхъ пріемовъ на одной скамьѣ съ препозитами (II, 4, 530); папія, посланный пригласить логофета, не ходитъ за нимъ самъ, а посылаетъ адмиссіоналія, а самъ садится на скамью маглавитовъ (II, 1, 520). Когда чрезъ Лавзіакъ проходитъ одинъ изъ высшихъ сановниковъ или сановникъ, облеченный въ данномъ случаѣ извѣстными полномочіями, то всѣ сидящіе въ Лавзіакѣ встаютъ (I, 66, 297).

Сановники и чиновники, собиравшіеся обыкновенно въ Лавзіакѣ, носили потому названіе *ἀρχοντες τοῦ Λαυσιακοῦ* (II, 53, 785, 787; ср. *οἱ βασιλικοὶ τοῦ Λαυσιακοῦ*, *ibid.* 786) ¹⁾.

---

1) Паспати (*Ἀνάκτορα* 186 сл., гдѣ онъ говоритъ объ Лавзіакѣ) называетъ Лавзіакъ, какъ и Юстиніанъ, вѣдѣ за Лабартомъ, переходомъ или проходомъ (*διόδος, διάκρομος, τὸ διὰβατικόν*), на планѣ изображаетъ нъ видѣ длиннаго корридора и полагаетъ даже, что онъ былъ покрытъ только нъ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, а вообще былъ безъ крыши. Хотя чрезъ него часто проходили цари и чины и въ смыслѣ проходной *залы*, онъ можетъ быть названъ переходомъ, какъ называются діаватиками залы отъ Консисторіи до Халки (ср. выше стр. 48, прим.), но Лавзіакъ въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго нигдѣ не называется переходомъ (*τὸ διὰβατικόν*), а всегда или *ὁ τρίκλιος Λαυσιακός* или просто *ὁ Λαυσιακός*. Крыша въ немъ также, несомнѣнно, была и Лавзіакъ былъ теплою палатою, какъ и всѣ палаты. На это указываетъ какъ то, что въ Лавзіакѣ были истошники, такъ и то, что въ дурную и очень холодную погоду, когда чинамъ нельзя было собраться даже въ фіалѣ Триконха для совершенія пляски и пѣнія, совершавшихся въ Врумаліи, (хотя именно въ фіалѣ Триконха происходили пріемы димовъ, когда дурная погода не позволяла дѣлать этихъ пріемовъ въ обычныхъ фіалахъ (I, 66, 296 сл., ср. выше стр. 37—38) чины синклита собирались въ Лавзіакѣ, пѣли соотвѣтствующія празднику *παιήματα* и получали апокомвій стоя у дверей, ведущихъ изъ Лавзіака въ Трипетонъ (ср. выше стр. 44—45). Такъ какъ собраніе здѣсь чиновъ (при Михаилѣ III) мотивируется тѣмъ, что *χειμῶνας, γερυνότος μεγάλου, βιχίου τε ἀνέμων ἐμπνευσάντων καὶ πολλὰς χιόνος κατενεχθείσης, ἕβας ἢ τοῦ Τριχόυχου μυστικῇ φιάλῃ γέρονε*, то, нужно думать, чины собрались въ Лавзіакѣ, а не въ фіалѣ Триконха, именно потому, что въ Лавзіакѣ было тепло, въ противномъ случаѣ они не стали бы отступать отъ установленнаго обычая и вмѣсто одного холоднаго помѣщенія не стали бы собираться въ другомъ такомъ-же, такъ какъ и въ Лавзіакѣ, если бы онъ былъ некрытъ, въ немъ было бы холодно, и онъ также занесенъ былъ бы снѣгомъ, какъ и фіала Триконха (Cegim. II, 18, 605). Самъ Паспати на основаніи этого же мѣста заключаетъ, что часть Лавзіака, прилегающая къ Трипетону, была покрыта, но тутъ же прибавляетъ, что вѣроятно, другая часть была непокрыта, и ссылается на ту же 605 стр., т. е. на тотъ же

Для чиновъ двора и придворной стражи, дежурящей въ Лавзіакѣ, устроена была даже домовая капелла (εὐχτήριον) съ престоломъ въ честь св. Василія. Предъ этою капеллою, въ лѣвой сторонѣ Лавзіака, выставлялся 1 августа и въ 3 воскресніе Великаго поста крестъ для поклоненія всего синклита (II, 8, 539; II, 11, 549—550). По окончаніи утрени (между прочимъ, вѣроятно и въ этомъ храмѣ), панія ежедневно открывалъ двери дворца (II, 1, 518), а въ воскресные дни по окончаніи литургіи въ немъ совершалось приглашеніе протоспаоаріевъ, къ царскому столу (II, 2, 523). Въ Великій постъ, если царямъ угодно бывало поѣхать въ какой нибудь храмъ въ городѣ, послѣ 3 или 6-й пѣсни, во время утрени въ храмѣ св. Василія въ Лавзіакѣ, объявлялось о мѣстѣ выѣзда и встрѣчи царей чинами, которые и переходили, куда имъ было приказано (II, 13, 559). Изъ этого видно, что въ Лавзіакѣ часто, если не каждый день, совершалось богослуженіе.

Въ виду такого назначенія Лавзіака, панія съ эгеріархомъ и другими низшими придворными чинами, прямо послѣ утрени, открываютъ, какъ мы

фактъ собранія чиновъ въ Лавзіакѣ, вмѣсто фіалы Триконха. Какъ этотъ фактъ можетъ служить доказательствомъ и того, что Лавзіакъ имѣлъ потолокъ и крышу, и того, что онъ былъ безъ крыши, я не понимаю, такъ какъ на 605 стр. ничего не говорится о присутствіи или отсутствіи крыши въ Лавзіакѣ. Судя по дальнѣйшимъ словамъ Паспати (кон. 187 и нач. 188 стр.) и ссылки его на 296 стр. Обрядовъ Константина Багрянороднаго, можно думать, что Паспати, не имѣя представленія о приѣмѣ партій Ишподрома въ фіалахъ Хрисотрикліна и Юстиніана, полагалъ, что въ 66 гл. *Сегім.* идетъ рѣчь о празднествахъ, совершавшихся собственно въ Лавзіакѣ и Юстиніанѣ, а въ дурную погоду, за невозможностію дѣлать это въ этихъ палатахъ, совершавшихся въ фіалѣ Триконха. Это быть можетъ, навело Паспати на мысль, что эти палаты были не крыты. Но въ 66 гл. идетъ рѣчь о приѣмѣ обѣихъ партій въ Триконхѣ, когда этого нельзя было дѣлать въ ихъ собственныхъ обычныхъ фіалахъ, т. е. въ фіалахъ Хрисотрикліна и Юстиніана, какъ это ясно указано въ главѣ 66 гл. (*ἐν ταῖς εἰς ἔθους φιλῆσι* (чит. слѣдуетъ или *φιλῆσι* отъ *φιλῆς* или *φάλλης*), а не въ Юстиніанѣ и Лавзіакѣ, какъ думаетъ Паспати, который говоритъ: *ἐν κχιρῶ χειμῶνος καὶ βιχίῳ ἀνέμῳ ἐορταὶ τινες ἐτελοῦντο οὐχ ἐν τοῖς τρικλίνοις τοῖς τοῖς, ἀλλ' ἐν τῷ Τριβόχῳ* и ссылается на 296 стр. *Сегім.* — Что Лавзіакъ былъ не переходъ, не галлерей, а палата, это доказывается тѣмъ, что въ Лавзіакѣ Левъ Армянинъ, желавшій имѣть репутацію справедливаго цари, часто дѣлалъ ежедневныя приемы и производилъ въ Лавзіакѣ судебныя разбирательства (*Theoph. Contin. de Leone Arm.* с. 19, р. 30. *Вопн*), а Ософилъ, украсившій Лавзіакъ и Юстиніанъ золоченою мозаикою и перенесшій въ Лавзіакъ нѣкоторыя украшенія изъ дворца Василиска (*Theoph. Contin. de Theophilo* с. 44, р. 147), устроилъ здѣсь публичное состязаніе объ иконопочитаніи съ исповѣдниками братьями Теофаномъ и Теодоромъ (*ibid.* cap. 14, р. 104). Одни эти свидѣтельства, указанныя Дюканжемъ въ *Const. Christ.* (lib. II, р. 105) и приведенныя у самого же Паспати, достаточно говорятъ въ пользу того, что Лавзіакъ былъ не корридоръ или переходъ, а обширная и роскошная палата, въ которой цари устраивали приемы и многочислыя засѣданія (Ср. мѣсто изъ Кедрина, II, р. 60 и Гenezія; р. 18, 87—88, приведенныя у Паспати, *Авххт.* р. 188 въ примѣч. 2). Дюканжъ (*Const. Christ.*, I. с.) и Banduri (*Imper. Orient., Comment. lib. I, р. 368—369 ed. Venet.*) смѣшиваютъ Лавзіакъ съ дворцомъ Лавза, бывшимъ въ другомъ мѣстѣ и въ составъ зданій Большаго Дворца не входившимъ.

видѣли, двери, ведущія въ Лавзіакъ: гладкую дверь (*γανωτὴ πύλη*), дверь изъ Трипетона въ Лавзіакъ, дверь, ведущую къ Идику и наконецъ дверь въ Юстиніанъ и Скилы, чтобы чиновники, входящіе въ Лавзіакъ чрезъ Юстиніанъ изъ Ипподрома, могли пройти въ Лавзіакъ, куда проходили по-видимому всѣ важные чиновники, причемъ въ Юстиніанѣ и Лавзіакѣ ихъ привѣтствовали разные придворные чиновники, подобно тому, какъ проедра сиаклпта привѣтствовали въ Лавзіакѣ пренюзитъ, этеріархъ и всѣ прочіе находившіеся тамъ чиновники, послѣ чего онъ садился впереди магистровъ и пренюзитовъ (I, 97, 442).

Если собравшіеся въ Лавзіакѣ сановники и чиновники должны были участвовать въ какомъ нибудь обрядѣ, происходящемъ не въ Хрисотриклинѣ, а въ другомъ, болѣе отдаленномъ мѣстѣ, то чинамъ отдавалось приказаніе переходить къ мѣсту совершенія обряда, что выражалось словами *δίδεται μεταστάσιον*, т. е. дается, предписывается, объявляется переходъ, перемѣна мѣста собранія чиновъ (напр. I, 35, 180; I, 27, 155, II, 10, 545; II, 13, 559 и др.).

Лавзіакъ, какъ и Хрисотриклинъ, состояли въ главномъ завѣдываніи великаго папіи, завѣдывавшаго всѣмъ вообще Священнымъ Дворцомъ; потому и ключи отъ дверей, ведущихъ въ Лавзіакъ, находились у него. Подъ его начальствомъ находился особый штатъ служителей, которымъ ввѣрено было отправленіе разныхъ обязанностей относительно содержанія въ порядкѣ и чистотѣ, отопленія и освѣщенія этой каждый день посѣщаемой многими чиновниками пріемной залы¹⁾.

Изъ Лавзіака, какъ мы видѣли, вела дверь въ Юстиніановъ триклинъ или просто Юстиніанъ (*ὁ τρίκλιος τοῦ Ἰουστινιανοῦ* или просто *ὁ Ἰουστινιανός*), большую залу, лежавшую на западъ отъ Лавзіака по направлению къ Ипподрому, на который выходилъ большой парадный вестибюль Юстиніана, называвшійся Скилами (*Σχῶλαι*). Положеніе и направленіе, данное Лабартомъ на планѣ (а за нимъ и Паспати) Юстиніанову триклину, можно считать болѣе или менѣе подходящимъ къ истинѣ, хотя ничто не препятствуетъ предположить, что Юстиніанъ примыкалъ къ Ипподрому не подъ прямымъ угломъ, а подъ тупымъ. Несомнѣнно только, что онъ тянулся отъ запада къ востоку, но съ уклономъ къ сѣверу или югу или

1) Изъ числа служителей, состоявшихъ между прочимъ и при Лавзіакѣ, упоминаются *Λούσττοι*, т. е. мыльщики, ламповики (*καυδολύπτοι*) и истопники (*καυτηνίδες* или *καλδάρτοι*). Всѣ эти служители перечислены въ числѣ подчиненныхъ папіи чиновъ Атриклинномъ Филоосемъ (II, 52, 724). Въ приложеніи къ этой книгѣ объ этихъ служителяхъ будетъ сказано подробнѣе.

безъ оаго, неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но размѣры, данные Лабартомъ Юстиніану, безъ всякаго сомнѣнія слишкомъ велики. По общему плану Большаго Дворца и окружающихъ его зданій (Planche 2) выходитъ, что Юстиніанъ былъ въ 280 метровъ, т. е., 140 сажень длины, а съ вестибуломъ (Скилами) 320 метровъ (= 160 сажень) при 25 метрахъ ширины. Какъ ни велики были залы византійскихъ дворцовъ, но едва-ли возможно допустить, что хоть одна изъ нихъ была такъ велика. Размѣры, данные Лабартомъ Юстиніану, больше годны для манежа или Ипподрома, чѣмъ для дворцовой залы. И въ самомъ дѣлѣ, если съ циркулемъ въ рукахъ мы будемъ сравнивать Ипподромъ, къ которому выходитъ Юстиніанъ, съ этою залою, то найдемъ, что тотъ же Лабартъ отводитъ для цирка отъ каменсы до поворота ровно столько, сколько для Юстиніана безъ Скилъ, а съ Скилами Юстиніанъ въ длину имѣетъ у Лабарта только метровъ на 20 меньше всего пространства цирка отъ каменсы до противоположной полукруглой стѣны.

А если мы возьмемъ выдуманный Лабартомъ дворцовый ипподромъ (№ 42), помѣщенный рядомъ съ Юстиніаномъ, то мы къ удивленію увидимъ, что для него отведено только 90 метровъ, т. е. втрое меньше, нежели для Юстиніана.

Очевидно, что Лабартъ отвелъ мѣсто для Юстиніана слишкомъ щедро, не зная, чѣмъ занять пространство, отдѣляющее Ипподромъ отъ Лавзіака и Хрисотриклина, который онъ, безъ всякой надобности, отодвинулъ слишкомъ далеко отъ Ипподрома, чтобы помѣстить въ рядъ зданія и залы, отдѣляющія Хрисотриклинъ отъ Халки, чрезъ которую выходили на площадь Августіонъ къ Св. Софіи. Какъ длину этого пути, такъ и длину дворца Дафны, какъ будетъ показано, можно значительно сократить, а вмѣстѣ съ тѣмъ можно будетъ и Юстиніанъ убавить до размѣровъ, приличныхъ залѣ, а не манежу и Цирку.

Хотя Юстиніановъ триклинъ и называется иногда великимъ триклиномъ, но едва-ли кто повѣритъ, что онъ былъ такъ длиненъ, какъ Ипподромъ, т. е. почти въ $\frac{1}{3}$ версты длиною. Можетъ быть, Лабартъ знаетъ такіа дворцовыа залы, которыа по размѣрамъ подходятъ къ предполагаемому имъ Юстиніану, но мнѣ не приходилось видѣть ничего подобнаго ни въ новыхъ, видѣнныхъ мною дворцахъ, ни въ развалинахъ старыхъ (напр. на Палатинскомъ холмѣ въ Римѣ); потому я считаю такіе размѣры превосходящими всякое вѣроятіе. Если уже Лавзіакъ, какъ было замѣчено по поводу разстоянія между дверью изъ Трипестона и дверью въ Юстиніанъ, слишкомъ длиненъ, то Юстиніанъ невозможно длиненъ, особенно въ сравненіи съ разными тронными залами и трибуналами, которые вмѣщали

массу разныхъ чиновъ и которые однакожъ на планахъ у Лабарта оказываются миниатюрными сравнительно съ Юстиніаномъ¹⁾.

Юстиніановъ триклинь названъ по имени его строителя, Юстиніана II Безпосаго (Ῥινότρητος), который построилъ и фіалу при Хрисотриклинѣ. Постройками этими завѣдывалъ Стефанъ Персъ, сакелларій и первый евнухъ, отличавшійся жестокостію и кровожадностію и сдѣлавшій ненавистнымъ для народа своего повелителя и покровителя Юстиніана II. Константинъ Манасси называетъ этотъ триклинь большимъ и великолѣпнымъ; его стѣны и полъ были выложены разноцвѣтными блестящими мраморами, а потолокъ золоченою мозаикою²⁾. Еще цвѣтисгѣе описываетъ этотъ триклинь Пахимеръ по случаю производства въ немъ монаха Аѳанасія Андроникомъ Палеологомъ въ патріархи, но тутъ же прибавляетъ, что въ его еще время этотъ самый Юстиніановъ триклинь до такой степени развалился и разрушился, что трудно было догадаться, что здѣсь былъ нѣкогда домъ, не говоря уже о красотѣ и великолѣпнн этого зданія³⁾.

Положеніе Юстиніана со Скилами между Лавзіакомъ и Ипподромомъ опредѣляется часто упоминаемыми въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго шествіями чиновъ и царей изъ Хрисотриклнна къ Ипподрому и обратно,

1) Паспати, помѣстившій между Большимъ Дворцомъ и Ипподромомъ, площадь Августіонъ, находившуюся въ дѣйствительности между св. Софією и сѣверною стороною Дворца, отводитъ для Юстиніана только около 200 метровъ, но и этого слишкомъ много. Такого же размѣра у него и Лавзіакъ, но только значительно уже. Понятно, все это — продуктъ фантазіи.

2) Theoph. Chronogr. ed. de Boor, p. 367. Ἰουστινιανὸς . . . ἔκτισε τὸν Ἰουστινιανοῦ τρίκλινον λεγόμενον καὶ τὰ τοῦ Παλατίου περιτειχίσματα καὶ ἐπέστησε ἐπέκτιν Στέφανον τὸν Πέρσην, σκελλάριον αὐτοῦ καὶ πρωτοευνοῦχον, κύριον καὶ ἐξουσιαστὴν, λίαν ὄντα αἰμοβόρον καὶ ἀπηνή. ὅστις ἀνηλεῶς τοὺς μὲν ὀπέρης αἰκίζεин οὐκ ἤρκεῖτο, ἀλλὰ καὶ λιθοβολεῖν αὐτοὺς καὶ τοὺς τούτων ἐπιστάτας. Далѣе этотъ Стефанъ называется дикимъ звѣремъ (ἄγριος θήρ).— Стихи Константина Манасси относительно Юстиніанова триклнна приведены Дюканжемъ въ Constans. Christ. lib. II, p. 95 (Venet.). Въ Придворномъ Уставѣ Константина Багрянороднаго Юстиніановъ Триклинь также часто величается великолѣпнымъ, блестящимъ, знаменитымъ, великимъ и т. п. Напр. I, 29, 161 (ἐν τῷ μεγάλῳ τρικλίνῳ τῆς προελεύσεως), I, 65, 293 (ἐν εὐπρεπεστάτῳ τρικλίνῳ τοῦ Ἰουστινιανοῦ), II, 18, 603 (ἐν περιβλέπτῳ τρικλ. τ. Ἰουστινιανοῦ); ср. II, 52, 753; 757 (λαμπροτάτῳ); 762 (ἐν τῷ περιφανεστάτῳ). 763, 764, 765, 775.

3) Georgii Pachymeris, de Andron. Palaeol. lib. II, cap. 15, p. 145 (Bonn) ὅς (ὁ Ἰουστινιανὸς τρίκλινος) τῷ χρόνῳ παρεγκλιθεὶς . . . ὅσπερ κατὰ πίπτει, ὥς μὴδὲ εἰ ἦν οἶκος ἐκεῖσε πάλαι καὶ τοῖς ἰδοῦσι γνωρίζεσθαι. Паспати (ἀνάκτορα, 148—149) думаетъ однакожъ, что видѣлъ стѣну этого триклнна. Едва ли кто станетъ сомнѣваться, что Паспати видѣлъ какую то длинную и высокую стѣну старинной постройки, но въ тоже время едва ли кто-нибудь повѣритъ, что это стѣна Юстиніана, разрушеннаго и развалившагося совершенно уже въ началѣ 14 вѣка. Ср. Лабарта, Palais, p. 185. — Разсказанный фактъ избранія Аѳанасія въ Юстиніановомъ триклинѣ относится къ 1289 году, до котораго, слѣдовательно, Юстиніанъ еще стоялъ, но вскорѣ послѣ этого, во всякомъ случаѣ до 1310, года смерти Пахимера, онъ обрушился и развалился совершенно. — О самомъ фактѣ ср. Finlay, History of Greece, vol. II, part II, Oxford, 1877, p. 378.

а направлѣніе съ востока на западъ, если входитъ изъ Лавзіака, и съ запада на востокъ, если входитъ отъ Ипподрома, опредѣляется однимъ мѣстомъ воскреснаго обряда, гдѣ говорится, что друнгарій виглы, войдя въ Юстиніанъ, становится лицомъ къ западу, т. е. къ Скиламъ¹⁾, а изъ этого ясно, что Скилы, вестибулъ Юстиніана, стояли на западномъ концѣ Юстиніана (I, 21, 123: ἐνδον τῶν Σκύλων ἤγουν εἰς τὴν ἄκρην τοῦ Ἰουστινιανοῦ). На такое же направлѣніе Юстиніана въ длину указываетъ и то обстоятельство, что Саракинскіе послы, войдя въ Юстиніанъ со стороны Ипподрома, съ западнаго конца, сидятъ на скамьяхъ въ западной части Юстиніана (II, 15, 584) и дожидаются приглашенія въ Хрисотриклинь, а выйдя потомъ изъ Хрисотриклина и войдя въ Юстиніанъ съ восточнаго конца, ждутъ въ восточномъ концѣ, такъ какъ имъ нужно было опять идти чрезъ Хрисотриклинь въ тотъ домъ, въ которомъ они остановились (ibid. 586). Наконецъ всѣ шествія отъ Ипподрома въ Хрисотриклинь и въ храмъ Фара²⁾, которые лежали несомнѣнно на востокъ отъ Ипподрома, указываютъ на направлѣніе Юстиніанова триклина, хотя конечно не указываютъ на то, что Юстиніанъ подходилъ къ Ипподрому подъ прямымъ угломъ.

Такъ какъ изъ Ипподрома въ Хрисотриклинь шли чрезъ Скилы, Юстиніанъ и Лавзіакъ, то попятно, двери, ведущія изъ Ипподрома въ Скилы, изъ Скилъ въ Юстиніанъ, а изъ него въ Лавзіакъ, представляли собою наиболѣе обычный путь для идущихъ изъ Хрисотриклина въ Ипподромъ или наоборотъ, почему эти двери и отпирались ежедневно послѣ утрени папіею и этеріар-

1) Cerim, II, 2, 524: ἵσταται ἄνω, ἀποβλέπων πρὸς τὸ δυτικὸν μέρος, ἤγουν πρὸς τὰ Σκύλα. Паспати (Ἀνύκτορα, р. 252—253) относитъ эти слова къ царю, а не друнгарию виглы (ἐδωθεν πορεύεται ὁ βασιλεὺς πρὸς τὰ Σκύλα «ἄνω» ἀποβλέπων πρὸς τὸ δυτικὸν μέρος), соединяя выписку изъ обряда воскресныхъ собраній съ выпискою изъ обряда вторника Пасхальной недѣли, когда цари ходили въ храмъ свв. Сергія и Вакха чрезъ Лавзіакъ и Юстиніанъ (I, 11, 86 ст II, 2, 524). При этомъ Паспати еще выпускаетъ ἵσταται (ὁ δρογγάριος τῆς βίβλης) и выходитъ, что царь идетъ, смотря на верхъ къ западной сторонѣ (Юстиніана), а изъ этого Паспати заключаетъ, что конецъ Юстиніана къ Скиламъ, слѣд. западный, былъ ἀνωτέρω αὐτοῦ ἄκρα. На самомъ же дѣлѣ слѣдовало заключить совершенно наоборотъ: въ II, 2, 523, какъ мы увидимъ при изложеніи обряда воскресныхъ пріемовъ въ слѣдующей книжкѣ, сказано, что друнгарій виглы входитъ въ Юстиніанъ изъ Скилъ и, поклонившись на порфиновыхъ плитахъ церемоніарию и силенціаріямъ, становится вверху, въ верхней, восточной части Юстиніана; потомъ, обратившись лицомъ къ западу, т. е. къ Скиламъ, смотритъ по направлѣнію къ Скиламъ, такъ какъ въ это время аколоуъ, подчиненный друнгарію, приглашаетъ изъ Скилъ въ Юстиніанъ чиновъ сипклита, и они входятъ и размѣщаются на своихъ мѣстахъ, поклонившись церемоніарию и друнгарию, который при этомъ пріемѣ является первенствующимъ лицомъ и стоитъ на видномъ мѣстѣ.

2) Напр., въ день св. Іліи I, 19, 114, въ день св. Димитрія I, 21, 121—122. Чрезъ Юстиніанъ идутъ въ храмъ св. Стефана нъ Ипподромѣ вновь произведенные въ чинъ, напр., патрикій I, 43, 249.

хомъ, вмѣстѣ съ другими дверьми, ведущими въ Лавзіакъ и Хрисотриклинь (II, 1, 518).

Дверь, ведущая изъ Юстиніана въ Скилы, закрывалась дорогою, украшенною вышитыми или вытканными птицами завѣсою¹⁾ (βῆλον ταγηνάριον). Противоположная этой западной двери, восточная, которая вела изъ Юстиніана въ Лавзіакъ, была та самая, въ которой стояла скамья куропалаты (I, 64, 288) и которая нѣсколько разъ упоминалась уже при описаніи Лавзіака (см. выше стр. 46).

Кромѣ этихъ двухъ, такъ сказать, главныхъ дверей, упоминается еще одна, бывшая, вѣроятно, въ восточномъ концѣ, ведшая на площадку (τὸ ἡλίαιον) Юстиніана²⁾, съ которой царь принималъ и слушалъ славословія Прасиновъ, стоявшихъ въ фіалѣ, устроенной внизу пліака (I, 64, 285). Фіала эта, какъ уже было показано при описаніи Хрисотриклина, соотвѣтствовала такой же фіалѣ Хрисотриклина и предназначалась для пріемовъ Прасиновъ, какъ фіала Хрисотриклина для пріема Венетовъ, почему и называлась фіалою Прасиновъ, ихъ собственною, обычною фіалою. Какъ пліакъ, такъ и фіала Юстиніана находились, какъ было замѣчено, на восточной сторонѣ Юстиніана³⁾.

1) Cerim. II, 2, 253. Ταγηνάριον или ταγινάριον, ταγινάρι называлась птица изъ породы куръ (куропатка?) (ἄτταγὴν ἄτταγῆς, attagen), почему Reiske (Comment. 605) полагаетъ, что vela tagenaria sunt, quibus intexti attagines. Solebant enim aulacis variae figurae hominum, ferarum, avium, regionum aliorumque intexti et ab intextis appellari. Sic ταῖνας; appellabant pannos intextos pavonibus, ἀετοῦς aquilis et sic porro. Это объясненіе по всей вѣроятности правильно. Относительно ταγηνάριον см. Дюканжа, Gloss. и Appendix къ нему s. vv. Ср. Sophocles, Greek lexicon s. v. βῆλ. τρυ. a cloth having heathcocks embroidered on it.

2) Эта дверь закрывалась завѣсою, у которой во время пріемовъ царемъ Прасиновъ стояли на мраморномъ порогѣ сенціаріи для подниманія завѣсы во время прохода чрезъ двери царя и чиновъ (I, 67, 302).

3) См. вышеприведенное свидѣтельство Константина, Багрянороднаго о передѣлкѣ фіалъ Василиемъ Македоняниномъ (стр. 38). Къ сказанному на стр. 35—38 относительно фіалъ считало вужнымъ прибавить, что M-r Rambaud въ своемъ трудѣ: L'Empire grec au dixième siècle, p. 131, примѣч. 1 высказываетъ другое мнѣніе о времени написанія, гл. 64 I-й книги Cerim: Онъ говоритъ: Examiner encore la disposition des phiales des factions au chap. 64 des Cérém. et rapprocher du chap. 90 de la *Vie de Basile*, on verra que le chap. 64 des Cérémonies est postérieur au règne de Basile. Это сопоставленіе было сдѣлано на вышеуказанныхъ страницахъ и мы нашли, что, напротивъ, гл. 64 написана до застройки Василиемъ фіалы Венетовъ и превращенія ея въ дворцовую баню. Мы не знаемъ, какими основаніями руководился почтенный французскій ученый, утверждая, что расположеніе фіалы въ обрядѣ I, 64 указываетъ на то, что эта глава написана послѣ Василія. Въ 90 главѣ жизни Василія прямо сказано, что, послѣ перестройки фіалы Венетовъ въ баню и перенесенія фіалы Прасиновъ въ другое мѣсто, «прекратились совершаемыя въ нихъ дѣйствія», и совершенно естественно: нельзя уже было Венетамъ и Прасинамъ собираться въ отдѣльныхъ фіалахъ, потому что одной изъ нихъ не было; вмѣсто своихъ отдѣльныхъ фіалъ, обѣ партіи въ надлежащихъ случаяхъ стали собираться въ фіалѣ Триконха, какъ видно изъ II, 21, 617 (мѣсто

Кромѣ этихъ 3 дверей, было, по всей вѣроятности, въ такой большой залѣ, какъ Юстиніанъ, и еще нѣсколько. Существованіе еще одной, ведущей въ Оермастру, можно было бы предполагать вмѣстѣ съ Лабартомъ (р. 183), на основаніи обряда приѣма Прасиновъ въ фіалѣ Юстиніана (I, 64, 289), если бы здѣсь было сказано, что они изъ Юстиніана прямо проходятъ въ Оермастру. Но такъ какъ чинамъ объявляется объ этомъ переходѣ (*διδόσκει μεταστάσιμον*) въ Лавзіакѣ, то нужно думать, что они входятъ въ Оермастру изъ Лавзіака, а не Юстиніана, б. м., чрезъ ту дверь изъ Лавзіана въ Оермастру, о которой была рѣчь выше.

Полъ Юстиніана, сдѣланный изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, по своей продольной оси имѣлъ нѣсколько порфировыхъ плитъ, на каждой изъ которыхъ кланяется друнгарій вѣлы; войдя въ Юстиніанъ изъ Скиль (II, 2, 524); на одной изъ нихъ, вѣроятно на первой, становится царь, когда идетъ изъ Лавзіака въ Юстиніанъ для приѣма Прасиновъ въ фіалѣ Юстиніана, и какъ только онъ станетъ на эту плиту (*ἐμφράλιν*), чины надаютъ ницъ. То же самое происходитъ, когда царь войдетъ въ Юстиніанъ и станетъ на первой порфировой плитѣ во время шествія изъ Хрисотриклина въ храмъ св. Сергія и Вакха во вторникъ Пасхальной недѣли (I, 11, 87).

Какъ зала, находившаяся между Ипподромомъ, въ которомъ обыкновенно собирались чины до открытія дворца, и Лавзіакѣ, гдѣ собиралась значительная часть чиновъ, имѣвшихъ явиться по той или другой причинѣ къ царю въ Хрисотриклинъ, Юстиніановъ триклинъ былъ такимъ мѣстомъ, чрезъ которое постоянно проходили чины и собирались въ немъ въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій. Съ открытіемъ дверей изъ Скиль въ Ипподромъ, въ Юстиніанъ чрезъ Скилы входили чины и проходили въ Лавзіакъ или оставались здѣсь.

Когда проходили высшіе чины имперіи, ихъ въ Юстиніанѣ встрѣчали съ подобающимъ почетомъ, подобно тому, какъ просдра синклита въ Юсти-

---

приведено выше на стр. 37 и 38). Между тѣмъ въ гл. 64 идетъ еще рѣчь о двухъ фіалахъ и приѣмахъ въ присвоенной каждой партіи фіалѣ. Не ясно ли, что это было и могло быть только тогда, когда еще существовали обѣ фіалы, т. е. до перестройки одной изъ нихъ въ баню? Для меня по крайней мѣрѣ это такъ ясно, что я свое мнѣніе считаю болѣе правильнымъ, чѣмъ противоположное мнѣніе г. Рамбо. Къ сожалѣнію, въ другой книгѣ г. Рамбо, специально посвященной Византійскому Ипподрому и его партіямъ (*de Bysantino Hippodromo et circensibus factionibus*, Paris, 1870) мы относительно приѣмовъ партій Ипподрома ничего не можемъ найти, слѣдовательно, и объясненія того, почему г. Рамбо считаетъ 64 гл. написанною послѣ Василія Македонянина; такъ какъ въ этомъ изслѣдованіи авторъ вообще не говоритъ не только о приѣмахъ партій цирка во дворцѣ, но и объ играхъ въ самомъ Ипподромѣ, т. е. о числѣ, порядкѣ, устройствѣ этихъ игръ, что очевидно не входило въ его задачу. Эти стороны Ипподрома еще ждутъ своего изслѣдователя.

ніанѣ встрѣчали силенціаріи съ адмиссіоналіемъ и др. (I, 97, 442). Въ воскресные дни, послѣ обѣдни, въ Юстиніанѣ входили чины и садились на соотвѣтствующихъ рангу скамьяхъ¹⁾, дожидаясь времени приглашенія къ царскому столу, а послѣ провозглашенія именъ приглашенныхъ, неприглашенные въ данное воскресенье расходились по домамъ (II, 2, 524 сл.). Здѣсь собираются чины въ Вербное воскресенье и получаютъ кресты (I, 32, 171); здѣсь же собирались въ среду, четвергъ и пятницу Пасхальной недѣли и послѣ приглашенія нѣкоторыхъ къ царскому столу расходятся, а въ воскресенье послѣ Пасхи (въ Антипасху), собравшись въ Юстиніанѣ, уходягъ для сопровожденія царя въ храмъ (I, 12, 90; I, 14, 91; I, 15, 97; I, 16, 97). По образцу воскресныхъ собраній, въ Юстиніанѣ собирались чины, если предстояло производство кого нибудь въ чинъ при участіи всѣхъ чиновъ, которые, собравшись въ Юстиніанѣ, переходили потомъ въ Лавзіакъ и Трипетоу (наприм. I, 47, 236 καὶ ὡς ἔχει ἡ συνήθεια τῆς κοριακῆς). Здѣсь же собираются чины предъ приѣмомъ царемъ партіи Ипподрома и въ день рожденія царя (I, 61, 277; I, 64, 284; I, 66, 297). Послѣ совершенія надлежащихъ обрядовъ, въ этихъ послѣднихъ случаяхъ въ Юстиніанѣ же давался обѣдъ (I, 65, 293), равно какъ и въ нѣкоторые другіе торжественные и праздничные дни, какъ Крещенскій Сочельникъ (II, 53, 753), въ Благовѣщеніе (ibid. 762), въ Вербное воскресенье (763), въ Великій Четвергъ (764), въ Великую Субботу (765), Троицу (775), Преображеніе (779), 29 августа (780), 8 сентября, въ Рождество Богородицы (781), 14 сентября, въ Крестовоздвиженіе (782) и нѣкоторые другіе дни²⁾.

1) Такъ между прочимъ упоминаются скамьи ипатовъ (τὰ τῶν ὑπάτων σκάμνα) I, 66, 296. О собраніяхъ чиновъ въ Лавзіакѣ и Юстиніанѣ будетъ рѣчь въ слѣдующей книжкѣ.

2) Въ виду того, что въ Юстиніановомъ триклинѣ часто совершалась обѣдни, Константинъ Багрянородный и Анна Комнина, по словамъ Паспати (Ανάκτορα р. 253) называютъ этотъ триклинъ аристриемъ по преимуществу (Ἀριστήριον κατ' ἐξοχήν). Это названіе сохраненное Эллинами, перешло потомъ къ Оттоманамъ и осталось въ названіи улицы Ἀρίστη σκηνή (Ανάκτορα 252 и 145—8).

Въ доказательство этого, почтенный греческій ученый на стр. 253 ссылается на вѣсего неговоряща въ его пользу мѣста изъ Кодица и книги Скарлата Византія, а на стр. 145 цитуетъ тѣ мѣста изъ Константина Багрянороднаго и Анны Комниной, которыя якобы доказываютъ, что Юстиніановъ Триклинъ назывался Аристриемъ κατ' ἐξοχήν. Если мы посмотримъ указанныя у Паспати мѣста и обратимъ вниманіе на ихъ связь съ предъидущимъ, то мы увидимъ, что всѣ цитованныя (Сегім. 529, 581, 597, 602—603) и всѣ приведенныя у Паспати на стр. 145—147 мѣста, въ которыхъ упоминаются Аристрий, имѣютъ въ виду Аристрий въ Хрисотриклинѣ, предъ царскимъ китонемъ, Аристрий, о которомъ у насъ была рѣчь выше на стр. 28—29. Нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ до того ясны и очевидны, что не оставляютъ ни малѣйшей возможности думать, что въ нихъ идетъ рѣчь не объ Аристрии Хрисотрикалина, какъ напр., II, 4, 529, гдѣ идетъ рѣчь о производствѣ ректора въ Хрисотриклинѣ и облаченіи его въ Аристрии за завѣсою; а въ нѣкоторыхъ

Въ Юстиніанѣ же царицею совершался пріемъ нашей княгини св. Ольги. Послѣ торжественнаго пріема царемъ въ большой тронной залѣ, такъ называемой Магнаврѣ, Ольга отведена была въ вестибулъ Юстиніана, Скилы, и сидѣла тамъ до тѣхъ поръ, пока въ Юстиніанѣ все было приготовлено для пріема Ольги царицею. Когда царица и невѣстка ся сѣли на свои сѣдалища на возвышенной площадкѣ (πρόλιτον), ввели Ольгу и послѣ обычныхъ распросовъ и привѣтствій отвели опять въ Скилы, а царица ушла въ свой китонъ, куда потомъ была приглашена и Ольга. Въ этотъ же день въ честь Ольги былъ данъ въ Юстиніанѣ парадный обѣдъ, во время котораго Ольга сидѣла съ патрикіями зостами за отдѣльнымъ столомъ, между тѣмъ какъ мужская свита ея обѣдала съ царемъ и чинами въ Хрисотриклинѣ (II, 15, 596—597).

Въ виду того, что въ Юстиніанѣ часто происходили большія собранія чиновъ, онъ называется иногда спеціально большою залою собраний (напр. I, 29, 161: εἰσερχονται ἐν τῷ μεγάλῳ τρικλίνῳ τῆς προελεύσεως), а такъ какъ чрезъ него былъ обычный и ближайшій ходъ во Дворецъ собственно, то онъ состоялъ въ завѣдываніи большого паніи, подъ начальствомъ котораго для ухода за Юстиніаномъ состоялъ штатъ такихъ же служителей, какіе состояли при Лавзіакѣ (см. выше).

Аристірій даже противопоставляется Юстиніанову Триклину, какъ напр., II, 18, 694, гдѣ говорится, что при Львѣ VI во время Врумалій ставился одинъ столъ въ Аристіріи для большаго царя и ближайшихъ къ нему родственниковъ и сановниковъ, а другой въ Юстиніановомъ триклинѣ для прочихъ сановниковъ съ малымъ царемъ во главѣ. Въ томъ мѣстѣ Анны Компиной (оно приведено у меня на 29 стр.), на которое ссылается Паспати, также несомнѣнно гонорится объ Аристіріи въ Хрисотриклинѣ. Десертъ послѣ обѣда, даннаго въ честь св. Ольги, также несомнѣнно подавался въ Аристіріи Хрисотриклина (II, 15, 597). Это до такой степени ясно, что самъ Паспати въ томъ мѣстѣ (Ανίστη, р. 176—7), гдѣ онъ говоритъ объ Аристіріи Хрисотриклина, приводитъ два изъ вышеперечисленныхъ мѣстъ (529 и 597) въ доказательство существованія и положенія Аристірія около Хрисотриклина. Такимъ образомъ одни и тѣ же мѣста, которыя самъ же Паспати относитъ къ Аристірію Хрисотриклина, служатъ у него доказательствомъ, что Аристірій былъ въ Юстиніанѣ и что этотъ триклинъ назывался преимущественно Аристіріемъ. Такія доказательства едва ли могутъ кого нибудь убѣдить. Гораздо бы болѣе убѣдилъ г. Паспати своихъ читателей, если бы привелъ хоть одно мѣсто, гдѣ бы говорилось, что Юстиніановъ триклинъ называется Аристіріемъ или что въ немъ или около него было помѣщеніе съ такимъ названіемъ. Но такихъ мѣстъ въ Обрядахъ Константина нѣтъ и быть не могло, потому что Аристіріемъ называлась только столовая въ Хрисотриклинѣ, а не въ другой палатѣ. А изъ того, что въ Юстиніанѣ часто обѣдали, вовсе не слѣдуетъ, что этотъ триклинъ назывался Аристіріемъ, такъ какъ не менѣе часто обѣдали въ залѣ Хрисотриклина и Палатѣ 19 аккумулятовъ; однакожъ онѣ не называются Аристіріями. Все это такъ ясно и понятно, что объ этомъ не стоило бы и говорить, если бы эта путаница не преподносилась читателю съ увѣренностію въ истинѣ и не подкрѣплялась авторитетомъ такого заслуженнаго и почтеннаго ученаго, какъ г. Паспати.

Къ Юстиніанову триклину примыкалъ его вестибуль, Скилы, составляя его западный, выходящій на Ипподромъ копецъ. Кромѣ приведенныхъ уже мѣстъ изъ Обрядовъ Константина Багрянороднаго, указывающихъ на положеніе Скилъ и назначеніе этой части Юстиніана, можно указать на обрядъ празднованія дня рожденія царя, въ которомъ сказано, что когда высшіе чины (патрикіи) сядутъ за столъ, царь чрезъ столника (*ὁ ἐπὶ τῆς τραπέζης*) приглашаетъ ихъ снять свои хламиды; патрикіи и стратиги снимаютъ хламиды и плащи, которые берутъ у нихъ царскіе энгистіаріи и отдаютъ слугамъ, находящимся въ Скилахъ (I, 61, 277). Такъ какъ обѣдъ происходитъ въ Юстиніанѣ, то пребываніе слугъ въ Скилахъ ясно указываетъ на его назначеніе, хотя въ Скилахъ, какъ мы уже видѣли, сидѣли не одни слуги, но и сами господа ихъ, т. е. высшіе чины, дожидались времени приглашенія ихъ въ Юстиніанъ въ обыкновенные воскресные дни (II, 2, 523), и затѣмъ по рангамъ приглашались аколуюомъ войти въ Юстиніанъ и тамъ садились на присвоенныхъ каждому классу и рангу скамьяхъ. Тамъ же съ ними сидѣлъ и друнгарій виглы, какъ сидѣла нѣкоторое время св. Ольга, пока шли приготовленія къ пріему и послѣ пріема, пока не ушла царица (II, 15, 595, 596). Какъ вестибуль, чрезъ который открывался входъ во дворецъ, Скилы охранялись отрядомъ средней этеріи (II, 1, 518).

Такъ какъ, по обряду ежедневныхъ собраній начальниковъ гвардейскихъ отрядовъ въ Ипподромѣ (II, 16, 598), друнгарій виглы находится рапнимъ утромъ въ Ипподромѣ и тамъ встрѣчаетъ и принимаетъ собирающихся туда начальниковъ, то можно думать, что, въ воскресные дни, съ открытіемъ дверей, ведущихъ изъ Скилъ на Ипподромъ, друнгарій приходитъ въ Скилы съ другими чинами изъ Ипподрома и затѣмъ по извѣстному порядку входятъ чины въ Юстиніанъ и далѣе, какъ это указано относительно проедра синклита (I, 97, 442). Какъ проедръ синклита, изъ Ипподрома идутъ чрезъ Скилы въ Юстиніанъ Саракинскіе послы (II, 15, 584). На обычай ходить изъ Юстиніана чрезъ Скилы въ Ипподромъ указываетъ обратное шествіе чиновъ изъ Хрисотриклина: чины идутъ чрезъ Юстиніановъ триклинь и Скилы въ Ипподромъ, какъ дѣлали вновь произведенные чины, ходившіе въ Ипподромъ молиться въ храмъ св. Стефана въ Ипподромѣ (I, 48, 249). Всѣ идущіе чрезъ Скилы изъ Ипподрома, очевидно, проходили чрезъ ту самую дверь, которую панія и этеріархъ открываютъ ежедневно и которая прямо называется ведущею въ Ипподромъ (II, 1, 518: *ἀνοίγουσι τὸν Ἰουστινιανοῦ τρίκλινον καὶ τὰ Σκύλα καὶ τὴν ἐξάγουσαν εἰς τὸν Ἰππόδρομον πόλιν*). Скилы имѣли, по видимому, пристройку въ видѣ полукруга или предъ дверьми ихъ былъ

порталь въ видѣ полукруга (1, 57, 273: *ζητοῦσι ὑπαρχον ἐν τῷ ἡμικυκλίῳ τῶν Σκύλων*) ¹⁾.

Представленное выше вниманію читателей описаніе Юстиніана и Скиль, основанное почти исключительно на Обрядахъ Константина Багрянороднаго, на которыхъ основано и описаніе, сдѣланное Лабартъ, расходится съ этимъ послѣднимъ въ трехъ весьма важныхъ и существенныхъ пунктахъ, которые влекутъ за собою разногласіе и въ нѣкоторыхъ другихъ вопросахъ, а именно:

1) Лабартъ думаетъ, что съ иліака Юстиніана царь принималъ и благословлялъ не Прасиновъ, а обѣ партіи Ипподрома и весь народъ Константинополя, собравшійся въ Ипподромѣ.

2) Лабартъ не признаетъ, что изъ Скиль былъ выходъ на большой Ипподромъ или Циркъ, находившійся на востокъ отъ Большаго Дворца, а полагаетъ, что изъ Скиль на Ипподромъ выхода не было, а было два выхода въ боковыхъ стѣнахъ: одинъ на иліакъ Юстиніана, на югъ, а другой на сѣверъ, въ дворцовый, т. е. находящійся въ стѣнахъ Большаго Дворца крытый или малый Ипподромъ.

3) Въ этомъ именно Ипподромѣ дворцовомъ, по мнѣнію Лабарта, собирались чины предъ входомъ въ Скилы; въ него и выходила изъ нихъ.

На мой взглядъ во всѣхъ трехъ пунктахъ Лабартъ дѣлаетъ такія очевидныя ошибки, что объ нихъ не слѣдовало бы много и толковать, если бы Лабартъ не доказывалъ ихъ съ недопускающею сомнѣній увѣренностію и полнымъ авторитетомъ. Но такъ какъ всѣ три пункта очень важны для правильнаго пониманія многихъ обрядовъ, которые будутъ излагаться въ послѣдующихъ статьяхъ, то прежде, нежели переходить къ описанію другихъ частей Большаго Дворца, необходимо подробнѣе остановиться на вышеуказанныхъ пунктахъ и показать, отъ чего произошли ошибочныя представленія объ этихъ частяхъ дворца у Лабарта и чѣмъ доказывается ихъ неосновательность и несостоятельность. Остановиться на этихъ пунктахъ тѣмъ болѣе необходимо, что вполне заслуженный авторитетъ Лабарта, сдѣлавшаго такъ много для археологіи средневѣковаго искусства вообще и

---

1) Г. Паспати (*Ἀνάκτ.* 260) говоритъ: *Πιθχόν, ὁ ἡλικός καὶ τὸ ἡμικύκλιον ἦσαν ἐν καὶ τὸ αὐτὸ ἵδρυμα*. Это заключеніе основано на I, 64, 286, гдѣ говорится, что царь выходитъ изъ Юстиніана на его площадку (τὸ ἡλικόν) чрезъ дверь, сюда ведущую прямо изъ Юстиніана. Какъ вывести такое заключеніе г. Паспати, я не знаю; но у него же на планѣ выхода изъ Юстиніана на этотъ ἡμικύκλιον = τὸ ἡλικόν пѣтъ, а есть выходъ изъ Скиль, что прямо противорѣчитъ имъ же приведенному мѣсту. Кромѣ того, иліакъ Юстиніана, какъ мы видѣли (стр. 38, прим. 1) находился на восточной сторонѣ Юстиніана, а не на западной, а полукругъ, (вѣроятно полукруглый перистиль), стоялъ въ тѣсной связи съ Скилами, потому что называется ἡμικύκλιον τῶν Σκύλων.

топографіи Константинопольскихъ дворцовъ въ частности, былъ причиною того, что нѣкоторые ученые, писавшіе объ этомъ предметѣ, въ этихъ пунктахъ слѣпо слѣдовали Лабарту, мнѣнія котораго, благодаря этому, сдѣлались какъ бы принятыми въ наукѣ, какъ будто бы онѣ вполне доказаны и не требуютъ дальнѣйшаго обсужденія и повѣрки.

1) Нѣсколько разъ уже было замѣчено и кратко изложено при описаніи иліака и фіалы Хрисотриклина, что въ извѣстные праздники царь принималъ партіи Ипподрома въ ихъ обычныхъ фіалахъ, если не принималъ обѣ въ фіалѣ Трикопха: Прасиновъ въ фіалѣ Юстиніана, а Вентовъ въ фіалѣ Хрисотриклина, причемъ самъ царь съ чинами находился на иліакахъ, прилегающихъ къ той и другой залѣ. Между тѣмъ Лабартъ, говоря о приѣмѣ съ иліака Юстиніана, представляетъ себѣ и старается убѣдить другихъ, что съ иліака Юстиніана царь благословляетъ народъ, т. е., массу населенія города Константинополи, собравшагося и находившагося въ Ипподромѣ или, какъ Лабартъ называетъ его въ отличіе отъ придуманнаго имъ малаго или дворцоваго Ипподрома, въ Большомъ Циркѣ. Потому иліакъ Юстиніана онъ помѣстилъ на своемъ планѣ (№ 113) съ южной стороны, у самой наружной стѣны Большаго Дворца, за которой виденъ Ипподромъ, и представляетъ, что иліакъ Юстиніана былъ такъ же высокъ, какъ стѣна дворца или даже выше ея, такъ что съ этого иліака можно было видѣть чрезъ стѣну, окружающую Большой Дворецъ и раздѣляющую его отъ Ипподрома, народъ собравшійся въ Ипподромѣ. А фіалу Юстиніана, которая должна находится внизу иліака, Лабартъ помѣстилъ на сѣверной сторонѣ Юстиніана, такъ что иліакъ и его фіала оказались раздѣленными двумя стѣнами Юстиніанова триклина и потому видѣть съ иліака эту фіалу (№ 112) и находившихся въ ней никоимъ образомъ было нельзя, если не вообразить, что иліакъ былъ на одномъ уровнѣ съ крышей Юстиніана или даже выше ея. Но такъ какъ изъ Юстиніана выходили на иліакъ чрезъ простую дверь и по лѣстницѣ не поднимались, чтобы войти на иліакъ, то Лабартъ совершенно вѣрно помѣщаетъ иліакъ на одномъ уровнѣ съ Юстиніаномъ, хотя полъ Юстиніана, а слѣдовательно и иліакъ въ такомъ случаѣ едва ли были бы на одномъ уровнѣ съ вершиною стѣны дворца; тѣмъ менѣе иліакъ могъ быть выше этихъ стѣнъ, какъ необходимо допустить, если принять, вмѣстѣ съ Лабартомъ, что царь съ иліака Юстиніана благословлялъ народъ, собравшійся въ Ипподромѣ. — Еще больше затрудненій представляетъ помѣщеніе фіалы Юстиніана не внизу иліака, а на другой, сѣверной сторонѣ Юстиніана, да еще за какой-то лѣстницею, въ садикѣ, если мы примемъ во вниманіе не то, что говорятъ и выписываютъ изъ текста Лабартъ, а что говоритъ текстъ обряда, сюда относящагося, безъ всякихъ

пропусковъ и передѣлокъ. Дѣло въ томъ, что Лабартъ, чтобы приноровить текстъ къ своимъ вымысламъ, такъ сокращаетъ обрядъ приема Прасиновъ въ фіалѣ Юстиніана, что изъ приведенныхъ выписокъ во Французскомъ переводѣ не видно, что текстъ обряда совершенно не допускаетъ такого размѣщенія иліака и фіалы съ двухъ противоположныхъ сторонъ Юстиніана, какое сдѣлалъ Лабартъ.

При описаніи фіалы Хрисотриклина мы уже видѣли, какъ происходили приемы Прасиновъ и Венетовъ въ ихъ фіалахъ, и повторяютъ всего этого нѣтъ надобности.

Достаточно будетъ привести тѣ мѣста изъ обряда приема Прасиновъ, которыя указываютъ на непосредственную близость иліака къ фіалѣ, благодаря которой царь можетъ слышать нѣшіе димотовъ, а придворные чины, по мановенію царя, могутъ подавать съ иліака знаки стоящимъ въ фіалѣ.

Предъ выходомъ царя изъ Хрисотриклина, къ собравшимся въ Юстиніанѣ чинамъ и димархамъ Прасиновъ и Венетовъ выходитъ пренюзитъ и передаетъ распоряженіе царя о приѣмѣ, послѣ чего «димархи сходятъ каждый въ свою собственную фіалу, чтобы приготовить все нужное къ приѣму» (I, 64, 285). Получивъ докладъ, что все къ приѣму готово, царь выходитъ изъ Хрисотриклина чрезъ Триплетонъ и Лавзіакъ въ Юстиніанъ, а оттуда чрезъ дверь, ведущую на иліакъ, выходятъ на иліакъ Юстиніана, причемъ, въ моментъ выхода царя на иліакъ, кувикулярій развертываетъ (или разстпаетъ) на перила рѣшетки параклитикъ, передъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ приготовленный для царя тронъ. Царь, подойди къ рѣшеткѣ предъ трономъ, благословляетъ трижды собравшихся въ фіалѣ. Послѣ возгласовъ: «святъ, святъ, святъ» и игры на органахъ въ фіалѣ, пренюзитъ «получаетъ мановеніе царя» и *трижды даетъ знакъ рукою* (χεῖρι) и *органъ перестаетъ играть*. Послѣ этого димоты поютъ и славословятъ царя, а когда начнутъ пѣть апелатикъ (отходную?), пренюзитъ даетъ знакъ (χεῖρι) церемоніарію, а тотъ великимъ domestикамъ гвардейскихъ отрядовъ, и domestici сходятъ внизъ въ фіалу и становятся на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ, послѣ новыхъ пѣснопѣній и игры на органѣ, кувикулярій, нагнувшись, трижды даетъ знакъ собравшимся въ фіалѣ (τῷ λαῷ) и органъ перестаетъ играть, а димоты (οἱ τοῦ μέρους) пѣтъ, и царь, по окончаніи еще нѣкоторыхъ дѣйствій, уходитъ опять тѣмъ же путемъ въ Хрисотриклинъ, причемъ идетъ отъ рѣшетки иліака до двери Юстиніана между двумя рядами высшихъ чиновъ, а въ Юстиніанѣ между двумя рядами синклитиковъ или ппатиковъ, которые по знаку церемоніарія вышли туда съ иліака раньше конца обряда и тамъ стали въ должномъ порядкѣ (ibid. 287—288).

Въ этомъ обрядѣ пріема все такъ ясно и удобопонятно, что всякій непредубѣжденный читатель, незнакомый съ замысловатыми выдумками Лабарта, ни мало не усумнится, что фіала, въ которой помѣщались Прасины, въ которую сходилъ димархъ ихъ и затѣмъ domestici гвардейскихъ отрядовъ, находилась тутъ же внизу пліака. Царь благословляетъ димотовъ, стоящихъ въ фіалѣ, внизу балкона; органы перестаютъ играть, а димоты пѣтъ по знакамъ, передаваемымъ съ балкона внизъ, въ фіалу, откуда очень хорошо видно все, что происходитъ на иліакѣ; церемоніарій точно также даетъ знакъ димотамъ, стоящимъ внизу, какъ онъ даетъ знакъ ипнатикамъ, стоящимъ на иліакѣ. Словомъ, какъ пѣніе и славословія, такъ и игра на органахъ и знаки, подаваемые съ иліака въ фіалу, ясно показываютъ и не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что всѣ дѣйствія, описанныя въ обрядѣ пріема Прасиновъ, происходятъ на нижней (фіалѣ) и верхней (илиакѣ) площадкахъ, одна къ другой тѣсно примыкающихъ и соединенныхъ лѣстницею, по которой и сходятъ великіе domestici отрядовъ. Это было бы совершенно ясно и очевидно, если бы даже у насъ не было описанія пріемовъ въ другихъ фіалахъ; но мы, для болѣе еще очевидности, можемъ провѣрить пріемъ въ иліакѣ Юстиніана буквально тождественнымъ описаніемъ пріема въ иліакѣ Хрисотриклиста и весьма сходнымъ описаніемъ пріема въ Триконхѣ и его фіалѣ.

Лабартъ (Palais, p. 181—182) также приводитъ во французскомъ переводѣ большую выписку изъ обряда пріема Прасиновъ, но пропускаетъ мѣста, въ которыхъ говорится о знакахъ, подаваемыхъ съ иліака въ фіалу, за исключеніемъ знака, подаваемого великимъ domestикомъ отрядовъ. Это послѣднее обстоятельство онъ оставилъ въ виду того, что сходъ съ иліака въ фіалу, по его мнѣнію, доказываетъ, что «илиакъ былъ, какъ вѣроятно и Юстиніанъ, построенъ на аркадахъ, возвышавшихъ его до вершины дворцовыхъ стѣнъ. Но затѣмъ сходили великіе domestici гвардейскихъ отрядовъ въ фіалу и для чего вообще упоминаются въ обрядѣ пріема партіи Цирка фіалы, когда онъ, по Лабарту, ни къ чему не пужны, объ этихъ вопросахъ авторъ благоразумно умалчиваетъ; потому что, очевидно, значеніе и назначеніе этихъ фіалъ были для него не понятны, если онъ вообразилъ, что царь благословляетъ съ пліака Юстиніана не Прасиновъ только, а весь народъ, т. е. массу или толпу народа, состоящаго безъ разбора изъ всего населенія, а не изъ однихъ только Прасиновъ.

Что же было причиною такой ошибки почтеннаго ученаго? По всей вѣроятности главною причиною этой ошибки Лабарта было то, что собравшіеся въ фіалѣ Юстиніана Прасины и поющіе въ честь царя разныя славословія называются народомъ *ὁ λαός* или *ὁ δῆμος*, слова, которыя онъ

переводить посредством *le peuple*, между тѣмъ какъ подъ *ὁ λαός* и *ὁ δῆμος* здѣсь слѣдовало разумѣть обыкновенныхъ димотовъ, входившихъ въ составъ партіи, и часто называвшихся народомъ въ противоположность пѣвчимъ и разнымъ должностнымъ лицамъ партіи ¹⁾. Лабартъ очевидно упустилъ изъ виду, что слова *λαός* и *δῆμος* весьма и весьма часто употребляются именно въ смыслѣ массы простыхъ членовъ партіи Ипподрома, упустилъ, быть можетъ, потому, что интересуясь всего болѣе топографическими указаніями, находящимися въ трудѣ Константина, Лабартъ не особенно внимательно читалъ тѣ главы, въ которыхъ говорится только о славословіяхъ и приводятся самыя эти славословія.

Обративши вниманіе на эти славословія, такъ называемыя актологіи, Лабартъ скоро убѣдился бы, что *λαός* и *δῆμος* въ обрядахъ Константина фигурируютъ въ такихъ случаяхъ и мѣстахъ, въ которыхъ не можетъ быть и рѣчи о народѣ вообще, о массѣ народа, собиравшагося въ Ипподромѣ во время происходившихъ тамъ скачекъ, и другихъ общественныхъ мѣстахъ и площадяхъ.

Такъ, въ концѣ того самаго обряда, который, будучи не понятъ Лабартомъ, ввелъ его въ заблужденіе, такой же *λαός* и *δῆμος*, какъ въ фіалѣ Прасиновъ, возлѣ Юстиніана, а по Лабарту въ Ипподромѣ, является въ фіалѣ Венетовъ, возлѣ Хрисотриклина (I, 64, 291—292), а такъ какъ и пріемъ Прасиновъ и пріемъ Венетовъ изложенъ тѣми же самыми словами, то въ обояхъ случаяхъ *ὁ λαός* и *ὁ δῆμος* замѣняются *οἱ τοῦ μέρου*, т. е. члены партіи. Какъ эта замѣна, такъ и присутствіе «народа» въ фіалѣ Хрисотриклина ясно показываетъ, о какомъ народѣ идетъ здѣсь рѣчь. Но Лабартъ, какъ уже было замѣчено, игнорируетъ пріемъ Венетовъ въ фіалѣ Хрисотриклина, какъ противорѣчающій его собственнымъ, неправильнымъ воззрѣніямъ на мѣсто собранія «народа», который славословитъ царя и благословляется царемъ. Возьмемъ другой случай, не игнорируемый Ла-

---

1) Очень возможно также, что ошибочному пониманію Лабартомъ этого обряда способствовалъ неправильный латинскій переводъ заглавія 64-й главы первой книги: *ὅσα δεῖ παραφυλάττειν εἰς τὸ δέξιμον τοῦ χροστοῦ ἵπποδρόμου δευτέρῃ ἡμέρῃ μετὰ τὸ Ἀντίπασχα*, переведеннаго посредствомъ: *observanda, si imperator in augeo hippodromo postridie Antipaschae excipienda est*. Здѣсь подъ *χροστοῦ ἵπποδρόμου* очевидно ошибочно разумѣется Ипподромъ, тогда какъ здѣсь нужно разумѣть скачки (*ludi circenses*), совершавшіяся прямо послѣ Пасхальной недѣли и называвшіяся золотыми въ отличіе отъ другихъ: *τὸ λαχυνικὸν ἵπποδρόμον*, *τὸ ραχελλαρικὸν ἵπποδρόμον* и др. (см. обряды ихъ совершенія I, 73, 364; I, 70, 340; I, 68, 303; ср. I, 63, 284). Если при эпитетѣ «золотой» можно еще разумѣть Ипподромъ, то при *λαχυνικὸν* и *ραχελλαρικὸν* это становится явно невозможнымъ, хотя это не смущаетъ переводчика и онъ переводитъ *in laebanico hippodromo*, что собственно будетъ значить овощной Ипподромъ, между тѣмъ какъ *τὸ λαχυνικὸν ἵπποδρόμον* (11 мая, день освященія Константинополя) означаетъ скачки съ раздачею овощей, пироговъ и другихъ сластей (см. I, 70, 345).

бартомъ, напр., обрядъ приѣма обѣихъ партій въ фіалѣ Триконха въ дурную погоду (I, 66, 296—301). Какъ видно изъ описанія Триконха и его фіалы, Лабартъ ни мало не сомнѣвается, что царь, находясь на верхней площадкѣ, у балюстрады или рѣшетки, благословляетъ собравшихся на нижней площадкѣ, такъ что царь съ чинами и находящіеся въ фіалѣ стоятъ другъ противъ друга; слѣдовательно, не можетъ быть никакого сомнѣнія для самого Лабарта, что собравшіеся стоятъ внутри Большаго Дворца, въ одной изъ его фіалъ, а не въ Ипподромѣ или на площади. Однако же эти собравшіеся, т. е. члены обѣихъ партій Цирка, называются «народомъ» ὁ λαός (напр. стран. 299, строка 6 и 7), ὁ δῆμος (строка 11) или τὰ δῶς μέρη (строка 8). Лабартъ, при описаніи Триконха и фіалы его, самъ приводитъ довольно большую выписку изъ этого обряда, но и этого обряда онъ, очевидно, не понималъ и потому старается не говорить, о приѣмѣ кого собственно идетъ рѣчь, опускаетъ ту часть обряда, въ которой говорится о «народѣ» и своими словами передаетъ ὁ λαός посредствомъ les assistants, присутствующіе, а не посредствомъ le peuple, очевидно потому, что видѣлъ всю несообразность предположенія, что въ фіалѣ Триконха собирался весь народъ (Labbarte, Palais, 149—150).

Въ многочисленныхъ актологіяхъ, т. е. въ изложеніи тѣхъ возгласовъ и пѣснопѣній, которыми въ разныхъ случаяхъ партіи Ипподрома приѣтствовали и сопровождали царя и вновь произведенныхъ сановниковъ, «народъ» обыкновенно означаетъ всю совокупность димотовъ, въ противоположность пѣвчимъ или запѣвадамъ (οἱ χοράγται).

Въ этихъ актологіяхъ также не можетъ быть рѣчи о всемъ народѣ, такъ какъ приѣмы и пѣснопѣнія партій большею частію происходятъ въ дворцовыхъ помѣщеніяхъ, а если и происходили иногда на площадяхъ и улицахъ, то подъ λαός все-таки и въ этихъ случаяхъ нельзя разумѣть всего народа, такъ какъ въ актологіяхъ рѣчь идетъ всегда о двухъ партіяхъ Ипподрома, а не о всемъ народѣ. Возьмемъ, напр., актологію на праздникъ Рождества Христова и мы найдемъ тамъ, что много разъ ὁ λαός противоплагается οἱ χοράγται (I, 2, 35—40). То же самое употребленіе ὁ λαός проходитъ чрезъ всѣ праздничныя актологіи (I, гл. 3—9, стр. 41—60), а равно и въ актологіяхъ на коронацію (I, 38, 194—196), вѣнчаніе царя и царицы (I, 39, 197—201; I, 40, 205—207), на рожденіе принца или принцессы (I, 42, 216—217), на производство кесаря (I, 43, 222—225), на производство патрикія (I, 48, 251—255), ппарха (I, 58, 265—268). Эти питаты можно удвоить, но, полагаю, достаточно и этого для того, чтобы убѣдиться, что, когда рѣчь идетъ о приѣмѣ партій Ипподрома, ὁ λαός не означаетъ всего народа Константинопольскаго, а ὁ δῆμος, какъ извѣстно, по-

стоянно употребляется для обозначения партій: ὁ δῆμος τῶς Βενέτων, ὁ δῆμος τῶς Πρασίνων = οἱ Βένετοι, οἱ Πράσινοι = Veneti, Prasini.

Въѣсто того, чтобы увеличивать безъ надобности число одинаковыхъ цитатъ, Считаю за лучшее указать, что въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго народъ Константинопольскій вообще, когда объ немъ идетъ рѣчь, называется или ὁ κοινὸς λαός, πλήθι или ὁ λαός просто, но въ послѣднемъ случаѣ изъ текста видно, что рѣчь идетъ о всей массѣ народа, а не о партіяхъ Ипподрома. Такъ, когда царь во вторникъ Пасхальной недѣли на пути въ храмъ свв. Сергія и Вакха проходятъ чрезъ Ипподромъ, то его привѣтствуютъ πλήθι τῶν ὄχλων (I, 11, 87), массы народа. Когда царю предстояло выйти въ каенсму, чтобы оттуда смотрѣть на скачки, ему докладывали, что все готово, что. . . димократы и димархи взошли на свои мѣста сзади своихъ димовъ. . . и что простой народъ (ὁ κοινὸς λαός = communis populus въ противоположность δῆμοι Венетовъ и Прасиновъ) также взошелъ и наполнилъ ступени, т. е. сѣдалища, для него назначенныя (I, 68, 305). Когда царь выйдетъ, послѣ этого доклада, и станетъ предъ трономъ, то онъ трижды благословляетъ всю массу собравшихся (τὸν λαόν), сперва народъ, сидящій въ среднѣхъ (τὸν μέσον, т. е., λαόν), затѣмъ партію Венетовъ (τὸν τοῦ Βενέτου δῆμον) и въ третьихъ партію Прасиновъ (τὸν τοῦ Πρασίνου, т. е. τὸν τ. Пр. δῆμον, ibid. 306. Ср. 309). Точно также подъ λαός нужно разумѣть весь народъ, собравшійся въ Ипподромѣ, когда въ обрядѣ празднованія въ Ипподромѣ для рожденія города, т. е. освященія перестроеннаго и приспособленнаго для царской резиденціи Константинополя (I, 70, 344), но тутъ же этотъ народъ называется массою народа, πλήθος τοῦ λαοῦ (I, 70, 345)¹). Иногда часть этого народа или его представители допускались и въ дворцовыя залы и тогда онъ называется городскимъ народомъ (ὁ πολιτικὸς ὄχλος, какъ, напр., въ обрядѣ понедѣльника 1-й недѣли Великаго Поста, когда царь въ Магнаврѣ, одной изъ самыхъ большихъ трошныхъ залъ, говоритъ чинамъ и народу рѣчь или слово о томъ, какъ слѣдуетъ хорошимъ христіанамъ проводить Великій Постъ (II, 10, 545—547; ср. I, 27, 155).

2) Если только что разобранныя ошибка Лабарта основана на невѣрномъ пониманіи слова ὁ λαός, то вторая произошла отъ слишкомъ смѣлаго

1) Относительно основанія Константинополя и его освященія (ἐγκαινία), какъ стоялицы, см. Du Cange, Const. Christ. Lib. I, 27 слѣд. 11 мая, день освященія, называется и днемъ рожденія (γενέθλια), въ который совершались ежегодно торжества и празднества, часть которыхъ и описана въ Обрядѣ Константина Багрянороднаго (I, 70). — О составѣ партій Ипподрома, объ администраціи и персоналѣ ихъ см. Rambaud, De Bysantino Hippodromo et circensibus factionibus, Paris, 1870, p. c. VI, p. 85 слѣд.

и вполне произвольнаго толкованія греческихъ текстовъ, что, при склоно-
сти Лабарта къ самоувѣренному фантазированію, привело къ нѣлому ряду
совершенно не пужныхъ и явно неосновательныхъ выдумокъ.

Вопреки многочисленнымъ и не допускающимъ никакого сомнѣнія ука-
заніямъ Обрядовъ Константина Багрянороднаго, что изъ Скиль былъ вы-
ходъ на Ипподромъ, Лабартъ не дѣлаетъ никакого выхода на него, не
смотря на то, что уже à priori кажется невѣроятнымъ, чтобы рядъ двор-
цовыхъ залъ, заканчивающійся вестибуломъ, не имѣлъ параднаго выхода
къ Ипподрому, къ которому вестибулъ примыкаетъ. Въмѣсто этого есте-
ственного и приличнаго выхода, Лабартъ дѣлаетъ главнымъ выходомъ изъ
Скиль выходъ на сѣверной сторонѣ въ придуманный имъ дворцовый Иппо-
дромъ, къ которому онъ и относитъ всѣ тѣ указанія, въ которыхъ гово-
рится объ Ипподромѣ, хотя на выдуманый Лабартомъ Ипподромъ, дворцо-
вый, ни у Константина Багрянороднаго, ни у другихъ византійскихъ писа-
телей, понятно, никакихъ указаній быть не могло. Но за то ученые и ви-
зантійскіе и невизантійскіе, писавшіе о Большомъ Дворцѣ или только слу-
чайпо касавшіеся его, послѣ выхода въ свѣтъ книги Лабарта объ этомъ
предметѣ, говорятъ о придуманномъ Лабартомъ дворцовомъ Ипподромѣ,
какъ о дѣйствительно существовавшемъ, и заносятъ его на свои фантасти-
ческіе планы дворцовыхъ построекъ. Одному изъ послѣдователей Лабарта
въ этомъ пунктѣ показалось даже мало одного выдуманнаго Ипподрома во
дворцѣ и онъ, ничто же сумняся, выдумалъ и помѣстилъ рядомъ съ пер-
вымъ другой¹⁾.

Видеть, впрочемъ, этихъ послѣдователей Лабарта особенно нельзя:
Лабартъ такъ искусно обставилъ свою выдумку, такъ самоувѣренно гово-
ритъ объ ней, что только при строгой повѣркѣ данныхъ, приводимыхъ

---

1) Unger (Griech. Kunst вѣ 84 части 1-й серіи Энциклопедія Эрпа и Грубера, стр. 326—327) почти повторяетъ сказанное Лабартомъ и ссылается на тѣ же мѣста, на которыя ссылается Лабартъ, но на планѣ (стр. 323) помѣщаетъ этотъ придуманный Ипподромъ у сѣверовосточнаго угла дѣйствительнаго Ипподрома и называетъ его Πιρροδρόμιον, а не Πιρροδρόμιος, какъ Лабартъ. — Паспати (Ἀρχαίολογ., σελ. 249—251) разсуждаетъ о дворцовомъ Ипподромѣ, какъ о предметѣ, не подлежащемъ ни малѣйшему сомнѣнію, но не приводитъ ни одного мѣста, которое говорило бы о дворцовомъ Ипподромѣ, а приводитъ нѣсколько мѣстъ, говорящихъ о Большомъ Ипподромѣ. Но за то изъ одного придуманнаго Лабартомъ, Паспати дѣлаетъ два, крытый и некрытый (ср. планъ Паспати) и разсуждаетъ объ нихъ съ такою же увѣренностію, какъ и Лабартъ, такъ что читателю, непо-
священному въ тайны отношеній Паспати къ источникамъ, не всегда можетъ прійти въ голову, что все это — измышленія Лабарта и Паспати. Потому нѣтъ ничего удивитель-
наго, что ученые, не занимавшіеся специально топографію Византійскихъ дворцовъ, довѣ-
ряясь не допускающимъ сомнѣнія разсужденіямъ, слѣдуютъ Лабарту и Паспати и по-
вторяютъ ихъ ошибки, когда приходится говорить о здаіяхъ дворца вообще и ипподро-
махъ въ частности.

Лабартомъ въ пользу своихъ выдумокъ, можно убѣдиться въ томъ, что многія изъ своихъ зданій и построекъ авторъ выдумалъ самъ. Въ самомъ дѣлѣ, Лабартъ, съ полнымъ авторитетомъ знатока Обрядовъ Константина и другихъ византійскихъ писателей, приводитъ не только доказательства существованія своего дворцоваго Ипподрома, но даже указываетъ и особое названіе для него, которое съ легкой руки Лабарта усвоено и его послѣдователями. По словамъ Лабарта, настоящій или большой Ипподромъ (*le grand Cirque, l'Hippodrome des courses*)¹⁾ называется у Константина Багрянороднаго Ἰπποδρόμος, а дворцовый, крытый (*l'Hippodrome du Palais*), называется Ἰπποδρόμος (sic), Ἰπποδρόμος Σκεπαστός.

Въ доказательство этого дѣлаются ссылки на Обряды Константина Багрянороднаго и Кодина, причемъ указанія Обрядовъ приспособляются къ выдуманнымъ Лабартомъ постройкамъ и все, на первый взглядъ, кажется правдоподобнымъ и вѣроятнымъ. Но если приять во вниманіе, что планъ составленъ на основаніи Обрядовъ Константина и что нужно планъ согласовать съ Обрядами, а не наоборотъ; если, кромѣ того, разобрать приведенныя мѣста, то ни дворцоваго Ипподрома подлѣ Скиа и Юстиніана, ни другихъ, прилегающихъ къ нему, придуманныхъ Лабартомъ построекъ, не окажется.

Посмотримъ сперва, на чемъ основано существующее будто бы у Константина Багрянороднаго особое названіе для этого дворцоваго Ипподрома, Ἰπποδρόμος, l'Hippodromios, столь часто фигурирующее въ книгѣ Лабарта.

Въ доказательство того, что составитель Обрядовъ *se sert du mot Ἰπποδρόμος pour désigner cette localité* (т. е. дворцовый или малый Ипподромъ) и *reserve le mot Ἰπποδρόμος pour le Cirque des courses*, Лабартъ (*Palais*, 131) ссылается на *Cerimon. I, 11, p. 87* и *I, 97, p. 442*.

Во главѣ 11-й первой книги изложенъ обрядъ шествія царя во вторникъ Пасхальной недѣли въ храмъ свв. Сергія и Вакха. Царь идетъ изъ Хрисотрикліа чрезъ Трипетонъ, Лавзіакъ, Юстиніанъ и Скиа въ Ипподромъ, а изъ него чрезъ Старыя Аскритіи входитъ въ храмъ. На этомъ пути царя, сопровождаемаго чинами, при выходѣ изъ Скиа въ Ипподромъ (ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ) ожидаютъ кандидаты, скривоны и царскіе ман-

---

1) Такъ какъ подлѣ Ипподромомъ у византійскихъ писателей разумѣется всегда одинъ Ипподромъ, то ни въ Придворномъ Уставѣ Константина Багрянороднаго, ни у другихъ византійскихъ писателей онъ не называется такъ, какъ называетъ его Лабартъ. Если уже у нихъ рѣчь идетъ о другомъ какомъ нибудь ипподромѣ, то онъ отличается отъ всѣмъ извѣстнаго Ипподрома указаніемъ мѣста, гдѣ онъ былъ или его особеннымъ отличительнымъ названіемъ, напр. Цуканистирій (дворцовый ипподромъ), Ипподромъ св. Маманта и т. п.

даторы, долженствующие сопровождать царя, когда онъ войдетъ въ Ипподромъ (ἡνίκα ἐξέλθῃ ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ). Когда царь идетъ чрезъ Ипподромъ (διὰ τοῦ Ἰπποδρόμου), его привѣтствуютъ массы народа, стоящаго въ Ипподромѣ (ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ p. 87).

Въ главѣ 97 той же первой книги рѣчь идетъ о производствѣ проедра синклита, причемъ замѣчено, что со дня производства проедръ облачается для ежедневныхъ собраний въ храмъ св. Стефана, что въ Ипподромѣ (τοῦ Ἰπποδρόμου), а когда онъ входитъ туда, его встрѣчаютъ другаріи вѣлы, магистры и судьи, сидящіе въ Ипподромѣ (οἱ ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ καθέζομενοι). Изъ Ипподрома проедръ входитъ чрезъ Скилы въ Юстиніанъ (p. 442).

Въ первомъ изъ этихъ обрядовъ ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ Лабартъ понимаетъ въ значеніи своего Hippodromios или дворцоваго, крытаго Ипподрома, въ которомъ, по его мнѣнію, и стоятъ кандидаты, скривоны и прочіе, а ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ понимаетъ въ смыслѣ большаго Ипподрома, по второмъ обрядѣ уже и ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ и ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ принимаются за одинъ и тотъ же малый, дворцовый или крытый Ипподромъ, такъ какъ чины, по мнѣнію Лабарта, предъ входомъ во Дворецъ собирались не въ большомъ, настоящемъ Ипподромѣ, а въ дворцовомъ, маломъ. Лабартъ не могъ не замѣтить, что во второмъ изъ указанныхъ имъ мѣстъ различія въ значеніи между Ἰπποδρόμος и Ἰπποδρόμιος (sic) уже нѣтъ, точно также какъ его нѣтъ и въ другихъ многихъ мѣстахъ Обрядовъ и у другихъ византийскихъ писателей; потому онъ, сознавая слабость своей аргументаціи, основанной только на одномъ мѣстѣ перваго изъ вышеприведенныхъ обрядовъ (гл. 9), предупреждаетъ возраженія авторитетнымъ заявленіемъ, что *cette distinction* (т. е., между Ἰπποδρόμιος и Ἰπποδρόμος) *n'est pas généralement faite* и что комментаторы и переводчики, не знающіе дворцоваго Ипподрома, часто смѣшиваютъ его съ Ипподромомъ скачекъ (Palais, p. 131). Въ виду этого, не допускающаго сомнѣній заявленія, необходимо обратить вниманіе на употребленіе этихъ словъ какъ въ Обрядахъ Константина, такъ и другихъ писателей, по крайней мѣрѣ, у нѣкоторыхъ, чтобы видѣть, правъ-ли Лабартъ или переводчики и комментаторы, не дѣлающіе различія между двумя Ипподромами ¹⁾.

1) Это заявленіе Лабарта повторяетъ и Паспати, у котораго, какъ уже было замѣчено, являются два Ἰπποδρόμοι τοῦ πηλίου, ἐν ᾧ τὸ ὑπὸ τινὸν συγχέμενοι μετὰ τοῦ μεγάλου Ἰπποδρόμου (Ἀνάκτορα, 249). Замѣчательно, что Паспати настоящий Ипподромъ называетъ Ἰπποδρόμιον, а малые Ἰπποδρόμοι, и, какъ грекъ, не употребляетъ невѣрнаго Лабартовскаго Ἰπποδρόμιος. Унгеръ, напротивъ, малый, придуманный Лабартомъ Ипподромъ, называетъ Hippodromion, а большой Hippodrom (l. c. s. 326—327). — Паспати до того увлекся своими дворцовыми Ипподромами, что даже извѣстіе Хронографіи Оеофана (p. 180 de Boor)

Но прежде нежели мы приступимъ къ этому, необходимо замѣтить, что слово Ἰπποδρόμιος придумано самимъ Лабартомъ: на основаніи косвенныхъ надежей ἐν τῷ Ἰπποδρόμιῳ, Лабартъ образовалъ Ἰπποδρόμιος, которое, помимо ударенія на 2-мъ слогѣ, поставленнаго, очевидно, по примѣру косвенныхъ надежей съ послѣднимъ долгимъ слогомъ, не вѣрно уже потому, что оно — не имя сущ., а прилагательное. Имен. пад. отъ τῷ Ἰπποδρόμιῳ — не Ἰπποδρόμιος, а τὸ Ἰπποδρόμιον, — слово, которое встрѣчается не въ приведенныхъ только обрядахъ, но безчисленное множество разъ какъ въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго, такъ и у другихъ византійскихъ писателей, и даже гораздо чаще, чѣмъ Ἰπποδρόμος, но не потому, что у нихъ чаще говорится о дворцовомъ Лабартовскомъ Ипподромѣ, а потому, что τὸ Ἰπποδρόμιον означаетъ какъ самый Ипподромъ и слѣд., = Ἰπποδρόμος,

---

о томъ, что Юстиніанъ во время возмущенія Νίχх «вошелъ на такъ называемыя Пульпиты сзади каенсы Ипподрома въ палату съ бронзовыми дверьми», относитъ къ дворцовому Ипподрому (Αὐχτορх, 250). Чтобы быть послѣдовательнымъ, слѣдовало бы и бунтующихъ помѣстить также въ дворцовый Ипподромъ, такъ какъ дальше у Оеофана говорится о дѣйствіяхъ, предпринятыхъ противъ бунтовщиковъ лицами, бывшими съ Юстиніаномъ. А отъ этого недалеко до совершеннаго упраздненія и отрицанія дѣйствительнаго Ипподрома и заимъ его выдуманными Паспати въ сущности такъ и поступаетъ, ссылаясь въ доказательство существованія своихъ дворцовыхъ ипподромовъ на мѣста, въ которыхъ говорится объ общезвѣстномъ, дѣйствительномъ Ипподромѣ. Въ числѣ этихъ мѣстъ Паспати между прочимъ приводитъ изъ обряда ежедневныхъ пріемовъ мѣсто (II, 1, 518), въ которомъ говорится объ открытіи двери, ведущей изъ Скиа на Ипподромъ (настоящій конечно, а не выдуманный Паспати), а Паспати дѣлаетъ заключеніе, что изъ Юстиніана, а не изъ Скиа былъ выходъ на Ипподромъ (Αὐχτορх, 249), выдуманный самимъ Паспати. Интересны и характерны разсужденія Паспати о крытомъ дворцовомъ Ипподромѣ, который онъ смѣшиваетъ съ περίπτεος возлѣ Халки, упоминаемому у Кодица (объ этомъ будетъ у насъ рѣчь, когда будемъ говорить о Дворцѣ Дафны), и въ доказательство существованія котораго онъ не приводитъ ни одного мѣста, кромѣ нижеприведеннаго и разобравшаго у меня извѣстія о вѣздѣ Оеофила во Дворецъ. Приведи въ трактатѣ о своемъ некрытомъ ипподромѣ (стр. 249—250) нѣсколько мѣстъ, относящихся къ дѣйствительному Ипподрому, который дворцовымъ нигдѣ не называется, Паспати на стр. 251 утверждаетъ что этотъ некрытый или сѣверный ипподромъ, называемый будто бы ипподромомъ дворцовымъ (ὁ ἰπποδρόμος τοῦ πλάτῃου καλομένου), то некрытымъ ипподромомъ, часто упоминается какъ и крытый, у Константина Багрянороднаго, но во всей книгѣ не приводитъ ни одного мѣста, гдѣ бы эти ипподромы хоть разъ были упомянуты и названы дворцовыми ипподромами и гдѣ бы упоминался, въ предѣлахъ Большаго Дворца, другой дворцовый Ипподромъ, кромѣ Цуканпестирія. Но это ни мало не смущаетъ Паспати и онъ, недовольствуясь выдумкою двухъ дворцовыхъ ипподромовъ, упрекаетъ еще новыхъ ученыхъ въ смѣшеніи его ипподромовъ съ дѣйствительнымъ Ипподромомъ. Къ утѣшенію этихъ новыхъ ученыхъ, свои разсужденія Паспати заканчиваетъ категорическимъ признаніемъ, что Багрянородный, къ несчастію, нигдѣ не говоритъ о совершавшихся здѣсь конскихъ или другихъ состязаніяхъ. Виноваты, значитъ, не одни новые писатели и комментаторы, но и Константинъ Багрянородный: первые въ томъ что смѣшиваютъ настоящій Ипподромъ съ выдуманными Лабартомъ и Паспати, а второй въ томъ, что не рассказываетъ о скачкахъ въ этихъ послѣднихъ ипподромахъ и не даетъ никакихъ доказательствъ существованія ихъ.

такъ и происходящія въ немъ скачки. У пѣкоторыхъ писателей даже почти постоянно употребляется τὸ Ἰπποδρόμιον вмѣсто ὁ Ἰπποδρόμος, такъ какъ τὸ ἰπποδρόμιον, сохраняя свое первоначальное значеніе, сдѣлалось въ то же время синонимомъ слова ὁ Ἰπποδρόμος.

Собственно τὸ ἰπποδρόμιον представляетъ собою средній родъ прилагательнаго ἰπποδρόμιος, относящійся къ ипподрому, и, сдѣлавшись существительнымъ, означаетъ прежде всего то же, что ἡ ἰπποδρομία = τὸ ἰππικόν, т. е. ὁ ἰππικὸς ἀγών, а такъ какъ слово: «скачки» и въ новыхъ языкахъ часто употребляется для обозначенія того мѣста, гдѣ онѣ происходятъ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и у византийскихъ писателей τὸ ἰππικόν и τὸ ἰπποδρόμιον весьма часто, кромѣ собственного значенія, употреблялись и въ значенія ὁ Ἰπποδρόμος, Ипподромъ. Въ обоихъ этихъ значеніяхъ слова τὸ ἰπποδρόμιον и τὸ ἰππικόν употребляются и въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго.

Въ Обрядахъ Константина τὸ ἰπποδρόμιον все-таки гораздо чаще употребляется въ значеніи скачекъ, чѣмъ въ смыслѣ Ипподрома¹⁾, но пи-

---

1) Опасаясь утомить читателя перечисленіемъ всѣхъ случаевъ употребленія вышеприведенныхъ словъ, я ограничусь такими мѣстами, въ которыхъ совершенно ясно значеніе каждаго слова. Возьмемъ сначала обрядъ побѣднаго триумфа, совершаемаго въ Ипподромѣ (ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ) во время скачекъ (ἰππικὸν ἀγῶνιστον εἶτα καὶ βότῳ) и Обрядъ празднествъ по случаю рожденія у цари сына (II, гл. 20 и 21, стр. 612—622), такъ какъ въ этихъ обрядахъ встрѣчаются почти всѣ вышеприведенныя слова: ἀνέρχονται πάντες ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ (въ Ипподромѣ, p. 613, lin. 2), κατέρχεται ὁ βασιλεὺς κατὰ τὸν τύπον τῶν ἰπποδρόμων (скачекъ, p. 614, lin. 3), τάξις τῶν ἰπποδρόμων (ibid. lin. 5), θεάσασθαι τὸ ἰπποδρόμιον (скачки, ludos circenses, p. 615, l. 7 и 10), ἀνέρχονται εἰς τὰ τοῦ Ἰπποδρόμου βήθρα (ступени, сѣдалище Ипподрома, ibid. lin. 8), ἐπιτελεῖται ἡ συνήθης ἀκολουθία τοῦ ἰπποδρόμου (скачекъ, ibid. lin. 15), ἀχθῆναι ἰππικόν ἰπποδρόμιον (конскія скачки, p. 617, l. 6) = ἰππικὸς ἀγών (ibid. l. 8) = τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἰπποδρομίας (lin. 9), συναθροισθῆναι πάντας ἐν τῷ Ἰπποδρόμῳ (lin. 10 и 19). Если этого мало, то вотъ еще нѣсколько случаевъ употребленія слова τὸ ἰπποδρόμιον въ значеніи скачекъ, ludii circenses, p. 588, lin. 15: χρυσοῦ ἰπποδρόμου (589, 19), λαχανικοῦ ἰπποδρόμου 590, lin. 5, 10 и 20), τὸ ἰπποδρόμιον παχυνόν (367, 10), τὸ μακελλαρικόν ἰπποδρόμιον (ibid. lin. 13). Ср. p. 364, l. 6, 7, 8, 15; 363, 4; 352, 3, 6; 348, 5; 308, 8; 309, 8; 303, 20; 384, 2, 3, 4. Въ такомъ же смыслѣ употребляется τὸ ἰππικόν p. 327, lin. 14; 329, 15; 334, 11 и 12; 340, 11 и 14; 352, 7; 353, 6; 360, 14; но тоже τὸ ἰππικόν употребляется, какъ τὸ Ἰπποδρόμιον, въ смыслѣ ὁ Ἰπποδρόμος, напр. μέχρις ἂν πάντα ἐτοιμασθῶσιν ἐν τῷ Ἰππικῷ (p. 346, lin. 12), ἡνίκα γένηται ἡ ἀπασα παρετοιμασία ἐν τῷ Ἰππικῷ (342, 4), ἀποφέρουσι τοὺς ἵππους ἐν τῷ Ἰππικῷ (341, 8).

У другихъ писателей τὸ Ἰπποδρόμιον означаетъ также или Ипподромъ, или скачки, при чемъ пѣкоторые употребляютъ болѣею частью τὸ ἰπποδρόμιον въ смыслѣ Ипподрома. Такъ въ Хронографіи Θεοφана почти всегда τὸ Ἰπποδρόμιον = ὁ Ἰπποδρόμος, а τὸ ἰππικόν означаетъ и скачки и Ипподромъ (случаи употребленія см. въ Indices къ изданію Θεοφана de Boor, pag. 650 и 751 второго тома). У Проконія Кесарійскаго τὸ Ἰπποδρόμιον употребляется на ряду съ ὁ Ἰπποδρόμος въ одинаковомъ значеніи, напр. въ эпизодѣ объ Авгарѣ (de bello Persico, II, c. 12, p. 206—207 Bonn). У другихъ писателей, какъ и Константина Багрянороднаго и Θεοφана, для обозначенія Ипподрома употребляютъ слова ὁ Ἰπποδρόμος,

когда въ значеніи какого-то особаго, дворцоваго Ипподрома, находящагося рядомъ съ настоящимъ.

Если такимъ образомъ ни употребленіе слова τὸ ἱπποδρόμιον, ни значеніе его у Константина Багрянороднаго, равно какъ и у другихъ писателей, не даютъ ни малѣйшаго права заключать, что подъ ἱπποδρόμιον разумѣется какой-то дворцовый Ипподромъ, стоящій рядомъ съ городскимъ, если ни у того, ни у другихъ нѣтъ никакихъ рѣшительно указаній или намсковъ, которые позволяли бы заключать о различіи въ значеніи τὸ ἱπποδρόμιον отъ ὁ ἱπποδρόμος, то мы имѣемъ полное право не вѣрить Лабарту въ томъ, что въ указанныхъ имъ обрядахъ τὸ ἱπποδρόμιον означаетъ крытый, дворцовый Ипподромъ, а не общеизвѣстный Ипподромъ, тѣмъ болѣе, что во второмъ обрядѣ, какъ уже было замѣчено, по сознанію самого Лабарта τὸ ἱπποδρόμιον означаетъ то же, что ἱπποδρόμος, по Лабарту, дворцовый, крытый Ипподромъ, а въ дѣйствительности общеизвѣстный городской Ипподромъ.

Но, однакожь, быть можетъ, у Кодина, на котораго ссылается Лабартъ, есть прямое указаніе на этотъ дворцовый, стоящій рядомъ съ Циркомъ, крытый или малый, Лабартовскій Ипподромъ.

Посмотримъ! Въ указанномъ Лабартомъ мѣстѣ (р. 101 Bonn) у Кодина въ сочин. de Aedific. сказано: А ипподромъ во дворцѣ названъ такъ потому, что у царей былъ обычай упражняться и заниматься тамъ ѣздою на лошадяхъ частнымъ образомъ. Обычай этотъ продолжался отъ временъ Константина Великаго до Ирины Авшинки»¹⁾.

τὸ ἱπποδρόμιον, τὸ ἱππικόν (много мѣстъ изъ разныхъ писателей указано и частью приведено у Дюканжа при описаніи Ипподрома въ Const. Christ. lib. II, p. 83 и слѣд.).

Такое постоянное употребленіе τὸ ἱπποδρόμιον, какъ и τὸ ἱππικόν въ значеніи Ипподрома, который находился на востокъ отъ Большаго Дворца и который всегда разумѣютъ византійскіе писатели, когда говорятъ просто объ ὁ ἱπποδρόμος, τὸ ἱπποδρόμιον и τὸ ἱππικόν, показываетъ ясно, что и у Константина Багрянороднаго въ двухъ указанныхъ Лабартомъ мѣстахъ нужно видѣть общеизвѣстный Ипподромъ, а не выдуманный неизвѣстно для чего Лабартомъ и принятый безъ надлежащей повѣрки Унгеромъ и Паспати.

1) Codin., de aedif. p. 101: ὁ δὲ ἐν τῷ παλατίῳ ἱπποδρόμος ἐκλήθη οὕτως, ὅτι τύπος ἦν τοῖς βασιλεῦσιν ὅτι κατ' ἰδίαν γυμνάζοντες ἔτρεχον δι' ἱππων ἐκεῖ. Καὶ ἦν τὸ ἔθος κρατεῖν ἀπὸ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου μέχρι Εἰρήνης τῆς Ἀθηναίας. У Анонима, у котораго заимствовалъ эти свѣдѣнія Кодинъ, словъ ἐν τῷ Παλατίῳ нѣтъ, а въ концѣ этого параграфа прибавлено, что Лавзіакъ построенъ былъ Юстиніаномъ (Banduri Imperium Orientale, pars III, p. 10). О какомъ Ипподромѣ именно идетъ рѣчь въ этомъ отрывочномъ извѣстіи, сказать трудно; но упоминаніе Ирины Авшинки невольно напоминаетъ другое извѣстіе Анонима (ibid. p. 42) о томъ, что Ириною и Константиномъ, сыномъ ея, былъ построенъ дворецъ Клеверіи, а ипподромъ, который былъ построенъ Ородосіемъ Великимъ, простирался отсюда до Амастріана, Ирина уничтожила (κατέλυσεν). Первое извѣстіе имѣетъ, по видимому, связь со вторымъ и въ первомъ соследины въ одно свѣдѣнія, относящіяся совсѣмъ къ другому Ипподрому, лежавшему у порта и дворца Клеверіи. Во всякомъ случаѣ изъ приведеннаго

О существованіи во дворцѣ особаго Ипподрома для частныхъ гимнастическихъ упражненій и ѣзды на лошадяхъ говоритъ не одинъ Кодицъ, а и другіе писатели. Этотъ частный дворцовый Ипподромъ, вновь устроенный Василіемъ Македоняниномъ вмѣсто прежняго, запятаго Новою Великою церковью, описанъ тѣмъ же Константиномъ Багрянороднымъ въ жизнеописаніи Василія Македонянина, а съ его словъ и Дюканжа (Constantin. Christ. lib. II, p. 99) описанъ Лабартомъ (p. 90 и 199); но этотъ Ипподромъ называется обыкновенно Цуканистиріемъ и находился совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, на востокъ или юговостокъ отъ Хрисотриклина, на берегу моря, далеко отъ настоящаго общественнаго Ипподрома и Лабартоваго крытаго или малаго дворцоваго Ипподрома (на планѣ у Лабарта № 131; ср. планъ Паспати)¹⁾.

Но если ни извѣстіе Кодина, ни мѣста изъ вышеприведенныхъ обрядовъ не убѣждаютъ насъ въ существованіи возлѣ Скиль и Юстиніана крытаго дворцоваго Ипподрома, то у Лабарта есть еще одно доказательство, притомъ самое важное и существенное, которое главнымъ образомъ убѣдило повидямому Унгера въ справедливости выдумки Лабарта. Я разумѣю мѣсто изъ описанія триумфальнаго въѣзда въ Константинополь и Дворецъ царя Θεοφιλα. Вотъ это мѣсто: (Θεοφίλῳ, послѣ приѣма представите-

---

мѣста Кодина никакъ не слѣдуетъ, что у него рѣчь идетъ о дворцовомъ Ипподромѣ въ той части Дворца, гдѣ помѣщаются ихъ Лабартъ и Паспати, которые оба, приводя эти мѣста, благоразумно умалчиваютъ, что у Анонима нѣтъ прибавки ἐν τῷ Παλάτιῳ, и опускаютъ конецъ, гдѣ говорится, что въ этомъ Ипподромѣ происходили упражненія до Ирины Аонянки. Очень возможно, что въ приведенномъ мѣстѣ Кодина = Анонима соединены извѣстія и свѣдѣнія объ Ипподромѣ, бывшемъ около гавани Елевѳерія и уничтоженномъ Ириною, съ извѣстіями о томъ именно дворцовомъ Ипподромѣ, который извѣстенъ былъ подъ именемъ Цуканистирія, тѣмъ болѣе, что основателями ихъ называются оба Θεοδοσίῳ, перваго — Великій, а втораго — Малый. (Извѣстіе Анонима о Цуканистиρίи приведено ниже въ слѣдующемъ примѣчаніи).

1) Theoph. Contin. de Basilio Maced. c. 86, p. 328, гдѣ между прочимъ сказано относительно этого Ипподрома, который названъ δίπυλος, что въ немъ μεθ' ἑπὶ πύλων στρατίζειν βασιλευσὶ τε καὶ τοῖς τοῦ εὐδικιόνου πσι: καθεστῆκε σύνηθες, — слова, очень напоминающія то, что говоритъ о дворцовомъ Ипподромѣ Анонимъ = Кодицъ, такъ что, можетъ быть, Анонимъ = Кодицъ имѣлъ въ виду именно тѣ гимнастическія упражненія на лошадяхъ, о которыхъ говоритъ Константинъ. О Цуканистирії Анонимъ (Banduri, Imper. Orient., pars III, p. 21 ed. Vened.) сообщаетъ, что онъ построенъ Θεοδοσίῳ Малымъ, что Михаилъ, сынъ Θεοφιλα украсилъ его и построилъ конюшню съ куполомъ, а Василій Македонянинъ значительно расширилъ Цуканистирію. «Въ наше время, прибавляетъ Анонимъ, Константинъ Дука еще болѣе расширилъ его, построивши тамъ большую палату, Ипподромъ и залу одну». Изъ этого извѣстія видно, что Цуканистирію, называвшійся также Ипподромомъ, много разъ перестраивался, переносился, расширялся и передѣлывался. Нѣтъ ничего удивительнаго, что у позднѣйшихъ писателей, извѣстія о его передѣлкахъ стали смутными и позднѣйшими компиляторами, какъ Кодицъ, перепутывались и переносились съ одного Ипподрома на другой. Пользоваться такими извѣстіями нужно съ большою осторожностію.

лей города въ Халкѣ), «вставъ съ трона, сѣлъ на коня, и проѣхавъ по галлереймъ Ахилла и мимо Зевксиппа, выѣхалъ въ некрытый Ипподромъ и, въѣхавъ подъ каѳисму, спустился чрезъ Дафну въ нижній крытый Ипподромъ и, сойдя съ коня, вошелъ въ Скилы во Дворцѣ», т. е. чрезъ Скилы во Дворецъ¹⁾.

Изъ этого мѣста, которое, по справедливому замѣчанію Reiske²⁾, представляетъ много затрудненій и не поддается точному и несомнѣнному толкованію, Лабартъ, безъ дальнѣйшихъ разсужденій и доказательствъ, заключаетъ, что въѣздъ царя въ крытый Ипподромъ указываетъ: а) на существованіе при дворцѣ Дафны двора, б) на существованіе за этимъ дворомъ, въ стѣнахъ Большаго Дворца, особаго, крытаго дворцоваго Ипподрома, а эти заключенія приводятъ его къ убѣжденію, что изъ этихъ двухъ помѣщеній вели въ разные стороны двери и лѣстницы, которыя онъ и заноситъ на свой планъ, хотя про нихъ нигдѣ не упоминается. Не говоря уже объ этихъ добавочныхъ сооруженіяхъ, къ которымъ Лабартъ приурочиваетъ потомъ разные мѣста изъ обрядовъ, вовсе сюда не относящіяся, выше приведенное мѣсто о въѣздѣ Θεοφιλα нисколько не дастъ повода думать, что «крытый Ипподромъ» былъ въ стѣнахъ Большаго Дворца и что царь ѣхалъ въ него чрезъ дворъ Дафны, о которомъ у насъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Чтобы убѣдиться въ неосновательности соображеній Лабарта, слѣдуетъ только взять его же планъ и, принимая согласно съ нимъ упомянутый въ Обрядѣ въѣзда Θεοφιλα некрытый Ипподромъ за большой Ипподромъ, а крытый за дворцовый, лежащій рядомъ съ Скилами въ предѣлахъ Большаго Дворца, попробовать опредѣлить путь Θεοφιλα. Такъ какъ царь ѣхалъ чрезъ галлерей Ахилла и мимо банъ Зевксиппа, то онъ могъ въѣхать въ Ипподромъ только съ сѣверозападной стороны чрезъ сѣ-

---

1) Appendix ad Cerimon. libr. I, p. 507: ἀναστὰς δὲ τοῦ σέντερου ἐπέβη τῷ ἵππῳ καὶ διήλθε διὰ τε τῶν διαβατικῶν τοῦ Ἀχιλλέως καὶ τῶν πλαγίων τοῦ Ζευξιππου, καὶ ἐξῆλθεν εἰς τὸν ἀσκέπαστον Ἰππόδρομον καὶ ὑποκάτω τοῦ καθίσματος εἰσελθὼν κατέβη διὰ τῆς Δάφνης εἰς τὸν κάτω σκεπαστὸν Ἰππόδρομον, καὶ κατὰ τὴν τοῦ ἵππου εἰσῆλθεν εἰς τὰ Σκύλα ἐν τῷ Παλάτιῳ...

2) Reiske, Commentar. ad Cerim. p. 593, высказываетъ два предположенія: 1) открытымъ Ипподромомъ называлась или середина Ипподрома, гдѣ бѣгали лошади и гдѣ не было ни крыши, ни портиковъ, бывшихъ по бокамъ ристалища, ни парусовъ (vela), прикрывавшихъ сѣдалища; 2) или было два Ипподрома, одинъ верхній, некрытый ни парусомъ, ни потолкомъ, другой нижній, покрытый парусами. Но прибавляетъ Reiske: ut verum fatear, locum hunc non intelligo, ut multos alios, qui topographiam Const. spectant. Далѣе Reiske даже отчаявается въ возможности когда нибудь постигнуть эту тайну, такъ какъ мѣста эти разрушены. Но, можно возразить на это заявленіе Reiske, будетъ же когда нибудь время, когда и въ Константинополѣ, какъ въ Римѣ, будутъ производиться раскопки, которыя разъяснятъ много пунктовъ Константинопольской топографіи, теперь темныхъ и неясныхъ.

верозападные ворота (F) и, чтобы попасть въ ворота Дворца № 39, выѣхать изъ Ипподрома чрезъ ворота сѣверовосточныя (G). Другаго пути на планѣ Лабарта нѣтъ съ сѣверной стороны, такъ какъ съ сѣверной стороны Каопсы у него во всю ширину Ипподрома простираются бани Зевксиппа, мимо которыхъ, а не чрезъ которыя царь проѣхалъ. А если царь ѣхалъ такъ, то зачѣмъ ему ѣхать подъ Каопсему, когда онъ могъ проѣхать прямо изъ однихъ воротъ въ другія по площадкѣ, лежащей предъ Каопсею. Затѣмъ, такъ какъ дворцовыя зданія, прилегающія къ Ипподрому, а слѣд. и дворцовый Ипподромъ, лежали выше площади большого Ипподрома, какъ это и обозначено на планѣ у Лабарта штрихами, то царю пришлось бы сначала ѣхать по низкому мѣсту, по площади Ипподрома, а потомъ, по выѣздѣ изъ его воротъ къ воротамъ двора Дафны и дворцовому Ипподрому, подниматься въ гору, на которой и лежалъ дворцовый Ипподромъ, за стѣною Дворца ¹⁾).

Между тѣмъ въ описаніи вѣзда Оеофила сказано, что царь изъ некрытаго Ипподрома чрезъ Каопсему и Дафну спустился въ нижній, крытый Ипподромъ. Правда, Лабартъ говоритъ, что его дворцовый Ипподромъ былъ ниже двора Дафны, такъ какъ былъ южнѣе его, и къ спуску съ этого двора въ дворцовый Ипподромъ относитъ слово *κατέβη*, съѣхалъ, спустился; но крытый Ипподромъ называется нижнимъ, очевидно, не въ противоположность дворцу Дафны, не говоря уже о дворѣ, который придуманъ самимъ Лабартомъ, а въ противоположность некрытому Ипподрому, который оче-

---

1) Еще менѣе согласенъ съ текстомъ вѣзда Оеофила во дворецъ чрезъ Скилы планъ Паспати. По его плану Оеофилъ изъ Халки могъ ѣхать по галлерей Ахилла и прямо изъ нея чрезъ *πύλη δονόδορος* (?) выѣхать въ некрытый ипподромъ, а изъ него чрезъ Юстиніанъ въ крытый ипподромъ, изъ котораго онъ могъ попасть или опять въ Юстиніанъ или въ діаватики 40 мучениковъ. Другаго выхода нѣтъ. Кромѣ этого пути, Оеофилъ, по плану Паспати, могъ, проѣхавши мимо *πύλη δονόδορος*, ѣхать далѣе по галлерей Ахилла, между дворцовою стѣною и банями Зевксиппа, проѣхавши ихъ, вѣехать въ Скилы, изъ нихъ въ Юстиніанъ, а ужь изъ Юстиніана въ некрытый Ипподромъ, а изъ него опять чрезъ Юстиніанъ въ крытый Ипподромъ. Такимъ образомъ, если бы дворецъ былъ устроенъ по плану г. Паспати, какъ бы ни поѣхалъ Оеофилъ, ему пришлось бы, чтобы попасть въ крытый ипподромъ, ѣхать чрезъ великолѣпную палату Юстиніана, а во второмъ случаѣ даже въ оба ипподрома онъ могъ попасть только чрезъ Скилы и Юстиніанъ. Стоитъ только взглянуть на это мѣсто плана, чтобы убѣдиться, что оно представлено ни съ чѣмъ не подобно и противорѣчитъ не только Константину Багрянородному, но и самому г. Паспати. А между тѣмъ вѣздъ Оеофила служитъ для Паспати главнымъ основаніемъ и единственнымъ мѣстомъ, на которомъ онъ основываетъ свой дворцовый крытый ипподромъ, ужь, если г. Паспати пужно было выдумывать дворцовые ипподромы, то слѣдовало бы постараться, чтобы вышло se non vero, то по крайней мѣрѣ *ben trovato*. Впрочемъ, весь планъ у г. Паспати составленъ такъ, что мы бы въ немъ совершенно запутались, если бы вздумали путешествовать не только по указаніямъ Придворнаго Устава, но и по указаніямъ книги самого Паспати.

видно лежалъ выше крытаго; иначе не было бы надобности называть крытый Ипподромъ нижнимъ, каковымъ, по плану Лабарта, дворцовый Ипподромъ относительно большаго никонимъ образомъ названъ быть не можетъ, такъ какъ, если бы онъ даже лежалъ ниже двора Дафны, то все-таки относительно Большаго Ипподрома онъ былъ бы скорѣе верхнимъ, чѣмъ нижнимъ, какъ скажетъ всякій, кто посмотритъ на планъ Лабарта.

Если такимъ образомъ столько же смѣлое, сколько и произвольное толкованіе Лабартомъ вышеприведеннаго мѣста противорѣчитъ его же собственному плану, если кромѣ того оно соединено съ необходимостію выдумывать не упоминаемыя нигдѣ помѣщенія и сооруженія, то, очевидно, принять его за вѣрное нельзя и необходимо поискать другаго объясненія. Къ сожалѣнію, извѣстныя намъ данныя о топографіи Ипподрома слишкомъ разрознены и скудны, чтобы по нимъ можно было точно опредѣлить, какъ и гдѣ ѣхалъ царь Θεοφιλης, такъ какъ детали топографіи Ипподрома и прилегающихъ къ нему построекъ еще менѣе извѣстны, чѣмъ топографія Дворца; потому толкованію Лабарта можно противоположить только другое предположительное, гадательное толкованіе, которое можетъ быть только болѣе или менѣе вѣроятнымъ и согласнымъ съ извѣстными намъ данными, но не можетъ имѣть характера доказанной и несомнѣнной вѣрности.

Принимая во вниманіе, что какъ портики или галлерей Ахилла, такъ и бани Зевксиппа¹⁾ находились вблизи воротъ Халки, необходимо принять, что Θεοφιλης ѣхалъ приблизительно съ сѣвера на югъ, отъ Халки до Скилы, выходившихъ или къ срединѣ или къ южной части Ипподрома. На этомъ пути, когда царь проѣхалъ мимо бань Зевксиппа, онъ въѣхалъ въ некрытый Ипподромъ, который находился за банями Зевксиппа, и простирался до Каонсмы, т. е. дворца, изъ котораго царь смотрѣлъ на скачки и въ которомъ былъ царскій тронъ, обращенный къ южной сторонѣ, т. е. къ извѣстному всѣмъ Ипподрому. Некрытый Ипподромъ, который, сколько мнѣ

---

1) Близость бань Зевксиппа къ Халкѣ и площади Августіону опредѣляется всего яснѣе обрядомъ Преполовенія, когда царь ѣздитъ въ храмъ Св. Мокія. На возвратномъ пути его встрѣчали у Милія, стоявшаго на Августіонѣ. Венеты, у бань Зевксиппа Прасины и провожали его съ славословіями до Халки, гдѣ опять привѣтствовали его Венеты (I, 17, 107). На эту же близость къ Халкѣ и Ипподрому указываетъ то обстоятельство, что во время пожара, бывшаго при возмущеніи Νίκης, эти бани сгорѣли вмѣстѣ съ Халкою и другими близъ лежащими постройками, почему снова были отстроены Юстиніаномъ. (См. исторію этихъ бань и устройство ихъ у Дюканжа, *Const. Christ. lib. I, p. 74* слѣд. Ср. Г. С. Дестуниса, Прокопія Кесар. *Исторія войнъ, I, стр. 308, прим. 8*). Портикъ или галлерей Ахилла находился возлѣ самаго выхода изъ Халки, какъ мы увидимъ при описаніи Халки. О постройкѣ, извѣстной подъ названіемъ Ахилла, разсуждаетъ Г. С. Дестунисъ въ статьѣ, помѣщенной въ IV т. Записокъ Императорскаго Русскаго Археол. Общества, стр. 68—75.

известно, нигдѣ болѣе не упоминается, кромѣ вышеприведеннаго мѣста, находился, слѣдовательно, или на сѣверѣ или на сѣверо-западѣ отъ Каонесмы. Такъ какъ нигдѣ не говорится о существованіи между общезвѣстнымъ Ипподромомъ и Св. Софіею какого нибудь другаго, самостоятельнаго, такъ сказать, Ипподрома, то подѣ нескрытымъ Ипподромомъ можно, по моему мнѣнію, разумѣть часть общезвѣстнаго Ипподрома, лежавшую на сѣверѣ отъ Каонесмы и представлявшую собою открытую, незастроенную портиками площадь предѣ Каонесмою, устроенную для потребностей Ипподрома и связанныхъ съ нимъ учреждений и упражненій. Такъ какъ отъ площади Августеона, на которой стоитъ Св. Софія, почва въ томъ направленіи, гдѣ находился Ипподромъ, понижается, то сѣверная часть Ипподрома, находившаяся предѣ Каонесмою, естественно была выше той, общезвѣстной части Ипподрома, которая находилась на югѣ отъ Каонесмы и которая потому могла называться нижнимъ Ипподромомъ. Между ними было сообщеніе чрезъ аркады¹⁾, служившія основаніемъ для Каонесмы и дворца Дафны, какъ мы увидимъ, тѣсно примыкавшаго къ Каонесмѣ, такъ что Каонесма, быть можетъ, составляла только ея продолженіе или была пристроена къ нему. Весьма вѣроятно, что Дафна выдвигалась западною частію своего фасада на Ипподромъ, такъ что, пройдя подѣ этою частію, можно было выйти въ восточную сторону Ипподрома, въ боковые его портики и постройки, примыкавшія къ сидѣніямъ Праспновъ, находившимся въ восточной половинѣ, налѣво отъ Каонесмы. Очень возможно, что отъ этихъ портиковъ и аркадъ, окружавшихъ Ипподромъ и частію служившихъ основаніемъ для сидѣній, на югѣ отъ Каонесмы, эта часть Ипподрома называлась крытымъ или покрытымъ Ипподромомъ, въ которомъ, кромѣ того, безъ сомнѣнія, во время скачекъ, накрывались парусами и мѣста для зрителей, чтобы предохранить ихъ отъ жгучихъ лучей солнца, какъ это дѣлалось, напр., въ Колизеѣ²⁾.

---

1) Въ *Imperium Orientale* Banduri, tom. II, послѣ стр. 498 помѣщена гравюра, изображающая Ипподромъ съ остатками, вѣроятно, Каонесмы, за 100 лѣтъ до взятія Константинополя Турками. На рисунокѣ можно видѣть, что Каонесма стояла на аркахъ, какъ вся юго-восточная часть Ипподрома, кругомъ котораго шелъ портикъ.

2) Римскіе Цирки и особенно *Circus Maximus* служили также мѣстомъ народныхъ и другихъ собраній, какъ Ипподромъ Константинопольскій. Какъ этотъ послѣдній, они окружены были многочисленными портиками, аркадами и другими постройками и пристройками, частію служившими для потребностей самаго Цирка, частію не имѣвшими къ нему прямого отношенія. Между прочимъ въ нихъ за карцерами, надъ которыми въ Константинопольскомъ циркѣ помѣщается Каонесма, были площадки, необходимыя для потребностей цирка. См. Pauli, *Realeencycl.* s. v. *Circus*.

О портикахъ и аркадахъ Константинопольскаго Ипподрома, см. Дюканжа, *Const. Christ.*, lib. I, p. 83 слѣд.

Предлагаемое толкованіе вышеприведеннаго мѣста изъ обряда въѣзда Θεοφιλα хотя и не можетъ быть подкрѣвлено какими нибудь прямыми свидѣтельствами византійскихъ писателей, но за то оно болѣе согласно съ текстомъ и не соединяется съ выдумками. Если крытымъ Ипподромомъ дѣйствительно назывался Ипподромъ, лежавшій на югъ отъ Каэнесмы, или часть его, то царь Θεοφιль ѣхалъ по восточной части Ипподрома до Скилы, у которыхъ онъ сошелъ съ лошади и чрезъ Скилы вошелъ въ Юстиніанъ. Вступленіе въ Скилы было входомъ во Дворецъ, какъ и обозначено въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, если мы будемъ слѣдовать толкованію Лабарта, то прибавка «во Дворецъ» будетъ неумѣстна, такъ какъ Θεοφιль въѣхалъ въ него прямо изъ подъ Каэнесмы безъ сомнѣнія чрезъ Лабартовы ворота № 39, хотя положеніе этихъ воротъ у Лабарта ни на чемъ не основано, а то извѣстіе Георгія Монаха, на основаніи котораго эти ворота явились у Лабарта, гласитъ, что они были построены во времена Θεοδωры и Михаила, слѣдовательно, уже послѣ Θεοφιля; при этомъ мѣсто этихъ воротъ (железныхъ) не обозначено, а сказано только, что они запирали дворецъ Дафны. Какъ и гдѣ они были поставлены, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ мѣсто ихъ у Лабарта совершенно произвольно, потому что дворецъ Дафны нигдѣ не упоминается и выдуманъ Лабартомъ безъ всякаго основанія, точно также, какъ и много другихъ помѣщеній и садовъ въ четырехъугольникѣ между Ипподромомъ, дворцомъ Дафны, Лавзіакомъ и Юстиніаномъ. Я разумѣю №№ 41, 52, 53, 40, 112, 111, 42, 58, 44¹⁾. Осталь-

1) Единственнымъ основаніемъ существованія двора Дафны служить мѣсто изъ обряда празднованія Вота (votum dies), когда по обыкновенію вмѣстѣ съ чинами къ обѣду въ залѣ 19 аккувитовъ приглашались и бѣдные (12 человекъ), которые, какъ и въ другихъ случаяхъ, сажались за низшіе по положенію и послѣдніе столы, εἰς τοὺς κατωτέρους καθίσκοντες (I, 72, 362, у Лабарта обрядъ не указанъ), за которые сажались и низшіе чиновники, какъ это указано нѣсколько разъ аттриклиномъ Филофосемъ въ перечнѣ царскихъ обѣдовъ по праздникамъ, напр. въ 4-й день Рождества, II, 52, 747. Въ этомъ перечнѣ указано, какъ вводятся въ залу чиновники и бѣдные, которые называются или просто πένυτες или πένυτες ἀδελφοί. Такимъ образомъ дворецъ Дафны, который къ тому же находится по плану Лабарта довольно далеко отъ залы 19 аккувитовъ, основанъ на чистомъ недоразумѣніи почтеннаго Лабарта или, какъ онъ самъ выражается о придуманномъ имъ расположеніи банъ Зевксины, elle est de pure fantaisie. Точно такой же продуктъ фантазіи Лабарта представляютъ собою и №№ 40, 41, 42, 44, 52, 53, 58, 111 и 112. Что касается до зданій, лежащихъ на западѣ отъ № 44 до Лавзіака и на югъ отъ Триконха (№ 71—73), то всѣ они хотя и упоминаются въ числѣ построекъ, сдѣланныхъ царемъ Θεοφилосомъ и другими императорами, но расположеніе ихъ здѣсь совершенно произвольно, что признастъ отчасти и самъ Лабартъ (р. 156), который помѣстилъ ихъ сюда потому, что, благодаря растянутости Юстиніана, у него осталось много пустого мѣста, а въ источникахъ, въ которыхъ говорится объ этихъ зданіяхъ, ихъ мѣсто или вовсе не указано, или указано неопредѣленно и неясно. Храмы и молельни, значащіяся подъ №№ 45, 46, 47, какъ будетъ показано при описаніи дворца Дафны, никоимъ образомъ не могутъ быть помѣщены здѣсь. Замѣчательно, что № 40 Conciergerie du Palais de Daphne обязанъ своимъ появленіемъ на

ныя помѣщенія, кромѣ садовъ, хотя и не выдуманы (45, 46, 47, 84, 85, 86, 87, 89, 90), но помѣщены не на мѣстѣ, чтобы заполнить огромное пространство между Лавзіакомъ и Ипподромомъ, котораго въ дѣйствительности безъ сомнѣнія не было, такъ какъ Юстиніанъ не могъ быть такимъ длиннымъ, какимъ представляетъ его себѣ Лабартъ. На мѣстѣ всѣхъ этихъ №№, если держаться Обрядовъ Константина Багрянороднаго, слѣдуетъ помѣстить, б. м., Оермастру, такъ какъ она прилежала къ Юстиніану, Лавзіаку и чрезъ нее можно было пройти въ Ансиду и фіалу Триконха изъ Ипподрома. На близость Оермастры къ Лавзіаку и Юстиніану указываютъ двери, выходящія изъ Лавзіака въ Оермастру, а на близость къ Триконху и Ансидѣ то обстоятельство, что чрезъ Оермастру, когда Дворецъ, т. е. Собственно Священный Дворецъ, который въ извѣстное время ежедневно открывался и закрывался великимъ папѣмъ, не бывалъ открытъ, чины проходили чрезъ Оермастру прямо въ фіалу Сигмы или Триконха (II, 18, 602). Такъ какъ близко къ Сигмѣ и Ансидѣ находилась и Консисторія, то чрезъ Оермастру проходили иногда и въ Консисторію, какъ проходитъ вновь произведенный патрикій (I, 48, 250)¹⁾.

3. Изъ всего вышесказаннаго, полагаю, видно, что нѣтъ никакихъ основаній признавать, что въ западной части Большаго Дворца, за стѣною,

планъ у Лабарта извѣстѣю, находящемуся у Георгія Монаха (816 Вопп), что во время Михаила III и Θεодоры, тогдашнимъ временщикомъ (παρρησιαστής) Осектистомъ логоетомъ были во дворцѣ Дафны сдѣланы желѣзные ворота, а для охраны и заведыванія дворцомъ былъ поставленъ особый папѣ, который упоминается и въ перечнѣ чиновъ атриклина Филовея (Ср. II, 52, 725). Лабартъ, на французскій манеръ, понялъ, что папѣ обыкновенный консержъ, привратникъ, и помѣстилъ его въ особой комнатѣ у воротъ, какъ это обыкновенно дѣлается во французскихъ домахъ. Но такъ какъ мѣсто воротъ этихъ намъ неизвѣстно, то и мѣсто для привратника тоже неизвѣстно, а кромѣ того, папѣ — не простой привратникъ, а савошникъ, заведующій цѣлымъ дворцомъ, и потому у воротъ онъ едва-ли сидѣлъ. (Labarte, Palais, 65 слѣд.).

1) Устройство и назначеніе Оермастры неизвѣстны. Извѣстно только, что чрезъ нее проходили изъ Ипподрома чины къ внутреннимъ частямъ Дворца, къ которымъ примыкала Оермастра, и что въ ней собирались иногда и дожидались нѣкоторые чины, почему ихъ здѣсь отыскивали, какъ и въ другихъ не запертыхъ частяхъ Большаго Дворца (I, 68, 303). Такъ въ Оермастрѣ находятъ димарха и передаютъ ему, т. е. приносятъ вновь произведеннаго царемъ помощника и объявляютъ ему объ этомъ (I, 56, 272). Въ Оермастру приходитъ ипсирхъ, не оказавшійся въ собраніи чиновъ, и ему передаютъ въ Оермастрѣ помощника (σώματος) или логоета (I, 57, 273), а квестору здѣсь же передаютъ вновь произведеннаго антиграфей (I, 58, 274). Здѣсь же получаютъ свой апокомвій (жалованье) доместики иколы, экскувитовъ и иканатовъ съ своими подчиненными. — Относительно Оермастры см. Reiske, Comment. p. 277; Labarte, Palais, 133. Паспати, *Λυξουργία*, 216. Паспати, 217, приводитъ одно и то же мѣсто (I, 70, 340) 2 раза (II, 18, 602), причемъ въ первомъ случаѣ написано ошибочно εἰς τὸ ἑλκτικόν вмѣсто εἰς τὸ Αἰολικόν, какъ и стоитъ въ той же выпискѣ, сдѣланной во второй разъ. — Паспати думаетъ, что возлѣ болшой стѣны, которую онъ принимаетъ за стѣну Юстиніанова триклина, онъ видѣлъ и Оермастру, — подземелье, крыша котораго поддерживается 4 столбами (ibid. p. 217; ср. 148, 149).

яко-бы отдѣлившею этотъ Дворецъ отъ Инподрома, былъ рядомъ съ этимъ послѣднимъ еще дворцовый крытый Инподромъ, а слѣдовательно, всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о собраніи чиновъ въ Инподромѣ, объ ихъ шествіяхъ въ Инподромъ изъ Дворца и обратно, нужно относить къ общепозвѣстному Инподрому, въ которомъ было много помѣщений для собранія чиновъ и въ которомъ былъ храмъ св. Стефана, куда вновь произведенные чиновники ходили молиться и гдѣ находились новидимому облаченія, крайней мѣрѣ важнѣйшихъ сановниковъ. Инподромъ, съ своими портиками, пристройками, дворцомъ (Каонсмой) и другими крытыми и открытыми помѣщеніями, находясь возлѣ самаго Большаго Дворца, служилъ и могъ служить самымъ удобнымъ мѣстомъ для собранія чиновъ предъ входомъ ихъ во Дворецъ; какъ утромъ, такъ и вечеромъ здѣсь до открытія дворцовыхъ дверей собиравлись чиновъ и, по открытіи дверей, входили во дворецъ, облачившись въ соотвѣтствующія дню и празднику облаченія (I, 47, 236).

На ежедневныя собранія начальниковъ гвардейскихъ отрядовъ въ Инподромѣ (*εἰς τὸν Ἰνποδρόμον* bis) указываетъ ясно обрядъ пріема тамъ друнгариюмъ вѣглы являющихся туда этихъ начальниковъ (II, 16, 598—99).

Къ сожалѣнію, отъ этого обряда дошло до насъ только начало, за которымъ слѣдуетъ въ рукописи прямо продолженіе 18 главы, гдѣ говорится о вхожденіи маглавитовъ и эстерін чрезъ слоновую или слоновую дверь въ Дворецъ въ день празднованія Врумалій,—обстоятельство, заставившее Лабарта, которой не обратилъ вниманія на этотъ пропускъ¹⁾ думать, что слоновая дверь ведетъ не къ Лавзіаку, а въ дворцовый Инподромъ, хотя нѣтъ никакихъ поводовъ думать, что друнгариій засѣдалъ въ дворцовомъ, а не въ настоящемъ, дѣйствительномъ Инподромѣ, гдѣ опъ, какъ начальникъ стражи, имѣлъ, новидимому, въ извѣстное время дня постоянное пребываніе (ср. II, 18, 605: *ὁ δρουγγάριος τῆς βίγλας ἐν τῷ Ἰνποδρόμῳ τὴν φυλάττων τὴν ἑαυτοῦ τάξιν*), встрѣчалъ самъ старшихъ его по чину и принималъ привѣтствіе младшихъ. На собраніе здѣсь же въ Инподромѣ другихъ, не военныхъ чиновъ указываетъ обрядъ производства проедровъ, въ которомъ сказано, что въ обыкновенные дни, т. е. ежедневно, кромѣ

---

1) Объ этомъ важномъ примѣрѣ Лабарта и выводѣ, сдѣланномъ на основаніи этого недосмотра, сказано было при описаніи Лавзіака по поводу слоновой двери; слѣдовательно, и всѣ разсужденія Лабарта (Palais, 132—133), вызванныя этимъ соединеніемъ двухъ обрядовъ въ одинъ, не имѣютъ никакихъ основаній. Замѣчательно, что Лабартъ нѣсколько разъ утверждаетъ, что слоновая дверь открывалась только въ извѣстные праздники и что она не была обыкновеннымъ путемъ (132), но изъ обряда ежедневныхъ выходовъ, на который было уже нѣсколько разъ указано (II, 1, 518) видно, что она открывалась ежедневно и прежде всѣхъ другихъ дверей.

праздниковъ, проедръ сикклита проходитъ прежде всего въ храмъ св. Стефана въ Ипподромѣ, облачается здѣсь и въ сопровожденіи аколоуѳа входитъ въ Ипподромъ, гдѣ его встрѣчалъ и привѣтствовалъ друнгарій виглы, магистры и судьи, которыхъ онъ также привѣтствовалъ; изъ Ипподрома онъ проходилъ въ Скилы, а оттуда въ Юстиніанъ, какъ уже было указано. Въ пользу такихъ собраній чиновъ въ Ипподромѣ до открытія Дворца говорятъ и замѣчанія нѣкоторыхъ обрядовъ о томъ, что чины до входа во Дворецъ собираются въ Ипподромѣ. Такъ въ обрядѣ производства въ патрикіи сказано, что весь сикклитъ рано утромъ облачается въ Ипподромѣ и затѣмъ все собраніе входитъ въ Юстиніанъ. Точно также въ воскресеньѣ крестопклонной недѣли, послѣ поклоненія св. кресту, раннимъ утромъ «чины уходятъ въ Ипподромъ опять», т. е. туда же, гдѣ сидѣли до поклоненія кресту, и сидятъ до открытія Дворца, а по открытіи входятъ въ Юстиніанъ. Какъ утромъ, такъ и вечеромъ чины собирались въ Ипподромѣ предъ входомъ во Дворецъ, какъ это видно изъ обряда праздника св. Іліи (I, 47, 236; I, 29, 161; I, 19, 114; ср. I, 32, 171). Въ Ипподромѣ же чины въ храмѣ св. Стефана слушали литургію, если не приглашались слушать ее въ какомъ нибудь дворцовомъ храмѣ (I, 32, 175; I, 35, 183). По окончаніи литургіи въ воскресные дни, чины, слушавшіе ее въ Ипподромѣ, собирались въ Скилы, а оттуда входили въ Юстиніанъ для выслушанія списка приглашенныхъ къ царскому столу (II, 2, 523) ¹).

Такъ какъ въ Ипподромѣ былъ особый храмъ св. Стефана, а не тотъ самый, который былъ въ Дафнѣ, какъ думаетъ Лабартъ, то и это хожденіе въ храмъ св. Стефана Ипподрома указываетъ на то, что чины собирались въ настоящемъ Ипподромѣ, а не придуманномъ Лабартомъ ²).

Принимая во вниманіе это обстоятельство, а равно и вышеприведенныя прямыя и точныя указанія Обрядовъ Константина Багрянороднаго

1) Въ Хронографіи Θεοφάνη, по поводу восшествія на престолъ Михаила I Рапгави (811 г.), говорится, что доместикъ Стефанъ въ крытомъ Ипподромѣ (ἐν σκεπαστῷ ἵπποδρόμῳ) τὰ περιεφθέρτα τῶν τεχνιτῶν στρατεύματι συνήγαγεν μετὰ τῶν οἰκείων ἀρχόντων πρὸς τὸ ἀναγορεύσει τὸν αὐτὸν Μιχαήλ, — мѣсто, въ которомъ, сколько мнѣ извѣстно, единственный разъ называется, кромѣ вышеприведеннаго мѣста изъ Константина Багрянороднаго, σκεπαστὸς Ἰπποδρόμος (ed. de Boor, p. 493). Изъ этого мѣста видно, что въ крытомъ Ипподромѣ можно было помѣстить очень много народа и притомъ помѣстить такъ, что ихъ, вѣроятно, не было видно, т. е. помѣстить въ галлереяхъ, аркадахъ и другихъ крытыхъ помѣщеніяхъ. Тѣмъ легче могли помѣститься тамъ чины, собиравшіеся для входа во Дворецъ: тамъ были два этихъ собраній много комнатъ и большихъ залъ въ Клаэизмѣ, которыя частію упоминаются и называются въ обрядахъ скачекъ, совершавшихся въ Ипподромѣ.

2) Относительно существованія особаго храма св. Стефана въ Ипподромѣ, независимо отъ храма св. Стефана въ Дафнѣ, имѣются прямыя и несомнѣнныя данныя, которыя и будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ, при описаніи дворца Дафны.

относительно собранія чиповъ въ Ипподромѣ, мы, полагаю, имѣемъ достаточныя основанія не соглашаться съ Лабартомъ относительно собранія чиповъ въ Ипподромѣ сего изобрѣтенія, тѣмъ болѣе, что выдумка эта ни начеиъ не основана, и никто о существованіи другаго Ипподрома во Дворцѣ, кромѣ Цуканистирія, не говоритъ; а названный у Константина Багрянороднаго и Теофана крытый Ипподромъ дворцовымъ не называется. Признавши такимъ образомъ, что никакого крытаго Ипподрома въ самомъ Дворцѣ, рядомъ съ настоящимъ Ипподромомъ, не было, мы избавляемся отъ необходимости предполагать существованіе цѣлаго ряда помѣщеній, нигдѣ не указанныхъ, кромѣ Апсиды и Оермастры, и водить чиповъ и царя по такимъ мѣстамъ, которыхъ вовсе не было. Въмѣсто всѣхъ этихъ небывалыхъ дворовъ Дафны, галлерей, лѣстницъ и воротъ, мы можемъ, на основаніи Обрядовъ Константина, признать только существованіе здѣсь Апсиды и Оермастры, чрезъ которыя и проходятъ чины кратчайшимъ путемъ изъ Ипподрома къ внутреннимъ частямъ Дворца. Если же изъ Ипподрома или въ Ипподромъ изъ внутреннихъ дворцовыхъ помѣщеній чипы идутъ параднымъ ходомъ, чрезъ Лавзіакъ и Юстиніанъ, то они идутъ, какъ и царь, чрезъ Скилы, чрезъ естественный и необходимый выходъ и дверь, ведущую на Ипподромъ, Большой, какъ называется сего Лабартъ, правильнѣе единственный, который былъ здѣсь. Эта дверь, какъ было указано, и называется ведущею на Ипподромъ ¹⁾. Если мы, держась строго Обрядовъ Константина, а не домысловъ Лабарта, будемъ, при такомъ прямомъ сообщеніи Скилъ съ Ипподромомъ, слѣдовать за чинами и царемъ въ ихъ шествіи чрезъ Юстиніанъ и Скилы въ Ипподромъ и обратно или изъ Ипподрома чрезъ Апсиду или Оермастру ко внутреннимъ помѣщеніямъ дворца, то для насъ будетъ все ясно, понятнo и просто, между тѣмъ какъ, если мы будемъ предполагать, что чины шли согласно съ планомъ Лабарта, мы должны допустить и доказать, что при многочисленныхъ упоминаніяхъ этихъ шествій нарочито нигдѣ не упомянуто о многихъ важныхъ и обширныхъ помѣщеніяхъ, лѣстницахъ, воротахъ, дворахъ и т. п. ²⁾. Выходъ изъ Скилъ на Ипподромъ до того естественно необходимъ, до того ясно указанъ въ Обрядахъ, что даже Паспати, принявшій много выдумокъ Лабарта и при-

1) Ser. II, 1, 518.

2) Лабартъ, Palais, 132—133, старается доказать существованіе галлерей Дафны въ томъ видѣ, въ какомъ онъ ихъ себѣ представляетъ и записъ на планѣ. По изъ этихъ мѣстъ, да и то не всѣхъ, видно только, что проходили чрезъ переходы Дафны или Августа, но вовсе не видно, чтобы эти переходы расходились въ разныя стороны въ видѣ какихъ-то обширныхъ портиковъ и колоннадъ. Видно только, что были и въ Дафнѣ такіе же корридоры и переходы, какіе были и въ другихъ дворцовыхъ зданіяхъ. Объ этихъ переходахъ Дафны мы будемъ имѣть случай говорить при описаніи Дафны.

бавившій къ одному дворцовому Ипподрому другой, дѣлаетъ выходъ изъ Скиа, но не на Ипподромъ, а на Августіонъ, потому что у него между Ипподромомъ помѣщена площадь Августіонъ, находившаяся въ дѣйствительности между сѣвѣрною стороною Большаго Дворца и св. Софіею. Къ счастью, Паспати самъ же приводитъ нѣсколько мѣстъ о Скиахъ и выходахъ изъ него на Ипподромъ, а не на Августіонъ, такъ что освобождаетъ отъ обязанности опровергать его: онъ самъ объ этомъ достаточно позаботился ¹⁾.

ГЛАВА III.

Триконхъ, Апсида, Дворецъ Дафны, XIX Аккувитовъ, Трибуналъ.

Изъ Хрисотриклина или Золотой Палаты, кромѣ описаннаго въ предыдущей главѣ пути къ Ипподрому чрезъ Лавзіакъ, Юстиніанъ и Скиа, былъ еще путь чрезъ зданія, лежавшія на сѣверъ отъ Юстиніана: чрезъ Триконхъ, Апсиду и дворецъ Дафны съ его тропною залою, Августеемъ. Путь этотъ приводилъ къ Каонемъ Ипподрома и потому этимъ путемъ цари ходили изъ Хрисотриклина въ Ипподромъ на скачки и другія зрѣлища, происходившія въ Ипподромѣ, а равно и возвращались оттуда въ Хрисотриклинь. Еще чаще этимъ путемъ цари ходили въ большіе праздники въ св. Софію, когда имъ пужно было, по чину выходовъ, шествовать изъ Большаго Дворца чрезъ площадь Августіонъ, на которую выходилъ Дворецъ и св. Софія; въ этомъ случаѣ цари изъ Августея шли не въ Каонему, а въ Оноподъ и далѣе по направленію къ выходу на площадь. Въ обрядахъ шествія цари и чиновъ отъ Хрисотриклина къ Ипподрому и обратно помѣщенія, чрезъ которыя проходили на этомъ пути, обозначаются обыкновенно не всѣ,

1) См. Паспати, *Ἀνάκτορα*, 249—250, 257—258, гдѣ Паспати высказываетъ предположеніе о названіи вестибула Юстиніанова триклина Скиаами (ὅτι τὸ πύλαν ἐστὶν αὐτοῦ τὴν Σκυῶν (λῆψιν)). Признавши вмѣстѣ съ Лабартомъ существованіе дворцоваго крытаго Ипподрома, Паспати (249) находитъ въ немъ Каонему и какой-то храмъ, словомъ, все то, что было въ общеизвѣстномъ Ипподромѣ. И совершенно естественно; такъ какъ въ обрядахъ описывается только одинъ Ипподромъ и сообщаемое объ этомъ Ипподромѣ, Паспати относится къ своему, то, понятно, онъ находитъ и въ своемъ или, лучше сказать, Лабартовскомъ все то, что было въ дѣйствительномъ Ипподромѣ. Если бы Паспати въ этомъ направленіи пошелъ далѣе и отнесъ бы къ своему Ипподрому безъ исключенія все, что говорится объ Ипподромѣ вообще, то по необходимости долженъ былъ придти къ заключенію, что настоящій Ипподромъ никогда въ обрядахъ Константина не упоминается. Да и не было бы въ немъ надобности, при существованіи во Дворцѣ совершенно такого же Ипподрома.

а только некоторыя, въ однихъ обрядахъ больше, въ другихъ меньше ¹⁾, такъ какъ совершавшимъ эти обряды и двухъ, трехъ названій достаточно было, чтобы они знали, какимъ путемъ и чрезъ какія мѣста и зданія нужно было двигаться процессіи, гдѣ какимъ чинамъ нужно было привѣтствовать царя и откуда сопровождать его.

Сопоставляя указаніе различныхъ обрядовъ, которые говорятъ объ одномъ и томъ же пути, но въ которыхъ приводятся то тѣ же помѣщенія, то другія, можно съ большею или меньшею вѣрностью установить, въ какомъ порядкѣ на пути изъ Хрисотриклина къ Каоисмѣ слѣдовали одно помѣщеніе за другимъ. На основаніи многочисленныхъ обрядовъ можно признать, что порядокъ слѣдованія этихъ помѣщеній былъ слѣдующій: изъ Хрисо-

1) Такъ, въ общемъ обрядѣ большихъ праздничныхъ выходовъ въ св. Софію перечислены почти все мѣста, чрезъ которыя проходитъ царь съ чинами изъ Хрисотриклина: царь идетъ чрезъ Филактъ, Сигму, храмъ пресв. Богородицы, молельню св. Троицы, корридоръ съ монетами, Крестильню, Августей, храмъ св. Стефана въ Дафнѣ, Октагонъ и Китонъ Дафны; но не упомянуты діаватики 40 мучениковъ, гладкая дверь, ведущая изъ этихъ діаватикъ въ Сигму, и Апсида (I, 1, 7—8). Въ обрядѣ понедѣльника Пасхальной недѣли царь проходитъ чрезъ діаватики 40 мучениковъ, гладкую дверь, Сигму, Дафну, причемъ по пути заходитъ въ молельню (*εὐχτήριον*), и Августей (I, 10, 72). Тѣ же мѣста названы въ обрядахъ Рождества Христова (I, 23, 123—129) и Великой Субботы (I, 35, 180), съ тою разницею, что послѣ Дафны названа Апсида, но не упомянута гладкая дверь (*γαλὼτῇ πύλῃ*). Въ обрядѣ Крещенія (I, 26, 143) и Благовѣщенія (I, 30, 163) упомянуты только Дафна, молельня и Августей, а въ обрядѣ кануна Крещенія сказано просто, что царь проходитъ *διὰ τῶν διαξήτικων τῶν Πηλείου* (I, 25, 140), какъ назывались кратко все переходы отъ Хрисотриклина до залы Августей. — Этими переходами ходили царь и чины въ Ипподромъ изъ Хрисотриклина: препозитъ идетъ для передачи распоряженія царя димарху въ портикъ Августей чрезъ галерею 40 мучениковъ, полукругъ Триконха (Сигму), Апсиду и Дафну въ Августей. Вскорѣ послѣ него идетъ тѣмъ же путемъ царь въ Ипподромъ, причемъ все переходы до Апсиды названы переходами Триконха, за которыми слѣдуютъ: Апсида, Дафна съ молельнями и св. Стефанъ Дафны, откуда чрезъ витую лѣстницу поднимались въ Каоисму (I, 68, 304). То же самое говорится въ обрядѣ другаго шествія въ Ипподромъ: царь идетъ чрезъ переходы Триконха, Апсиду и Дафну и поднимается въ Каоисму (I, 70, 342). Короче: «чрезъ Апсиду, Августей и тайную лѣстницу» сказано I, 72, 360; I, 73, 364. Чрезъ эти же мѣста царь и возвращался изъ Ипподрома I, 68, 309: изъ Ипподрома чрезъ Августей, Апсиду, Триконхъ, гладкую дверь и діаватики 40 мучениковъ; I, 70, 347: чрезъ Августей, Апсиду, Триконхъ, гладкую однополотенную дверь и діаватики 40 мучениковъ. На возвратномъ пути изъ св. Софіи, достигнувъ Дафны, царь возвращается въ Хрисотриклинь, чрезъ Августей и Апсиду (I, 9, 70). По большею частію въ обрядахъ выходовъ въ св. Софію обратный путь отъ Августей до Хрисотриклина обозначается кратко: царь возвращается въ Священный Дворецъ (I, 1, 21); въ свой Китонъ (I, 23, 136). Ср. I, 26, 147; I, 35, 183. Часть этого обратнаго пути проходитъ патріархъ, когда онъ приглашается въ Хрисотриклинь, причемъ, какъ въ вышеприведенныхъ шествіяхъ царя, сказано только, что онъ проходитъ чрезъ діаватики Триконха (I, 19, 116; I, 20, 119; I, 21, 122). То же дѣлаетъ и царь, когда онъ возвращается не чрезъ Августей, а храмъ Господа: I, 10, 84—85; I, 17, 107—8. На оборотъ, идя изъ Хрисотриклина только до Триконха, царь проходитъ галерею 40 мучениковъ, гладкую дверь и входитъ въ Триконхъ: I, 66, 298. Идя въ Магнаврѣ, царь приходитъ также чрезъ діаватики 40 мучениковъ и Триконхъ, т. е. его діаватики: II, 10, 545; II, 15, 567. На оборотъ, отъ Магнавры и храма Господа идетъ патріархъ зоста I, 50, 261.

триклина цари обыкновенно шли чрезъ Филакъ въ діаватики 40 мучениковъ къ гладкой двери, ведшей въ полукругъ Триконха или Апсиды, т. е. Сигму. Изъ полукруга Триконха переходами (Триконха) цари проходили въ Апсиду, а изъ Апсиды вступали во дворецъ Дафны, причемъ шли сначала по діаватикамъ этого дворца и заходили въ домовые храмы или молебни: пресв. Богородицы, св. Троицы и Крестильню, а потомъ входили въ залу, называемую Августеемъ, къ которой прилегалъ храмъ св. Стефана Дафны, Октагонъ и Китоуъ. Если цари шли въ Ипподромъ, то изъ Августея они проходили по скрытой или тайной витой лѣстницѣ въ Каонсму, а если шли въ св. Софію, то изъ Августея выходили чрезъ его портикъ (Золотую Руку) на Оноподъ и далѣе чрезъ залы и галереи направлялись къ выходу изъ Дворца, извѣстному подъ названіемъ Халки. Изъ Августея можно было также пройти въ Палату 19 аккувитовъ и прилегающій къ ней дворцовый Трибуналъ ¹⁾).

Кромѣ пути чрезъ діаватики 40 мучениковъ, изъ Хрисотриклина можно было выйти въ полукругъ Триконха чрезъ парадныя западныя двери Хрисотриклина, его портикъ или Орологіи, Лавзіакъ и, поднявшись по лѣстницѣ въ Идикъ, чрезъ Идикъ пройти въ полукругъ Триконха, а отсюда идти тѣмъ же путемъ, какой указанъ выше, въ Августей чрезъ Апсиду и переходы Дафны или, взявши отъ Триконха сѣверное направленіе, къ храму Господа и Магнаврѣ. Триконхъ, какъ и Августей, служилъ съ своимъ полукругомъ (Сигмою) центромъ, отъ котораго шли пути въ разныя стороны ²⁾).

Діаватики 40 мучениковъ. Слѣдуя по пути изъ Хрисотриклина къ Ипподрому, по которому шествовалъ обыкновенно царь, мы встрѣчаемъ прежде всего, по выходѣ изъ Хрисотриклина, діаватики 40 мучениковъ (*τὰ διαβητικά τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα*), которые прилежали къ Хрисотриклину, какъ мы видѣли, съ сѣверной стороны (см. выше, стр. 43), гдѣ помѣщасть ихъ Лабартъ по были ли онѣ такъ прямы и длинны и представляли

1) О путяхъ изъ Августея въ 19 аккувитовъ будетъ сказано при описаніи этихъ залъ.

2) Такимъ путемъ царь и чины идутъ съ литією въ Вербное Воскресенье, когда совершался ходъ по дворцовымъ храмамъ: получивши отъ царя по кресту въ Хрисотриклинѣ, чины выходятъ въ Лавзіакъ, а отсюда чрезъ однополотенную дверь въ Идикъ проходятъ въ Триконхъ, гдѣ потомъ привѣтствуютъ цари, идущаго съ литією. Ходъ направляется по евктіріймъ Дафны, доходитъ до св. Стефана Дафны, откуда всѣ возвращаются тѣмъ же путемъ назадъ (I, 32, 174—5). Такимъ же путемъ идетъ вновь произведенный ипархъ I, 52, 263, который, войдя чрезъ однополотенную дверь въ Идикъ, *διεβύων διὰ τῶν διαβητικῶν* (очевидно Триконха) и Апсиду, входитъ въ Августей. Также идетъ вновь произведенный димархъ, съ тою только разницею, что онъ проходитъ, какъ и патрикія зоста, чрезъ дворецъ, называемый Ероть (I, 55, 270; I, 51, 260—261).

ли особую пристройку, а не корридоръ или галлерею между Хрисотриклиномъ и другимъ какимъ нибудь зданіемъ, сказать этого нельзя. Название свое эти діаватики, быть можетъ, получили отъ изображенія на стѣнахъ этой галлерей или на потолкѣ страданій 40 мучениковъ, память которыхъ празднуется Православною Церковью 9-го марта ¹⁾).

Триконхъ, Сигма и фіала Триконха или Мистическая. Изъ діаватикъ 40 мучениковъ входили въ полукругъ Триконха, слѣдовательно, вступали въ его діаватики ²⁾, переходы, ведшіе къ Апсидѣ и Дафнѣ и имѣвшіе сообще-

---

1) Страданія этихъ мучениковъ нѣ кратцѣ изложены въ *Menologium Basilii*, ed. Al-bani, Tom. III, p. 10.—Лабартъ на своемъ планѣ изображаетъ діаватики всегда въ видѣ самостоятельныхъ галлерей или широкихъ корридоровъ, частію прилегающихъ къ зданіямъ, частію паходящихся между ними. На самомъ дѣлѣ, по всей вѣроятности, діаватики далеко не всегда были самостоятельными галлереями: какъ уже было нѣсколько разъ замѣчено, діаватики, т. е., переходы, проходы, чрезъ которые изъ одной залы или цѣлаго комплекса залъ переходили въ другую, могли представлять нѣсколько срединныхъ и боковыхъ проходовъ, частію ведшихъ чрезъ комнаты, и называться или по дворцу, около котораго они проходили, или по чему нибудь другому. Такъ помѣщенія для гвардейскихъ отрядовъ тоже называются діаватиками (II, 19, 608). Ср. выше, стр. 43 и 48.

2) Лабартъ подъ діаватиками Триконха разумѣетъ придуманныя имъ, развѣтвляющіяся галлерей отъ Лавзіака къ Триконху. Эти галлерей не имѣютъ никакого основанія въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго, такъ какъ во всѣхъ обрядахъ, въ которыхъ говорится о переходѣ изъ Лавзіака въ Триконхъ и обратно, замѣчается, что въ полукругъ Триконха проходятъ чрезъ Идикъ I, 14, 91; I, 32, 174 и 175; I, 52, 263). — Если же въ обрядѣ четвертка Пасхальной недѣли говорится, что патріархъ, пройдя чрезъ галлерей Триконха, проходитъ потомъ чрезъ Идикъ въ Лавзіакъ, то это не значитъ, что галлерей или переходы Триконха вели только отъ Триконха къ Лавзіаку, а значитъ только, что Патріархъ проходилъ чрезъ переходы Триконха, т. е. чрезъ переходы, бывшіе между діаватиками 40 мучениковъ и Апсидою или Дафною, и изъ построекъ и переходовъ Триконха вступалъ не въ галлерей 40 мучениковъ, чрезъ которую онъ безъ сомнѣнія шелъ въ днъ свв. Іліи и Димитрія (I, 19, 116; I, 21, 122), а въ Идикъ, откуда и спускался по лѣстницѣ въ Лавзіакъ. Какъ продолженіе галлерей 40 мучениковъ, на пути къ Дафнѣ, діаватики или переходы Триконха упоминаются потому въ шествіяхъ царя въ Ипподромъ, вмѣсто всѣхъ помѣщеній между Хрисотриклиномъ и Дафною, причемъ разумѣются не только части Триконха, но и галлерей 40 мучениковъ. Такъ какъ царь всегда ходилъ въ Августей и дальше чрезъ галлерей или переходы 40 мучениковъ и возвращался чрезъ нее же, что видно изъ вышеуказанныхъ обрядовъ, то и въ Ипподромъ онъ ходилъ несомнѣнно чрезъ Филакъ, галлерей 40 мучениковъ и переходы Триконха, а не чрезъ Идикъ и западныя двери Хрисотриклина. Чрезъ Идикъ и западныя двери Хрисотриклина царь во всѣхъ обрядахъ проходитъ только въ обрядѣ Вербнаго Воскресенія, да и то съ крестнымъ ходомъ. Чины напротивъ часто ходили этимъ путемъ къ Триконху и далѣе, но въ обрядахъ указывается, что они идутъ чрезъ Идикъ къ Триконху, Сигмѣ или фіалѣ, но никогда не говорится, что они идутъ къ Триконху по галлереямъ Триконха, мимо Идика, какъ бы слѣдовало по Лабарту, точно также какъ никогда не говорится, что проходятъ по переходамъ Триконха, когда перечисляются части этого Триконха, изъ чего слѣдуетъ, что эти части Триконха и составляютъ переходы Триконха. Иногда же эти переходы обозначаются просто названіемъ Триконха, какъ всѣ части дворца Дафны обозначаются однимъ этимъ названіемъ. Такимъ образомъ соображенія Лабарта о существованіи этихъ переходовъ Триконха между Лавзіакомъ и залою Триконха являются результатомъ произвольнаго толкованія указанныхъ имъ обрядовъ.

ніе съ такъ называемыми діаватиками Господа, т. е. съ діаватиками, ведшими отъ храма Господа (τὰ διαβατικά τοῦ Κυρίου) къ Триконху съ одной стороны и Магнаврѣ съ другой.

Триконхомъ (Τρίκονχος) называлась великолѣпная тронная зала съ тремя большими ансидами или конхами, построенная вмѣстѣ со многими другими дворцовыми зданіями послѣднимъ иконоборческимъ царемъ, Теофиломъ, любившимъ великолѣпіе и много сдѣлавшимъ для увеличенія и украшенія Большаго Дворца, какъ видно изъ описанія произведенныхъ Теофиломъ построекъ, находящагося у анонимнаго продолжателя хронографіи Теофана. Авторъ, къ счастію, не только перечисляетъ эти постройки, но и говоритъ объ ихъ устройствѣ, описываетъ довольно обстоятельно самый Триконхъ, его перистиль или Сигму, фіалу и находящуюся подъ Сигмою и Триконхомъ залу нижняго этажа.

Не менѣе цѣнны замѣчанія этого анонимнаго автора относительно совершавшихся въ Триконхѣ пріемовъ и празднествъ, такъ какъ эти замѣчанія вполне сходны съ тѣми, что говорится въ Обрядахъ Константинопольскаго Багрянороднаго о пріемахъ и пляскахъ, происходившихъ въ фіалѣ Триконхѣ¹⁾.

Лабартъ въ своемъ описаніи Триконха даетъ переводъ почти всего описанія этихъ построекъ; для нашихъ цѣлей пока нѣтъ надобности входить во всѣ подробности описанія; достаточно будетъ указать главные архитектурныя части этого любимаго созданія Теофила.

Изъ описанія продолжателя Теофана видно, что зала Триконха имѣла на сѣверной, восточной и южной сторонахъ по конхѣ²⁾, изъ которыхъ восточная опиралась на четыре колонны; съ западной, входной стороны золоченый потолокъ залы поддерживался двумя колоннами, между которыми (вѣроятно) находились главные, серебряныя двери. Кромѣ этой главной двери съ обѣихъ сторонъ ея было по мѣдной полированной двери (γυγανωμένη). Всѣ эти двери выводили на полукруглую, великолѣпно отдѣланную площадку, балконъ (τὸ ἡλιαχόν) или перистиль (ὁ τοῦ Σίγματος περίστυλος), которая отъ своей полукруглой формы называлась Сигмою (С). Крыша этого балкона опиралась на 15 колоннъ изъ дорогаго камня.

Внизу предъ этой великолѣпной площадкою расположена была открытая гораздо бѣльшая площадка, среди которой помещалась бронзовая большая чаша, фіала (φιάλη) съ серебряными краями. Отъ площадки фіалы под-

---

1) Theoph. Contin., p. 140 слѣд.; Labarte, Palais, 148 слѣд.

2) ὁ γείτων αὐτοῦ (τοῦ Καρνανοῦ) κεκρυσμένην ἔχων ὀροφήν Τρίκονχος, ἐκ τοῦ σχήματος τὴν κληθῆναι λαχόν. τρισὶ γὰρ κόγχαις μετεωρίζεται, μιᾷ μὲν κατὰ τὴν ἀνατολὴν συνοικοδομούμενος . . . δυσὶ δὲ ἐγκαρσίαις, κατ' ἄρκτον καὶ μεσημβρίαν φημί. Theoph. Cont. l. c.

нимались съ обѣихъ сторонъ (полукругомъ?) ступени съ портикомъ, поддерживаемымъ двумя тонкими колоннами, по срединѣ¹⁾. На этихъ ступеняхъ размѣнялись во время пріемовъ (δέξιμα) димы Венетовъ и Прасиновъ, а въ срединѣ, подъ портикомъ, становились ихъ димократы и димархи.

Основаніемъ Триконха и Сигмы служилъ нижній этажъ, устроенный почти также, какъ и верхній, съ нѣкоторою разницею въ количествѣ колоннъ и расположеніи конхъ, которыя были устроены такъ, что если кто нибудь въ западной или восточной конхѣ скажетъ что нибудь тихонько, шепотомъ, то, приложивши ухо къ стѣнѣ въ сѣверной части зданія съ двумя красными пинериновыми колоннами²⁾, можно было все ясно слышать. Отъ этого секрета и самое помѣщеніе называлось Μυστήριον, а прилегающая къ нему фіала Триконха — Мистическою или тайною фіалою Триконха (μυστική). Этотъ нижній этажъ сообщался съ верхнимъ посредствомъ лѣстницы (στέραξ). Когда царь принималъ собравшихся въ фіалѣ димотовъ и санов-

1) Относительно построекъ Θεοφίλου вообще и Триконха въ частности см. Кондакова, Византійск. Церкви, стр. 53—54. Такъ какъ описаніе фіалы Триконха и Сигмы, данное продолжателемъ Θεοφίλου (Theoph. Contin. p. 141—142), очень важно для правильнаго понятія объ устройствѣ и назначеніи другихъ фіалъ и выполнѣ согласно съ тѣмъ, что говорится объ этихъ фіалахъ, т. е. фіалѣ Венетовъ у Хрисотрикліана и фіалѣ Прасиновъ у Юстиніана, то необходимо привести здѣсь это описаніе, хотя и недословно. Къ Триконху, сказано здѣсь, пристроенъ перистиль Сигмы, а отъ него простирается открытая площадка (ὑπὸ θρόνῳ τε καὶ ἐξ ἑτέρου), съ бронзовою чашею по срединѣ, у которой края сдѣланы изъ серебра... Вблизи отъ этой чаши выстроены ступени (ἀναβήματα) изъ бѣлаго Проконнесскаго мрамора, а посрединѣ между названными ступенями стоитъ мраморный портикъ (πρῶπις), поддерживаемый двумя тонкими колоннами. Здѣсь же, на широкой сторонѣ Сигмы, устроены Лвинныя пасти, изъ которыхъ лилась вода и наполняла весь бассейнъ Сигмы, доставляя не малое удовольствіе. А фіала во время пріемовъ (κατὰ χεῖρὸν τῶν δεξιμῶν, чит. δεξιμῶν) наполнялась фиешками, миндальными орѣхами и т. п.... На ступеняхъ становился весь народъ и городскія части съ загородными отрядами, а въ срединѣ между ними, въ портикѣ, становились domestici школы и эскувитовъ съ димархами Прасиновъ и Венетовъ и исполняли положенное по царскому чину. На все это смотрѣлъ царь, сидя на украшенномъ драгоцѣнными камнями тронѣ, и вставалъ не прежде, какъ по окончаніи всего, изложеннаго въ обрядовыхъ книгахъ и царскомъ уставѣ (τῶν τε βιβλίων καὶ βασιλικῶν). — А чтò гласили эти книги и царскій уставъ, мы знаемъ изъ обрядовъ пріемовъ въ фіалѣ Триконха и спеціальныхъ фіалахъ Венетовъ и Прасиновъ, обрядовъ, находящихся въ Придворномъ Уставѣ Константина Багрянороднаго (I, гл. 62 и слѣд.). Ср. выше стр. 85 и слѣд. этой книги.

2) Въ лат. переводѣ слова ἐκ δύο χιόνων ἀλγηθινότητος переведены посредствомъ duplici columna veropiperina. Хотя verus и употребляется совершенно также, какъ ἀληθινός для обозначенія настоящаго пурпуроваго цвѣта, тѣмъ не менѣе было бы лучше, если бы въ переводѣ греческія слова переданы были подобно тому, какъ объясняетъ эти слова Ducange: ex duabus columnis purpureis piperatis, quibus scilicet peperis grana quodammodo effinguntur. См. Ducange, Gloss. Gr. s. Ἀληθινός; и Reiske Comment. ad Cerim. p. 188. У Американскаго Софокла въ Greek Lexicon ἀληθινός передано посредствомъ pepper-colored? having the color of red pepper?, чтò даетъ не совсѣмъ ясное понятіе о красномъ пинеринѣ.

никовъ, то онъ сидѣлъ въ Сигмѣ на золоченномъ и украшенномъ драгоценными камнями тронѣ, у рѣшетки, огораживавшей балконъ къ фіалѣ, слушалъ ихъ пѣніе и смотрѣлъ на ихъ танцы.

При описаніи фіалы Хрисотриклина было замѣчено (стр. 37, примѣч. 2), что Оеофилъ такъ любилъ о свое созданіе, что дѣлалъ въ Триконхѣ даже ежедневные приемы. Обряды описанныхъ анонимнымъ продолжателемъ хроники Θεοφάνη пріемовъ, которые Оеофилъ любилъ дѣлать въ фіалѣ Триконха, дошли до насъ въ сборникѣ Константина Багрянороднаго. По обряду I, 66, 296—301 приемъ обѣихъ партій Ипподрома во время ипподромій происходилъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда холодъ и вѣтеръ не позволялъ дѣлать этого приема въ обычныхъ фіалахъ, т. е. Хрисотриклина и Юстиніана. Выше было также замѣчено (стр. 38, примѣч. 1), что обрядъ этотъ написанъ еще въ то время, когда въ фіалѣ Триконха приемъ Венетовъ и Прасиповъ происходилъ только въ дурную погоду, но такъ какъ Θεοφίλος имѣлъ особенную любовь къ Триконху и постоянно тамъ засѣдалъ, то по всей вѣроятности, уже при немъ въ фіалѣ Триконха стали совершаться приемы и въ тѣхъ случаяхъ, когда погода не мѣшала дѣлать приемы¹⁾ въ обычныхъ фіалахъ, почему эти фіалы скоро перестали служить мѣстомъ приема партій Ипподрома, такъ что уже Василій Македонянинъ счелъ возможнымъ упразднить, по крайней мѣрѣ, одну изъ нихъ, фіалу Венетовъ у Хрисотриклина, и на ея мѣстѣ построилъ баню. Съ тѣхъ поръ, очевидно, всѣ приемы совершались уже въ фіалѣ Триконха²⁾.

---

1) Описывая фіалу, анонимный продолжатель Θεοφάνη говоритъ, что во время пріемовъ (κατὰ κηρὸν τῶν δέξιμων, чит. δεξιμων) фіала или чаша наполнялась фиешками, миндальными орѣхами и другими плодами, которыми царь угощалъ собравшихся. Переводчикъ (Cambesius) не понялъ, что значить необычное слово δέξιμος и перевелъ это мѣсто такъ: *phiala autem, quo tempore nuges et amygdala frugesque aliae ac roma esui apta sunt*. Издатель новѣйшій этого перевода (Imm. Becker) оставилъ это мѣсто безъ поправки, очевидно не подозревая, что здѣсь идетъ рѣчь о приемахъ, подробно описанныхъ въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго. Но независимо отъ этихъ обрядовъ неправильность переноса видна изъ сравненія соотвѣтствующаго мѣста у Симеона Магистра, который, вкратцѣ говоря о постройкахъ Оеофила, замѣчаетъ: *στήσας καὶ φιάλην, ἐν ᾗ γίνετο τὸ σαξίμοδεξιμων λεγόμενον*, причемъ въ объясненіе σαξιμων прибавлено: *τῶν ἱππῶν διερχομένων μετὰ χρυσῶν σαξιμάτων*. Хотя это объясненіе и неправильно, но слово σαξιμοδεξιμων, замѣняющее δεξιμων Анонима, указываетъ достаточно на несоотвѣтствіе приведеннаго латинскаго перевода смыслу текста. Theoph. Contin. p. 640; ср. 896. Вовп. О значеніи σαξιμοδεξιμων сказано было нами выше (стр. 37, примѣч.).

2) Во второй книгѣ Придворнаго Устава Константина Багрянороднаго (II, 32—35, p. 631—633) сохранились нѣсколько записей отъ времени Михаила III относительно придворныхъ празднествъ въ царскіе дни. Изъ этихъ записей видно, что при Михаилѣ, какъ вѣроятно и при отцѣ его, Оеофилѣ, пріемы димовъ происходили большею частію въ фіалѣ Триконха вмѣсто собственныхъ фіалъ Венетовъ и Прасиповъ, хотя дурная погода не мѣшала производить приемы въ этихъ послѣднихъ. Объ ней по крайней мѣрѣ ничего не гово-

Въ залѣ Триконха Лабартъ, кромѣ западныхъ трехъ дверей, о которыхъ говоритъ продолжатель Теофана, дѣластъ еще двѣ двери въ восточной сторонѣ, въ двухъ боковыхъ конхахъ, чтобы залу Триконха привести въ прямую связь съ придуманными имъ (на востокъ отъ залы) діаватиками Триконха. Но такъ какъ этихъ діаватикъ, въ томъ видѣ, какъ ихъ изобразилъ Лабартъ, не было (№ 74 съ развѣтвленіями), а двери въ восточной сторонѣ залы нигдѣ не упоминаются, то существованіе этихъ дверей ничѣмъ не подтверждается, кромѣ соображеній самого Лабарта. Посредствомъ этихъ дверей Лабартъ очевидно хотѣлъ между прочимъ привести въ связь Триконхъ съ другими дворцами и постройками, описанными Анонимомъ въ біографіи Теофила¹⁾. Но и эти дворцы и зданія, какъ уже было замѣчено, поставлены неправильно, хотя, конечно, за отсутствіемъ точныхъ указаній, поставить ихъ согласно съ дѣйствительностію очень трудно. У продолжателя Теофана сказано, что они были противъ Сигмы, возлѣ ступеней, и расположены были такъ, что ихъ все можно было видѣть, если идти отъ храма Господа (ἀπὸ τοῦ Κυρίου εἰσιόντι), а такъ какъ храмъ Господа, по плану самого Лабарта, находился на сѣверъ отъ Триконха, то идущій отъ храма Господа могъ бы ихъ видѣть только въ томъ случаѣ, если бы они были расположены съ востока на западъ или приблизительно въ такомъ направленіи, между тѣмъ какъ у Лабарта они расположены съ сѣвера на югъ, и закрываются для идущаго отъ храма Господа Триконхомъ и Сигмою. Правда, Лабартъ, поправляя лат. переводъ *statim a Cyrio ingredienti*, полагаетъ, что ἀπὸ τοῦ Κυρίου нужно понимать въ смыслѣ *en venant du palais du Seigneur, c'est-à-dire du palais occupé par l'empereur*, но это объясненіе совершенно невѣрно и еще больше сбиваетъ съ толку, чѣмъ лат. переводъ,

---

рится. По одной изъ этихъ записей, при Михаилѣ III, партіи Ипподрома, по возвращеніи царя изъ св. Софіи въ Крещеніе, вошли однажды въ «свои собственныя фіалы» и просили, чтобы царь ихъ на слѣдующій день принялъ (II, 32, 631—632). Но по слѣдующимъ двумъ записямъ (гл. 33 и 34, р. 632—633), приемы партій цирка въ царскіе дни: вступленія въ управленіе (ἡγεμονίαι), рожденія, коронованія и бракосочетанія царя происходили въ Мистической фіалѣ Триконха, а не въ собственныхъ фіалахъ Венстовъ и Ирасиновъ.

1) Если Лабартъ желаетъ привести залу Триконха въ связь съ придуманными имъ діаватиками Триконха, то это совершенно напрасно, такъ какъ не только чины, идущіе изъ Лавзіака чрезъ Идикъ въ полукругъ или фіалу Триконха, не входятъ въ залу, а входятъ прямо въ фіалу, но и царь входитъ сначала въ полукругъ или Сигму, а потомъ уже въ залу Триконха или самый Триконхъ; потому и мѣсто гладкой двери, ведущей изъ галлерей 40 мучениковъ, у Лабарта (№ 73 А) указано невѣрно: она ведетъ не въ залу Триконха, а въ полукругъ (Сигму) Триконха, почему и самая эта гладкая дверь (γλυστή πύλη) называется дверью полукруга Триконха (I, 35, 180; I, 66, 297, 298; I, 32, 174).—Весьма вѣроятно, что, кромѣ западныхъ дверей, въ залѣ Триконха были и другія, но объ нихъ мы ничего не знаемъ; потому и не можемъ говорить объ нихъ, какъ о дѣйствительно бывшихъ въ извѣстныхъ опредѣленныхъ мѣстахъ.

который по крайней мѣрѣ не вносить ложнаго толкованія, а передаетъ то, что написано по гречески. Лабартъ очевидно опускаетъ изъ виду, что ὁ Κύριος означаетъ не царь, а Господь, и въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго ὁ Κύριος постоянно употребляется въ значеніи храма Господа¹⁾, который былъ вблизи Консistoriи и чрезъ который проходили довольно часто чины и цари изъ Триконха къ Консistoriи и Магнаврѣ и обратно (I, 10, 84—85; I, 30, 168; ср. II, 13, 557; II, 15, 593; I, 17, 107). Лабартъ и самъ высказываетъ предположеніе, что ἀπὸ τοῦ Κυρίου нужно переводить à partir de l'église du Seigneur; но это не согласно съ его планомъ; потому онъ придумываетъ иное объясненіе и при этомъ обвиняетъ въ противорѣчіи продолжателя Теофана, между тѣмъ какъ у него противорѣчія никакого нѣтъ: въ одномъ мѣстѣ у него сказано, что зданія, построенныя Теофиломъ, лежатъ прямо предъ глазами идущаго отъ храма Господа, а въ другомъ мѣстѣ замѣчено, что два триклина находятся на западъ отъ Сигмы (κατὰ τὸ πρὸς δυσμὰς μέρος τοῦ Σίγμᾶ, p. 143). Изъ этихъ мѣстъ ясно, что зданія, построенныя Теофиломъ, нужно поставить на западъ отъ Сигмы, гдѣ у него помѣщена Фіала и Апсида, или немного сѣвернѣе ихъ.

Самая Сигма и Фіала также безъ всякаго сомнѣнія изображены у Лабарта далеко не такими, какими онѣ были въ дѣйствительности. Такъ, упоминаемая въ описаніи продолжателя Теофана и въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго ступени (ἀναβάθραι) съ портикомъ по срединѣ²⁾ изображены у Лабарта въ видѣ двойной лѣстницы, идущей изъ Фіалы въ Сигму, между тѣмъ здѣсь безъ сомнѣнія разумѣется не лѣстница, а ступени, подобныя тѣмъ, на которыхъ сидѣли въ Ипподромѣ и на которыхъ въ Фіалѣ Триконха размѣщались Венеты и Прасины, каждый на своей сторонѣ, подобно тому, какъ они размѣщались въ Ипподромѣ³⁾.

Затѣмъ львы, изъ пасти которыхъ лилась вода, помѣщены у Лабарта на южномъ концѣ Сигмы, а не на западной, широкой сторонѣ Сигмы, обращенной къ Фіалѣ, вѣроятно потому, что слова продолжателя Теофана: πρὸς τὴν πλευρὰν τοῦ πρὸς τὸ εὐρος Σίγμᾶ переведены на лат. яз. словами: ad latus orientale Sigma, что Лабартъ, сообразно съ своимъ планомъ, пере-

1) Объ этомъ храмѣ будетъ рѣчь, когда будутъ описываться помѣщенія, чрезъ которыя ходили цари изъ Августея въ св. Софію.

2) Theoph. Contin. p. 141. — Const. Porphyg. de Cerim. II, 18, 600.

3) Такія же ступени были и въ Фіалахъ Венетовъ и Прасиновъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго (стр. 36, прим. 1) извѣстія Теофана относительно постройки Фіалы Венетовъ Юстиніаномъ Безносымъ (θέλων σιζάλην καὶ βάθρᾳ κτίσει τοῦ δῆμου τῶν Βενέτων, ed. de Boor, p. 368). Если бы эти βάθρᾳ означали простую лѣстницу изъ иліака въ Фіалу, хотя такую лѣстницу предположить необходимо и безъ особыхъ упоминаній объ ней, то эти βάθρᾳ едва-ли были бы названы ступенями Венетовъ.

дѣлываетъ въ *sur le flanc du Sigma au sud-est*, между тѣмъ какъ слова: *πρὸς τὸ εὐρὸς* слѣдовало бы переводить на широкой, длинной сторонѣ Сигмы. Подобное выраженіе встрѣчается у Константина Багрянороднаго (II, 18, 600): *ἵστανται κατὰ τὸ πρὸς τὸ εὐρὸς αὐτῇ* (читай: *αὐτῆς*) *μέρος*, что переведено на лат. яз. словами: *tum consistunt ad eius latiore plagam*, почему и Лабартъ переводитъ: *s'arrêtent dans la partie la plus large*. Какъ переведено мѣсто изъ Константина Багрянороднаго, такъ слѣдовало бы перевести и мѣсто изъ продолжателя Осеофана. Особенно такъ слѣдовало поступить Лабарту, чтобы не помѣщать этихъ львовъ или львиныхъ настей на юговосточной сторонѣ, въ какомъ-то углу Сигмы, у стѣны (№ 71 В), а не на сторонѣ, обращенной къ фалѣ, какъ, вѣроятно, слѣдуетъ сдѣлать¹⁾.

Ансида. Изъ Триконха и его переходовъ, если шли къ Дафнѣ, проходили въ такъ называемую Ансиду, которая часто служила мѣстомъ собранія чиновъ, если имъ предстояло принять участіе въ выходахъ и обрядахъ, начинавшихся или совершавшихся въ зданіяхъ, лежавшихъ близъ Триконха, какъ это бывало, на примѣръ, во дни выходовъ въ св. Софію, а съ открытіемъ дворцовыхъ дверей, чины входили въ полукругъ Триконха или Сигму, гдѣ нѣкоторые чины во время выходовъ присутствовали царя (I, 10, 71; I, 23, 128; I, 26, 143; I, 68, 303). Изъ этого обстоятельства видно, что Ансида была 1) очень помѣстительна, а 2) представляла мѣсто, всегда доступное для входа и собранія чиновъ, т. е. не запиралась, когда заперлись двери, ведущія во Дворецъ собственно или въ Священный Дворецъ, т. е., въ Хрисотриклинъ съ ведущими къ нему палатами и переходами. Лабартъ, очевидно, на основаніи значенія слова *ἀψίς*, представляетъ себѣ Ансиду и заноситъ на планъ въ видѣ крытаго сводомъ полукруга или большой конхи (р. 68). Очень возможно, что въ мѣстѣ Дворца, извѣстномъ подъ названіемъ Ансиды, была дѣйствительно какая нибудь ниша или покрытое сводомъ пространство, служившее ходомъ куда нибудь или преддверіемъ; но, судя по извѣстію Георгія Монаха (816 Bonn), можно думать, что

---

1) Кромѣ всѣхъ этихъ частію неправильныхъ, частію необоснованныхъ соображеній о расположеніи дворцовъ, построенныхъ Осеофиломъ, и частей ихъ, у Лабарта въ главѣ о Триконхѣ и Сигмѣ (р. 144—151) дано описаніе самаго приѣма, причемъ Лабартъ довольно много говоритъ о значеніи слова *πρὸς τὸ εὐρὸς* и совершенно произвольно объясняетъ его, дѣлая при этомъ сильныя натяжки и явныя неправильности. Но такъ какъ это описаніе относится къ Обряду приѣма, а не къ топографіи мѣста, то объ этихъ промахахъ и натяжкахъ Лабарта въ описаніи приѣма и его обстановки удобнѣе поговорить тогда, когда будутъ излагаться обряды приѣмовъ партій Цирка и другихъ придворныхъ праздниковъ и пировъ. Опровергать Паспати, что концы Триконха назывались *βαθμίδες* (ступенями) вовсе нѣтъ надобности, такъ какъ всякій, взглянувши на то мѣсто, на которое ссылается Паспати, на стр. 190 своихъ *ἀνέκδοτα*, увидитъ, что подъ *βαθμίδες* разумѣются ступени тронной конхи (Serim. I, 66, 298).

Апсидою называлась не одна ниша или сводомъ покрытый проходъ, а цѣлая площадь, находившаяся среди дворцовыхъ зданій. Дѣло въ томъ, что по этому извѣстію, въ такъ называемой Апсидѣ Осоктистъ, главный министр или временщикъ (ὁ παραδυναστεύων) временъ совместнаго управленія Теодоры и Михаила III, устроившій въ Дафнѣ желѣзную дверь, построилъ зданія (οἰκήματα), бани и насадилъ садъ, чтобы садъ былъ возлѣ самаго Дворца, т. е., возлѣ самаго жилища царя и царицы. Очевидно, что для всего этого нужно было много мѣста и подъ Апсидою нужно разумѣть большое пространство или площадь, прилегающую, быть можетъ, только къ какой нибудь апсидѣ, нишѣ или крытому сводомъ входу, находившемуся, б. м., около Триконха и Сигмы, почему эта Сигма, т. е. полукруглый перистиль, называется то полукругомъ Триконха, то полукругомъ Апсиды (I, 23, 128). Черезъ Апсиду велъ, вѣроятно, крытый ходъ изъ Триконха въ Дафну; по этому крытому ходу и, проходилъ царь во время шествій изъ Хрисотриклина черезъ Триконхъ и Апсиду во дворецъ Дафны; потому что, какъ видно изъ описанія шествій, царь до полного облаченія или послѣ разоблаченія по открытымъ и доступнымъ для всѣхъ чиповъ мѣстамъ въ дни процессій не ходилъ, а ходилъ только по закрытымъ мѣстамъ въ сопровожденіи ближайшей свиты. Но чины могли, понятно, собираться и въ открытыхъ помѣщеніяхъ, выходившихъ на эту площадку, которая могла служить удобнымъ мѣстомъ для собраній предъ входомъ во дворецъ, тѣмъ болѣе, что Апсида примыкала, повидимому, одною своею стороною къ Ипподрому, обычному мѣсту собранія чиповъ предъ входомъ во Дворецъ. Изъ Дафны (Августей), по крайней мѣрѣ, ходили въ Скилы черезъ Апсиду и Ипподромъ, а изъ Скилъ наоборотъ черезъ Ипподромъ и Апсиду въ Августей (II, 15, 584; 588; 596). А такъ какъ Апсида другими сторонами примыкала къ Дафнѣ и Триконху съ Сигмою и Мистическою фіалою, то можно думать, что Апсидою называлось пространство между Ипподромомъ, дворцомъ Дафны и постройками, принадлежащими къ Триконху. Если это заключены правильно, то Апсиду нужно искать приблизительно, и, конечно, *mutatis mutandis*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Лабартъ на своемъ планѣ помѣщаетъ дворъ Дафны и часть галлерей Дафны (№ 41 и 44), рядомъ или близъ Оермастры, которая, какъ мы старались показать, была тоже въ этихъ мѣстахъ, но, вѣроятно, южнѣе Апсиды, черезъ которую, быть можетъ, проходили, когда шли изъ Оермастры въ фіалу и Сигму Триконха.

Дворецъ Дафны, называвшійся такъ отъ стоявшей здѣсь статуи Дафны¹⁾, состоялъ изъ ведущихъ отъ Апсиды діаватикъ, тронной залы,

1) Такъ по крайней мѣрѣ объясняется названіе этого дворца Кодинъ, который тутъ же выставляетъ и другое объясненіе: ἡ δὲ Δάφνη ἐκλήθη διὰ τὸ ἵστασθαι ἐν τῷ τόπῳ στή-

такъ называемаго Августея съ портикомъ, восьмиугольной комнаты, Октагона, прилегающаго къ нему Китона и храма св. Стефана Дафны. Кромѣ этихъ помѣщеній могли быть и другія, но они не упоминаются и намъ неизвѣстны.

Расположеніе этихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ помѣщеній также неизвѣстно, а извѣстна только послѣдовательность, въ которой они являются въ описаніяхъ шествія царя и чиновъ, и смежность или по крайней мѣрѣ близость одного помѣщенія къ другому; но тянулись ли они въ рядъ, или расположены были иначе, этого сказать нельзя.

Діаватики Дафны въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго называются обыкновенно просто Дафною, а такъ какъ они вели къ тропной залѣ Дафны, Августею, то называются иногда и діаватиками Августея (II, 15, 573: τὰ Αὐγουστέως διαβατικά ὡς πρὸς τὴν Ἀψίδα; ср. 584 и вышеприведенныя мѣста относительно пути отъ Хрисотриклина къ Ипподрому). Эти переходы находились между прочимъ среди дворцовыхъ храмовъ, называемыхъ обыкновенно молельнями. Подробно они перечислены въ общемъ обрядѣ большихъ выходовъ, а въ другихъ обрядахъ называются только нѣкоторые изъ нихъ или просто говорится, что царь, проходя Дафну, т. е. діаватики отъ Апсиды къ Августею, молится въ тамошнихъ молельняхъ. Послѣ пріема нѣкоторыхъ чиновъ въ полукругѣ Триконха и пройдя Апсиду, цари вступали въ Дафну, гдѣ «входили прежде всего въ первосозданный храмъ пресв. Богородицы, брали свѣчи у препозитовъ, которымъ подавалъ ихъ кувикулярій, и со свѣчами совершали троекратное поклоненіе, (т. е. дѣлали три поклона), и благодарили Бога, затѣмъ входили въ молельню св. Троицы, находившуюся рядомъ съ храмомъ Пресв. Богородицы (ἐν τῷ κατεχείνῳ ἦτοι μετεχείνῳ εὐκτηρίῳ) и тамъ, совершая троекратное поклоненіе со свѣчами, благодарили Бога, послѣ заходили въ находящійся здѣсь же корридоръ, въ которомъ лежали мощи (ἐν τοῖς ἐκείσε ἀποκειμένοις ἐν τῷ στενακίῳ λειψάνοις), и здѣсь поклонялись трижды со свѣчами. Накопецъ входили въ Крестильню (εἰς τὸν Βαπτιστήριον), въ которой стояли три большихъ,

---

λην, ἥτις ἦν ἡ μηχανικὴ τῇ τῇ Δίφνῃ τοῦ Ἀπολλωνος. ἀλλὰ καὶ τύπος ἦν ἐν αὐτῇ τῇ τόπῳ τῇ πρώτῃ καλῶν Ἰκνουαρίου λαμβάνειν τοὺς συγκλητικούς δάφνας πρὸς τοῦ δήμου (?). De aedific., p. 100. У Анонима (Banduri, Imper. Orient, pars III, 9) сказано, что статуя Дафны, отъ которой получилъ свое названіе дворецъ, была привезена изъ Рима, гдѣ она стояла въ μηχανεῖον, въ которомъ въ январѣ сановники получали по лавровому вѣнку.—Построенъ дворецъ Дафны Константиномъ Великимъ, какъ видно изъ свидѣтельства Chron. Alexandr., приведеннаго у Ducange'a въ Const. Christ. lib. II, p. 91. Хотя здѣсь и не названъ дворецъ Дафны, но такъ какъ говорится, что дворецъ построенъ возлѣ Ипподрома и что Константинъ сдѣлалъ подъемъ (ἄνοδον) въ Каоисму Ипподрома чрезъ такъ называемый кохлій, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что рѣчь идетъ о дворцѣ Дафны.

великолѣпныхъ креста и въ которой постѣ молитвы царей кувикюларіи ставили свѣчи».

Помолившись такимъ образомъ въ этихъ молебныхъ, цари входили въ Августей (I, 1, 8—9; ср. I, 10, 72; I, 23, 129; I, 30, 163; I, 35, 180; I, 26, 143). Въ Вербоное Воскресеніе въ эти молебны царь заходилъ съ крестнымъ ходомъ, направлявшимся отъ храма Фара до св. Стефана въ Дафнѣ (I, 32, 174).

Лабартъ (Palais, 66, 108, 132—133), изображая діаватикі Дафны въ видѣ длинной и широкой колонады, расходящейся въ большую площадку (№ 44), представляетъ себѣ эти молебны въ видѣ самостоятельныхъ храмовъ и помѣщаетъ ихъ на южномъ концѣ придуманной имъ колонады, у самаго Юстиніанова Триклина (№ 45—47). Если держаться плана Лабарта, то нужно предположить, что цари ходили для поклоненія въ этихъ храмахъ по открытымъ галлереямъ около 100 сажень (200 метровъ), но не заходили въ храмы и молебны, лежавшіе гораздо ближе къ ихъ пути. Кромѣ того, непонятнымъ является то, что цари шли по открытымъ галлереямъ, когда имъ удобнѣе было бы пройти сюда чрезъ Лавзіакъ и Юстиніантъ, по имени котораго вѣроятно и называли бы эти діаватикі и лежація около нихъ храмы или молебны, если бы они дѣйствительно были тамъ, гдѣ помѣстилъ ихъ Лабартъ. Очевидно, что съ Лабартомъ согласиться трудно и нужно полагать, что означенныя молебны съ разными святынями находились на болѣе или менѣе прямомъ пути царя изъ Апсиды въ Августей и представляли собою не самостоятельно стоящіе храмы, а домовыя или дворцовыя церкви, состоящія изъ болѣе или менѣе обширной комнаты съ нишею для алтаря и находившіяся въ самомъ зданіи дворца Дафны.

Такъ какъ эти домовыя церкви прилегали къ пути, по которому шелъ царь, т. е. переходы или діаватикі Дафны вели мимо этихъ домовыхъ церквей, то царь и заходилъ въ нихъ. Если же эти молебны были бы далеко отъ сего прямого пути, то царь и не зашелъ бы въ нихъ, какъ не заходили цари во многіе другіе храмы и молебны, лежавшіе не на пути, хотя они и ближе къ Хрисотриклину, Триконху, Дафнѣ и другимъ помѣщеніямъ, чрезъ которыя проходили цари, чѣмъ вышеозначенныя молебны на планѣ Лабарта.

Еще несообразнѣе поступаетъ Паспати, который заставляетъ царей изъ Сигмы шествовать въ названныя молебны налѣво метровъ сто по придуманному имъ корридору, а потомъ идти назадъ по тому же корридору къ діаватикамъ 40 мучениковъ и чрезъ нихъ въ Августей метровъ 200, всего болѣе полуверсты, причемъ царя въ нѣкоторые храмы, лежащіе у нихъ на пути, не заходятъ. Къ такому удаленію храмовъ и молебенъ, перечислен-

ныхъ въ общемъ обрядѣ выходовъ, отъ дворца Дафны привело, повидимому, Паспати предположеніе, что эти молебни паходятся вблизи Юстиніана (ἔκειντο ἀμφοτέρω καὶ . . . πιθανόν πλησίον τοῦ Ἰουστινιανοῦ τρικλίνου, *vide* Ἀνάκτορα, p. 215), а это мнѣніе основано на замѣчаніи атриклина Филофея (Сег. II, 52, p. 762, 763), что въ Вербное Воскресеніе τελεῖται ἡ λιτάνιος ὑμνωδία отъ храма Фара къ храму св. Троицы во дворцѣ Дафны καὶ ἀπὸ τῆς ὑποστροφῆς ταύτης τελεῖται κλητώριον ἐπὶ τοῦ λαμπροτάτου Ἰουστινιανοῦ τρικλίνου. По словамъ Паспати, это происходило 25 марта, т. е. въ Благовѣщеніе; но эта ошибка, очевидно, произошла отъ того, что въ началѣ отдѣла, изъ котораго взято сейчасъ приведенное мѣсто, поставлено: τῇ δὲ καὶ τοῦ Μαρτίου (p. 762). Къ сожалѣнію, Паспати не замѣтилъ, что все, относящееся къ празднику Благовѣщенія, оканчивается на этой же страницѣ, на которой въ концѣ сказано: τῇ δὲ κυριακῇ τῶν Βαζίων, послѣ чего говорится объ обѣдѣ въ Вербное Воскресеніе. Въ Вербное же Воскресеніе, какъ уже было указано нѣсколько разъ, дѣйствительно, происходилъ крестный ходъ по придворнымъ церквамъ, описанный въ Сегім. I, 32, 171—177. Если бы Паспати просмотрѣлъ этотъ обрядъ, то онъ увидалъ бы, что царь, обойдя съ крестнымъ ходомъ какъ заглавующія насъ молебни, такъ и храмъ св. Стефана въ Дафнѣ, не проходитъ оттуда въ Юстиніанъ, а идетъ назадъ чрезъ Хрисотриклинъ въ храмъ Фара, откуда ходъ начинался, и слушаетъ тамъ литургію, и только послѣ литургіи τελεῖται κλητώριον въ Юстиніановомъ Триклинѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, обѣды давались и въ другіе дни. О близости храма св. Троицы къ Юстиніану на основаніи этого мѣста судить никакъ нельзя, такъ какъ царь не изъ этой церкви идетъ въ Юстиніанъ, а изъ Хрисотриклина. У Филофея сказано кратко, что послѣ возвращенія отъ храма св. Троицы τελεῖται κλητώριον, а въ обрядѣ Вербнаго Воскресенья обстоятельно объяснено, что это происходило не непосредственно послѣ возвращенія, а по окончаніи литургіи въ храмѣ Фара, слѣдовательно, довольно долго спустя. Очевидно, не потому обѣдъ происходитъ въ Юстиніанѣ, что онъ близокъ къ храму св. Троицы, а потому что обѣды въ извѣстные праздники происходили въ извѣстныхъ палатахъ, между прочимъ въ Вербное Воскресеніе въ Юстиніанѣ.

Такимъ образомъ Паспати совершенно напрасно заставляетъ царей дѣлать такіа длинныя прогулки по придуманнымъ имъ самимъ пниодромамъ и галереямъ, чтобы помолиться въ указанныхъ молебняхъ: онѣ находились во дворцѣ Дафны и безъ всякаго сомнѣнія, были на пути царя изъ Апсиды въ Августей, прилежали къ діаватикамъ Дафны, по которымъ шелъ царь. Иначе цари и не стали бы заходить въ нихъ, какъ не заходили они въ разныя другія церкви и молебни, даже стоявшія го-

раздо ближе къ ихъ пути, нежели вышеназванные на планахъ Лабарта и Паспати.

Августей. Послѣ поклоненія крестамъ въ Крестильнѣ, цари входили въ Августей (ὁ Αὐγουστεύς)¹⁾, большую залу дворца Дафны. Пройдя Августей, цари входили въ восьмугольную залу (τὸ Ὀκτάγωνον κομβούλειον = octangulum cubiculum), а оттуда въ храмъ св. Стефана Дафны. Помолвившись здѣсь, какъ въ сейчасъ описанныхъ молебныхъ, цари поклонялись и прикладывались тутъ еще къ большому, великолѣпно отдѣланному и многотитному кресту св. Константина, послѣ чего входили въ покои Дафны (ὁ κοιτὼν τῆς Δάφνης), въ которомъ они во время выходовъ въ св. Софію отдыхали и дожидались извѣстія отъ патріарха о ходѣ церковной службы. По полученіи извѣстія, что пора продолжать шествіе, цари изъ Китона входили опять въ Октагонъ, облачались тамъ и выходили изъ Августей въ его портикъ, который назывался Золотою Рукою (ἡ Χρυσῇ Χεὶρ), а изъ него шествовали въ такъ называемый Оноподъ и дальше. На возвратномъ пути изъ храма, если цари возвращались тѣмъ же путемъ, какимъ шли, они изъ Золотой Руки входили въ Августей, пройдя черезъ который входили въ Октагонъ, гдѣ снимали хламиду и корону, входили въ Китонъ, отдыхали и черезъ Августей выходили въ переходы Дафны или Августей, а изъ нихъ въ Апсиду и далѣе по пути къ Хрисотриклину.

Такимъ образомъ, собственно Августей, по описаннымъ въ обрядахъ шествіямъ царя, имѣетъ нѣсколько дверей: изъ діаватикъ Дафны, въ Золотую Руку, въ Октагонъ и храмъ св. Стефана Дафны.

Черезъ всѣ вышеназванныя комнаты и храмъ св. Стефана проходили цари въ большіе праздники, когда совершались выходы въ св. Софію или другіе храмы черезъ Августей (I, 1, 8—10, 20—21 и 26; I, 9, 69; I, 10, 72; I, 22, 127; I, 23, 130 и 136; I, 26, 143 и 146; I, 30, 163; I, 32, 174 и 176; I, 35, 181; I, 39, 197; ср. II, 19, 608)²⁾.

1) По свидѣтельству Суиды, Августей назывался такъ потому, что на открытомъ мѣстѣ предъ Дафною стояла статуя августы (царицы) Елены, матери Константина (Ducange, Const. Christ. lib. II, p. 98).

2) Въ I, 35, 181 идетъ рѣчь о шествіи царей черезъ Августей въ храмъ св. Софіи въ Великую Субботу: облачившись въ хламиду въ Октагонѣ, примыкавшемъ къ Августею, цари шли διὰ τῆς τοῦ Αὐγουστέως καὶ τοῦ στενοῦ, ἡγοῦν τῆς Χρυσῆς Χεὶρὸς въ Оноподъ и далѣе. Въ краткомъ изложеніи этого же выхода, помѣщенномъ въ концѣ 1-й главы (р. 33—35), при описаніи того же момента Августей два раза ошибочно названъ въ рукописи и въ изданіяхъ Августіономъ (ἐξέρχονται οἱ δεσπόται διὰ τοῦ Αὐγουστίωνος. ἔνθεν γὰρ τῆς μεγάλης πόλης τοῦ αὐτοῦ Αὐγουστίωνος ἵσταται κομβικουλᾶριος, р. 33, lin. 17 и 18). Такъ какъ Августеономъ или Августіономъ называлась извѣстная площадь между Дворцомъ и храмомъ св. Софіи, а здѣсь рѣчь идетъ о залѣ, смежной съ Октагономъ и Китономъ во дворцѣ Дафны, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что вмѣсто Αὐγουστίωνος

Черезъ Августей и храмъ св. Стефана шли царь изъ Золотой Палаты въ Иннодромъ и обратно (I, 68, 304; I, 72, 360; I, 73, 364), а равно и въ триклинь 19 аккувитовъ и обратно (I, 44, 225; I, 26, 146 I, 72, 362).

Черезъ Августей же шли и въ немъ нѣкоторое время дожидались Сакракинскіе послы и наша княгиня св. Ольга, когда имъ нужно было проходить въ Юстиніанъ, послѣ приѣма въ Магнаврѣ (II, 15, 584, 595). Черезъ Августей шли и въ немъ дожидались вновь произведенные шархъ и димархъ (I, 52, 263—264; I, 55, 270).

Въ Августеѣ наконецъ происходила коронація царицы¹⁾, для чего тамъ ставился переносный церковный столъ (антимисъ), на который полагались предметы царскаго облаченія: хламида, короша и подвѣски къ ней, τὰ προπευδούλια (I, 41 и 42, р. 202 и слѣд.), а въ прилегающемъ къ Августею храмѣ св. Стефана (ὁ στέφανος вѣнецъ) бракосочетаніе (вѣнчаніе) царей (I, 39, 196; I, 41, 212), а въ старину здѣсь совершалась иногда и коронація царей (вѣнчаніе), какъ это видно изъ извѣстій Хронографіи Θεοφана²⁾ и сохранившагося въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго обряда коронаціи на царство царемъ Иракліемъ своего сына, Ираклія Младшаго или Ираклеона (II, 27, 627). Послѣ коронаціи царицы въ Августеѣ, царь и царица принимаютъ въ храмѣ св. Стефана поздравленія чиновъ и знатныхъ дамъ (I, 40, 203; I, 41, 209). Въ храмѣ св. Стефана Дафны происходило, кромѣ того, водоосвященіе въ Крепченскій Сочельникъ, для чего вызывался туда изъ храма св. Софій патріархъ (I, 25, 140).

Не смотря на то, что Августей очень часто упоминается въ Обрядахъ Константина, тѣмъ не менѣе ни расположенія и архитектурнаго характера Августея, ни положенія относительно его другихъ, смежныхъ съ нимъ и упоминаемыхъ вмѣстѣ съ нимъ Октагона, Китона и храма св. Стефана мы не можемъ опредѣлить съ точностію. Относительно этихъ пунктовъ можно высказать только нѣкоторыя предположенія, но трудно сказать что нибудь положительное. Какъ и относительно другихъ дворцовыхъ зданій и частей ихъ, такъ и относительно Дафны мы можемъ до нѣкоторой степени доказать только послѣдовательность, смежность одного помѣщенія съ другимъ,

---

здѣсь слѣдуетъ читать Αὐγουστέως. Въ этомъ легко убѣдится всякій, кто, на основаніи указанныхъ въ текстѣ мѣстъ, представитъ себѣ порядокъ шествія царей изъ Хрисотриклина въ храмъ св. Софій. Въ Великую Субботу царь въ храмъ св. Софій даже и не шли черезъ площадь Августеонъ, а изъ Халки черезъ Хитъ Халки проходили къ св. Кладезію (объ этомъ будетъ рѣчь ниже).

1) Какъ уже было замѣчено, Дюканжъ, не знавшій Обрядовъ Константина, полагалъ, что коронація царицы (аугусты) происходила въ Хрисотриклинѣ, который онъ смѣшивалъ съ Августеємъ (Const. Christ. lib. II, р. 95).

2) Нѣкоторые случаи такихъ коронацій будутъ указаны ниже.

но не можемъ возстановить плана частей дворца Дафны, какъ уже было замѣчено выше.

Лабартъ на своемъ планѣ дворца Дафны размѣщаетъ Августей, Октагонъ и Китонъ въ прямомъ направленіи съ востока на западъ (№ 48, 50, 51), принимая во вниманіе шествіе царей изъ Золотой Палаты въ Каонисму Ипподрома (I, 68, 304; I, 72, 360; I, 74, 364),¹⁾ а храмъ св. Стефана помѣщаетъ въ Каонисмѣ; другими словами, храмъ св. Стефана въ Дафнѣ и храмъ св. Стефана въ Ипподромѣ считаетъ за одинъ и тотъ же (Palais, 138, слѣд.), вслѣдствіе чего, между Китономъ Дафны и храмомъ св. Стефана у него помѣщенъ придуманный имъ перипатъ (ὁ περίπατος), который оказывается такимъ же широкимъ, какъ и всѣ помѣщенія дворца Дафны (15 метровъ) и гораздо длиннѣе ихъ (150 метровъ), такъ что разстояніе между Китономъ и храмомъ св. Стефана оказывается нѣсколько больше, нежели между Большимъ Дворцомъ, собственно Халкою, и храмомъ св. Софіи. А между тѣмъ въ Обрядахъ Константина нѣсколько разъ замѣчено, что Октагонъ, въ который относится царское облаченіе и въ которомъ цари облачались въ хламиду и надѣвали корону, находится не только вблизи, но и прямо предъ храмомъ св. Стефана Дафны²⁾.

Лабартъ не могъ упустить изъ вида этихъ мѣстъ, но онъ легко отдѣляется отъ нихъ тѣмъ, что прѣо объясняетъ въ смыслѣ *en avant, au-devant, en présence de* и говоритъ, что *prѣo n'indique pas la contiguïté des deux localités, mais bien qu'elles s'élevaient en face l'une de l'autre*.

Но такое объясненіе слишкомъ недостаточно и слишкомъ искусственно, тѣмъ болѣе, что самъ Лабартъ во многихъ другихъ случаяхъ понимаетъ прѣо въ смыслѣ «предъ, у» и помѣщаетъ постройки, обозначенныя этимъ предлогомъ, рядомъ съ тѣми мѣстами, которыми опредѣляется положеніе

1) Г. С. Дестунисъ въ своей второй статьѣ о топографіи Константинополя, стр. 236 сл., называетъ эту прямолинейность, благодаря которой дворецъ Дафны примыкаетъ къ Каонисмѣ по прямой линіи и стоитъ къ оси Ипподрома по перпендикулярной линіи, «открытіемъ» Лабарта и упрекаетъ Унгера въ томъ, что онъ, не соглашаясь съ этою перпендикулярностію, не доказываетъ невірности гипотезы Лабарта о «перпендикулярности той линіи, по которой двигалась процессія», т. е. шествовалъ царь изъ Хрисотриклина въ Ипподромъ, точнѣе въ Каонисму. На мой взглядъ, этотъ упрекъ былъ бы справедливымъ, если бы «открытіе» Лабарта было бы хоть чѣмъ нибудь доказано, а такъ ни прямолинейность расположенія частей дворца Дафны, ни перпендикулярность ихъ къ оси Ипподрома, ни прямолинейность процессіи ровно ни чѣмъ не доказываются, а напротивъ, можно думать, что части Дафны расположены были не такъ, какъ расположилъ ихъ Лабартъ, то и опровергать такое «открытіе» нѣтъ надобности.

2) Папр. Сер. I, 1, 7: Облаченіе кладется въ Октагонѣ τῷ ὄντι ἐν τῷ παλατίῳ τῆς Δάφνης ἡγούρῳ πρὸ τοῦ νεοῦ τοῦ ἁγίου Στεφάνου. Ibid. p. 8 и 21: ἕως τοῦ Ὀκταγώνου κορυφαίου τοῦ ὄντος πρὸ τοῦ ἁγίου Στεφάνου. — I, 72, 362: εἰσελθὼν εἰς τὸν κοιτῶνα τοῦ Ὀκταγώνου πλησίον τοῦ ἁγίου Στεφάνου. Ср. I, 25, 140.

обозначенныхъ посредствомъ *πρό*. Такъ, второй приѣмъ царей димотами на пути въ св. Софію происходитъ *πρό τῶν πυλῶν τῶν ἁγίων Ἀποστόλων ἡγούσιν εἰς τὰς Σχολάς* (I, 236) и Лабартъ помѣщаетъ пропилеи храма св. Апостоловъ прямо въ школахъ, а не противъ ихъ только. Да иначе и не могъ онъ поступить, потому что въ другихъ мѣстахъ это *πρό* замѣняется предлогами *ἐν* и *εἰς*¹⁾.

Въ такомъ же совершенно смыслѣ *πρό* употребляется и относительно храма св. Стефана въ Дафнѣ, который строго отличается отъ храма св. Стефана въ Ипподромѣ, и мнѣніе Лабарта, что обоими этими названіями обозначается одинъ и тотъ же храмъ св. Стефана, ни на чемъ не основано и противорѣчитъ прямому и не допускающимъ сомнѣнія указаніямъ на два отдѣльные храма св. Стефана, одинъ въ Дафнѣ, а другой въ Ипподромѣ²⁾.

Правда, Лабартъ (р. 139) въ доказательство того, что храмъ св. Стефана отстоялъ отъ Августея довольно далеко, приводитъ «историческій фактъ», взятый изъ богатаго собранія подобныхъ фактовъ въ Constant. Christiana Дюканжа.

Но этотъ историческій фактъ, который, по словамъ Лабарта, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что между дворцомъ Дафны и храмомъ св. Стефана существовало *une espace à parcourir*, къ сожалѣнію, ни мало не говоритъ въ пользу предположенія Лабарта. Трудно даже понять, что Лабартъ могъ усмотрѣть въ простомъ извѣстіи Θεοφана (ed. de Boor, р. 444) о коронаціи въ Августей и бракосочетаніи Льва IV съ Ириною въ храмѣ св. Стефана Дафны доказательство отдаленности этого храма³⁾.

1) Сег. I, 1, 13: *ἐν τῇ προπύλῳ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*; I, 1, 19: *εἰς τὸ προπύλαιον τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*; I, 2, 40: *εἰς τοὺς ἁγίους Ἀποστόλους*. Всѣми этими выраженіями обозначается одно и то же мѣсто и такихъ случаевъ соотвѣтствія *πρό* предлогамъ *εἰς* и *ἐν* можно было бы привести много, если бы недостаточно было приведенныхъ, чтобы видѣть, что *πρό* въ такихъ случаяхъ означаетъ непосредственную близость и смежность.

2) Когда не указано, что то или другое лицо пришло въ Дафну или Августей, составившій часть этого дворца, и не видно какой храмъ св. Стефана разумѣтся, то въ Обрядахъ обыкновенно обозначается, какой храмъ нужно разумѣть, напр. I, 39, 196: *ἐν τῇ νικτῇ τοῦ ἁγίου Στεφ. τοῦ ἐν τῇ πηλκτίῳ τῆς Δάφνης*. Ср. I, 1, 7; II, 8, 539; II, 11, 549 и 550.—Напротивъ, когда рѣчь идетъ о храмѣ св. Стефана въ Ипподромѣ, то этотъ храмъ называется или *ἐκκλησίᾳ τοῦ Ἰπποδρόμου* (I, 47, 239) или храмомъ св. Стефана въ Ипподромѣ (I, 48, 249 и 251; I, 97, 442. Ср. I, 35, 183; I, 32, 175). Если бы всѣхъ этихъ мѣстъ не было, то упоминаніе обонхъ храмовъ (II, 55, 801) почти рядомъ при перечисленіи тѣхъ суммъ, которыя приходились на каждый изъ нихъ изъ обычной платы вновь произведеннаго патрикія (*συνήθεια*), достаточно было бы, чтобы устранить всякое сомнѣніе въ существованіи двухъ отдѣльных храмовъ: здѣсь ясно сказано: *ὁ ἅγιος Στέφανος εἰς τὸν Ἰπποδρόμον... ὁ ἅγιος Στέφανος εἰς τὴν Δάφνην* получаютъ по золотому (*νόμισμα, solidus aureus* = $\frac{1}{72}$ римскаго и визант. фунта = нашъ золотникъ). Въ другомъ подобномъ перечнѣ эти храмы называются (II, 55, 806): *ἡ ἐκκλησίᾳ τ. ἁγ. Στεφάνου τοῦ Ἰπποδρόμου* и *ἡ ἐκκλησίᾳ τοῦ ἁγ. Στεφάνου τῆς Δάφνης*. Въ II, 11, 550 и II, 8, 539 говорится о клирѣ св. Стефана Дафны съ протопопомъ во главѣ.

3) Рассказавъ о прибытіи въ Цареградъ изъ Аѳинъ Ирины и обрученіи ея въ храмѣ

Такія же самыя выраженія, какое находится у Теофапа (ἀπελθούσα), постоянно встрѣчаются въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго о смежныхъ помѣщеніяхъ, находящихся даже въ одной залѣ. Совершенно такія же выраженія употребляются и въ Обрядахъ коронованія царицы и бракосочетанія царей у Константина Багрянороднаго (I, 41, 207—215), съ которымъ извѣстіе Теофапа вполне согласно. Въ Хронографіи Теофапа есть еще извѣстіе, что въ εὐκτηρίῳ τοῦ ἁγίου Στεφάνου ἐν τῷ Παλατίῳ короновался и вѣнчался съ Евдокіею царь Ираклій и что этотъ храмъ построенъ былъ Пульхеріею для положенія въ немъ мощей первомученика, присланныхъ іерусалимскимъ архіепископомъ (р. 86—87), между тѣмъ какъ храмъ св. Стефана въ Ипподромѣ построенъ былъ, вѣроятно, Константиномъ Великимъ вмѣстѣ съ Ипподромомъ¹⁾).

Если такимъ образомъ «историческій фактъ» ни мало не говоритъ въ пользу отдаленія храма св. Стефана Дафны отъ Октагона и Августея, а Обряды Константина Багрянороднаго прямо говорятъ о существованіи двухъ храмовъ св. Стефана, то, очевидно, храмъ св. Стефапа въ Дафнѣ мы должны искать, согласно съ прямыми указаніями Обрядовъ Константина, въ смежности съ Октагономъ и Августеемъ и помѣстить его или рядомъ съ Октагономъ или прямо за нимъ. Сосѣдство Октагона съ храмомъ св. Стефана всего яснѣе видно изъ того, что въ Крещенскій Сочельникъ царь слушаетъ литургію, совершаемую іереями въ храмѣ св. Стефана Дафны, *стоя въ Октагонѣ*, подобно тому, какъ царь слушалъ литургію и въ другихъ храмахъ, *стоя въ какой нибудь смежной съ храмомъ комнатѣ (мутаторіи)*. Затѣмъ, послѣ освященія воды, царь уходитъ въ Китонъ Дафны и дожидается вы-

---

Фара, Теофапъ говоритъ, что τῇ ιζ' (κζ') τοῦ Δεκεμβρίου μηνός ἐστέφθη ἐν τῷ τρικλίνῳ τοῦ Αὐγουστέως ἡ βασίλισσα Εἰρήνη καὶ ἀπελθούσα ἐν τῷ εὐκτηρίῳ τοῦ ἁγίου Στεφάνου ἐν τῇ Δάφνῃ ἔλαβε τὰ τοῦ γάμου στέφανα σὺν τῷ τοῦ Κωνσταντίνου υἱῷ Λέοντι τῷ βασιλεῖ. Ср. такія же выраженія о смежныхъ помѣщеніяхъ въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго, напр. Сег. I, гл. 1, р. 12, lín. 5 (ἀπέρχοντι), р. 17, l. 18 (ἀπέρχοντι: цари) ὁπισθεν τοῦ Ἀμβωνος св. Софін, пройдя черезъ правую сторону храма), р. 17, l. 25. Ср. I, 23, р. 131, lín. 18 (ἀπελθόντες отъ царя, чины становятся среди равныхъ чиновниковъ, стоящихъ тутъ-же, гдѣ и цари), р. 133, lín. 11, р. 134, lín. 14. Рядомъ съ ἀπέρχεται употребляется ἐξέρχεται, εἰσέρχεται также о смежныхъ помѣщеніяхъ. Мѣста взяты изъ страницъ, открытых на удачу; но ихъ можно указать огромное количество.

1) Въ Antiquit. Constant. Анонима есть извѣстіе, что Константинъ Великій построилъ καὶ τὸν ναὸν τοῦ ἁγίου Στεφάνου, ὅνπερ εἶχε χειρωνακὸν κοίτων, которое, очевидно, относится къ св. Стефану въ Дафнѣ, но въ виду свидѣтельства хронографіи Теофапа, извѣстіе Анонима, въ которомъ ὅνπερ слѣдуетъ, можетъ быть, измѣнить въ ὅνπερ, едва-ли можно считать вѣрнымъ, такъ какъ онъ Константину же Великому приписываетъ и постройку Сигмы. Если здѣсь разумѣется Сигма Триконха, то она, какъ мы видѣли, вмѣстѣ съ Триконхомъ построена была Теофиломъ (Banduri, Imper. Orientale, lib. I, р. 5). Очень возможно также, что Анонимъ смѣшалъ два храма св. Стефана и вмѣсто храма св. Стефана въ Ипподромѣ приписываетъ Константину Великому другой, построенный значительно позже.

хода патріарха изъ храма св. Стефана въ Китонѣ за завѣсою (ἐνδὲν τοῦ βήλου), а когда патріархъ выйдетъ изъ храма, то царь выходитъ изъ Китона въ Октагонъ и здѣсь встрѣчаетъ патріарха, чтобы проводить его и распрощаться съ нимъ (I, 25, 141).

Что же касается до Китона собственно, то онъ не представлялъ самостоятельнаго помѣщенія, а былъ только частию Октагона, отдѣлявшеюся отъ Октагона завѣсою, какъ видно изъ сейчасъ приведеннаго мѣста, которое подтверждается другимъ указаніемъ на то, что Китонъ находился въ предѣлахъ Октагона: царица до выхода въ Августей для коронованія находится въ Китонѣ внутри Октагона (ἐνδὲν τοῦ Ὀκταγώνου I, 41, 208) и проходитъ въ Августей не чрезъ Октагонъ, а по переходу или корридору (διὰ βατικῶν) св. Стефана. Изъ этого послѣдняго обстоятельства можно заключить, что въ храмъ св. Стефана Дафны былъ ходъ прямо изъ Августей, хотя царь въ дни большихъ выходовъ въ св. Софію ходилъ въ храмъ св. Стефана чрезъ Октагонъ, а не прямо изъ Августей въ храмъ св. Стефана (I, 1, 8—9), откуда въ свою очередь былъ повидимому прямой ходъ и въ Китонъ, находящійся въ Октагонѣ. По крайней мѣрѣ въ общемъ обрядѣ (I, 1, 9) не сказано, что царь изъ храма св. Стефана идетъ въ Китонъ чрезъ Октагонъ, хотя конечно Октагонъ могъ быть и не названъ, какъ не названъ онъ въ Рождественскомъ Обрядѣ шествія царя изъ Августей въ храмъ св. Стефана (I, 23, 129).

Августей, Октагонъ съ Китономъ и храмъ св. Стефана въ Дафнѣ, находясь въ непосредственной близости другъ къ другу и будучи смежными помѣщеніями, были въ то же время весьма близко къ Каоисмѣ Иннодрома и триклину 19 аккувитовъ, такъ какъ цари, идя въ Иннодромъ и пройдя чрезъ Августей и храмъ св. Стефана Дафны, сейчасъ же по скрытой, тайной (διὰ τοῦ μυστικῶν κοχλίου) витой лѣстницѣ поднимались въ Каоисму Иннодрома, точно также какъ на возвратномъ пути по этой самой лѣстницѣ (διὰ τοῦ μυστικῶν κοχλίου) сходили въ храмъ св. Стефана и чрезъ Августей шли въ Хрисотриклинь или чрезъ Китонъ Дафны входили въ Триклинь 19 Аккувитовъ (I, 68, 304 и 309; I, 70, 342 и 347; I, 72, 360 и 362; I, 73, 364).

Никакого перипата тутъ не было и этотъ перипатъ помѣщенъ Лабартомъ между вышеназванными постройками Дафны и Каоисмою единственно для того, чтобы наполнить пустое мѣсто, между Каоисмою и дворцомъ Дафны¹⁾.

---

1) Въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго этотъ перипатъ не упоминается и Лабартъ взялъ его изъ Кодина; но если мы посмотримъ то мѣсто Кодина, на которое Ла-

У Паспати на планѣ Августей представленъ въ видѣ какого-то двора, на которомъ стоятъ два отдѣльные зданія: Октагонъ и храмъ св. Стефана. Китонъ, въ видѣ корридора, поставленъ у стѣны, ограждающей Дворецъ отъ площади Августеона, безъ выхода на нее. Зато Августей и Китонъ находятся въ прямомъ сообщеніи съ діаватиками 40 мучениковъ, такъ что если, по плану г. Паспати, изъ Дафны нельзя выйти къ Каоисмѣ Инподрома, то можно пройти въ Христогриклинь, не заходя ни въ полукругъ Триконха, ни въ Ансиду, ни въ діаватики Дафны, вопреки постояннымъ и многочисленнымъ указаніямъ Придворнаго Устава. Въмѣсто Лабартовскаго одного храма св. Стефана у Паспати ихъ три: одинъ въ Каоисмѣ Инподрома настоящаго, другой въ Августей и третій въ придуманномъ Паспати вслѣдъ за Лабартомъ некрытомъ дворцовомъ Инподромѣ, у котораго есть своя Каоисма и свой храмъ св. Стефана (№ 40 и 41), такъ что онъ ничѣмъ не уступаетъ настоящему Инподрому. Въ этотъ дворцовый Инподромъ ходитъ вновь произведенный патрикій, а не въ настоящій Инподромъ; а въ храмъ св. Стефана этого дворцоваго Инподрома *συνεκκλησιάζοντο ὁ βασιλεὺς καὶ ὁ πατριάρχης* на канунѣ Крещенія (*Ἀνάκτορα*, p. 211), хотя на предыдущей (210) страницѣ самъ же Паспати приводитъ мѣсто, изъ котораго видно, что на канунѣ Крещенія царь входитъ въ Китонъ Дафны возлѣ храма св. Стефана.

бартъ ссылается, то увидимъ, что Кодиень тоже ничего не говоритъ о перипатѣ между Дафною и Каоисмою, а говоритъ о перипатѣ, т. е. крытой колоннадѣ Дворца вообще, находившейся возлѣ Халки, а не Дафны. Вотъ это мѣсто: *τῆς δὲ πρώτης αὐτοῦ γυναικὸς Ἀριάδνης καὶ αὐτοῦ τοῦ Ζήνωνος ἐν τῇ βασιλικῇ πύλῃ τῆς Χαλκῆς ἔστησεν. "Ὅτι ἐν τῇ Χαλκῇ πλησίον ἄνωθεν Πουλχερίας τῆς αἰορίμου ὡς πρὸς τὸν περίπατον τοῦ Παλατίου, ἀνηγέρθη στήλη, de signis, p. 33—33 Bonn*). Чтобы доказать, что здѣсь разумѣется перипатъ между постройками Дафны и Каоисмы, Лабартъ совѣтуетъ посмотрѣть его планъ и убѣдиться, что перипатъ широкою своею частью подходитъ къ южной части Халки и что, слѣдовательно, находится возлѣ Халки. Этотъ аргументъ былъ бы дѣйствительно важенъ, если бы планъ былъ составленъ хотя бы Кодиномъ, а не Лабартомъ, и если бы на этомъ планѣ другаго перипата возлѣ Халки не было. А такъ какъ планъ составленъ самимъ же Лабартомъ, который самъ же не только расширилъ, но и выдумалъ этотъ перипатъ, то обязательной силы планъ для насъ не имѣетъ. Но даже если держаться этого плана, то приведенное мѣсто Кодина естественнѣе отнести къ перипату, проходящему съ сѣверной стороны Дворца мимо Халки, чѣмъ къ перипату между Дафною и Инподромомъ. Между тѣмъ Лабартъ свои измышленія преподноситъ читателю съ такою увѣренностію, что можно подумать, что онъ, если не самъ все это видѣлъ, то знаетъ все это навѣрно. Найдя у Кодина упоминаніе перипата, бывшаго въ другомъ мѣстѣ, онъ не только сейчасъ же заноситъ его на планъ въ определенной формѣ, но положительно утверждаетъ, что чрезъ него именно, чрезъ этотъ фантастическій перипатъ (галлерей), цари ходили изъ Дафны въ Инподромъ и Палату 19 аккумулятовъ (*Palais*, p. 64 и 129), придумываетъ двери на этотъ перипатъ и т. д., но опускаетъ одну мелочь: не приводитъ ни одного мѣста изъ Устава Константина Багрянороднаго, гдѣ бы этотъ перипатъ упоминался, а привести не мѣшало бы, такъ какъ имѣется много мѣстъ въ томъ же Придворномъ Уставѣ, свидѣтельствующихъ о непосредственной близости храма св. Стефана въ Дафнѣ съ Октагономъ и Китономъ, а этого послѣдняго съ Палатою 19 аккумулятовъ.

Естественнѣе всего разумѣть здѣсь храмъ св. Стефана Дафны, а по Паспати выходитъ другое. Во всемъ этомъ столько недоразумѣнія и путаницы, что разобраться въ ней трудно, а опровергать, въ виду всего выше-сказаннаго, имѣть надобности и не стоитъ.

*Портикъ Августея или Золотая Рука и Оноподъ или Оноподій*¹⁾. Въ большіе праздники, когда совершались торжественные выходы въ св. Софію, цари, послѣ облаченія въ Октагонъ въ хламиду и корону, проходили снова чрезъ Августей и выходили изъ него чрезъ большую дверь (ἡ μεγίστη πύλη) Августея, закрывавшуюся завѣсою, въ портикъ Августея, называемый обыкновенно Золотою Рукою (Χρυσὴ Χεὶρ). Когда цари проходили чрезъ эти двери, въ нихъ стояли синкестіаріи (οἱ σινκισταίριαι) съ золотыми рукомыльниками для омовенія рукъ, а за дверьми, гдѣ висѣла завѣса, стояли хрисотриклины (I, 1, 9; I, 10, 72; ср. I, 23, 129), а въ коронацію царицы жены сановниковъ синклита (I, 41, 210).

При возвращеніи царей изъ св. Софіи чрезъ Августей эти двери, какъ только входилъ въ Августей царь съ чинами кувуклія, запирались. Портикъ Августея или Золотая Рука представлялъ собою, по всей вѣроятности, узкую галерею, потому что довольно часто называется στενόν (I, 68, 304; I, 10, 72; I, 23, 130 и 136; I, 26, 143; I, 30, 163) или στενάκιον (I, 46, 232). Войдя изъ Августея въ эту галерею, царь останавливался и совершалъ пріемъ, хотя и не всегда, высшихъ чиновъ, которые впускались сюда изъ Онопода, гдѣ они дожидались времени пріема, чрезъ мѣдную дверь и завѣсу, у которой стояли остіаріи (I, 1, 10; I, 23, 129). Эта дверь, ведущая въ Оноподъ, находилась на мраморномъ возвышеніи въ нѣсколько ступеней, такъ что къ ней нужно было подниматься (ἀνέρχασθαι I, 30, 163; I, 32, 176)²⁾.

Но относительно царя и прензита, стоявшихъ въ Золотой Руцѣ, недалеко отъ дверей Августея, эта дверь, приходившаяся противъ слѣдующей за Оноподомъ Консисторіи, стояла ниже, такъ какъ царь съ чинами кувуклія стоялъ, по всей вѣроятности, на возвышеніи предъ дверью Августея; потому мѣдная дверь, ведущая въ Оноподъ изъ Золотой Руки, называется иногда нижнею дверью, а завѣса ея нижнею завѣсою (I, 26, 143; I, 23, 129). Можно предположить, что между возвышеніемъ у двери Августея и мраморнымъ возвышеніемъ, на которомъ находилась дверь Онопода, была площадка, которая была не только ниже того мѣста, гдѣ стоялъ

1) Лабартъ, Palais, 127 и 138. Паспати Ἀνάκτορα, 218—219.

2) Cerim. I, 46, 232: νῦν δὲ προϊστάμενος τῷ ὀστιάριῳ τῷ κρατοῦντι τὸ βῆλον τοῦ μετρητοῦ τοῦ πρυμπίτου τοῦ ἐξέρχοντος εἰς τὸ Ὀνοπόδιον. Ср. I, 23, 130; I, 1, 10.

царь, но и дверь Онопода, къ которой потому пужно было подниматься, хотя относительно мѣста стоянія царя у Августея она была ниже.

Черезъ эту дверь входилъ царь въ Оноподъ и стоявшіе тамъ чины падали ницъ и привѣтствовали царя, а потомъ всѣ шли въ Консисторію.

Чтò за помѣщеніе называлось Оноподомъ или Оноподіемъ, (ὄνοπόδιον) и почему такъ называлось, не извѣстно.

Триклинь 19 Аккувитовъ, его иліакъ и Трибуналъ. Триклинь 19 аккумулятовъ (ὁ τρίκλιος τῶν δεκαεννέα ἀκκυβίτων), построенный Константиномъ Великимъ для торжественныхъ пріемовъ и обѣдовъ (II, 52, 741—779; I, 83, 81—384), даже по описанію Люттиранда, находившаго почти все въ Константинополѣ плохимъ, отличался великолѣпіемъ и роскошью. Правда, Люттирандъ видѣлъ эту залу послѣ поправки и отдѣлки, произведенной царемъ-художникомъ, Константиномъ Багрянороднымъ, который съ свойственнымъ ему вкусомъ и знаніемъ дѣла поправилъ и украсилъ много зданій во дворцѣ; но и прежде эта зала, безъ сомнѣнія, была не менѣе великолѣпна и роскошна¹⁾.

Названіе свое триклинь этотъ получилъ отъ 19 столовъ съ ложами, стоявшихъ тамъ и предназначенныхъ для угощенія, въ извѣстные праздники, чиновъ и другихъ гостей, приглашенныхъ царемъ²⁾.

1) Историческія данныя объ этой залѣ собраны у Дюканжа въ Const. Christ., lib. II, p. 107—112.—О мѣстѣ Палаты 19 аккумулятовъ и положеніи ея относительно Ипподрома разсуждаетъ г. Дестунисъ въ своихъ статьяхъ о топографіи средневѣк. Константинополя въ Ж. М. Н. Пр., часть 225, стр. 236, гдѣ разбираются мнѣнія Лабарта и Унгера относительно этого предмета, разногласіе которыхъ заключается въ томъ, что Унгеръ, согласно съ свидѣтельствомъ Люттиранда, помѣщаетъ Триклинь 19 аккумулятовъ на сѣверъ отъ Ипподрома, между тѣмъ какъ у Лабарта онъ стоитъ на сѣверовостокъ отъ Ипподрома. Г. Дестунисъ защищаетъ мнѣніе Лабарта, но, такъ какъ Лабартъ между Дафною и Триклиномъ 19 аккумулятовъ вставляетъ не существовавшій здѣсь перипатъ, то Триклинь 19 аккумулятовъ можетъ быть придвинуть еще ближе къ Ипподрому, что будетъ еще ближе подходить къ свидѣтельству Люттиранда.

2) Accubitum значитъ собственно ложе, на которомъ возлежали за столами, но потомъ стало обозначать и столы, около которыхъ стояли эти ложа. Названіе этой палаты объясняетъ Люттирандъ: quoniam quidem decem et novem mensae in ea, quae secundum carnem est, Domini nostri Jesu Christi nativitate apponuntur, in quibus imperator pariter et convivae non sedendo ut in ceteris diebus, sed recumbendo epulantur: quibus in diebus non argenteis, sed aureis vasis ministratur. — О значеніи слова accubitum разсуждаетъ и много приводитъ извѣстій и свидѣтельствъ о Палатѣ и Трибуналѣ 19 аккумулятовъ Дюканжъ въ Constantin. Christ., lib. II, p. 107—111. Хотя Дюканжъ самъ же приводитъ извѣстіе о томъ, что Трибуналъ 19 аккумулятовъ не то же, что Палата (τρίκλιος) 19 аккумулятовъ (p. 109 B. ad finem), однакожъ онъ ихъ не различаетъ строго и самую палату описываетъ въ числѣ трибуналовъ, переводя τρίκλιος τῶν δεκαεννέα ἀκκυβίτων посредствомъ tribunal novem decem accubitorum. Ни обширныя разсужденія объ accubita Дюканжа, ни объясненія Reiske въ комментаріяхъ къ Обрядамъ (p. 124, 127, 229, 868) не помѣшали Krause въ его Bysantiner des Mittelalters. Halle, 1869, S. 228, принимать Палату 19 аккумулятовъ за особыхъ чиновни-

По описанію этой палаты и плану, сдѣланному Лабартомъ (Palais, p. 127, планъ № 38), она состояла изъ двухъ отдѣленій, изъ которыхъ одно было выше другаго и отдѣлялись двумя столбами. Прилегая къ дворцу Дафны, Палата 19 аккувитовъ была расположена по Лабарту съ запада на востокъ, съ портикомъ на восточномъ концѣ, и отдѣлялась отъ Онопода большою открытою площадкою (Agora). Соглашаясь съ Лабартомъ въ томъ, что Палата 19 аккувитовъ прилежала къ Дафнѣ, я не могу согласиться съ нимъ относительно расположенія палаты и мѣста Арей по той причинѣ, что во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ говорится о шествіи царей и царицъ изъ Онопода въ Палату 19 аккувитовъ и обратно, они проходятъ изъ Онопода прямо въ портикъ, а не въ Арею, а изъ портика проходятъ уже въ Арею. А такъ какъ съ другой стороны Арея прилежала къ триклину кандидатовъ, то, если держаться плана Лабарта, Оноподъ и Палату 19 аккувитовъ нужно сблизить такъ, чтобы портикъ Палаты 19 аккувитовъ подходилъ къ Оноподу, а Арея была на сѣверъ отъ портика, который долженъ былъ очень обширенъ, потому что въ немъ иногда происходило угощеніе большой массы народа, напр. по случаю рожденія принца здѣсь угощала гвардію, димотовъ, т. е. членовъ партій Ипподрома, и горожанъ (II, 22, 619), не говоря уже о разстановкѣ здѣсь чиновъ, которые, при своей многочисленности, также требовали не мало мѣста²⁾.

ковъ, наравнѣ съ препозитомъ, ректоромъ, кувикуляріями и т. п. Но если не византологъ, хотя и Professor Dr. Краусъ счелъ возможнымъ издать такой хаосъ, какъ его глава (29) о чинахъ и должностяхъ, то извѣстному византологу Паспати едва ли позволительно смѣшивать ἄκκουβιται съ ἐξῆκουβιται (Ἀνάκτορα, 227—234). А между тѣмъ почтенный ученый постоянно смѣшиваетъ столы (ἄκκουβιται) съ гвардейскимъ отрядомъ (ἐξῆκουβιται) и даже въ своихъ выпискахъ изъ Устава Константина Багрянороднаго иногда переворачиваетъ эти названія, столь мало имѣющія между собою общаго, придумываетъ каквхъ то ἄκκουβιτορες, δομέστικον τῶν ἄκκουβιταίων съ цѣлымъ рядомъ подчиненныхъ и совершенно игнорируетъ Триклинь Экскувитовъ или экскувиторовъ, благодаря этому поразительному смѣшенію гвардейцевъ со столами (Ἀνάκτορα, p. 227, 230—231). Г. Паспати до того убѣжденъ въ тождествѣ ἄκκουβιται и ἐξῆκουβιται, что въ своемъ краткомъ очеркѣ выхода царей въ св. Софію, представляющемъ извлеченіе изъ общаго обряда (I, 1) большихъ выходовъ, замѣняетъ Триклинь экскувитовъ Триклиномъ 19 аккувитовъ (Ἀνάκτορα p. 266), хотя въ Пасху цари, послѣ христосованія съ чинами въ Палатѣ 19 аккувитовъ, шли потомъ чрезъ Оноподъ, Консistorію и Триклинь Кандидатовъ въ Триклинь Экскувитовъ, который въ выходахъ, какъ мы увидимъ ниже, упоминается очень часто, занимаетъ точно опредѣленное положеніе и ничего общаго съ Палатою 19 аккувитовъ, не имѣетъ, какъ не имѣютъ ничего общаго аккувиты съ экскувитами, кромѣ случайнаго сходства въ названіи.

2) Лабартъ (Palais, 128), въ доказательство того, что изъ Онопода поднимались по нѣсколькимъ ступенькамъ въ Арею, приводитъ 4 мѣста, находящіяся на стр. 9, 26, 62 и 218 Обрядовъ Константина Багрянороднаго (ed. Bonn). Но на стр. 9 не можетъ быть и рѣчи о 19 аккувитахъ, такъ какъ тутъ говорится о пребываніи царя во дворцѣ Дафны и выходѣ его изъ Августея. На стр. 26 идетъ рѣчь о выходѣ царя въ Пасху изъ Палаты 19 аккувитовъ въ портикъ этой палаты, а изъ портика прямо въ Оноподъ (ἐξέρχονται οἱ δεσπότες... εἰς

Послѣдовательность занимающихъ насъ помѣщеній и непосредственная близость Онопода и портика Палаты 19 аккувитовъ всего яснѣе видна изъ обрядовъ коронаціи царицы, изложенныхъ въ гл. 40 и 41 первой книги Обрядовъ Константина. Послѣ коронаціи въ Августеѣ, царь и царица принимали въ храмѣ св. Стефана Дафны поздравленія всѣхъ чиновъ, которые затѣмъ выходили и становились: патрикіи и стратиги въ Оноподѣ, синклитики въ портикѣ Палаты 19 аккувитовъ, начиная отъ входа въ Оноподъ, а разные военные чины и димы становились въ Трибуналѣ. Царица, сопровождаемая кувукліемъ и придворными дамами, выходила чрезъ Августей и Золотую Руку въ Оноподъ и здѣсь ее привѣтствовали патрикіи и стратиги, которые послѣ поклоненія и многолѣтія уходили впереди царицы въ портикъ Палаты 19 аккувитовъ, чтобы и здѣсь привѣтствовать царницу вмѣстѣ съ синклитиками.

Поднималась завѣса и царица становилась между двухъ столбовъ (*εἰς τὸ δίκλιον*), стоявшихъ при выходѣ изъ Онопода, и патрикіи съ синклитиками, стоявшими въ портикѣ, падали ницъ, поднимались, говорили хоромъ многолѣтіе, какъ при шествіяхъ царей, и уходили въ Трибуналъ чрезъ средній пилонъ его и становились съ двухъ сторонъ на ступеняхъ Трибунала, между тѣмъ какъ военные чины и димы съ знаменами, крестами и хоругвями стояли въ самомъ Трибуналѣ. Послѣ актологій, т. е. соотвѣствующихъ случаю славословій и пѣснопѣній, патрикіи и синклитики разстаниваются опять на пути царицы изъ Трибунала чрезъ портикъ Палаты 19 аккувитовъ, Оноподъ и Золотую Руку и привѣтствуютъ ее на возвратномъ пути точно также, какъ и на пути въ Трибуналъ (I, 41, 209—211; ср. I, 40, 204—205). При описаніи этого обратнаго шествія замѣчено, что синклитики

τὸν πόρτικον καὶ ἀπὸ τῶν ἐκείσε ἀπέρχοντι: ἐν τῷ Ὀνοπόδι(φ). Объ Арее никакой рѣчи нѣтъ и это мѣсто говоритъ, слѣдовательно, противъ, а не за мнѣніе и планъ Лабарта. — Выходъ чрезъ этотъ же портикъ 19 аккувитовъ описывается и на 62 стр., такъ какъ съ 61—71 излагается отдѣльно тотъ же обрядъ пасхальнаго выхода, который въ другомъ изложеніи вставленъ въ общій обрядъ. Лабартъ, введенный въ заблужденіе заглавіемъ главы 9, въ которой соединено начало главы 9 и продолженіе 18-й, думаетъ и постоянно называетъ обрядъ, изложенный въ 9 главѣ съ 61 стр., обрядомъ Троицы, тогда какъ слѣдуетъ этотъ обрядъ называть пасхальнымъ, что видно изъ многихъ деталей этого обряда и прямо указано Reiske въ Comment., p. 152—153. Объ Арее въ этомъ обрядѣ также ничего не говорится, а подтверждается то же, что сказано въ первомъ пасхальномъ обрядѣ, т. е. что царь выходитъ изъ портика 19 аккувитовъ прямо въ Оноподъ. Наконецъ, на стр. 218 идетъ рѣчь о производствѣ въ кесаря и говорится, что чины изъ Палаты 19 аккувитовъ выходятъ и становятся частью въ портикѣ, а частью на ступеняхъ Арей съ той и другой стороны иліака. Ни въ Оноподѣ изъ Арей, ни въ Арею изъ Онопода ни царь, ни чины не входятъ, да и не могутъ войти изъ Арей прямо въ Оноподъ, а только чрезъ портикъ Августей и двустолбіе (*δίκλιον*), которое представляло входъ и выходъ изъ Онопода въ портикъ и обратно.

стоятъ до двустолбія и Оноподія (I, 41, 211). Двустолбіе (τὸ δίκλιον), слѣдовательно, стояло между Оноподомъ и портикомъ Палаты 19 аккувитовъ и составляло входъ въ Оноподъ или выходъ изъ портика Палаты 19 аккувитовъ, такъ что стоящій въ этомъ дикіоніи былъ виденъ какъ для находившихся въ Оноподѣ, такъ и въ портикѣ Палаты 19 аккувитовъ. Это видно изъ того, что, когда царица, идя въ Трибуналъ, становилась между двухъ столбовъ, ее привѣтствуютъ чины, находившіеся въ портикѣ, а когда царь въ Пасху выходитъ чрезъ портикъ изъ Палаты 19 аккувитовъ и становится между двухъ столбовъ, его привѣтствуютъ чины, стоящіе въ Оноподѣ (I, 9, 62).

Что касается самой Палаты 19 аккувитовъ, то она дѣйствительно состояла повидимому изъ двухъ отдѣленій: Большаго Триклина (ὁ μέγας τρίκλις) и Большаго Аккувита (τὸ μέγα ἀκκούβιτον), изъ которыхъ второй находился за первымъ отъ главнаго входа или портика, какъ можно заключить изъ пасхальнаго обряда. Цари, облачившись въ Октагонѣ Дафны въ двитисій и цикаій, выходятъ чрезъ китонъ въ Большой Аккувитъ и чрезъ него идутъ въ Большой Триклинъ и тамъ принимаютъ сановниковъ и чиновниковъ, а послѣ выхода чиновъ, съ пренозитами и китопитами уходятъ опять въ Большой Аккувитъ, за серебряныя колонны, между которыми висѣла завѣса, и за этою завѣсою снимаютъ цикаій и надѣваютъ лоры, берутъ акакіи и «сходятъ съ ступеней этого аккувита»¹⁾, послѣ чего ихъ привѣтствуютъ магавиты и этерія, а потому идутъ чрезъ средину Большаго Триклина къ портику (I, 1, 22—26), входъ въ который изъ Триклина закрывался завѣсою (I, 9, 62; I, 41, 214), висѣвшею между 2 столбами²⁾. Лабартъ представляетъ Большой Аккувитъ, находившійся сзади Большаго Триклина (ἐπισθεν τῶν ἐξ ἀκκούβιτων I, 9, 62), также въ видѣ большаго триклина, отдѣленнаго отъ ближайшаго къ портику стѣною и входомъ съ 2 столбами, подъ которыми онъ разумѣетъ сейчасъ упомянутыя серебряныя столбы (Palais, p. 129, планъ № 38 С).

Съ этимъ предположеніемъ едва-ли можно согласиться, такъ какъ названіе τὸ μέγα ἀκκούβιτον или βασιλικὸν ἀκκούβιτον (I, 41, 214) не даетъ

1) Ser. I, 1, 25: μετὰ τὸ ἐκβῆναι πάντας ἀνίστανται οἱ δεσπότες καὶ ἀνέρχονται ἐν τῷ μεγάλῳ ἀκκούβιτῳ... καὶ μετὰ ἐνδύσθηναι τοὺς λώρους τοὺς δεσπότες καὶ ὑπὸ τῶν προποσίτων στερθῆναι λαμβάνουσι ἀκκίαν.... καὶ ὅτε κατέλθωσι τὰ βῆδρα τοῦ αὐτοῦ ἀκκούβιτου, ἐπεύχονται αὐτοῖς οἱ τοῦ μαγλαβίου καὶ οἱ τῆς ἐταιρείας, οἱ δὲ δεσπότες ἐξέρχονται τὴν μέσσην τοῦ αὐτοῦ τρικλίου....

2) По эти два столба стояли при выходѣ изъ Триклина 19 аккувитовъ въ портикъ и отличаются отъ тѣхъ, которые стояли при входѣ въ Оноподъ, равно какъ и отъ тѣхъ серебряныхъ столбовъ, за завѣсою которыхъ царь переодевался. Завѣсы были, слѣдовательно, между всѣми этими парами столбовъ, украшавшихъ, очевидно, дверныя отверстія.

еще основанія для отдѣленія этого помѣщенія Большаго Триклина стѣною. Колонны съ завѣсою, за которыя заходитъ царь для переоблаченія, и ступени, по которымъ онъ спускается изъ Большаго Аккувита въ Триклинь, также не даютъ еще права представлять Большой Аккувитъ въ видѣ другой большой залы, стоящей рядомъ съ первой, т. е. Большимъ Триклиномъ. Мнѣ кажется, правильное разумѣть подъ τὸ μέγα ἀκκουβίτον отдѣленіе той же залы, находящееся на возвышеніи, въ родѣ трибуны, и назначенное для царскаго стола съ большимъ ложами при немъ для возлежащаго царя и возлежащихъ съ нимъ за столомъ, что и дало поводъ называть это возвышенное мѣсто Большимъ Аккувитомъ. На такое возвышенное положеніе царскаго стола указываетъ описаніе ввода чиновъ, приглашенныхъ для обѣда за царскимъ столомъ въ залѣ 19 аккувитовъ въ день Рождества Христова. По знаку пренозита, стоящаго вверху, чиновъ вводитъ касприсіи (castrensis) и доводитъ до трехступеннаго возвышенія (II, 52, 742), на которое они входятъ, чтобы сѣсть за столъ, почему сидящіе за царскимъ столомъ называются друзьями верхняго аккувита (οἱ τοῦ ἄνω ἀκκουβίτου φίλοι, I, 26, 146) въ противоположность сидящимъ за нижними столами, за которыми сидѣли низшіе чины и бѣдные или нищая брагія (εἰς τοὺς κάτω ἀκκουβίτους καθέζονται οἱ διὰ Χριστοῦ ἡμῶν ἀδελφοί I, 72, 362)¹⁾.

Что-же касается до серебряныхъ столбовъ, за которыми царь переоблачается, то они могли быть и не при входѣ на это возвышеніе, а въ глубинѣ его или на одной изъ сторонъ, при входѣ въ нишу, камару или какое нибудь подобное помѣщеніе, которыми любили украшать въ то время залы и которыя упоминаются почти во всѣхъ залахъ, въ томъ числѣ и въ Палатѣ 19 аккувитовъ (II, 15, 577, 589).

Изъ этого возвышеннаго отдѣленія Палаты 19 аккувитовъ былъ ходъ въ Октагонъ или Кигонъ и храмъ св. Стефана, а съ другой стороны въ Трибуналъ, такъ что изъ Трибунала можно было войти въ Большой или царскій Аккувитъ, а чрезъ него въ Триклинь 19 аккувитовъ (I, 41, 214).

---

1) Кромѣ того необходимо замѣтить, что Палата 19 аккувитовъ не представляла собою такого простаго четырехугольника, какъ изображаетъ ее Лабартъ на своемъ планѣ. Такъ какъ въ Придворномъ Уставѣ упоминаются «служащіе въ камарахъ», Палаты 19 аккувитовъ (οἱ ὑποστυλῶντες εἰς τὰς κληῖρας τῶν ἐν' ἀκκουβίτων II, 15, 577, 589), то необходимо признать, какъ справедливо замѣтилъ Паспати (Ανάκτορα), 229), что въ Палатѣ 19 аккувитовъ были камары. Другими словами, въ Палатѣ 19 аккувитовъ главная зала, по всей вѣроятности, покрыта была сводомъ, опиравшимся на столбы, между которыми были арки, открывавшія входъ въ покрытыя сводомъ пространства (κληῖραι), а за камарами, подобными камарамъ Хрисотриклна, было вѣроятно еще боковыя помѣщенія, доходившія до внѣшнихъ стѣнъ Палаты.

На смежность св. Стефана Дафны, Октагона и Китона съ Палатою 19 аккувитовъ и въ частности съ Большимъ Аккувитомъ указываютъ непосредственные переходы изъ одного въ другой. Кромѣ приведеннаго уже мѣста изъ пасхальнаго обряда (I, 1, 22), въ которомъ говорится о переходѣ царя изъ Китона въ Палату 19 аккувитовъ, на смежность этихъ построекъ указываетъ шествіе царей изъ Ипподрома въ Китонъ Октагона, а оттуда въ Палату 19 аккувитовъ, гдѣ цари садились за столъ, а послѣ обѣда вставали и, выйдя къ Китону Дафны (ἐμπροσθεν τοῦ κιτῶνος), надѣвали плащъ и уходили очевидно чрезъ Китонъ и Августей въ богохранимый дворецъ, т. е. въ Золотую Палату и внутренніе покои (I, 72, 362—363). На близость св. Стефана Дафны къ Палатѣ 19 аккувитовъ указываетъ очень ясно то обстоятельство, что въ Крещеніе, когда, послѣ обѣди, происходитъ угощеніе духовенства съ патріархомъ во главѣ въ Палатѣ 19 аккувитовъ, патріархъ въ храмѣ св. Стефана снимаетъ предъ обѣдомъ, послѣ моливы, омофоръ, а послѣ обѣда опять надѣваетъ его, а такое разоблаченіе и облаченіе происходило обыкновенно въ смежныхъ помѣщеніяхъ; напр., предъ обѣдомъ и послѣ обѣда въ Хрисотриклинѣ, патріархъ, какъ мы видѣли, дѣлалъ это въ одной изъ его камаръ. Облачившись въ омофоръ въ храмѣ св. Стефана, патріархъ выходитъ въ Октагонъ и встрѣчается здѣсь съ царемъ, который проходитъ сюда изъ Палаты 19 аккувитовъ, и потомъ оба выходятъ въ Августей, откуда расходятся въ разныя стороны (I, 26, 146; ср. II, 52, 754). Все это ясно показываетъ непосредственную смежность этихъ помѣщеній съ Палатою 19 аккувитовъ.

Съ другой стороны къ Палатѣ 19 аккувитовъ прилегалъ Трибуналъ, въ который и проходятъ царь и патріархъ чрезъ эту палату, войдя въ нее чрезъ Дафну, царь, безъ сомнѣнія, чрезъ Октагонъ и Китонъ, а патріархъ чрезъ храмъ св. Стефана (I, 43, 219; I, 44, 225), для производства въ кесари и нобилиссимы, каковой обрядъ производился въ Трибуналѣ 19 аккувитовъ или Арси, хотя раньше бывали случаи производства и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ храмѣ св. Стефана Дафны, вмѣстѣ съ коронаціею въ цари Ираклеона, братъ его Давидъ былъ произведенъ Иракліемъ въ кесари (II, 27, 627).

Трибуналъ 19 аккувитовъ, какъ и всѣ трибуналы, состоялъ вѣроятно изъ открытой обтирной площади — пола, который, быть можетъ, и назывался собственно агеа, ἄρχα, и возвышеннаго мѣста — трибуны, которая представляла собою, повидимому, площадку (τὸ ἡλικχόν или ἐξάερων) Палаты 19 аккувитовъ; быть можетъ также, что трибуна была только продолженіемъ этой площадки.

Верхняя площадка отдѣлялась отъ площади пола рѣшеткою (τὸ κάγκελ-

λου) и сообщалась съ ней лѣстницею или широкими ступенями, подобными тѣмъ, какія ведутъ на солею.

Изъ портика Палаты 19 аккувитовъ входили на эту площадку чрезъ большой пилонъ: такъ идутъ въ коронацію царицы высшіе чины и становятся частію на площадкѣ съ обѣихъ сторонъ ея, частію на лѣстницѣ, ведущей въ нижнюю площадку, между тѣмъ какъ военные чины съ знаменами, крестами и хоругвями ¹⁾ и члены партій цирка становятся въ самомъ Трибуналѣ, гдѣ находятся также гвардейскіе отряды и масса гражданъ (τὸ δὲ λοιπὸν τοῦ λαοῦ τῆς πόλεως καὶ τῶν ταγματῶν καὶ τῶν νομάρχων καὶ τὰ σκεύη πάντα ἐτοιμάζονται εἰς τὸ τριβουνάλιον τῶν ἐν' ἀκκουβίτων I, 40, 204).

Если таково было дѣйствительно устройство Трибунала Арси, бывшаго рядомъ съ Палатою 19 аккувитовъ, т. е. если площадка (τὸ ἡλιακόν) этой палаты составляла, такъ сказать, трибуну этого Трибунала, которая была, слѣдовательно, открытою, какъ и нижняя площадь его, называвшаяся, быть можетъ, первоначально Арсею (Агеа, Ἀρχαία), то Трибуналъ этотъ очень походилъ на подобныя же площадки — иліаки, примыкавшіе, какъ мы видѣли, къ другимъ большимъ заламъ, какъ Хрисотриклинъ, Триконхъ, Юстиніанъ, съ тою только разницею, что въ Трибуналѣ Арси не было фонтана, не было фіалы ²⁾. При такомъ сходствѣ Трибунала Арси съ иліаками другихъ тропныхъ залъ нѣтъ ничего удивительнаго въ извѣстіи о томъ, что въ этомъ Трибуналѣ или Арсѣ до постройки специальныхъ фіалъ Юстиніаномъ II происходили пріемы партій Цирка въ тѣ дни и праздники, въ которые, съ постройкою этихъ фіалъ, производились потомъ въ нихъ, а съ постройкою Триконха и его фіалы въ этой послѣдней, сначала только въ случаѣ дурной погоды, а затѣмъ и въ хорошую, вслѣдствіе чего специальные, собственные фіалы Прасиповъ и Венетовъ были оставлены, какъ была для нихъ оставлена въ свое время Агеа. Значеніе Трибунала Арси отъ этого перенесенія не умалилось: онъ по прежнему былъ мѣстомъ большихъ собра-

1) Это описаніе Трибунала составлено на основаніи обрядовъ коронаціи царицы I, 40, 204 и I, 41, 209—211. Ср. обряды производства кесаря (I, 43, 218—221) и нобилиссима (I, 44, 225—227). — Тождество Арси и Трибунала собственно видно изъ параллельныхъ мѣстъ: τὰ γραδῆλια τῆς Ἀραίης (р. 218; ср. II, 27, 628) ἔνθεν καχεῖθεν τοῦ ἡλιακοῦ = τὰ γραδῆλια τοῦ Τριβουναλίου ἔνθεν καχεῖθεν τοῦ ἡλιακοῦ, р. 226. — διὰ τοῦ μέσου πολλῶν, р. 210 = διὰ τῶν μέσων πολλῶν р. 226 (ad finem).

2) Такое устройство Трибунала подтверждается и нѣкоторыми извѣстіями, приведенными Дюканжемъ. Этотъ трибуналъ называется иногда ὑπάρχος αὐλή, изъ чего Дюканжъ справедливо заключаетъ, Tribunal iste erectum fuisse in atrio subdiali Palatii novem decem accubitorum, a quo Tribunal τῶν ἐννέξ ἀκκουβίτων appellatum fuit. Constantinop. Christ., lib. II, р. 109 et ad finem.

ній и важныхъ актовъ, какъ коронаціи царицы и кесаря и производства нобилиссима, а иногда и коронаціи царей¹⁾.

Къ сожалѣнію, точныхъ указаній на устройство этого Трибунала и положеніе его среди другихъ окружающихъ его и прилежающихъ къ нему зданій не имѣется. Кромѣ приведенныхъ уже указаній на его положеніе относительно Триклина 19 аккувитовъ и его портика, мы знаемъ, что иліакъ — трибуна сообщался дверью съ Триклиномъ кандидатовъ²⁾, а самый Трибуналь, подобно тому, какъ Консисторія примыкала къ Триклину кандидатовъ, примыкалъ къ такъ называемымъ Лихнамъ и помѣщеніямъ для гвардейскихъ отрядовъ, такъ называемымъ Школамъ, такъ что цари, шествуя въ храмъ св. Софіи или изъ него, шли обыкновенно чрезъ Трибуналь³⁾ и здѣсь на пути въ св. Софію происходилъ первый пріемъ Венетовъ, а на возвратномъ пути изъ св. Софіи послѣдній пріемъ тѣхъ-же Венетовъ. Въ Трибуналь собиралось много разнаго рода людей, которые участвовали въ при-

1) На обычай производства въ Трибуналь кесарей и нобилиссимовъ указываютъ обряды этихъ производствъ, сохранившіеся въ сборникѣ Константина Багрянороднаго. Факты коронаціи въ Трибуналь царей указаны Дюканжемъ I. с. Коронаціи царицы происходила собственно въ Августеѣ, какъ видно изъ обрядовъ гл. 40 и 41, а въ Трибуналь являлась царица послѣ коронаціи и показывалась здѣсь военнымъ чинамъ, членамъ партій Ипподрома и представителямъ города. Но иногда и самая коронаціи царицы происходила въ Трибуналь, какъ и производство кесаря и нобилиссима, — обряды, весьма сходные и отличающіеся только предметами облаченія. О собраніяхъ разныхъ чиновъ въ Трибуналь во время праздничныхъ выходовъ, царя будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ, при обзорѣ помѣщеній отъ Консисторіи до Халки.

2) Въ этой двери при возвращеніи царя изъ св. Софіи стоятъ органщики и играютъ на органѣ, I, 1, 20.

3) Хотя въ обрядахъ шествія этотъ Трибуналь не называется Трибуналомъ 19 аккувитовъ или Трибуналомъ Арей, какъ онъ именуется иногда въ обрядахъ коронаціи царицы и производства въ кесари и нобилиссимы, а называется просто Трибуналомъ, тѣмъ не менѣе Трибуналь, являющійся мѣстомъ совершенія сейчасъ названныхъ обрядовъ и Трибуналь, чрезъ который царь ходилъ въ св. Софію и обратно, безъ всякаго сомнѣнія былъ одинъ и тотъ-же, а не два отдѣльных помѣщенія, какъ думаетъ Лабартъ, полагающій, что трибуналь устраивался временно на иліакѣ 19 аккувитовъ. Въ пользу этого говоритъ то обстоятельство, что положеніе того и другаго Трибунала, по указаніямъ обрядовъ, совпадаетъ: и тотъ и другой находились между Триклиномъ 19 аккувитовъ и тѣми помѣщеніями или переходами (діаватиками), по которымъ царь шелъ въ св. Софію, слѣдовательно, приблизительно въ томъ мѣстѣ, въ которомъ Лабартъ помѣщаетъ Трибуналь у Лихнъ, но только этотъ Трибуналь нужно привести въ связь съ иліакомъ или эксасромъ (ἐξάσρον). Триклина 19 аккувитовъ, откуда царица шла въ Трибуналь. У Лабарта къ сожалѣнію Трибуналь 19 аккувитовъ игнорируется, а вмѣсто него является только иліакъ Палаты 19 аккувитовъ, зато Трибуналь у Лихнъ ставится отдѣльно отъ иліака Палаты 19 аккувитовъ, сливаясь въ одно съ Лихнами, хотя Лихны составляли только смежное помѣщеніе съ Трибуналомъ, какъ мы увидимъ ниже. Паспати думаетъ, что Трибуналь былъ только частью Лихнъ (λίχνητος, 236; Labarte, Palais, 128). На планѣ же у Паспати Трибуналь отождествляется съ Триклиномъ кандидатовъ (№ 56). Какъ все это примиряется у самого Паспати, понять трудно.

вѣстствіи и встрѣчѣ царя; здѣсь же стояли обыкновенно иноземные послы и другіе знатные иностранцы, допущенные или приглашенные созерцать торжественное шествіе византійскихъ царей.

ГЛАВА IV.

Консistorія, Магнавра, храмъ Господа, Триклины Кандидатовъ и Экскувитовъ, Школы и Халка.

Въ большіе праздники, когда совершались выходы въ св. Софію, цари, облачившись въ Октагонѣ, проходили черезъ Августей, его портикъ, или Золотую Руку, въ Оноподъ, а оттуда шли черезъ Консistorію, Триклинь, или Галлерею (μάκρων) Кандидатовъ, комнату съ куполомъ на восьми колоннахъ, Триклинь Экскувитовъ, черезъ Ликны и Трибуналъ, Триклинь Школъ и Халку и черезъ большія ворота Халки выходили на площадь Августеонъ или черезъ малыя желѣзныя ворота и такъ называемый Хитъ Халки проходили въ св. Кладезъ, находившійся на южной сторонѣ храма св. Софіи. Въ обрядахъ шествій царей эти помѣщенія называются обыкновенно не всѣ, какъ и помѣщенія отъ Христотриклина до Августей, а то одни, то другія, причемъ болѣе важныя и большія чаще, менѣе важныя рѣже¹⁾.

1) Подробно этотъ путь описанъ въ общемъ обрядѣ большихъ выходовъ I, 1, 10—14; короче описано обратное шествіе, *ibid.*, p. 19—20; ср. 27; на пути въ св. Софію въ Пасхальномъ обрядѣ упоминаются Консistorія, затѣмъ царь διέρχεται διὰ τῶν ἐκκουβίτων καὶ τῶν σχολῶν καὶ ἐξέρχεται τὴν μεγάλην πόλιν (I, 9, 68), возвращается черезъ μεγάλην πόλιν, потомъ идетъ διὰ τὰ τῶν σχολῶν καὶ τῶν ἐκκουβίτων (*ibid.*, 69); въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли царь идетъ черезъ Консistorію, διὰ τ. ἐκκουβίτων καὶ τῶν σχολῶν καὶ τῆς Χαλκῆς (I, 10, 73), возвращается на лошади черезъ куртины до большой двери Экскувитовъ, потомъ проходитъ черезъ Экскувитовъ и храмъ Господа, по его діаватикамъ въ полукругъ Триконха, а оттуда черезъ діаватики 40 мучениковъ въ Христотриклинь (*ibid.* 84; ср. I, 1, 32). Въ Антипасху черезъ Консistorію и школы (I, 16, 98). Въ Пренолоvení царь выходитъ изъ дворца и возвращается въ него совершенно также, какъ возвращается въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли (I, 17, 99 и 107). Въ Крестовоздвиженіе царь проходитъ въ св. Софію тоже черезъ діаватики (I, 22, 125), а возвращается черезъ малую дверь Халки, Школы, Экскувитовъ и Консistorію (*ibid.* 127). Въ Рождество Христово царь идетъ черезъ Консistorію, Экскувитовъ, Школы и большія ворота Халки (I, 23, 130—132); возвращается черезъ св. Кладезъ, Школы, Экскувитовъ и Консistorію (I, 23, 135—136). Въ Крещеніе идетъ черезъ Консistorію, Экскувитовъ и Школы (I, 26, 144), возвращается черезъ большія ворота Халки, Школы, Экскувитовъ и Консistorію (146). Въ Недѣлю Православія въ св. Софію царь идетъ тайно черезъ діаватики и Магнавру (I, 28, 157), возвращается черезъ Хитъ и малую дверь, Школы, Экскувиты и Консistorію (159). Въ Благовѣщеніе царь проходитъ черезъ Консistorію, Экскувиты, Школы и великую дверь Халки (I, 30, 163); возвращается черезъ храмъ Господа (p. 168). Въ Великую Субботу царь проходитъ черезъ Консistorію,

Консисторія. Консисторією (*consistorium*) назывался, какъ извѣстно, совѣтъ Императора, состоявшій изъ высшихъ и приближенныхъ сановниковъ. Этотъ совѣтъ мало по малу захватывалъ въ кругъ своей дѣятельности все больше и больше дѣлъ и, расширяясь численно въ своемъ составѣ, сталъ представлять собою, вмѣсто утратившаго всякое значеніе сената, высшее учрежденіе имперіи¹⁾. Во времена Константина Багрянороднаго Консисторією называлось собраніе чиновъ всѣхъ или нѣкоторыхъ, стоящихъ въ извѣстномъ іерархическомъ порядкѣ, такъ что *ἵστανται κομιστώριον* означаетъ просто: становятся въ должномъ порядкѣ, соотвѣтственно рангу, будетъ ли то собраніе всѣхъ чиновъ или только нѣкоторыхъ²⁾. Въ

Экскувиты, Школы и малую дверь Хита Халки (I, 35, 181). Въ обрядѣ коронаціи, кромѣ Консисторіи, упомянуты только Школы (I, 38, 192). Въ день триумфа царь проходитъ чрезъ Консисторію, и оттуда *διέρχεται τὰ διαβατικά, ἥρουν τὰ ἐκσκούβια, τὰς σχολάς, τὴν Χαλκὴν* (II, 19, 608).

Подобно царю, ходили въ св. Софію вповь произведенные сановники: патрикій проходитъ чрезъ Консисторію, Макронъ Кандидатовъ, бронзовыя двери куртинъ, Школы и Хитъ Халки (I, 47, 239—240), по другому обряду (I, 48, 250) чрезъ Консисторію, Экскувиты, Школы и Халку, а по актологіи чрезъ Макронъ Кандидатовъ, бронзовыя двери куртинъ, Школы и Хитъ Халки (250—252); патрикій воста проходитъ мимо Консисторіи чрезъ Макронъ Кандидатовъ, Экскувиты, Школы и Хитъ Халки (I, 51, 260); инархъ проходитъ чрезъ Экскувиты и Школы (I, 52, 264), а по актологіи, гдѣ шестіе указано подробнѣе, чрезъ Макронъ Кандидатовъ, бронзовыя двери куртинъ, Лихны, Школы и Хитъ Халки (I, 53, 265—268). Обратнымъ путемъ чрезъ Халку, Школы и Трибуналъ шли Сарацинскіе послы (II, 15, 579), для пріема которыхъ Халка, Тринклигъ Школъ, Экскувитовъ и Кандидатовъ и Трибуналъ были украшены и увѣшаны разными драгоцѣнными предметами (II, 15, 572—573).

1) Относительно *Consistorium* см. Jac. Gutheri de officiis domus Augustae lib. I, c. XVII слѣд. (въ *Novus Thesaurus Antiquitatum Romanarum congestus* a A. H. de Sallengre, tom. III, p. 319 слѣд. in Grovii et Gronovii ad antiquit. Graec. et Rom. supplementis, tom. III. Venet. 1735). Gothofredi, Cod. Theod. t. II, p. 95 ad legem de comitibus consistorianis. Pauly, Realencyclop. II, 596; Eduard Cuq. Le Conseil des Empereurs (Extrait des mémoires présentés à l'Académie des inscriptions et belles lettres). Paris, 1884.

2) Такъ, напр., церемоніи съ сенціаріями составляютъ консисторію II, 2, 523. Синклитики *ἵστανται κομιστώριον ἐν τῷ Μεγάλῳ Κομιστώριῳ* I, 44, 232.—Патрикін, ипаты и пр. *ἵστανται κομιστώριον*, I, 44, 230. Ср. I, 38, 192.—Въ Консисторіи собирались чины и привѣтствовали царя при шествіяхъ его въ св. Софію и обратно: I, 1, 10, 20 и 27; I, 9, 63—69; I, 10, 73; I, 16, 98 (*ἵστανται ὕπατοι κομιστώριον καὶ οἱ λοιποὶ συγκλητικά*) и пр. (см. выше).—Въ Консисторіи производились магистры, какъ указано въ обрядѣ производства ихъ I, 46, 232 и 234, почему это зданіе и зала называется иногда заломъ или Палатою, гдѣ производятся магистры и гдѣ стоитъ Кампанкій (τῷ Τριχλίνῳ ἐν ᾧ καὶ κληρούχων ἵσταται καὶ οἱ μάλιστα γίνονται II, 15, 584 и 595), т. е. балдахинъ или киворій надъ царскимъ мѣстомъ. Въ виду такого названія Консисторіи, явившагося очевидно благодаря постоянному, исконному обычаю совершать здѣсь обрядъ производства въ магистры II, 52, 710—711 вмѣсто *χρυσωστωρίων* нужно читать безъ сомнѣнія *Κομιστώριον*. Здѣсь рѣчь идетъ объ отличительныхъ знакахъ магистра и говорится что они даютъ рукою царя *ἐπὶ τοῦ χρυσωστωρίου*. Reiske пытался, какъ онъ самъ говоритъ (Comment p. 831), разными способами объяснить это загадочное названіе и пришелъ къ заключенію, что здѣсь надо читать *χρυσωστωρίῳ* и понимать не иначе, quam sola plena statuis aliisque imaginibus aureis. На это искусственное и ничѣмъ недоказанное предположеніе навело Reiske написаніе *χρυσωστωρίῳ* II, 15, 748, lin. 23, гдѣ

числѣ зданій Большаго дворца въ Константинополѣ для большихъ собраній членовъ Консistoriи и вообще высшихъ чиновъ имперiи было особое зданіе съ тронною залою для лѣтнихъ и зимнихъ собраній, которое и называлось Консistorіею, подобно тому, какъ въ Римѣ зданіе или Палата, имѣвшая такое же назначеніе, называлась или также *consistorium*, или *auditorium*¹⁾.

Зданіе Консistoriи состояло изъ двухъ главныхъ отдѣленій или залъ: одна большая назначалась для большихъ собраній и лѣтнихъ засѣданій, другая меньшая для зимнихъ²⁾. Въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго играетъ роль и постоянно упоминается большая Консistoriя, между тѣмъ какъ зимняя упоминается довольно рѣдко³⁾. Большая Консistoriя сдѣлана была

говорится объ обѣдѣ, который царь давалъ духовенству въ 6-й день Рождественскихъ праздниковъ въ Палатѣ 19 аккувитовъ. Въ этотъ день, говоритъ атраклинъ Филовей, бѣдныя (οἱ πένυτες обыкновенно приглашавшіеся къ праздничнымъ царскимъ обѣдамъ) обѣдаютъ ἐν τῷ χρυσοῖστῳρίῳ. Положимъ, что здѣсь написано названіе мѣста, гдѣ обѣдали бѣдные, правильно. Но что это за помѣщеніе? Гдѣ оно находилось? Да и почему бѣдные въ этотъ день обѣдали въ залѣ, уставленной золотыми статуями? Вмѣсто всѣхъ этихъ догадокъ Reiske слѣдовало бы посмотрѣть обряды производства въ магистры. Изъ этихъ обрядовъ (I, 46 231—233; 234—236) ясно видно, что Филовей перечисляетъ тѣже знаки отличія, которые здѣсь подаетъ царь магистру, и что, очевидно, Филовей разумѣетъ ту же Консistoriю, въ которой всегда производились магистры (ср. I, 26, 144). Очевидно, слѣд., что вмѣсто ἐν τῷ χρυσοῖστῳρίῳ слѣд. читать ἐν τῷ Κονσιστορίῳ. Точно также и во второмъ мѣстѣ, соблазнившемъ Reiske, т. е. II, 52, 748, слѣдуетъ читать ἐν τῷ Κονσιστορίῳ, такъ какъ, за множествомъ приглашенныхъ, въ Палатѣ 19 аккувитовъ мѣсто для бѣдныхъ не оказывалось и они обѣдали въ Консistoriи, гдѣ была, какъ мы сейчасъ увидимъ, особая столовая, такъ называемый Дельфакъ (Δέλφας). А между тѣмъ Reiske былъ близокъ къ истинѣ; потому что въ числѣ его предположеній, которыя онъ потомъ оставилъ, было и чтеніе χρυσοκονσιστορίον. Если бы онъ сравнилъ вышеназванные обряды, то по всей вѣроятности не сказалъ бы, что эта конъектура ему nunc merito displicet, и возстановилъ бы правильное чтеніе, тѣмъ болѣе, что съ палеографической точки зрѣнія изъ κονσιστορίον гораздо легче могло выйти ошибочное написаніе χρυσοῖστῳρίον, чѣмъ изъ χρυσοκονσιστορίον, а обычай называть Консistoriю Триклиномъ, въ которомъ производятся магистры, дѣлаетъ чтеніе Κονσιστορίον единственно возможнымъ, между тѣмъ какъ принятое Reiske χρυσοῖστῳρίον представляетъ собою небывалое и трудно объяснимое съ этимологической стороны слово, не говоря уже объ археологической. Въ прежнее время въ Консistoriи принимали пословъ (I, 89, 405) и происходили другія торжественныя и важныя засѣданія, происходившія во время написанія обрядовъ, вошедшихъ въ составъ Придворнаго Устава, въ другихъ зданіяхъ и залахъ.

1) О названіяхъ: *consistorium* и *auditorium* см. *Cuq, lib. cit.* p. 480. Приведенный авторомъ обрядъ приѣма персидскихъ пословъ принадлежитъ ко времени Юстиніана и взятъ изъ сочиненія современника Юстиніана, Петра Магистра, περὶ πολιτικῆς καὶ καστροφίας. См. Reiske, Praef. ad Cerim. Const. Porphyrogg. XVI слѣд. Ср. Nicolai, Griech. Literaturgeschichte III, 50.

2) Консistoriя описывается Лабартомъ, Palais, p. 124—127, Паспати, 'Ανάκτορ, σελ. 222—223. Крестъ св. Константина Великаго сохранялся не въ Консistoriи, какъ думаетъ г. Паспати, а въ храмѣ св. Стефана Дѣфны, какъ это ясно указано I, 1, 8 (ad finem) Въ Консistoriо этотъ крестъ, какъ и жезлъ Моисея, приносился для несенія его предъ царемъ во время шествія въ храмъ. Ср. II, 40, 640.

3) Въ обрядѣ приѣма персидскихъ пословъ большая Консistoriя называется μέγα θειρόν Κονσιστορίον, а зимняя μικρόν Κονσιστορίον (I, 89, 405, 407). Въ этой зимней Конси-

въ видѣ тронной залы съ трибуною и пульпитомъ, на которомъ въ случаѣ надобности помѣщался тронъ царя и который покрытъ былъ особымъ балдахиномъ (κιβώριον, χαμηλάκιον). Подъ этимъ балдахиномъ становился царь, когда входилъ въ Консistoriю, а собравшіеся здѣсь чины падали ницъ и, вставши, говорили многолѣтіе (πολυχρόνιον). Ступени этого пульпита или возвышенія, на которое ставился тронъ для торжественныхъ засѣданій, такъ, напр., для производства въ магистры (I, 46, 235), были порфировыя и производимый въ магистры поднимался на нихъ, падалъ къ подножію и цѣловалъ царя въ ногу.

Изъ Онопода, который отдѣлялъ Консistoriю отъ Августея, вела тройная дверь (τρίθυρον), т. е., вѣроятно, три однополотенныя бронзовыя двери¹⁾. Послѣ поклоненія чиновъ въ Оноподѣ, стоявшіе здѣсь справа и слѣва спаріи и спаро-кандидаты входятъ въ правую и лѣвую дверь Консistoriи и спускаются по ступенямъ съ правой и лѣвой стороны, а магистры и патрикіи, стоявшіе прямо противъ царя въ два ряда, идутъ въ такомъ же порядкѣ чрезъ среднюю дверь и, войдя въ нее, сходятъ также по ступенямъ съ правой и лѣвой стороны отъ пульпита. За ними идетъ царь съ кувукліемъ также чрезъ среднюю дверь, сходитъ по ступенямъ прямо и идетъ на пульпитъ, на порфировую плиту, подъ балдахинъ (I, 9, 63; тоже I, 10, 73; I, 23, 130; ср. I, 1, 11). Изъ этого описанія входа въ Консistoriю Лабартъ справедливо заключаетъ, что полъ Консistoriи былъ ниже пола Онопода, потому, войдя въ двери Консistoriи, не только чины, которые должны стоять на полу, спускаются по лѣстницѣ, но и царь съ кувукліемъ, останавливаясь на возвышеніи, сходятъ также по лѣстницѣ.

На противоположномъ концѣ Консistoriи, примыкавшемъ къ Макрону или Триклину Кандидатовъ, было также 3 двери, но не бронзовыя, а слоновыя, т. е. отдѣланныя слоновою костью. Когда въ Консistoriи назначалось торжественное засѣданіе, то эти слоновыя двери (οἱ τρεῖς πυλώνες οἱ ἐλεφάντινοι τοῦ Κομιστωρίου ἀσφαλίζονται), равно какъ и всѣ другія, съ вечера запирались и охранялись силенціаріями и хосваятами, чтобы никто не смѣлъ входить туда, когда тамъ поставленъ былъ царскій тронъ (I, 46, 234).

сторiи (ἐν τῇ χειμαρύνῃ Κομιστωρίῳ) облачается вновь произведенный магистръ (I, 46, 233 и 235), а производство совершается ἐν τῇ μετέλῳ Κομιστωρίῳ (р. 232). Въ этой же зимней Консistoriи облачается и пархъ. Въ обрядѣ приема пословъ упоминается еще ἀντικονιστώριον, которая очевидно была предъ входомъ въ Большую Консistoriю (I, 89, 404).

1) Какъ τὸ μονόθυρον означаетъ одностворчатую, однополотенную дверь, такъ τρίθυρον по всей вѣроятности означаетъ три рядомъ стоящія однополотенныя двери. Противоположныя имъ слоновыя двери, безъ сомнѣнія, двухполотенныя обыкновенныя, хотя ихъ тоже было 3, не называются τρίθυρον, а πύλαι или πυλώνες (I, 46, 234).

Въ виду предстоящаго впуска чиновъ чрезъ завѣсу, слоковыя двери завѣшивались завѣсами. На другой день церемоніарій за слоковыми дверьми въ Макропѣ Кандидатовъ разстаниавливалъ чиновниковъ и сановниковъ на отдѣленія (βῆλα) для ввода ихъ чрезъ среднюю дверь¹⁾. Когда царь возвращался въ Хрисотриклинъ чрезъ храмъ Господа, входъ въ который былъ близъ слоковыхъ дверей Консистеріи, то здѣсь, у слоковыхъ дверей, стояли нѣкоторые чины, послѣдній разъ привѣтствовавшіе царя.

Кромѣ этихъ дверей, въ большой залѣ Консистеріи были еще двери въ примыкавшую къ Консистеріи столовую (Δέλφαξ I, 46, 234; ср. I, 92, 421)²⁾.

По Обрядамъ Константина Багрянороднаго видно, что Консистерія, кромѣ собранія чиновъ во время выходовъ, какъ было замѣчено, служила еще для производства магистровъ или во время выходовъ, или въ особые, для того каждый разъ назначенные дни, вѣроятно по традиціи, почему и называется иногда палатою, въ которой производятся магистры. Но въ прежнее время, напр., при Юстиніанѣ, какъ видно изъ обряда приѣма персидскихъ пословъ, она служила и для приѣма пословъ³⁾. Во времена Константина Багрянороднаго и раньше его приѣмъ пословъ и другія, особенно многочислыя, собранія происходили въ особой залѣ или палатѣ, стоявшей недалеко отъ Консистеріи, такъ называемой Магнаврѣ, съ которой мы обстоятельно познакомимся со временемъ, когда будетъ рѣчь объ большихъ приѣмахъ, тамъ совершавшихся, а теперь пока достаточно будетъ сказать, что *Магнаврою* или *Манаврою* (Μαγναύρα, Μανναύρα Μανναύρα)⁴⁾ называлась самая большая тронная и приѣмная Палата, устроенная также, какъ и

---

1) Для приѣма Персидскихъ пословъ при Юстиніанѣ вѣшались βῆλα ἐλοσθήριαх (I, 89, 405), а если послы приводили въ подарокъ лошадей, то лошади приводились къ дверямъ, которыя всѣ растворялись, чтобы лошадей можно было видѣть царю и чинамъ, находящимся въ Консистеріи (ibid.).

2) Лабартъ (Palais, 125) смѣшиваетъ Δέλφαξ съ Аристиріемъ Хрисотриклина. Если ужинъ въ Аристиріи давался послѣ приѣма и пьески чиновъ въ Мистической Фіалѣ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ давался въ помѣщеніи, ближайшемъ къ этой Фіалѣ, тѣмъ болѣе что между пьеской и ужиномъ проходитъ довольно времени (3 часа) для того, чтобы перейти изъ одного помѣщенія въ другое. Кромѣ того въ Аристиріи угощались не всѣ чины, а только самые приближенные (II, 18, 602) и преимущественно родственники царя. Наконецъ, Консистерія и Дельфакъ близки къ Мистической Фіалѣ на планѣ самаго же Лабарта, а на самомъ дѣлѣ эти помѣщенія были, быть можетъ, гораздо дальше, и во всякомъ случаѣ не ближе, чѣмъ Хрисотриклинъ, частію котораго былъ Аристирій.

3) См. выше примѣч., въ которомъ указаны обряды этихъ дѣйствій.

4) О Магнаврѣ см. Лабарта, Palais, p. 121—124; 185—195. Паспати, Ἀνάκτορα, т. I, 280 слѣд. Хотя въ нѣкоторыхъ пунктахъ я не согласенъ съ Лабартомъ и Паспати, но какъ подробное описаніе Магнавры, такъ и разборъ ихъ изложенія считаю болѣе удобнымъ отложить до описанія торжественныхъ приѣмовъ въ Магнаврѣ.

другія подобныя ей тронныя залы, т. е. она имѣла восточную тронную конху, полъ которой на нѣсколько ступеней былъ выше пола остальной залы; въ ней были камары, въ одной изъ которыхъ былъ покой (κατῶν) для царя, когда онъ туда приходилъ и долженъ былъ дожидаться окончанія приготовленій къ приему. Съ западной стороны въ Магнавру вела широкая лѣстница съ портикомъ. Магнавра находилась близъ Консистеріи и Триклина или Макрона Кандидатовъ, съ которымъ она соединялась посредствомъ колоннады, между тѣмъ какъ съ храмомъ Господа, примыкавшимъ тоже къ Триклину Кандидатовъ своимъ западнымъ фасадомъ, т. е. паронкомъ, Магнавра соединялась посредствомъ особыхъ переходовъ, шедшихъ чрезъ нѣсколько промежуточныхъ зданій (Сакелла и Оатъ, Σακέλλη, Ὀατον) и выводившихъ отъ храма Господа на иліакъ Магнавры. Отсюда эти переходы шли къ юговосточнымъ пристройкамъ храма св. Софійи и заканчивались деревянной лѣстницею, по которой можно было подняться въ правую верхнюю галерею (катихуменіи) св. Софійи. Эти переходы, шедшіе отъ Магнавры, имѣли два этажа и переходы втораго этажа называются верхними переходами¹⁾).

Такъ какъ между храмомъ св. Софійи и Магнаврою никакихъ зданій не упоминается, то можно думать, что Магнавра была ближайшимъ зданіемъ Большаго Дворца, стоявшимъ не далеко отъ юговосточнаго угла св. Софійи и прилегавшихъ къ нему Патріаршихъ Палатъ.

Отъ Консистеріи до Халки. Изъ Консистеріи чрезъ слоновыя двери выходили въ Триклинъ Кандидатовъ (I, 1, 11), который, вѣроятно, имѣлъ форму длинной галереи, почему и называется иногда Макрономъ (μάκρων) Кандидатовъ. Лабартъ, какъ въ текстѣ (Palais, 118), такъ и на планѣ (№ 31) отличаетъ Макронъ отъ Триклина, разумѣя подъ первымъ узкую галерею, огибающую Консистерію съ западной и сѣверной стороны, а къ

1) Магнавра и ея части упоминаются у Константина Багрянороднаго при изложеніи обрядовъ, происходившихъ въ этой Палатѣ, а именно: понедѣльника первой недѣли Великаго Поста (II, 10, 545—548); ср. I, 27, 155); 1-го января (I, 24, 137—139); вѣнчанія царей (I, 41, 213—214); избранія патріарха (II, 14, 565); приѣма пословъ (II, 15, 567—578; 583—584; 593—595, гдѣ между прочимъ говорится, что и наша княгиня св. Ольга была торжественно принята въ Магнаврѣ, какъ принимались другіе важные иностранцы и послы).

Діаватики Магнавры, по которымъ пари ходили «тайно» (μυστικῶς) въ храмъ св. Софійи, упоминаются II, 10, 548; I, 28, 157 (ὁ βασιλεὺς διέρχεται διὰ τῆς Μαγναύρας καὶ τῶν διαβατικῶν αὐτῆς τῶν ἀνωτέρων καὶ διὰ τῆς ξυλίνης σκάλας εἰσέρχεται ἐν τοῖς κατηχομενεῖσι τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας); тоже I, 22, 125; I, 50, 260. Діаватики Магнавры составляли продолженіе діаватикъ Господа на пути отъ Триконха къ храму св. Софійи, а такъ какъ отъ Триконха можно было пройти къ Хрисотриклину чрезъ діаватики 40 мучениковъ или чрезъ Идикъ и Лавзіакъ, то діаватики Магнавры можно назвать послѣднимъ звеномъ скрытаго пути по діаватикамъ отъ Хрисотриклина къ храму св. Софійи.

Триклину Кандидатовъ примыкающую съ сѣверной стороны. Но если сравнить тѣ мѣста, въ которыхъ упоминается это помѣщеніе, то мы увидимъ, что въ однихъ обрядахъ и случаяхъ оно называется Макронъ, а въ другихъ — Триклинь; но никогда не говорится, что, пройдя Макронъ, входятъ въ Триклинь или наоборотъ (см. вышеприведенныя мѣста). Что словныя двери выходили на Триклинь Кандидатовъ, это видно изъ разстановки чиновъ для приѣма Саракинскихъ пословъ: кандидаты, сказано здѣсь (II, 15, 578—9), стояли въ собственномъ Триклинѣ..., гребцы или матросы царскихъ дромонъ стояли въ этомъ же Триклинѣ, въ той его части, которая примыкаетъ къ храму Господа (ὡς πρὸς τὸ μέρος τῆς ἐκκλησίας τοῦ Κυρίου), и въ Триклинѣ, въ которомъ стоитъ балдахинъ (καμυλάριον) и производятся магистры, т. е., слѣдовательно, въ Консистеріи. Ясно, что матросы стояли въ той именно части Триклина Кандидатовъ, которая примыкаетъ къ слоновымъ дверямъ Консистеріи и храму Господа, гдѣ у Лабарта изображенъ Макронъ Кандидатовъ, который при подробномъ перечисленіи всѣхъ помѣщеній и разставленныхъ въ нихъ людей въ обрядѣ приѣма пословъ вовсе не называется, точно такъ же какъ не называется при описаніи украшеній всѣхъ помѣщеній отъ Халки до Консистеріи (р. 372). Вмѣсто Макрона здѣсь называется вездѣ Триклинь, точно такъ же какъ и въ подробномъ перечнѣ помѣщеній, которыя проходятъ царь по общему обряду большихъ выходовъ (I, 1, 11). Но этотъ же самый Триклинь Кандидатовъ въ обрядѣ производства магистровъ называется Макрономъ, хотя слоновыя двери въ самомъ началѣ обряда называются ведущими въ Триклинь Кандидатовъ (I, 46, 234). Изъ описанія же ввода чиновъ ясно видно, что Макронъ и Триклинь — одно и то же. Если же Макронъ и Триклинь — только разныя названія одного помѣщенія или залы кандидатовъ, то очевидно, выдвигать такъ Консистерію за линію Триклина Кандидатовъ, какъ она видвинута у Лабарта, нельзя; необходимо, чтобы слоновыя двери выходили на Триклинь Кандидатовъ. Да и выдвигать-то нѣтъ надобности, потому что примыкающій къ Макрону и тянущійся до Халки дворъ на планѣ у Лабарта, ради котораго онъ такъ выдвинулъ Консистерію, въ дѣйствительности не существовалъ и представляетъ собою результатъ недоразумѣнія и совершенно неправильнаго пониманія слова: «куртина» (καστίνη), подавшаго поводъ Лабарту окрестить этимъ именемъ выдуманный имъ дворъ (№ 29 А и В).

На Триклинь или Макронъ Кандидатовъ выходилъ своимъ паровкомъ или пропилеомъ храмъ Господа¹⁾, чрезъ который царь, возвращаясь на ло-

1) Храмъ Господа былъ дворцевою церковью, въ которой хранились разныя хоругви и знамена, носимыя предъ царемъ во время выходовъ (II, 41, 641). При входѣ въ этотъ

шади чрезъ Халку, проходили въ извѣстныхъ случаяхъ прямо въ Трикопхъ и чрезъ его діаватики и діаватики 40 мучениковъ въ Хрисотриклинь, не заходя въ Консistoriю и Августей (I, 1, 32; I, 10, 84; I, 17, 107, I, 30, 168), причѣмъ у 3-хъ дверей Консistoriи его дожидаются синклитики, а дальше предъ дверьми храма Господа патрикіи и стратеги.

Когда же цари въ дни большихъ выходовъ выходили изъ Консistoriи въ Триклинь Кандидатовъ, то здѣсь ожидалъ ихъ клиръ храма Господа съ крестомъ, который и подносилъ царю ризничій храма Господа для прикладыванія (I, 1, 11).

Наоборотъ, изъ Трикопха чрезъ діаватики Господа или чрезъ храмъ, или мимо его, можно было пройти въ Магнавру (II, 10, 545; II, 15, 567), или, не заходя въ нее, въ Триклинь Кандидатовъ, какъ идетъ патрикія зоста (I, 50, 260).

Въ храмъ Господа заходятъ для поклоненія въ этомъ храмѣ со свѣчами вновь произведенные сановники, и когда они выходятъ въ Триклинь или Макропъ Кандидатовъ изъ храма Господа, послѣ молитвы, то ихъ встрѣчаютъ здѣсь и привѣтствуютъ разные чиновники (I, 47, 239; I, 48, 251—252; I, 50, 261; I, 53, 265)¹).

Храмъ Господа, построенный, какъ и Магнавра, св. Константиномъ Великимъ²), до постройки храма пресвятой Богородицы Фара, былъ главнымъ дворцовымъ храмомъ, въ которомъ цари слушали церковныя службы, когда не ходили или не ѣздили въ какой нибудь другой храмъ. Въ этомъ храмѣ, по мнѣнію Лабарта, былъ убитъ во время утрени въ Рождество Христова Левъ V сообщниками Михаила II, отца Теофила, благодаря темнотѣ, благополучно пробравшимися во Дворецъ въ одеждахъ священно- и церковно служителей и скрывшими подъ ними оружіе³).

При Левѣ Мудромъ здѣсь происходило производство въ нобилиссимы

храмъ, когда шли чрезъ него для выѣзда въ какой нибудь храмъ, цари надѣвали вѣнецъ, а при возвращеніи оттуда разоблачались (I, 1, 32; I, 10, 84; I, 17, 99; I, 17, 107; I, 30, 169).

1) Храмъ Господа въ обрядахъ Константина Багрянороднаго называется *ὁ ναὸς* или *ἐκκλησίᾳ τοῦ Κυρίου*, но гораздо чаще просто *ὁ Κύριος* (I, 1, 32; I, 10, 84; I, 17, 107; I, 47, 239 и др. Подъ именемъ *ὁ Κύριος* этотъ храмъ разумѣется и у другихъ писателей, какъ видно между прочимъ изъ вышеприведеннаго описанія Анонимомъ, построекъ Теофила.—О храмѣ Господа см. Лабартъ, Palais, p. 121 слѣд.; Паспати, *Ἀνάκτορα* 223.

2) Codin., de origin p. 19 Вонн.: *ἀνήγειρε καὶ τὴν Μαγναύραν καὶ τὴν τοῦ Κυρίου ἐκκλησίαν καὶ τὸ Γενικόν καὶ τὸ Βεστιάριον...* καὶ τὸ Ὁχλόν. Тоже самое у Анонима въ Antiquit. Constantin, pars I, p. 5 (Banduri).

3) Theoph. Contin. p. 38; ср. 619; Георгія Монаха, p. 691 (Muralt). Кедринъ, II, 66—67 Вонн. Ср. Лабарта Palais, 123. Въ цитованныхъ мѣстахъ церковь однакожъ называется дворцовой церковью, безъ обозначенія болѣе точнаго.

и кесари, совершавшееся прежде въ Трибуналѣ возлѣ Палаты 19 Аккувитовъ (II, 52, 711; ср. I, 43, 217 слѣд. и I, 44, 225 слѣд.).

Изъ Триклина Кандидатовъ царь шель въ Первую Школу, помѣщавшуюся въ зданіи съ куполомъ на 8-ми колоннахъ (ἐν τῷ ὀκτακίονφ θόλῳ)¹⁾, гдѣ стоялъ прекрасный серебряный крестъ, которому цари, по обычаю, трижды поклонялись со свѣчами въ рукахъ, а потомъ входили въ Триклинъ Эккувитовъ или Эккувиты, гдѣ царей ожидали разные чиновники, стоявшіе въ нѣсколько рядовъ на скамьяхъ, хоругви, а также знамена и т. п. предметы, носимые предъ царемъ во время выходовъ (I, 1, 11—12).

Путь отъ Триклина Эккувитовъ до Триклина Школъ изображается разно: по общему обряду большихъ выходовъ, изъ Триклина Эккувитовъ царь идетъ въ Лихны, гдѣ также стоитъ серебряный крестъ, которому цари поклонялись, и здѣсь же въ Трибуналѣ, когда царь станетъ въ арку (καμάραν), его привѣтствуетъ или принимаетъ димократъ Венетовъ съ Венетами, словомъ, происходитъ первый приемъ, который продолжается до Триклина Школъ, т. е. Венеты славословятъ царя, пока онъ идетъ до Триклина Школъ чрезъ Трибуналъ, который въ большіе праздники торговцы украшали дорогими матеріями и сосудами изъ драгоценныхъ металловъ и въ которомъ, кромѣ димотовъ, стояли иностранцы, представители города и чиновники, подчиненные и парху города съ его сотрудниками и логоетомъ преторія (I, 1, 12—13)²⁾.

По Рождественскому обряду (I, 23, 130—131) царь отъ Триклина Эккувитовъ идетъ чрезъ большую дверь Эккувитовъ и, стоя въ этой двери, производитъ, въ случаѣ надобности, скривоновъ, послѣ чего царь, спустившись съ большого пульты, входитъ въ Школы и, ставши здѣсь въ двери у круглаго зданія (εἰς τὸ στρογγύλον), гдѣ стоитъ крестъ и чины логоетесія,

1) Наспати на планѣ помѣщаетъ эту 8-колонную постройку съ куполомъ въ Триклинѣ Школъ (№ 54) предъ Халкою, тогда какъ это зданіе или помѣщеніе первой школы находилось или между Триклиномъ Кандидатовъ и Эккувитовъ или примыкало къ нимъ сбоку въ мѣстѣ ихъ соприкосновенія. У Лабарта оно поставлено вѣрнѣе (планъ 28 А), хотя трудно допустить, чтобы это зданіе возвышалось среди другаго зданія, какъ выходитъ по Лабарту. — У Наспати размѣщеніе триклиновъ отъ Консисторіи до выхода изъ Халки сдѣлано безъ всякаго толку, чтобы не сказать болѣе.

2) Совершенно согласно съ общимъ обрядомъ гласитъ обрядъ шествія царя въ храмъ св. Софій въ Преображеніе, въ присутствіи Саракинскихъ пословъ II, 15, 591: «Трибуналъ, въ которомъ по обыкновенію стоятъ друзья (οἱ φίλοι) и смотрятъ, когда царь идетъ въ процессіи въ храмъ св. Софій и возвращается оттуда, былъ украшенъ также, какъ во время приѣма пословъ». А во время приѣма пословъ онъ былъ украшенъ и пархомъ также, какъ украшался во дни большихъ праздниковъ и выходовъ (ibid. 572). Здѣсь, въ Трибуналѣ, безъ сомнѣнія стоялъ и Льюдпрандъ, in eminentiori loco, iuxta psaltas, id est, cantores, т. е. хрѣхти Венетовъ, славословіями которыхъ въ честь Никифора такъ возмущался Кремонскій епископъ. (Pertz, Monumenta, V, p. 349).

прикладывается ко кресту, а ставши въ арку (*καμάραν*) круглаго зданія, производитъ, въ случаѣ надобности, въ комнаты, domestici и протикторы. Постѣ этого царь проходитъ чрезъ Школы и, войдя въ пятую школу, прикладывается ко кресту, а когда онъ станетъ въ дверяхъ пятой школы, сго принимаютъ Венеты, съ domestici школъ во главѣ ¹⁾.

Здѣсь мы прежде всего встрѣчаемся съ большою дверью, ведущею изъ Триклина Эккувитовъ въ Школы, и узнаемъ, что эта дверь была на возвышеніи относительно пола Школъ, такъ что царь долженъ спускаться съ него по лѣстницѣ, чтобы войти въ Школы. Эта дверь упоминается и въ другихъ случаяхъ: когда царь, возвращаясь изъ какой нибудь болѣе или менѣе отдаленной церкви, въѣзжаетъ въ Халку на лошади и проѣзжаетъ чрезъ Школы, то, доѣхавъ до великой внутренней двери Эккувитовъ, онъ сходитъ съ лошади и чрезъ Триклинъ Эккувитовъ и Кандидатовъ проходитъ въ храмъ Господа (I, 10, 84; тоже I, 17, 107; ср. I, 1, 32, гдѣ эта дверь названа дверью Триклина Кандидатовъ).

Спустившись съ возвышенія, на которомъ, по Рождественскому обряду, стоялъ царь въ этой двери и которое очевидно заставляло царя сходить здѣсь съ лошади, когда онъ возвращался верхомъ чрезъ Школы, такъ какъ по лѣстницѣ верхомъ ѣхать неудобно, царь входилъ въ Школы и въ дверь круглаго зданія съ камарою. Эта камара съ крестомъ и съ чинами логооесіи ²⁾, т. е. съ тѣми же подчиненными инарха города, очевидно — та самая, которая упоминается въ общемъ обрядѣ въ Лихнахъ, такъ какъ Лихнами называлось помѣщеніе съ лампадами, которыя зажигались во время шествія царя ³⁾ вѣроятно потому, что куполъ круглаго зданія былъ безъ оконъ. Въ

1) Въ этомъ обрядѣ Трибуналъ вовсе не упоминается, хотя какъ по общему обряду, такъ и по актологіи на Рождество, слѣдовательно на тотъ же праздникъ, къ которому относится излагаемый въ текстѣ обрядъ, первый приѣмъ Венетовъ происходитъ въ Лихнахъ или Трибуналѣ. Камара однакожъ упоминается въ обоихъ и эта камара находилась очевидно не въ Трибуналѣ, а Лихнахъ, которыя слѣдуетъ отличать отъ Трибунала, а не соединять ихъ въ одно, какъ дѣлаетъ Лабартъ. Это же круглое зданіе разумѣется и въ обрядѣ приѣма Саракинскихъ пословъ, которые заходятъ въ убранныю для ихъ приѣма *φορμικόν* = сводъ, куполъ = *τὸ στέγγυλον*. Лабартъ камару этого зданія помѣщаетъ ближе къ Триклину Школъ, но какъ общій, такъ и Рождеств. обрядъ указываютъ, что круглое зданіе было ближе къ Эккувитамъ, такъ какъ царь изъ Эккувитовъ входитъ въ камару. Ср. II, 15, 583. Лабартъ, Palais, 116.

2) Подъ *οἱ τοῦ λογοθέσιου* разумѣются чины управленія инарха, однимъ изъ помощниковъ котораго былъ логооетъ преторія, у котораго былъ, какъ и другихъ логооетовъ, свой *λογοθέσιον*. Предполагать здѣсь присутствіе чиновъ, подвѣдомыхъ другимъ логооетамъ, у которыхъ были свои *λογοθέσιαι*, нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ въ общемъ обрядѣ не только въ этомъ именно мѣстѣ, гдѣ стоятъ чины городского инарха и логооетъ преторія, но и въ другихъ мѣстахъ объ этихъ другихъ *λογοθέσιαι* ничего не говорится.

3) О зажиганіи лампадъ во время шествія царей замѣчаетъ схолиастъ I, 1, 12: *ἵστασιν ὅτι τοῦ δεσποτῶν διερχομένου εἰς τοὺς λύχνους, ἀνάπτουσι τοὺς λύχνους κατὰ τὸν τύπον.*

пользу такого толкованія этого мѣста говоритъ свидѣтельство Кодина (de orig., р. 18), что «Константиѣ Великій при постройкѣ дворцовъ построилъ и куполь Седмиламніа (τὸν θόλον τῆς Ἑπταλάρχου), который и до сихъ поръ стоитъ внутри Школъ, и Трибуналъ». Куполь Седмиламніа очевидно то же, что круглое зданіе Рождественскаго обряда, а такъ какъ оно называлось Эпталихпомъ, то ясно, что оно тождественно съ Лихнами общаго обряда и нѣкоторыхъ другихъ, тѣмъ болѣе, что, какъ за Лихнами слѣдуетъ Трибуналъ въ общемъ обрядѣ, такъ и у Кодина рядомъ съ Эпталихнами упоминается Трибуналъ. По замѣчанію Кодина, Эпталихнъ находился внутри Школъ, а это вполне подтверждается Рождественскимъ обрядомъ.

Такимъ образомъ между Рождественскимъ обрядомъ и общимъ до сихъ поръ разница только та, что въ Рождественскомъ указано подробнѣе шествіе царя: упомянуты и частью описаны двери Триклипа Экскувитовъ, ихъ пулыитъ, сказано, что сойдя съ пулыпита царь входитъ въ помѣщеніе для Школъ и въ круглое зданіе съ крестомъ, между тѣмъ какъ въ общемъ сказано кратко, что царь входитъ въ Лихны, т. е. прямо послѣ Триклипа Экскувитовъ названо это самое круглое зданіе и его камара, т. е. арка.

По въ дальнѣйшемъ шествіи царя есть повидимому разница: по общему обряду Венеты принимаютъ царя въ Трибуналѣ, а по Рождественскому, пріемъ происходитъ, когда царь станетъ въ дверяхъ пятой школы, т. е. когда онъ пройдетъ нѣкоторое пространство по Школамъ. Разница эта однакожъ очень незначительна. Такъ какъ Трибуналъ очевидно примыкалъ къ Школамъ и помѣщенія для разныхъ школъ, начиная отъ Экскувитовъ, шли параллельно сторонѣ (б. м., сѣверной) Трибунала¹⁾, то царь могъ идти или по Школамъ, и въ такомъ случаѣ Венеты его принимали въ дверяхъ пятой школы, или чрезъ Трибуналъ, если тамъ собрался народъ, какъ описано въ общемъ обрядѣ.

Эта разница можетъ происходить или отъ того, что дѣйствительно цари, во время шествій во св. Софію не всегда проходили чрезъ Трибуналъ или отъ того, что обрядъ общій написанъ въ то время, когда ходили чрезъ Трибуналъ во время большихъ выходовъ, а Рождественскій и нѣкоторые другіе частные обряды въ то время, когда цари не всегда проходили чрезъ

Такъ какъ цари проходили утромъ, то зажигать для освѣщенія не было бы надобности если были въ куполѣ окна. Возможно впрочемъ, что лампы зажигались въ религіозныхъ видахъ и висѣли не для освѣщенія, а предъ стоящимъ въ кругломъ зданіи крестомъ, которому покланяется царь.

1) Очень вѣроятно, что эти помѣщенія для школъ шли рядомъ съ стороною Трибунала въ видѣ галлерей, раздѣленной стѣнами на нѣсколько отдѣленій и открывающейся на Трибуналъ нѣсколькими дверьми или арками, такъ что изъ Трибунала можно было видѣть шествіе царя, а изъ Школъ перейти въ Трибуналъ и обратно.

Трибуналь, а тогда только, когда это вызывалось какими нибудь обстоятельствами, наприм.: присутствіемъ пословъ и особою торжественностью шествія ¹⁾).

Къ сожалѣнію указанія обрядовъ не на столько обстоятельны, чтобы дать намъ ясное понятіе о расположеніи помѣщеній, дверей и камаръ школь и отношеній ихъ къ Трибуналу, который такъ близко стоитъ къ Лихнамъ, что при обозначеніи перваго пріема Венетовъ говорится: «въ Лихнахъ или въ Трибуналѣ».

Кромѣ отдѣльныхъ помѣщеній для школь, между этими помѣщеніями и параллельно шедшимъ съ ними Трибуналомъ и Халкою былъ Триклинь Школъ, въ который входилъ царь изъ Трибунала или помѣщеній для школь (по Рождественскому обряду), и здѣсь у пропиея т. е. наронка храма св. Апостоловъ происходилъ пріемъ Прасиновъ, послѣ обычнаго поклоненія царя у храма св. Апостоловъ. Пропилей этотъ находился очень близко къ дверямъ, ведущимъ въ Триклинь Школъ, такъ что царь, войдя въ Триклинь Школъ чрезъ ведущую сюда дверь, оказывался у пропиея св. Апостоловъ и принималъ Прасиновъ, стоя въ наронкѣ этого храма или возлѣ него ²⁾).

Изъ Триклина школь царь входилъ чрезъ большія бронзовыя двери или ворота въ Халку, но прежде нежели мы перейдемъ къ описанію Халки, необходимо сдѣлать нѣкоторые оговорки.

Лабартъ въ своемъ описаніи Триклина школь совершенно игнорируетъ обрядъ Рождества (I, 23, 129—136) и держится исключительно общаго обряда (I, 1, 5 сл.), вслѣдствіе чего у него объ отдѣльныхъ

1) Что обрядъ Рождественскій написанъ не въ одно время съ общимъ, на это указываетъ то обстоятельство, что въ общемъ обрядѣ идетъ рѣчь о нѣсколькихъ царяхъ, которые называются обыкновенно *δεσπόται*, между тѣмъ какъ въ Рождественскомъ рѣчь идетъ объ одномъ царѣ, который и называется всегда *βασιλεὺς*. Такая разница замѣчается и въ другихъ обрядахъ и, какъ уже было замѣчено, указываетъ, что не только конецъ 1 книги и вся 2-я состоятъ изъ Обрядовъ различнаго времени, но и вся первая только составлена, а не написана однимъ лицомъ.

2) На близость дверей, ведущихъ въ Триклинь Школъ къ пропиею храма св. Апостоловъ указываетъ то обстоятельство, что въ Рождество Богородицы маисторъ Прасиновъ начинается *ἐκ τῶν θυρῶν*, отъ большихъ дверей, ведущихъ въ Школы, т. е. отъ пропиея св. Апостоловъ, такъ что двери и пропилей разсматриваются какъ одно мѣсто, благодаря ихъ непосредственной близости. I, 1, 27. (Ср. ниже пріемы димовъ въ Школахъ). Лабартъ полагаетъ, что царь во время пріема стоялъ въ камарѣ, т. е. въ алтарной конхѣ св. Апостоловъ (Palais, 116). Но здѣсь идетъ рѣчь очевидно не объ алтарной конхѣ, а объ входныхъ дверяхъ, наронкѣ (*ἐν τῇ τοῦ προπύλαιου* = *πρὸ τοῦ πυλῶν τ. ἁγ. Ἀποστ. I, 2, 36*); да притомъ если бы *καμάρα* и значила алтарную конху, что еще сомнительно, то никакой камары тутъ, сколько мнѣ извѣстно, не упоминается. Кромѣ того необходимо замѣтить, что храмъ св. Апостоловъ стоялъ безъ сомнѣнія алтаремъ на востокъ, а не на юго-западъ, какъ онъ изображенъ на планѣ у Лабарта.

частяхъ Школъ между Экскувитами и Триклиномъ Школъ ничего не говорится, а вышеупомянутую камару онъ, ничтоже сумнясь, считаетъ за конху-трибуну Трибунала, хотя подъ камарою здѣсь, какъ мы видѣли, разумѣется арка круглаго зданія съ куполомъ, арка Лихнъ, а не трибуна Трибунала. Но такъ какъ и Лабартъ замѣтилъ, что въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго при описаніи шествія царя и чиновъ Трибуналъ не всегда упоминается, то онъ рядомъ съ Трибуналомъ (№ 25) провелъ еще побочную галерею (№ 26), безъ всякаго названія и назначенія, между тѣмъ какъ если бы Лабартъ всмотрѣлся въ Рождественскій обрядъ, а не игнорировалъ его, какъ неудобопонятный и повидимому противорѣчащій общему обряду, то онъ навѣрное помѣстилъ бы здѣсь тѣ переходы и помѣщенія для школъ, которые упоминаются въ Рождественскомъ обрядѣ. Если дѣйствительно путь отъ Консисторіи къ Халкѣ шелъ съ востока на западъ, то и по моему мнѣнію вышеописанныя части школъ были приблизительно на томъ мѣстѣ, гдѣ у Лабарта стоитъ безымянная галерея. По возможно, что эти переходы были расположены въ другомъ направленіи, напр. съ юга на сѣверъ, или подобномъ, такъ какъ о направленіи ихъ мы не имѣемъ никакихъ указаній.

Но если у Лабарта нѣтъ указанія на части тѣхъ залъ и помѣщеній, которыя въ обрядахъ именуются просто Школами, то за то у Лабарта на сѣверъ отъ Школъ имѣется обширный дворъ подъ названіемъ куртины съ бронзовыми дверьми по срединѣ (29 А, 30, 29 В на планѣ). Такъ какъ съ этимъ фантастическимъ дворомъ соединяется неправильное толкованіе цѣлаго ряда обрядовъ, то необходимо остановиться на этомъ дворѣ и посмотреть, откуда явился этотъ дворъ и нуженъ ли онъ.

Куртины упоминаются въ обрядахъ, въ которыхъ описывается возвращеніе царя во Дворецъ, на лошади, чрезъ Халку и куртины, до великой двери Экскувитовъ. Эти обряды перечислены выше при разборѣ мѣста изъ Рождественскаго обряда о шествіи царя чрезъ школы (I, 1, 32; I, 10, 84; I, 17, 107; I, 30, 168). Куртины очевидно здѣсь разумѣются тѣ самыя, которыя упоминаются въ обрядахъ производства инарха (I, 53, 265), патрикія (I, 47, 239) и димарха (I, 55, 270). Лабартъ думаетъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ чины или не обычнымъ, вышеописаннымъ путемъ, а изъ Триклина Экскувитовъ или Кандитатовъ выходили на дворъ (куртины) и шли по нему чрезъ раздѣляющія его мѣдныя двери (№ 30) и выходили чрезъ Хитъ Халки (№ 20 В).

Цари, по мнѣнію Лабарта, вѣхавъ въ атриумъ Халки, но не вѣзжая въ нее, вѣхали изъ атриума (№ 20 А) прямо на дворъ и чрезъ него къ великой двери Экскувитовъ или Кандитатовъ. (Palais, 111, 116—119), чрезъ

куртины или дворъ, раздѣленный бронзовыми дверьми (планъ № 29 и 30). Въ обрядахъ въѣзда царя во дворецъ, послѣ крестныхъ ходовъ въ храмы, дѣйствительно не говорится, что царь проѣзжаетъ чрезъ Халку и Школы. Но за то сказано нѣсколько разъ (I, 10, 84; I, 17, 107), что царь, проѣхавъ чрезъ куртины, сходитъ съ лошади предъ большою внутреннею дверью Экскувитовъ, въ которой производится скривоны, слѣдовательно, ту самую, которая описывается въ Рождественскомъ обрядѣ и въ которой царь, по этому обряду, въ случаѣ надобности производитъ въ скривоны. А эта дверь, какъ мы видѣли, вела въ Школы; отъ Халки царь ѣхалъ слѣдовательно чрезъ Школы и, проѣзжая чрезъ помѣщенія для школъ, въ то же время проѣзжалъ чрезъ какія-то куртины, а проѣхавши ихъ и доѣхавши до триклина Экскувитовъ, сходилъ съ лошади по той очевидно простой причинѣ, что нульнуть этой двери съ лѣстницею не позволяли ѣхать верхомъ далѣе¹⁾; потому царь съ этого мѣста шелъ пѣшкомъ и дальше этихъ большихъ дверей Экскувитовъ онъ верхомъ не ѣздитъ и не могъ ѣздить. Цари, слѣдовательно, во всѣхъ этихъ случаяхъ ѣхали, а потомъ шли совершенно тѣмъ же путемъ, какимъ они обыкновенно ходили. Точно такимъ же путемъ шли и вновь произведенные чиновники: они также проходили чрезъ Макрошъ Кандидатовъ, Экскувиты, Школы и Хитъ Халки, причемъ, пройдя Триклинь Экскувитовъ, проходили чрезъ тѣ же таинственные куртины или бронзовыя двери куртинъ, чрезъ которыя проѣзжалъ царь, слѣдовательно, въ томъ же мѣстѣ, предъ Триклиномъ Экскувитовъ. Послѣ прохода чрезъ бронзовыя двери куртинъ, вновь произведенныхъ сановниковъ встрѣчали и славословили димы, и притомъ совершенно въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и царей, т. е. Трибуналъ, школахъ, т. е. Триклинь Школъ и Халкъ (I, 48, 252—254; I, 53, 265—268), что прямо говоритъ за тождественность пути, проходимаго чинами, съ путемъ царей. Кромѣ того, пріемъ и встрѣча сановниковъ димами въ обычныхъ мѣстахъ указываетъ, что бронзовыя двери куртинъ были между Трибуналомъ и Экскувитами и что проходъ чрезъ нихъ не указываетъ на какой нибудь особенный путь по двору, а на обычный путь чрезъ Школы, Трибуналъ и Халку. А изъ этого слѣдуетъ, что и царь, въѣзжая во дворецъ на лошади, ѣхалъ также обычнымъ путемъ, т. е. чрезъ Халку и Школы, а предъ дверью Экскувитовъ сходилъ съ лошади, проѣхавъ предварительно чрезъ бронзовую дверь съ куртинами.

---

1) По этой же безъ сомнѣнія причинѣ и Дука, ворвавшись во дворецъ чрезъ Халку, не могъ ѣхать далѣе; потому этотъ историческій фактъ также мало говоритъ въ пользу существованія двора, какъ и мѣста изъ Обрядовъ Константина Багрянороднаго (Labarte, Palais, 120).

Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать, куда вели эти двери; можно сказать только, что въ одно изъ помѣщеній Школъ; но зато мы можемъ сказать, что такое были таинственныя куртины, если обратимъ немного вниманія на подробности прохода саповниковъ чрезъ бронзовыя двери куртинъ. Дѣло въ томъ, что когда вновь произведенный саповникъ доходилъ до бронзовыхъ дверей куртинъ, адмиссіоналій возглашалъ: стой!, а нумерарій *поднималъ завѣсу* (τὸ βῆλον), послѣ чего адмиссіоналій возглашалъ: поднимайся съ мѣста! и саповникъ проходилъ чрезъ завѣсу и входилъ въ Школы, гдѣ и происходилъ пріемъ димовъ (I, 47, 239 и 252; ср. I, 53, 265). Нигдѣ больше, кромѣ этихъ дверей, чины не проходятъ чрезъ завѣсы, а такъ какъ завѣсы называются не только vela = βῆλα, но и куртинами (κορτίνη¹⁾), то, очевидно, эти двери, закрытыя куртинами или завѣсами, и получили отъ нихъ свое названіе. Слово куртина въ смыслѣ завѣсы встрѣчается очень часто въ Обрядахъ Константина, но никогда въ значеніи двора въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его Лабартъ, который долженъ былъ сдѣлать невольнительную пятажку, чтобы придать этому слову значеніе двора, въ какомъ значеніи оно ни у кого не употребляется, кромѣ Лабарта и его послѣдователя въ этомъ случаѣ, г. Паспати, который кромѣ другихъ промаховъ, сдѣланныхъ имъ при описаніи этого отдѣла Дворца, частью по примѣру Лабарта, частью самостоятельно, сдѣлалъ и этотъ²⁾.

1) Такъ въ Пасхальномъ обрядѣ сказано, что царь предъ выходомъ изъ св. Кладези входилъ за завѣсу для надѣванія короны ἔνθεν τῆς κορτίνης τῆς κρεμαμένης ἐν τῷ ἁγίῳ φρέατι I, 9, 68, каковая завѣса въ общемъ обрядѣ называется βῆλον: ἐν τῷ βῆλῳ κρεμαμένῳ εἰς τὸ ἅγιον φρέαρ (I, 1, 18). Ср. обрядъ коронаціи царицы, I, 41, 210: ἐξέρχονται αἱ συγχλητικαὶ εἰς τὴν Χρυσὴν Χεῖρην καὶ ἵστανται ἔνθεν τῆς κορτίνης... καὶ αἶρεται ἡ κορτίνη ὑπὸ δύο σιλευτικῶν... εἰς τὸν πόρτην τοῦ Αὐγουστέως, ἔνθα κρέμεται ἡ κορτίνη. — Куртинами назывались также части стѣны между башнями, причемъ, очевидно, стѣна разсматривалась какъ полотно или завѣса, висѣщая между столбами. Изъ этого послѣдняго значенія Лабартъ и выводитъ значеніе двора, дѣлая для этого совершенно произвольныя посылки. Дворецъ, говоритъ онъ, былъ окруженъ стѣнами съ башнями (?), а предъ стѣнами было свободное пространство, дворъ. Стѣна называлась куртинами, а отъ этихъ куртинъ и дворъ назывался куртинами. — О значеніи κορτίνη см. Ducange Glossar. Gr. s. v. Ср. Sophocles. Greec Lexicon, p. 682, гдѣ подъ словомъ κορτίνη приводится и τῆς κορτίνης изъ Appendix ad libr. I, Cerim. p. 451; но здѣсь τῆς κορτίνης означаетъ (пот. ἡ κόρτις) царскую походную палатку, главную квартиру, почему это слово слѣдовало бы отнести къ κόρτη = cohors = κόρτις, откуда итал. la corte, франц. la cour (ср. Reiske, Comment. ad Cerim. Constant. Porphyrog. p. 487). Но этотъ Дворъ (la cour = κόρτη) имѣетъ совершенно другое значеніе и понятіе это вышло и развилось совершенно иначе, нежели Лабартыскія куртины.

2) У Паспати κορτίνη въ текстѣ (Ἀνάκτορα, p. 238) описываются также совершенно, какъ у Лабарта, и помѣщаются на планѣ стѣны тѣ же помѣщенія, къ которымъ куртины примыкаютъ у Лабарта. Но между тѣмъ какъ у Лабарта эти куртины выходятъ къ Хиту Халки, такъ что можно пройти изъ куртинъ, не заходя въ Халку, (что, какъ мы увидимъ, произошло отъ неправильнаго пониманія Хита), у Паспати въ куртины можно попасть только чрезъ Халку и Школы и куртины являются дворомъ во дворѣ, огороженною ча-

Халка. Халка построена вмѣстѣ со Школами и храмомъ св. Апостоловъ Константиномъ Великимъ въ одно время съ постройкою здапій Большаго Дворца (Codin, de Origin., p. 18) и перестроена послѣ пожара Анастасіемъ Дикоромъ; во время пожара, произведеннаго при Юстиніанѣ взбунтовавшимся народомъ (Νίχα), Халка вмѣстѣ съ прилегающими здапіями и храмомъ св. Софія сгорѣла и снова отдѣлана Юстиніаномъ еще съ большою роскошью; потому историкъ Юстиніана, Прокопій Кесарійскій, описывая постройки, произведенныя Юстиніаномъ, описываетъ и Халку (de aedific. I, 10, p. 203—204. Вонн). По этому описанію Халка, названная такъ отъ бронзовой вызолоченной крыши¹⁾, состояла изъ весьма высокихъ неравной длины стѣнъ.

стію большаго двора, неизвѣстно для чего отдѣленною отъ остальнаго двора. Очевидно, у Паспати этотъ дворъ-куртины совершенно ненужный придатокъ къ массѣ сбитыхъ въ кучу построекъ, которыя поставлены такъ, что, при одинаковой высотѣ, въ нихъ должна господствовать тьма, если не предположить, что большая часть этихъ построекъ предъ Халкою освѣщались сверху. Ясно, что Паспати не потрудился дать себѣ отчетъ при размѣщеніи въ пѣлесообразности всѣхъ этихъ построекъ.

1) Отъ своей бронзовой крыши Халка называется иногда ἡ εἰσόδος χαλκόςτεγος (Theoph. Chronogr., ed. de Boor, p. 185; ср. Zonarae, Epit. Hist. XIV, c. VI, vol. III, p. 272 ed. Dindorf: τὴν τοῦ Πυχλίου Χαλκόςτεγον, ἣτις ἦν ἡ νῦν χαλκομένη Χαλκῆ. Послѣ Χαλκόςτεγον слѣдуетъ, кажется, прибавить εἰσόδον изъ Хронографіи Θεοφана). Исторію этого знаменитаго входа во Дворецъ и свидѣтельства объ немъ византийскихъ писателей см. Ducange. Const. Christiana, lib. II, p. 92 слѣд. Ср. Labarte, Palais, 61, 109 слѣд. Мѣсто знаменитой иконы Спасителя въ Халкѣ опредѣлить трудно. Предположеніе Лабарта, что она находилась надъ дверью, ведущими въ Школы изъ Халки, ни на чемъ не основано. Скорѣе можно думать, что она находилась надъ наружными дверью (бронзовыми), выводившими на дворъ Халки (Theoph. Chron., ed. de Boor, p. 285 и 405).—Зданіе этого великолѣпнаго входа во Дворецъ у Константина Багрянороднаго въ Придворномъ Уставѣ всегда называется Халкою, ἡ Χαλκῆ и никогда не называется ἡ χαλκῆ πύλη; ἡ χαλκῆ πύλη означаетъ какъ бронзовую дверь вообще, такъ и (когда рѣчь идетъ о Халкѣ) бронзовую (наружную) дверь Халки, чрезъ которую выходили къ рѣшеткѣ Халки, а отъ нея къ большимъ воротамъ Халки, ведущимъ изъ двора Халки на площадь Августеонъ. Смѣшеніе этихъ двухъ понятій: всей Халки и ея наружныхъ бронзовыхъ дверей (ἡ χαλκῆ πύλη), встречающееся уже у Византийскихъ писателей, мало знакомыхъ съ точною терминологією дворцовыхъ зданій, приводило и новѣйшихъ писателей къ путаницѣ и является причиною разныхъ недоразумѣній. Во всякомъ случаѣ вставлять πύλη при Χαλκῆ, гдѣ πύλη нѣтъ въ рукописяхъ, какъ дѣлаетъ иногда de Boor въ Хронографіи Θεοφана, нужно съ большою осторожностію. У Θεοφана Халка называется обыкновенно ἡ Χαλκῆ (см. Index во II томѣ, p. 635) и потому не было никакой надобности I, 476 къ τὴν λεγομένην Χαλκῆν прибавлять изъ Георгія Монаха πύλην, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о Халкѣ, а не о бронзовой только двери ея, которая, напротивъ, по всей вѣроятности разумѣется I, p. 285 и 405. И у Георгія Монаха πύλη, по словамъ de Boor'a, стоитъ только въ одной Амбросіанской рукописи (A), а въ остальныхъ стоитъ просто ἐν τῇ Χαλκῇ, какъ напечатано и въ изданіи Муральта (p. 671 ad finem). Такъ какъ позднѣйшіе переписчики не всегда понимали значеніе ἡ Χαλκῆ и такъ какъ имъ часто попадались разныя Χαλκῆ πύλη, то они и къ ἡ Χαλκῆ прибавляли иногда πύλη, тамъ, гдѣ этого дѣлать не слѣдовало. У Зонары въ соотвѣствующемъ мѣстѣ также стоитъ просто ἡ Χαλκῆ (XV, 13). Какъ легко ошибаться въ этихъ терминахъ, это доказываетъ тотъ же de Boor, который въ Index'ѣ (p. 653) къ своему въ общемъ превосходному труду, говорить, что икона Спасителя, бывшая въ Халкѣ надъ бронзовою дверью,

Куполъ крыши поддерживался четырьмя арками, опиравшимися на четыре столба. Кромѣ того по двѣ арки было сдѣлано на сѣверъ и югъ отъ купола, на которыя опиралась съ той и съ другой стороны сводообразная крыша. Своды были роскошно украшены мозаичными изображеніями побѣдъ Юстиніана, а въ центрѣ купола были изображены Юстиніанъ и Теодора, окруженные синклитомъ и празднующіе триумфъ надъ побѣжденными и смиренно къ нимъ подходящими Вандалами и Готами. Стѣны и полъ были также великолѣпно украшены и выложены мраморами, а въ срединѣ пола подъ сводомъ была вложена порфиrowая плита (τὸ πορφυροῦν ὀμφάλιον), на которую царь становился въ процессіяхъ и слушалъ привѣтствія и словеса димовъ.

Въ Халку изъ Школъ, кромѣ малыхъ дверей, вела большая дверь, чрезъ которую входили въ пространство подъ куполомъ; другія (бронзовыя) двери (ἡ χαλκῇ πύλη) закрывали Халку съ другой противоположной (сѣверной?) стороны. За дверьми была рѣшетка (κάγκελλον), ведшая къ бронзовымъ дверямъ Халки со двора, а за рѣшеткой дворъ Халки, за которымъ прямо противъ Халки были большія (ἡ μεγάλη πύλη) ворота Халки, выводившія чрезъ портикъ Ахилла на площадь Августеонъ и называемыя иногда воротами Мелетія или *Мелеты* ¹⁾, а большею частію большими воротами Халки.

была in tubula quas πορφυροῦν ὀμφάλιον dicitur picta, между тѣмъ какъ подъ πορφυροῦν ὀμφάλιον разумѣется порфиrowая плита, вдѣланная въ полу, какъ это дѣлалось и въ другихъ дворцовыхъ залахъ (см. 35 стр. этой книги). Точно также I, p. 184, l. 20 вмѣсто невозможнаго τὸ ἐνχτόν τοῦ Αὐγουστέως, если тутъ разумѣется Августей, слѣдуетъ читать τὸ στενόν или στενύχιον τοῦ Αὐγουστέως, т. е. портикъ Августея или Золотая Рука, о которой у насъ была рѣчь выше (стр. 107), или σένχτον, если разумѣется площадь Августеонъ (Αὐγουστέων).

1) Почему эти ворота называются воротами Мелетія или Мелеты, неизвѣстно, по крайней мѣрѣ мнѣ, точно такъ же какъ неизвѣстно, что именно разумѣется здѣсь подъ именемъ Ахилла. Извѣстно только, что отъ Халки шелъ портикъ или колоннада, называвшаяся переходами Ахилла (διὰ ζυγίων τοῦ Ἀχιλλέως); по этому портику ѣхалъ отъ Халки въ Ипподромъ царь Теофилъ мимо банъ Зевксиппа (Serim., p. 507), что совершенно согласно съ свидѣтельствомъ Кодиона, который говоритъ (de origin., p. 22), что отъ Халки и Милія шли (параллельно) два портика (ἐμβόλοι) μέχρι τοῦ Τύρου καὶ Βοός, слѣдовательно, на западъ по направленію къ Золотымъ Воротамъ и храму св. Апостоловъ, а на верху портиковъ были устроены ходы (περίπατοι πλαχωτοὶ λίθινοι) и поставлено множество статуй бронзовыхъ для украшенія города. Не мало статуй было безъ сомнѣнія и вблизи около Халки. Весьма возможно, что одна изъ этихъ статуй называлась и была статуею Ахилла, отъ которой и шедшая отъ Халки колоннада могла получить свое названіе. Эта статуя была, вѣроятно, близъ выходныхъ большихъ воротъ, ведущихъ изъ Халки на Августеонъ, или воротъ Мелеты. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ мнѣніе Паспати, что здѣсь разумѣются бани Ахилла, не вѣрно, какъ доказалъ г. Г. С. Дестунисъ въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ IV т. Записокъ Импер. Археол. Общества (стр. 68—75).—О портикахъ, ведущихъ отъ Дворца, особенно отъ Халки и Милія, мы будемъ еще имѣть случай говорить по поводу совершавшихся по нимъ шествій. Объ нихъ вкратцѣ говорить проф.

Близъ этихъ большихъ воротъ (μεγάλη πύλη τῆς Χαλκῆς)¹⁾ были другія малыя, желѣзныя ворота, направо отъ большихъ. Эти малыя ворота стояли въ аркѣ ниши или купола, которымъ начиналась галлерей (τὸ στενάκιον), выводившая прямо къ портику св. Кладези²⁾, — пристройкѣ съ южной стороны св. Софiи, около средины ея. Черезъ эти малыя ворота и галлерей, которая обыкновенно называется Хитомъ Халки (τὸ τῆς Χαλκῆς Χυτόν), проходили царя въ менѣе торжественныхъ случаяхъ въ храмъ Св. Софiи и шли изъ этого храма, причемъ входили и выходили изъ св. Софiи черезъ кожныя двери, а не черезъ западныя красныя врата, къ которымъ шли въ большіе выходы черезъ большія (желѣзныя?) ворота. Черезъ малыя желѣзныя ворота и

Кондаковъ въ своемъ трудѣ о Константинопольскихъ церквахъ (Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ, т. III, стр. 135—137).

1) Изъ чего были сдѣланы эти ворота, неизвѣстно: указанiй на это нѣтъ; но въ извѣстiи о вторженiи Константина Дуки во Дворецъ черезъ Халку упоминается σιδερεῖ πύλῃ. Если здѣсь разумѣются большія ворота, что весьма вѣроятно, а не малыя, то можно думать, что и большія ворота были желѣзныя, какъ и малыя. Theoph. Cont. p. 383: διὰ τῆς σιδερεῖς πύλης τῆς αὐτῆς Χαλκῆς εἰσελθούσας, μέχρι τῶς ἐξουσίτων παρεγένετο.

2) Ser. I, 1, 27 ἕως τοῦ στενακίου τοῦ ἐξάγοντος πρὸς τὸν ἔμβολον τοῦ ἁγίου φρέατος. ἔξω γὰρ τῆς σιδερεῖς πύλης τοῦ αὐτοῦ στενακίου, ἐν ᾧ τὸ εἶλημά ἐστιν, ἵσταται ὁ τοῦ μέρου τοῦ Πρασίνων νοτάριος. Такъ какъ Халка стояла противъ двора (Atrium) св. Софiи, а св. Кладезъ примыкалъ съ южной стороны, то, чтобы идти изъ Халки въ св. Кладезъ, нужно было повернуть направо, что и дѣлаетъ царь въ день празднованiя триумфа, выйдя за рѣшетку Халки: καὶ ἀπὸ τοῦ ἔξω καγκέλλου τῆς Χαλκῆς ἐκνεύει δεξιᾷ ὁ βασιλεὺς σὺν τῇ προσελεύσει καὶ ἀπέρχεται εἰς τὸ ἅγιον φεᾶρ (II, 19, 608). Обратнымъ путемъ, т. е. отъ св. Кладеза къ Халкѣ, черезъ Хитъ или Августеонъ, шли царя изъ храма св. Софiи во Дворецъ въ большіе Господніе праздники и ѣхали Саракинскіе послы отъ св. Кладеза до рѣшетки Халки (II, 15, 583).

Упомянутое сейчасъ εἶλημα въ другихъ мѣстахъ (I, 1, 19; I, 2, 39), которыя приводятся ниже въ текстѣ, называется τὸ φουρνικόν или θόλος, куполь, сводъ. Слово εἶλημα, рѣдко употреблявшееся и въ классическомъ языкѣ въ смыслѣ покрышки, обертки (Hülle, Decke, Umhüllung, involucrium у Passow'a), въ средневѣковомъ языкѣ, сколько мнѣ извѣстно въ такомъ правильномъ написанiи встрѣчается только въ приведенномъ мѣстѣ Устава Константина Багрянороднаго, а въ неправильной формѣ ἴλουμα оно является лишь у Анонима въ Descriptio S. Sophiae (Banduri, Imper. Orient. pars III, lib. IV, p. 65): εἰσπορεύεσθαι ἐν τῷ ἴλουματι τῷ καλούμένῳ Κουκλίῳ, ὅπερ ἐστὶν ὑποκάτω τῶν βαθμίδων. Такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о восточной экседрѣ храма св. Софiи, которая, какъ мы увидимъ въ свое время, и въ Придворномъ Уставѣ называется κουκλίον, и въ которой былъ σύνθρονος (горнее мѣсто, сопрестоліе), то мы, по аналогiи можемъ заключать, что и около желѣзныхъ малыхъ дверей или надъ ними была ниша или конха, служившая входомъ къ этой двери. Такая ниша или конха могла быть названа и φουρνικόν и θόλος. У Дюканжа въ Gloss. Gr. подъ ἴλουμα указано приведенное мѣсто изъ Анонима и совершенно вѣрно замѣчено, что нужно читать εἶλημα Fornix, nostris Voute. Ср. S. v. εἰληματικόςъ у того же Дюканжа и Constant. Christiana, lib. III, p. 30 (Venet.). Мѣста, приведенныя у Дюканжа въ Gloss. подъ словомъ εἰληματικόςъ, гдѣ говорится между прочимъ о ναὸς εἰληματικόςъ, εἰς ὃν καὶ ἀνέρχοντο διὰ κοχλίας, быть можетъ, подали поводъ Reiske (Comment. p. 131) принимать εἶλημα за scalam cochleaream, хотя онъ не ссылается на Gloss. Дюканжа, а выдаетъ это за собственную догадку: εἶλημα. Videtur scalam cochleaream significare, говорить кратко Reiske въ примѣчанiи къ I, 1, 27, строка 13.

Хитъ Халки шли обыкновенно и вновь произведенные сановники въ храмъ св. Софїи для полученія благословенія и освященія инсигній патріархомъ¹⁾.

Вышеизложенное описаніе Халки и выходовъ изъ нея въ св. Софію во многомъ не согласно съ описаніемъ Лабарта, который Хитъ изображаетъ на сѣверной сторонѣ Халки, такъ что нужно всегда и всѣмъ идти чрезъ него, а ворота Мелсты ставить въ какой-то придуманной имъ стѣнѣ, между тѣмъ сама Халка и дворъ Халки отъ площади Августеона у него ничѣмъ не закрывается. Эти ошибки произошли отъ того, что Лабартъ нѣкоторыя мѣста игнорируетъ, нѣкоторыя понимаетъ неправильно, а нѣкоторыя намѣренно передѣлываетъ на свой ладъ.

Такъ какъ главнымъ основаніемъ даннаго выше описанія Халки служатъ приемы Венетовъ и Прасиновъ, то для его оправданія и опроверженія Лабарта, необходимо познакомиться съ топографіею этихъ приемовъ, происходившихъ въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ традиціею мѣстахъ, тѣмъ болѣе что именно смѣшеніе этихъ приемовъ спутало не только Паспати, но и привело ко многимъ промахамъ Лабарта.

Въ придворномъ Уставѣ Константина мы имѣемъ описаніе нѣсколькихъ родовъ шествій съ различнымъ количествомъ приемовъ въ опредѣленныхъ для каждаго рода шествій мѣстахъ:

А. Шествіе парей въ св. Софію въ большіе праздники (въ Рождество Христово, Крещеніе, Пасху, Троицу и Преображеніе) чрезъ большія ворота (ἡ μεγάλη πύλη) Халки, Орологій св. Софїи и западныя, красныя ворота (ἡ ὥραία πύλη) этого храма, (а не чрезъ Крестильню и южный конецъ пароника, какъ думаетъ Лабартъ). (Большіе выходы).

В. Нѣсколько менѣе торжественное шествіе (по общему обряду) чрезъ малыя желѣзныя ворота и Хитъ, а (по частнымъ обрядамъ) иногда и чрезъ большія²⁾, въ св. Кладезъ св. Софїи, чрезъ который царь проходилъ въ

1) Сер. I, 45, 231 (куропатать) I, 47, 240 (патрикій) и I, 48, 250; I, 50, 260 (патрикїя зоста); I, 53, 268 (ипархъ). Чрезъ Хитъ Халки можно было подняться прямо въ Катихуменїи св. Софїи по верхней галлерей, какъ дѣлаетъ царица Ирина, не проходя чрезъ улицу (Theoph. Chron. de Boor, p. 450), причемъ Хитъ называется ἀνὰ βίβαν τῆς Χαλκῆς. Кромѣ этого крытаго хода Халки былъ еще крытый ходъ отъ Магнавры, примыкавшій къ св. Софїи съ юго-восточной стороны. Очень возможно, что около св. Софїи эти ходы соединялись. Чрезъ Магнавру, какъ было сказано при обзорѣ Магнавры, цари ходили въ св. Софію тайно (μυστικῶς) и входили прямо въ Катихуменїи, какъ и царица, поднимаясь по деревянной лѣстницѣ (I, 22, 127; I, 28, 157).

2) Такъ въ Благовѣщеніи царь выходитъ изъ Дворца чрезъ μεγάλην πύλην τῆς Χαλκῆς, но въ св. Софію идетъ всетаки чрезъ св. Кладезъ I, 30, 163. Разница въ шествїи отъ этого была небольшая: вмѣсто того, чтобы идти чрезъ Хитъ, царь, отъ большихъ воротъ Халки, повернувъ направо, шелъ въ св. Кладезъ. Очень возможно, что разница отъ общаго обряда, какъ въ этомъ, такъ и въ Пасхальномъ и Крещенскомъ обрядахъ зависитъ

южныя боковыя ворота или двери храма св. Софiи. (Средніе выходы). Этимъ же путемъ, т. е. чрезъ южныя двери, св. Кладезъ и Хитъ Халки, царь обыкновенно возвращался изъ храма св. Софiи въ большіе праздники¹⁾, указанные въ 1 пунктѣ.

С. Наконецъ, въ праздники, въ которые царь пѣшкомъ или на конѣ отправлялся въ другіе болѣе или менѣе отдаленные храмы и возвращался во дворецъ чрезъ Августеонъ и Халку, частію на площади предъ дворцомъ, частію у Халки, слѣдовательно, въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ въ праздники, указанныя въ предыдущихъ пунктахъ, совершались приемы, имѣющіе свой особый счетъ и порядокъ.

Такъ какъ во всѣхъ трехъ случаяхъ приемамъ ведется особый счетъ, то при опредѣленіи мѣста того или другаго приема всегда нужно имѣть въ виду, о какомъ шествіи идетъ рѣчь. Это необходимо особенно потому, что при различныхъ шествіяхъ было разное количество приемовъ, а имело: А. при самыхъ торжественныхъ шествіяхъ въ большіе, вышеназванные въ 1-мъ пунктѣ праздники Господніе, когда царь входилъ въ св. Софiю чрезъ красныя врата, происходило шесть приемовъ (*δοχαί*), В. при менѣе торжественныхъ шествіяхъ четыре, а иногда (въ малые выходы) и меньше того, С. при возвращеніи изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ храмовъ количество приемовъ зависѣло отъ проходимаго пространства и потому для каждаго такого шествія существовалъ особый счетъ.

А. При торжественныхъ шествіяхъ въ большіе Господніе праздники приемы происходили:

1) Первый по общему обряду происходилъ въ Лихнахъ или Трибуналѣ, а по Рождественскому, когда царь становился въ дверяхъ пятой школы. Принималъ *δημοκράτης τῶν Βενέτων* (доместикъ школы) *μετὰ καὶ τοῦ περατικῷ δήμου τῶν Βενέτων* (I, 1, 12; I, 23, 132).

2) Второй приемъ (*ὁ δημοκράτης τῶν Πρασίνων*, т. е. начальникъ Экскувировъ, *μετὰ καὶ τοῦ περατικῷ αὐτοῦ δήμου τῶν Πρασίνων*) происходилъ, когда царь входилъ въ Триклинь Школъ, у пропиея св. Апостоловъ I, 1, 13.

3) Третій приемъ (опять демократъ Венетовъ *μετὰ καὶ περατικῷ δήμου τ. Βενέτων*), когда царь входилъ изъ Школъ въ Халку или, точнѣе, въ помѣ-

---

отъ времени: во время составленія общаго обряда ходили обыкновенно чрезъ Хитъ, а во время составленія названныхъ частныхъ обрядовъ, по крайней мѣрѣ въ эти праздники, проходили чрезъ большія ворота и шли въ св. Кладезъ по площади, а не по Хиту.

1) Но въ Пасху возвращался чрезъ большія ворота: *εἰσέρχεται τὴν μεγάλην πύλιν τὴν Χελκῆν* (чит. *τῆς Χελκῆς*) I, 9, 69; точно также въ Крещенье: *ὁ βασιλεὺς διοδεύων τὴν μέσην, εἰσέρχεται διὰ τῆς μεγάλης πύλης τῆς Χελκῆς* I, 26, 146.

иценіе подѣ куполомъ чрезъ большія двери Школѣ (I, 1, 13: *τρίτη δοχὴ ἐνδοθεν τῆς Χαλκῆς, ἡγουν εἰς τὴν πύλην τῶν σχολῶν τὴν εἰσφέρουσάν εἰς τὸν θόλον τῆς Χαλκῆς*. Ср. I, 2, 37).

4) Четвертый пріемъ происходилъ, когда царь выходилъ изъ Халки чрезъ бронзовую (наружную) дверь и проходилъ ведущую сюда рѣшетку. Принималъ димархъ Венетовъ *μετὰ καὶ δήμου λευκοῦ* (I, 1, 13: *ἐξιόντων τῶν δεσποτῶν εἰς τὴν χαλκῆν πύλην... γίνεται δοχὴ τετάρτη ἔξω τοῦ καρχέλλου τῆς Χαλκῆς*; ср. I, 2, 37: *δοχὴ δ' ἔξωθεν τῆς Χαλκῆς* ¹⁾).

5) Пятый пріемъ совершался предъ большою дверью или воротами, ведущими на площадь Августеонъ. Принималъ димархъ Праспиновъ *μετὰ καὶ τοῦ δήμου τοῦ ρουσίου*. (I, 1, 14: *πέμπτη δοχὴ πρὸ τῆς μεγάλης πύλης τῆς εἰσφερούσης εἰς τὸν Αὐγουστέωνα*. Ср. I, 2, 37: *δοχὴ ἑῖς εἰς τὸν λεγόμενον Ἀχιλλέα πλησίον τῆς μεγάλης πύλης τῆς Μελετίου* ²⁾).

6) Шестой пріемъ происходилъ уже въ Орологіи св. Софіи, послѣ котораго царь входилъ уже чрезъ красныя врата въ св. Софію. Принималъ здѣсь царя димархъ Венетовъ *μετὰ καὶ δήμου τοῦ Λευκοῦ*. I, 1, 14; I, 2, 38.

Изъ храма св. Софіи, послѣ литургіи и завтрака, царь выходилъ не чрезъ западныя врата, чрезъ которыя входилъ, а чрезъ южную сторону храма и св. Кладезъ, примыкавшій къ этой сторонѣ, чрезъ Хитъ Халки и малыя желѣзныя ворота, покрытыя куполомъ или нишею. По общему обряду большихъ выходовъ и актологіи на Рождество, которые совершенно согласны между собою какъ при описаніи пріемовъ на пути въ св. Софію,

1) Эта же бронзовая наружная дверь упоминается въ описаніи пріема Саракинскихъ пословъ: *ἔξω τῆς χαλκῆς πύλης ἐξώπλιτεν ὁ ὑπαρχος ἐνθεν κακῶς εἰς εἰς τοῦ ἐξάγοντος ἐκείσε καρχέλλου ἀπὸ βλαστίων...* II, 15, 573; но *ἔσωθεν τῆς χαλκῆς πύλης*. (т. е. внутри Халки), никакихъ украшеній не было. Во время пріема *ἔσωθεν τῆς χαλκῆς πύλης*, т. е. въ Халкѣ, стояли *οἱ τοῦλμάττοιοι* *ibid.* 579; а во время шестнй царей въ св. Софію внутри Халки стояли врачи и гимнасты, а въ бронзовыхъ наружныхъ дверяхъ органики (*οἱ ὀργανῆροι* I, 1, 13—14). — Ср. I, 1, 32; I, 5, 51; I, 8, 57, въ которыхъ сказано, что при возвращеніи царя на лошади чрезъ Халку вѣ рѣшетки Халки (*ἔξω τοῦ καρχέλλου т. Χαλκῆς*) совершается послѣдній пріемъ Венетовъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, въ которомъ происходитъ въ Господніе праздники 4-й пріемъ. Эта именно наружная дверь и называется бронзоною дверью Халки, а ведущая изъ Школѣ въ Халку называется или большою дверью Школѣ (I, 627) или просто дверью Школѣ (I, 1, 13) или въ Школы (I, 1, 19).

2) Эта дверь, ведущая на Августеонъ, называется въ Рождественскомъ оубрдѣ *ἡ μεγάλη πύλη τῆς Χαλκῆς*, пройди чрезъ которую, *εἴτα διδούων διὰ τῆς μέσης* (дѣру или площади, а не двери, какъ думаетъ Лабартъ, Palais, p. 13), царь *εἰσέρχεται διὰ τοῦ Αὐγουστέωνος* (I, 23, 132. Ср. I, 9, 63: *καὶ ἐξέρχεται τὴν μεγάλην πύλην, καὶ διερχόμενος διὰ μέσου τοῦ Μιλίου καὶ τοῦ Αὐγουστέως* слѣдуетъ читать *Αὐγουστέωνος*, такъ, какъ здѣсь рѣчь идетъ не о залѣ (Августей), а о площади (Августеонѣ). — Ср. I, 8, 57 (актологіи на Вознесенье), гдѣ сказано, что при возвращеніи царя на лошади чрезъ Халку, предпослѣдній пріемъ происходитъ *ἀντικρὺς τοῦ Ἀχιλλέως πρὸς τὴν πύλην τῆς Μελέτης*.

такъ и при описаніи ихъ на возвратномъ пути, приемы эти происходили въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Первый приемъ происходилъ при выходѣ царя изъ св. Кладезя, въ его портикѣ. Принимали Венеты (собственно бѣлые) съ димархомъ во главѣ (I, 1, 19; I, 2, 39).

2) Второй приемъ (димархъ Прасиновъ *μετὰ καὶ τοῦ δήμου τοῦ ρουσίου*) происходилъ въ аркѣ купола, внѣ Хита Халки, у желѣзной двери (I, 1, 19: *δευτέρα δοχὴ εἰς τὴν ἔξω τοῦ Χυτοῦ τῆς Χαλκῆς τοῦ ἐκεῖσε φουρνικοῦ καμάραν εἰς τὴν σιδηρᾶν πύλην*. Ср. I, 2, 39: *δευτέρα δοχὴ ἔξω τοῦ θόλου τῆς σιδηρᾶς πύλης*)¹⁾.

3) Третій приемъ (димократъ Венетовъ *μετὰ καὶ τοῦ περατικοῦ δήμου τοῦ λευκοῦ*) внутри Халки у двери, ведущей въ Школы (I, 1, 19: *ἐνδοθεν τῆς Χαλκῆς πρὸς τὴν πύλην τὴν εἰσφέρουσιν εἰς τὰς σχολάς*. Ср. I, 2, 39).

4) Четвертый приемъ (димократъ Прасиновъ *μετὰ τοῦ περατικοῦ δήμου τοῦ ρουσίου*) совершался у пропилея храма св. Апостоловъ (I, 1, 19; I, 2, 40).

5) Пятый приемъ (димократъ Венетовъ *μετὰ τοῦ περατικοῦ δήμου τ. Βενέτων*) въ Трибуналѣ предъ Лихнамъ (I, 1, 20; I, 2, 40).

Приемы на возвратномъ пути отличаются, какъ видно изъ сравненія съ тѣми, которые дѣлались на пути въ св. Софію, тѣмъ, что на возвратномъ пути вмѣсто Орологія первый приемъ дѣлался у св. Кладезя, второй приемъ, вмѣсто большихъ желѣзныхъ воротъ, у входа въ Хитъ Халки; внѣ Халки, за рѣшеткою, приема вовсе не дѣлалось, а остальные три въ тѣхъ же мѣстахъ.

В. При менѣе торжественномъ шествіи въ св. Софію царь шелъ въ храмъ сейчасъ описаннымъ путемъ, которымъ онъ возвращался въ большіе Господніе праздники. При этихъ шествіяхъ славословіи димовъ не бывало, приемъ состоялъ въ томъ, что *οἱ τῶν δύο μερῶν νοτάριοι καὶ μαίιστωρες ρωμᾶίζουσι τοὺς δεσπότας τὰ τῇ ἑορτῇ ἀρμόζοντα* (I, 1, 26—27), причемъ эти господа не стояли на мѣстѣ, а шли за царемъ съ того мѣста, съ котораго начинался приемъ димовъ въ большіе Господніе праздники, до того мѣста, съ котораго начинался слѣдующій приемъ.

1) Первый приемъ начинался отъ Лихнъ: начиная отсюда, потарій Венетовъ говорилъ ямбы до дверей, ведущихъ въ Школы, т. е. Триклинъ Школъ.

2) Отъ дверей, ведущихъ въ Школы, т. е. отъ пропилея св. Апостоловъ, начиналъ говорить мансторъ Прасиновъ и продолжалъ говорить до большой двери Школъ, ведущей подъ куполъ Халки (*ἕως μεγάλης πύλης*

---

1) Если же царь, какъ указано въ Пасхальномъ и Крещенскомъ обрядѣ, возвращался чрезъ большія ворота, то второй приемъ производился очевидно около этихъ воротъ.

τῶν Σχολῶν τῆς ἐξαγωγῆς ἐπὶ τὸν τῆς Χαλκῆς θόλον I, 1, 27). Второй приёмъ.

3) Внутри Халки, т. е. подъ куполомъ, стоялъ маисторъ Вснетовъ и начиная отсюда, читалъ ямбы до узкой галлерей, выводящей къ портику св. Кладезя, т. е. до Хита (ἐως τοῦ στεναχίου τοῦ ἐξάγοντος πρὸς τὸν ἐμβόλον τοῦ ἁγίου φρέατος (ibid.). Третій приёмъ.

4) Впѣ желѣзной двери этой галлерей, въ томъ мѣстѣ, гдѣ куполъ, стоялъ нотарій Прасиновъ, который читалъ ямбы до св. Кладезя (I, 1, 27). Четвертый приёмъ.

У св. Кладезя нотарій кончалъ свои ямбы и царь входилъ въ храмъ св. Софiи.

Такимъ путемъ и при такихъ встрѣчахъ шли цари въ храмъ св. Софiи въ Рождество Богородицы (I, 1, 26—27), въ Благовѣщенiе (I, 1, 33; I, 30, 163), въ Великую Субботу (I, 1, 33; I, 35, 181), во 2-й день Пасхи (т. е. поведѣльпикъ) (I, 10, 73); въ Антипасху, т. е. въ первое воскресенье послѣ Пасхи (I, 16, 98). Приемы совершаются въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ и при возвращенiи царя изъ храма св. Софiи въ Господнiе праздники, съ тою только разницею, что у св. Кладезя приема не бываетъ; здѣсь заканчивается четвертый приёмъ и царь входилъ въ храмъ.

Возвращались цари во всѣ эти праздники, кромѣ Субботы, не изъ св. Софiи, а изъ какого нибудь другаго храма, куда они ходили изъ св. Софiи съ крестнымъ ходомъ. Но въ Великую Субботу, если въ этотъ день не было Благовѣщенiя, возвращались цари этимъ путемъ, равно какъ и въ Крестовоздвиженiе и Недѣлю Православiя. Во всѣ три праздника цари шли чрезъ св. Кладезъ и малую дверь Хита Халки (διὰ τοῦ Χυτοῦ τῆς μικρᾶς πόλης τῆς Χαλκῆς I, 28, 159; I, 22, 127; ср. I, 27, 155 и II, 10, 547), причемъ въ Великую Субботу упоминаются только два прiема: одинъ отъ св. Кладезя до желѣзной двери (Хита), а другой отъ желѣзной двери (I, 1, 34—35); въ Недѣлю Православiя ни одного, а въ Крестовоздвиженiе также два: одинъ у малой двери (Хита) Халки (διὰ τῆς μικρᾶς πόλης τῆς Χαλκῆς), а другой въ Халкѣ, причемъ въ первый разъ принимаютъ Прасины, а второй Вснеты. Но такъ какъ о прiемахъ этихъ сказано оченъ кратко и мѣста ихъ различны, такъ что можно пожалуй предполагать неполноту описанiя и думать, что не всѣ прiемы упомянуты, то выдѣлить эти два обряда въ особый отдѣлъ съ двумя прiемами я не нашелъ возможнымъ, хотя несомнѣнно, что шествiя въ эти праздники были еще болѣе просты, чѣмъ въ вышеупомянутые, когда совершалось 4 прiема.

С. Иной счетъ прiемовъ ведется во время возвращенiя царей не изъ св. Софiи, а изъ какого нибудь другаго храма, но объ этихъ прiемахъ те-

перь говорить нѣтъ надобности, такъ какъ они, за исключеніемъ послѣдняго (Венетовъ) и предпослѣдняго у воротъ Мелеты, противъ Ахиллея, совершались внѣ Дворца, а послѣдній совершается у рѣшетки, ведущей въ Халку (εἰς τὸ καρχέλλον τὸ εἰσάγον εἰς τὴν Χαλκὴν I, 1, 32, что въ другихъ обрядахъ выражается короче: въ Халкѣ (I, 10, 84; I, 17, 107; I, 30, 168¹). Ворота Мелеты названы только въ двухъ актологіяхъ (I, 2, 38 и I, 8, 57).

Позволяю себѣ думать, что топографія пріемовъ Венетовъ и Прасиновъ и приведенныя выше мѣста изъ Устава Константина Багрянороднаго достаточно оправдываютъ данное выше описаніе Халки, такъ что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, кромѣ дверей изъ Школъ въ Халку, были еще двери паружныя (сѣверныя), за которыми слѣдовала рѣшетка Халки. За этой рѣшеткою на нѣкоторомъ разстояніи были большія ворота, выводившія на площадь Августеонъ, а направо отъ нихъ малыя желѣзныя, чрезъ которыя проходили въ Хитъ Халки, — галерею, выводившую къ св. Кладезю и на катихуменіи св. Софіи, быть можетъ, параллельно портикамъ и другимъ сооруженіямъ, окаймлявшимъ Большой Дворецъ съ сѣвера, къ площади Августеону и св. Софіи²).

Иначе изображена Халка у Лабарта (Palais, 111—115; планъ № 20): а) у него въ Халкѣ только одна дверь изъ Школъ, въ которой начинался въ большіе Господніе праздники 3-й пріемъ, а двери бронзовой (ἡ χαλκῆ πύλη), выводившей къ рѣшеткѣ, нѣтъ; б) Хитъ Халки изображенъ въ видѣ галереи, прилегающей къ Халкѣ съ сѣвера, а за нею уже рѣшетка; в) ни боль-

1) Здѣсь же, εἰσόδον τοῦ καρχέλλον τῆς Χαλκῆς сошли съ лошади Саракинскіе послы и шли потомъ чрезъ Халку, Школы, Трибуналъ и отдыхали въ аркѣ (χαράρα) Лихнѣ. II, 15, 583.

2) Чтобы для читателя еще нагляднѣе была наличность этихъ дверей, т. е. изъ Школъ въ Халку, изъ Халки на дворъ Халки и съ двора Халки на Августеонъ, которыя у Лабарта всѣ слиты въ одну дверь (большую бронзовую дверь изъ Школъ въ Халку), я позволю себѣ привести здѣсь переводъ мѣста общаго обряда, въ которомъ упоминаются всѣ три двери I, 1, 13: Послѣ 2-го пріема въ Школахъ у народа св. Апостоловъ, «происходитъ третій пріемъ внутри Халки, т. е. у двери Школъ, ведущихъ подъ куполъ Халки. Принимаетъ и тамъ димократъ Венетовъ... Внутри бронзовой двери (τῆς χαλκῆς πύλης) подъ большимъ куполомъ (εἰς τὸν μέγαν θόλον) направо стоятъ врачи, а налѣво гимнасты... А когда владыки выйдутъ въ бронзовую дверь, гдѣ стоятъ направо и налѣво органистики, происходитъ четвертый пріемъ внѣ рѣшетки Халки... А послѣ этого бываетъ пятый пріемъ предъ большою дверью (πρὸ τῆς μεγάλης πύλης), выходящей на Августеонъ». Эта именпо большая дверь, выходящая на Августеонъ, и называется большою дверью Халки, въ отличіе отъ малой желѣзной двери Хита Халки, такъ какъ шествіе чрезъ ту или другую дверь различалось строго, особенно во время написанія общаго обряда, и соединялось съ болѣе или меньшимъ количествомъ пріемовъ димовъ и характеромъ этихъ пріемовъ, какъ отчасти видно изъ вышеприведеннаго перечня пріемовъ. Еще яснѣе эта разница будетъ видна, когда мы познакомимся съ самыми выходами и отличительными чертами ихъ, къ которымъ принадлежитъ и шествіе чрезъ ту или другую дверь Халки, тѣмъ или другимъ путемъ, какъ объ этомъ вкратцѣ сказано уже выше въ текстѣ и примѣчаніяхъ.

шихъ воротъ на площадь Августеонъ, ни малыхъ желѣзныхъ въ Хитъ Халки нѣтъ. Большія ворота (Мелеты) поставлены (А 10) въ какой-то стѣнѣ слѣва отъ Халки, возлѣ храмовъ пресв. Богородицы Фора (т. е. Fori Constantini) Константина, который находился гораздо дальше, на западъ отъ св. Софіи. Наличие дверей, пропущенныхъ Лабартомъ въ Халкѣ, ясно доказывается 4-мъ приемомъ большихъ Господнихъ праздниковъ и приведенными тамъ мѣстами, такъ что говорить объ этомъ больше нѣтъ надобности. Мѣсто рѣшетки за этою дверью также ясно обозначено въ этомъ приемѣ. Хитъ Халки, какъ мы видѣли, называется прямо галлереею, ведущею къ портику св. Кладезя, и чрезъ него идутъ только въ извѣстныхъ вышеуказанныхъ случаяхъ, а не всегда, какъ выходитъ по Лабарту. Куполь Хита (θόλος, φουρμικόν или εἴλημα) у Лабарта совершенно игнорируется, какъ ненужный для него и непонятный. Онъ упоминаетъ только φουρμικὸν χαμάραν, но не обращаетъ на это выраженіе никакого вниманія (р. 111), а изъ этого мѣста (I, 1, 19) заключаетъ только, что упоминаемая тутъ дверь была желѣзная. Чтобы согласовать положеніе Хита съ своимъ планомъ, Лабартъ (р. 110 въ концѣ), передавая описаніе приемовъ, по общему обряду (I, 1, 13), послѣ пріема (3-го) внутри Халки, прибавляетъ отъ себя, что между мѣстами этого пріема и четвертаго (виѣ рѣшетки Халки) былъ Хитъ, тогда какъ въ текстѣ обряда, понятно, этого нѣтъ и не можетъ быть, потому что Хитъ былъ за рѣшеткою. Затѣмъ, по тексту и плану Лабарта, вновь произведенные чиновники, шедшіе чрезъ Хитъ въ св. Софію, шли чрезъ куртины и Хитъ, не заходя въ Халку и школы, а между тѣмъ, какъ мы видѣли, они не только шли чрезъ Школы и Халку, но и принимались тамъ Венетами и Прасинами, а потомъ уже шли чрезъ Хитъ Халки въ св. Кладезь. Наконецъ, дверь изъ Хита въ Школы, которой вовсе не было, называется у Лабарта бронзовою очевидно потому, что нѣсколько разъ упомянутая выше малая желѣзная дверь Хита называется иногда μικρὰ πύλη τῆς Χαλκῆς, а такъ какъ и названіе двери иногда стоитъ въ род. падежѣ, какъ напр. 1, 28, 159: τῆς μικρᾶς πύλης τῆς Χαλκῆς, то у Лабарта выходитъ, что эта дверь была бронзовая, тѣмъ легче, что собственныя имена, названія частей дворца, въ изданіяхъ начинаются съ маленькой буквы. Если бы было τῆς Χαλκῆς написано съ большой буквы, то Лабартъ, безъ сомнѣнія, не впалъ бы въ эту ошибку. Между тѣмъ изъ втораго пріема при возвратномъ шествіи въ Господніе праздники видно, что дверь Хита была желѣзная (I, 1, 19; ср. I, 2, 39).

Что же касается до большихъ воротъ Халки (Мелеты), чрезъ которые царь изъ Халки, или точнѣе изъ двора Халки, выходилъ на площадь Августеонъ, то для меня совершенно непонятно, почему Лабартъ вздумалъ помѣстить

ихъ нѣлѣво отъ выхода изъ двора Халки, въ какой-то стѣнѣ, выдуманной ad hoc¹⁾. Изъ описанія нятаго приѣма въ большіе Господніе праздники положеніе этой двери или правильнѣе воротъ совершенно ясно: если держаться плана Лабарта, она должна быть на сѣверной сторонѣ полукруга, въ видѣ котораго изображенъ у Лабарта дворъ (atrium) Халки. У Лабарта и намѣченъ здѣсь выходъ, но воротъ нѣтъ, а эти ворота поставлены съ боку. Малыхъ воротъ, понятно, также нѣтъ, потому что Лабартъ смѣшиваетъ ихъ частію съ большими, а частію относящіяся къ нимъ мѣста приурочиваетъ къ выходу изъ своего Хита въ придуманныя имъ куртины. Относительно выходовъ изъ Халки Лабартъ, слѣдовательно, не могъ разобратъ въ указаніяхъ Обрядовъ, благодаря тому, что не оріентировался въ приѣмахъ димовъ, которые его сбили съ толку.

Еще болѣе важную ошибку дѣлаетъ Лабартъ въ описаніи площади Августеона: на Августеонѣ онъ помѣщаетъ такіе храмы и колонны, которые находились на площади Константина, лежавшей на западъ отъ Августеона. Вслѣдствіе смѣшенія этихъ двухъ площадей Лабартъ заставляетъ царя изъ св. Софіи ѣхать верхомъ на лошади во дворецъ, тогда какъ болѣе внимательное изученіе обрядовъ и особенно выходовъ въ св. Софію должно было бы ясно показать Лабарту, что царь въ св. Софію никогда не ѣздилъ и оттуда на лошади не возвращался по той простой причинѣ, что храмъ св. Софіи находился къ Дворцу слишкомъ близко²⁾.

Не смотря однакожъ на всѣ эти ошибки, Лабартъ сдѣлалъ большую заслугу, показавши, что Халка выходила на площадь Августеонъ, противъ югозападнаго конца двора (atrium) св. Софіи. Хотя Лабартъ неправильно думаетъ, что царь въ большіе Господніе праздники входилъ въ храмъ чрезъ южный конецъ внутренняго пареика, тѣмъ не менѣе расположеніе Халки отно-

1) Сколько можно понять изъ слова Лабарта (Palais, 42 ad fin.), его сбиль съ толку 4-й приѣмъ Господнихъ праздниковъ. По Лабарту онъ происходитъ на площади Августеона, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ происходитъ за рѣшеткою Халки, между этою рѣшеткою и большими воротами Мелеты, у которыхъ происходилъ пятый приѣмъ и который выходятъ на Августеонъ. См. 4 и 5 приѣмы въ Господніе праздники. Тамъ, гдѣ происходитъ 4-й приѣмъ въ большіе Господніе праздники, происходитъ послѣдній приѣмъ, когда царь возвращался во Дворецъ на лошади, изъ какого нибудь храма чрезъ Халку: εἰς τὸ κίχκελλον τὸ ἐξάρχον εἰς τὴν Χαλκὴν (I, 1, 32; I, 5, 51; I, 8, 57). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ (въ Вознесеніи), предъ приѣмомъ Венетовъ εἰς τὴν κίχκελλον τῆς Χαλκῆς происходитъ приѣмъ Прасиновъ у воротъ Мелеты противъ Ахиллея, т. е. совершенно согласно съ общимъ обрядомъ, въ которомъ сказано, что, на пути въ св. Софію, царя принимаютъ въ 4-й разъ за рѣшеткою, а въ 5-й у воротъ Мелеты или большихъ воротъ, ведущихъ на Августеонъ (I, 1, 14 = I, 2, 37; ср. I, 23, 132).

2) Лабартъ (Palais, 112) думаетъ, что въ Рождество Богородицы (I, 1, 32) царь ѣхалъ на лошади изъ св. Софіи, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ здѣсь описывается возвращеніе царя изъ храма пресв. Богородицы Халкопратины, находившейся близъ forum'a Константина, на западъ отъ св. Софіи.

сительно св. Софії можно считать болѣе или менѣе вѣрнымъ и согласнымъ съ тѣми указаніями, которые мы находимъ въ обрядахъ. Миѣніе Унгера (Gricch. Kunst, 323, 414), который выдвигаетъ Халку и прилегающія къ ней постройки значительно на сѣверъ и ставитъ ихъ противъ западной стороны Atrium'a св. Софії, а Милій даже сѣвернѣе этого Атрія, уже потому не можетъ быть принято, что между Халкою и южною стороною св. Софії находились такъ называемый Августеонъ и Милій, чрезъ которые проходятъ цари тогда, когда идутъ изъ Халки чрезъ западныя врата св. Софії. Между тѣмъ, Унгеръ отгораживаетъ Милій отъ Августеона Халкою и галлереею Ахилла и, поставивши Милій на сѣверозападъ отъ св. Софії, ео ipso дѣлаетъ шествіе изъ Халки въ св. Софію чрезъ Августеонъ и Милій необъяснимымъ и невозможнымъ. Да и вообще распредѣленіе дворцовыхъ построекъ у Унгера доказываетъ, что онъ недостаточно штудировалъ Обряды Константина Багрянороднаго и потому расположилъ дворцовыя зданія такъ, что они весьма часто стоятъ въ полномъ противорѣчій съ обрядами.

Расположеніе выходовъ изъ Большаго Дворца, площади Августеона и зданій на ней у Паспати доказываетъ, что авторъ все перепуталъ, потому что самъ запутался въ непонятыхъ и неразобранныхъ указаніяхъ обрядовъ¹⁾).

Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди. Мы вышли изъ Большаго Дворца на Августеонъ, и считаемъ свою задачу, разъясненіе топографіи главныхъ частей Дворца, пока оконченною. При описаніи большихъ выходовъ царей въ св. Софію мы по необходимости должны будемъ остановиться на нѣкоторыхъ пунктахъ площади Августеона и положеніи ея относительно храма св. Софії, для топографіи которой Обряды Константина даютъ также немало цѣнныхъ указаній и разъясненій, а при описаніи выходовъ и выѣздовъ царя въ другіе храмы и дворцы мы должны будемъ познакомиться съ разными улицами, храмами, площадями, дворцами и топографіею Константинополя вообще.

---

1) У Паспати храмъ Богородицы Халкопратины стоитъ на юговостоку отъ св. Софії, а за нимъ ворота Мелеты, т. е. большія ворота Халки, а Милій при боковомъ вѣздѣ въ Ипподромъ. Интересно бы видѣть объясненіе, почему царь, выйдя изъ воротъ Мелеты, ходилъ въ св. Софію чрезъ Милій и почему царь изъ Халкопратины ѣхалъ на лошади къ этимъ воротамъ, если они стоятъ тутъ же, заѣхавъ притомъ въ Милій? Но все несообразности и нелѣпости при такомъ расположеніи площади Августеона трудно и перечислить. Опѣ, къ счастью, сами бросаются въ глаза и мнѣ нѣтъ надобности показывать ихъ. Читатель самъ, взявши планъ Паспати, легко убѣдится, что этотъ планъ не согласенъ ни съ обрядомъ Придворнаго Устава, ни даже съ книгою самого Паспати. Я безъ того слишкомъ, быть можетъ, много обращаю вниманіе читателя на промахи г. Паспати; но г. Паспати своими трудами по Византійской археологій приобрѣлъ такое имя, что игнорировать миѣнія г. Паспати или голословно отрицать ихъ тамъ, гдѣ ошибочность ихъ не очевидна, не бросается сама въ глаза, я не считалъ возможнымъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

МАТЕРІАЛЫ И ЗАМѢТКИ ПО ИСТОРИИ ВИЗАНТІЙСКИХЪ ЧИНОВЪ

Папія, девтеръ и подчиненные ихъ ¹⁾).

Πολλῶν ὄντων καὶ μεγάλων τῶν παρὰ τοῖς ἀρχαίοις καταλειφθέντων ἄξιωματων, πολλή τε καὶ μεγάλη καὶ δύσληπτος ἡ περὶ αὐτῶν ὑπάρχει σαφήνεια. Атриклинъ Филоеѣ въ Сег. II, 52, 702.

Въ VIII—XI вв. завѣдываніе и управленіе дворцовыми палатами и зданіями Большаго Дворца въ тѣсномъ смыслѣ и прилегавшихъ къ нему другихъ дворцовъ (Дафны и Магнавры) находились въ рукахъ особыхъ сановни-

---

1) Извѣстный авторъ «Исторіи Эллинскаго народа», К. Παπαρηγόπουλος, справедливо замѣчаетъ, что «тотъ, кто захотѣлъ бы написать обстоятельный и полный трактатъ обо всѣхъ византійскихъ чинахъ въ теченіе тысячелѣтняго существованія Византійской Державы, рѣшился бы взять на себя трудъ Иракла, потому что мы не знаемъ даже значенія большинства чиновъ, а функціи и юрисдикція намъ извѣстны только весьма немногихъ чиновъ» (Ιστορ. τ. ἑλλην. ἔθνους, Ἀθην., IV, p. 28—29). Трудность изученія этого важнаго и въ высшей степени интереснаго вопроса увеличивается еще тѣмъ, что значеніе и роль разныхъ чиновъ и должностей съ теченіемъ времени значительно измѣнялись преимущественно въ томъ смыслѣ, что прежнія должности превращались въ почетные титулы (чины), а должности ихъ занимали прежніе подчиненные или новые чиновники. Стоитъ только сравнить извѣстную Noticia dignitatum времени Аркадія (нач. V вѣка) съ перечнемъ чиновъ атриклина Филоея (Сегим. II, с. 52) и Кодина, чтобы убѣдиться, какія громадныя перемѣны произошли въ составѣ и значеніи чиновъ въ теченіи вѣковъ, раздѣляющихъ эти три перечня чиновъ. Потому, при разсмотрѣніи значенія и функцій того или другаго чина или должности, необходимо всегда принимать въ соображеніе время; смѣшеніе всего 1000-лѣтняго періода существованія Восточно-римской Имперіи въ одну эпоху приводило относительно чиновъ къ большой путаницѣ, образцомъ которой можетъ служить большая и безтолковая (29) глава о византійскихъ чинахъ въ книгѣ Krause, Die Byzantiner des Mittelalters (Halle, 1869), S. 206 сл. Чтобы возстановить по возможности исторію византійской администраціи придворной, гражданской и военной, послужившей во многихъ отношеніяхъ образцомъ для администраціи европейскихъ государствъ, необходимо собрать и разобрать по эпохамъ и періодамъ весь матеріалъ, находящійся въ дошедшихъ до насъ письменныхъ и другихъ памятникахъ. Такъ какъ въ числѣ письменныхъ памятниковъ для исторіи византійскаго чиновничества Уставъ Константина Багрянороднаго имѣетъ весьма важное значеніе и даетъ массу матеріала, то *собраніе и разсмотрѣніе этого матеріала* въ связи съ извѣстными уже историческими свидѣтельствами, полагаю, будетъ дѣломъ не безполезнымъ для ученія исторіи какъ отдѣльныхъ чиновъ, такъ и всего чиновничества и администраціи. Эта задача исполняется въ представленномъ вниманію читателя приложеніи относительно папіи и его подчиненныхъ, какъ лицъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ дворцовымъ зданіямъ, разсмотрѣннымъ въ выше представленномъ очеркѣ Большаго Дворца. Въ нѣкоторыхъ изъ слѣдующихъ книгъ, если позволитъ время и обстоятельства, будетъ данъ обзоръ извлеченнаго мною изъ Придворнаго Устава матеріала по исторіи другихъ сановниковъ и чиновниковъ. Въ этихъ обзорахъ внимательный читатель найдетъ много неяснаго и недосказаннаго какъ по общимъ, такъ и по частнымъ вопросамъ, по онъ

ковъ, которые назывались *папіями* (ὁ παπίης или ὁ παππίας). Самый главный и важный изъ нихъ былъ тотъ, который завѣдывалъ священнымъ Дворцомъ (τὸ ἐξερὸν Παλάτιον), богохранимымъ (θεοφύλακτον Παλάτιον) жилищемъ царя и его семьи, т. е. Хрисотриклиномъ и прилегающими къ нему царскими покоями (χοιτῶνες) и ведущими къ нему залами (Лавзіака и Юстиніана) и входами. Въ отличіе отъ другихъ, папія священнаго Дворца называется иногда папіею Большаго Дворца (ὁ π. τ. μεγάλου Παλατίου), великимъ папіею (ὁ μέγας παπίης или собственнымъ (οἰκειαχός), т. е. папіею собственнаго его царскаго величества Дворца (I, 1, 6), но обыкновенно онъ называется просто ὁ παπίης, между тѣмъ какъ папіи другихъ дворцовъ обозначаются и отличаются отъ другихъ упоминаніемъ того дворцоваго зданія или того дворца, которымъ тотъ или другой папія завѣдуетъ и управляетъ¹⁾. Изъ такихъ коммендантовъ отдѣльныхъ дворцовъ, кромѣ папіи Большаго Дворца, упоминаются папіи Магнавры и папіи Дафны, которые перечисляются всѣ три атриклиномъ Филоосемъ въ числѣ сановниковъ изъ евнуховъ, назначавшихся на свои должности «словомъ» царя, безъ выдачи особыхъ дипломовъ или знаковъ отличія, выдававшихся при производствѣ въ чины (Cerim. II, 52,

---

долженъ имѣть въ виду, что онъ имѣетъ въ рукахъ не изслѣдованіе, обнимающее вопросъ во всей широтѣ и полнотѣ, какъ по времени, такъ и по матеріалу, а изложеніе главнымъ образомъ того матеріала, который находится въ Уставѣ Константина Багрянороднаго. Историческое изслѣдованіе вопросовъ, касающихся византийской администраціи, будетъ возможно только тогда, когда будетъ собранъ и обслѣдованъ весь матеріалъ; да и тогда многіе вопросы могутъ остаться темными и неясными по недостатку дошедшихъ до насъ извѣстій. Тѣмъ болѣе трудно все разъяснить и обстоятельно изложить теперь, когда главная масса матеріала, находящаяся въ Уставѣ Константина, еще можно сказать, почти совсѣмъ не тронута.

1) Слово παπίης, сами византийцы считали, по видимому, заимствованнымъ съ лат. языка и сопоставляли его съ pater, πατήρ, πάτερ, рара, Римскій Папа, а также патріархъ Александрійскій, πατήρ настоятель, священникъ, попъ, которыя всѣ означаютъ собственно отецъ, батюшка, πάτερ, parrus, πάπα, рарра, πάππας и не могутъ считаться римскими или латинскими словами; это — разныя формы для обозначенія отца, встрѣчающіяся не только въ греко-италійской вѣтви, но у всѣхъ другихъ индо-европейскихъ народовъ. Παπίης или παππίης какъ и παππίδιον представляютъ только уменьшительныя отъ греч. πάππος или πάππας. Завѣдующій дворцомъ, какъ хозяинъ его и глава нѣсколькихъ подчиненныхъ чиновниковъ и служителей, могъ быть названъ παπίης, какъ назывались этимъ именемъ разныя духовныя лица. Но вѣрнѣе, кажется, другое объясненіе этого названія, предложенное Reiske (въ Comment. ad Cerim., p. 39—40), который сопоставляетъ παπίης съ арабскимъ рар дверь, рарі іанітор привратникъ, такъ какъ первоначально папія былъ несомнѣнно только привратникомъ, имѣвшимъ ключи отъ входныхъ дверей и оберегавшимъ эти двери, что и подало поводъ приравнивать его къ французскимъ консьержамъ. Часть своихъ первоначальныхъ функций папія сохранилъ и въ то время, когда должность и положеніе по крайней мѣрѣ великаго папіи причислялись къ высшимъ должностямъ, а великій папія къ высшимъ сановникамъ имперіи. (Относительно значенія словъ παπίης или παππίης и др. сродныхъ см. Du Cange, Gloss. gr. s. v., гдѣ приведены и этимологическія догадки самихъ византийцевъ).

725)¹⁾. По всей вѣроятности нѣкоторые другія болѣе или менѣе самостоятельныя и значительныя части Дворца, а равно и другіе дворцы, городскіе и загородныя, имѣли своихъ коммендантовъ или паній, по объ нихъ нѣтъ упоминаній, частію потому, что они иначе назывались²⁾ а частію потому, что они какъ въ историческихъ событіяхъ, такъ и въ придворныхъ обрядахъ не играли никакой роли, между тѣмъ какъ великій панія, завѣдывавшій Дворцомъ, въ которомъ постоянно жилъ царь, часто фигурировалъ въ обрядахъ, а иногда принималъ, какъ мы увидимъ, довольно видное участіе въ историческихъ событіяхъ, особенно дворцовыхъ переворотахъ.

Когда явились при византійскомъ дворѣ паніи какой-либо должности римскаго императорскаго двора соотвѣтствуетъ должность паніи, сказать трудно³⁾. Очень можетъ быть, что первоначально роль и значеніе паніи были скромнѣе, чѣмъ во времена Македонской и непосредственно предшествовавшихъ ей династій: быть можетъ, сначала панія была только главнымъ надзирателемъ дворцовыхъ входовъ и дверей, ведущихъ во дворецъ, и хранителемъ ключей отъ нихъ, самолично запиравшимъ и отпиравшимъ входы въ священное жилище императора. Эта обязанность лежала на паніи и тогда, когда онъ уже сдѣ-

1) Панія Дафны былъ назначенъ въ управленіе Θεοδωρύ Θεοκτιστοῦ λογοθέτου, который для болышей безопасности устроилъ желѣзные ворота въ Дафнѣ *καὶ πύλιν φελλάττειν ἐκείσε διωρίσθη*. Georg. Mon., p. 816 Bonn; ed. Muralt, p. 722. При Львѣ Мудромъ этотъ панія получалъ уже съ нѣмъ произведенныхъ кандидатовъ по 2 золотыхъ обычной платы (*συνήθεια, consuetudo*, Cerim. II, 52, 708).

2) Очень вѣроятно, что эти дворцы поручались надзору и управленію отдѣльныхъ кураторовъ дворцовъ (*κουράτορες τῶν πύλινων*), которые состояли подъ начальствомъ главнаго или великаго куратора (*ὁ μέγας κουράτορ*). II, 52, 720. Но функція и обязанности этихъ кураторовъ были, по всей вѣроятности, не совсѣмъ одинаковы съ тѣми, которыя лежали на паніяхъ.

3) Первое по времени упоминаніе паніи, какъ должностнаго лица, находится, сколько мнѣ извѣстно, въ Хронографіи Θεοφана, подъ 6272 г. отъ сотворенія міра = 780 до Рождества Христова, по случаю казни Θεοφана исповѣдника, получившаго мученическій вѣнецъ за почитаніе иконъ. Въстѣ съ нимъ подверглись наказанію *Ἰάκωβος πρωτοπαθῆριος καὶ πύλιν καὶ Στρατήγιος καὶ Θεοφάνης, οἱ κουβικουλάριοι καὶ πρῶτοι σωματικοὶ* и другія лица. Въ изданіяхъ Хронографіи, не исключая и de Boog'a (I, p. 454), *πύλιν* пишется съ болыпой буквы и принимается очевидно за собственное имя, почему у Муральта, напр., въ его *Chronologie Byzantine* подъ 780 годомъ въ числѣ пострадавшихъ значится *le protospathaire Iacob, Papias, Strategius etc. chambellans*; между тѣмъ простаго сравненія описанія этого событія у Кедрина (vol. II, p. 19 Bonn) достаточно, чтобы убѣдиться, что здѣсь рѣчь идетъ о Яковѣ, имѣвшемъ чинъ протоспагарія и занимавшемъ должность паніи, который, какъ самый важный изъ нихъ, и упоминается первымъ. Кромѣ того, въ правильности такого толкованія убѣждаетъ тотъ фактъ, что у византійцевъ названіе должности обыкновенно ставится позади имени и, если обозначаетъ чинъ лица предъ имепемъ или послѣ него, предъ названіемъ должности вставляется *καὶ*. Образцы такого обозначенія чиновъ и должностей имѣются у всѣхъ византійскихъ писателей, а въ трудѣ Филоея царскаго протоспагарія и атриклина имѣются цѣлые списки чиновныхъ и должностныхъ лицъ, въ которыхъ названіе должности всегда присоединяется къ чину посредствомъ *καὶ*. Cer. II, 52, p. 726—738.

лался однимъ изъ важнѣйшихъ придворныхъ сановниковъ, не только ключаремъ, но коммендантомъ, стражемъ (φύλαξ) дворца: даже великій панія продолжаетъ по прежнему самъ, вмѣстѣ съ начальниками этеріи и другими чиновниками, отпирать и запираеть входы и выходы во дворецъ. Такъ какъ эти обязанности могли быть поручаемы только такимъ лицамъ изъ придворнаго штата свпуховъ, которые пользовались особымъ личнымъ довѣріемъ царя, то придворный привратникъ, или панія, котораго Дюканжъ сравниваетъ съ concierge du Palais французскаго двора, естественно скоро сталъ играть важную роль и ему ввѣрено было не только охраненіе входныхъ дверей, но и ключи отъ дворцовыхъ канцелярій, тюремъ и кладовыхъ, а потомъ и завѣдываніе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ всѣмъ дворцомъ, причемъ панія, превратившись изъ привратника въ гофмаршала или комменданта двора, оказался во главѣ довольно большаго штата подчиненныхъ ему служителей и чиновниковъ. Въ такомъ положеніи важнаго придворнаго сановника, весьма близко стоящаго къ особѣ царя, мы находимъ великаго панію въ Уставѣ Константина Багрянороднаго.

У великаго паніи въ рукахъ находились ключи отъ входовъ въ священный Дворецъ и онъ ежедневно послѣ заутрени, въ первомъ часу дня (= 7-мъ утра) отпиралъ двери Дворца: прежде всего слоповую дверь, ведущую въ Лавзіакъ, затѣмъ, облачившись въ скарамангій, дверь изъ Орологія или портика Хрисотриклина въ Лавзіакъ, наконецъ дверь изъ Лавзіака въ Юстиніанъ и входныя двери, ведущія изъ Складъ въ Ипподромъ. При этомъ отпираніи дверей присутствовалъ этеріархъ съ дежурными или правильнѣе, недѣльными этеріи и помогали подчиненные паніи недѣльные (ἐξδεμαρσί) діетаріи съ своимъ примкиріемъ. Послѣ этого панія входилъ въ Хрисотриклинъ и клалъ ключи отъ открытыхъ дверей на скамью, стоявшую за завѣсою западной камары, налѣво отъ входной, а два діетаріи съ маглавитомъ брали ключи отъ дверей, ведущихъ изъ Лавзіака на Идикъ, и отпирали ихъ, равно какъ и двери, ведущія въ асикритіи, такъ что въ священный Дворецъ, т. е. къ Хрисотриклину, теперь можно было пройти не только отъ Ипподрома чрезъ Склады, но и чрезъ Ансиду и Триконхъ (II, 1, 518—519). — Въ праздничные дни, если чины должны были собираться для участія въ процессіи или какомъ нибудь обрядѣ не въ Юстиніанѣ или Лавзіакѣ, а какомъ нибудь другомъ помѣщеніи, панія открывалъ тѣ двери, которыя въ данномъ случаѣ нужно было открыть для впуска чиновъ, долженствовавшихъ занять свои мѣста въ разныхъ частяхъ дворца (I, 1, 6; I, 19, 114; I, 32, 171)¹⁾.

1) Такъ какъ открытіе и закрытіе дверей панією происходило каждый день два раза,

Располагая такимъ образомъ ключами отъ дверей, ведущихъ во дворецъ, великій папѣ могъ быть очень опасенъ для особы царя, если переходилъ на сторону его враговъ, тѣмъ болѣе, что въ его же рукахъ находились ключи и отъ придворной тюрьмы, куда сажались опасные и важные преступники, угрожавшіе трону¹⁾. Великій папѣ могъ, слѣдовательно, не только освободить и выпустить такихъ преступниковъ, но и впустить во дворецъ заговорщиковъ, которые могли низвергнуть царя и возвести на престолъ другаго, какъ это и случилось при низверженіи Льва Армянина и возведеніи на престолъ Михаила II (820 г.). Благодаря участию великаго папѣ въ заговорѣ противъ Льва Армянина, вмѣстѣ съ духовенствомъ и подъ видомъ духовенства были впущены во дворецъ заговорщики, спрятавшіе подъ одеждою оружіе и вошедшіе въ дворцовый храмъ съ священнослужителями, пришедшими совершать утреню въ день Рождества Христова. Въ эту утреню Левъ Армянинъ, принимавшій активное участіе въ службѣ, и былъ заколотъ въ алтарѣ заговорщиками, впущенными папѣ, который въ то же время освободилъ Михаила, находившагося подъ его охраной въ помѣщеніи самаго папѣ или въ тюрьмѣ, непосредственно примыкавшей къ помѣщенію папѣ²⁾.

Располагая ключами отъ входовъ во Дворецъ, папѣ могъ воспрепятствовать вторженію во Дворецъ узурпатора или по крайней мѣрѣ задержать на нѣкоторое время входъ во Дворецъ, что быть можетъ и случилось бы съ Василиемъ Македоняниномъ послѣ убійства Михаила III, если бы етеріархъ Артаваздъ не вырвалъ силою ключи у папѣ и не отперъ дверей во Дворецъ, у которыхъ стояли и дожидались Василий съ другими соучастниками пере-

то въ обрядахъ это обстоятельство или вовсе не упоминается, или по крайней мѣрѣ папѣ не называется, а упоминается только открытіе дворца (I, 10, 72; I, 23, 128; I, 26, 143; I, 30, 162).

1) Въ тюрьмѣ, находившейся подъ надзоромъ папѣ, находились впрочемъ арестованные и по другимъ дѣламъ. Такъ Андроникъ I Комнинъ, при второмъ бѣгствѣ изъ дворцовой тюрьмы, выдалъ себя за арестованнаго за долги (ἐῖναι ἑφ' ὧς τῶν ἐν παλατίῳ πρὸς τοῦ παπίου ἐπ' αἰτίαις ἐχόμενων χρημάτων. J. Cinnami Hist. lib. V, с. 12, р. 234 Bonn).

2) Обстоятельства, при которыхъ совершилось воцареніе на престолъ Михаила II Амарійскаго (Травла), довольно подробно описаны продолжателемъ Теофана (р. 36—40 Bonn). Ср. р. 619 (Symeon Magister), р. 778 (Georg. Monachus). Leo Gramm., р. 210 и К. Манасси Синоп., ст. 4682 и слѣд. Папѣ, который у Георгія Монаха, названъ родственникомъ Михаила, игралъ въ этомъ дѣлѣ важную роль и безъ его участія трудно было Михаилу прямо изъ тюрьмы попасть на престолъ. Изъ подробнаго описанія продолжателя Теофана видно, что Михаилъ находился въ помѣщеніи папѣ и даже спалъ на его постели, а папѣ спалъ на полу. Кромѣ папѣ, Михаила стерегла стража. Цепонятно только, какъ могъ Левъ взломать двери, ведущія къ папѣ, и не разбудить ни папѣ, ни Михаила, которыми о ночномъ визитѣ Льва донесла стража, замѣтившая, что вломившійся былъ въ багряной обуви, и заключившая, что это былъ царь (Theoph. Contin. р. 38).

ворота. Войдя во дворецъ, Василій тотчасъ взялъ ключи себѣ, а на другой день назначилъ новаго папію, Григорія, сына Филимона¹⁾. Обстоятельство это, равно какъ и роль этеріарха въ охраненіи входовъ во Дворецъ, совершенно согласно съ тѣмъ, что мы знаемъ о папіи изъ вышеприведенныхъ мѣстъ придворнаго Устава Константина Багрянороднаго.

Въ виду такого значенія папіи для безопасности царя, цари византійскіе, подобно Василію Македонянину, назначали на эту должность только лицъ вполне благонадежныхъ и преданныхъ и немедленно удаляли и наказывали тѣхъ папій, которые оказывались ненадежными. Нѣтъ, потому, ничего удивительнаго въ томъ, что Левъ IV Хазаръ жестоко наказалъ папію Якова и его товарищей по службѣ и впущъ за строго запрещенное тогда иконопочитаніе и доставленіе иконъ царицѣ Иринѣ. Если подѣ этимъ фактомъ не скрывается заговора почитателей иконъ, съ Ириною во главѣ, то уже самое поклоненіе иконамъ со стороны лицъ, такъ близко стоявшихъ къ особѣ царя, какъ папія, являлось весьма важнымъ преступленіемъ: папія, оказавшись иконопочитателемъ, очевидно обманулъ довѣріе царя и сталъ въ ряды его религіозныхъ враговъ. Потому папія съ товарищами были вѣроятно наказаны не только за поклоненіе иконамъ, но и за измѣну царю, выразившуюся въ поклоненіи иконамъ и доставленіи ихъ царицѣ, помимо и вопреки волѣ царя²⁾.

Кромѣ отпиранія и запиранія дверей, на папіи лежали другія обязанности.

Въ воскресные дни папія, по открытіи дворцовыхъ дверей, вводилъ въ Хрисотриклинь хрисотриклинитовъ — протоспаоаріевъ, которые и стояли въ видѣ стражи за западною раздвижною завѣсою въ западной камарѣ (II, 2, 521), а въ будни становился вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ (ὁ δεύτερος) у правой западной завѣсы, возлѣ сейчасъ упомянутой раздвижной завѣсы, и ожидалъ приказаній царя. Царь, въ будни, сѣвши на золоченое сѣдалище въ восточной нишѣ, обращался къ папіи и возглашалъ: «Логовоста!», послѣ чего папія, выйдя въ портикъ Хрисотриклина, посылалъ за логовостомъ

---

1) Sym. Magist., de Michael et Theod., с. 48, р. 685—686 Bonn. Ср. Георг. Монаха, *ibid.* 838; Leo Gramm., р. 252. Убіеніе Михаила въ загородномъ дворцѣ Анеимія, переѣздъ Василія въ Царсградъ и вторженіе во дворецъ произошли въ 3-мъ часу ночи, когда дворецъ былъ давно запертъ и ключи хранились у папіи, а входы въ него охранялись этеріархомъ и частію этеріи, — которые, какъ мы видѣли, принимаютъ участіе въ открытіи дверей священнаго Дворца и которые, слѣдовательно, ночью паходятся во дворцѣ. — Ἀνοίξον τὸν βασιλεῖον у Симеона Магистра очевидно слѣдуетъ измѣнить въ ἀνοίξον τοῦ βασιλεῖ, какъ стоитъ у Георгія Монаха.

2) Объ участіи въ этомъ дѣлѣ именно папіи сказано выше (стр.), гдѣ приведено и мѣсто изъ Теофановой Хронографіи, въ которомъ рассказывается это событіе.

дрома адмиссіоналія, а съ приходомъ его, самъ вводилъ логоѳета чрезъ западную завѣсу, и становился на прежнее мѣсто, въ ожиданіи другихъ приказаній и приглашеній другихъ чиновъ, которыхъ царь желалъ видѣть (II, 1, 520). По окончаніи ежедневнаго и воскреснаго утренняго пріема, царь говорилъ напія: «ступай, сдѣлай отпущкъ!», Напія, взявъ ключи, шелъ въ Лавзіакъ и далѣе и гремѣлъ ключами, давая этимъ знать, что онъ идетъ дѣлать отпущкъ (II, 1, 521; II, 2, 525).

Предъ большими торжественными обрядами въ Хрисотриклинѣ, когда царь садился на тронъ въ восточной конхѣ, напія (или минсураторъ) бралъ кадило и кадилъ, трижды восходя отъ западной подъемной завѣсы къ восточной конхѣ, т. е. къ трону царя, послѣ чего уходилъ (I, 47, 244; I, 49, 255).

Когда въ Хрисотриклинѣ для совершенія службы въ дворцовыхъ храмахъ, находившихся возлѣ Хрисотриклина, приглашался патріархъ, то по прибытіи его во Дворецъ, референдарій сообщалъ напію, что патріархъ пришелъ во Дворецъ; напія докладывалъ царю, который, призвавъ пренозита, приказывалъ привести патріарха въ Хрисотриклинъ, и пренозитъ съ напіею, этеріархомъ и нѣкоторыми другими чинами кувуклія шелъ и вводилъ патріарха въ Хрисотриклинъ (I, 19, 116; I, 20, 119; I, 21, 122).

Какъ придворный ключарь, въ завѣдываніи котораго находились ключи отъ Священнаго Дворца и принадлежащихъ ему зданій, помѣщеній и кладовыхъ, напія пользовался привилегіею предъ Первымъ Спасомъ (1 авг.) брать изъ дворцовой ризницы особо чтимый крестъ¹⁾, носить его по дворцовымъ зданіямъ и покоемъ и ходить съ нимъ по городу, т. е. по домамъ благочестивыхъ и богатыхъ саповниковъ и именитыхъ гражданъ, за что напія получалъ вознагражденіе, часть котораго онъ отдавалъ своему помощнику, а остальное бралъ себѣ. Но если самъ напія бывалъ въ это время боленъ, то съ крестомъ ходилъ вмѣсто него его помощникъ, а полученные при хожденіи доходы дѣлились поровну между напіею и его помощникомъ (II, 8, 538—540; II, 52, 723).

Кромѣ этого дохода, напія имѣлъ еще, быть можетъ, больше дохода изъ обычной платы (*συνήθεια* consuetudo) вновь произведенныхъ придворныхъ чиновъ²⁾ и смѣны подвѣдомыхъ ему чиновниковъ и служителей. На-

---

1) Въ качествѣ завѣдующаго священнымъ дворцомъ и, такъ сказать, хозяина его, папія наканунѣ праздника св. пророка Ізіи, па иліакѣ Хрисотриклина, ставъ на мраморную плиту, возлѣ восточныхъ дверей Хрисотриклина, раздастъ чинамъ τὰ βῆσιμα, подаваемыя діетаріями (I, 19, 114).

2) Объ этой обычной платѣ при производствѣ въ чины и раздѣлѣ ея между придворными чинами много говорится въ трактатѣ атриклина Филоея, приложенномъ въ концѣ

конецъ нѣкоторый доходъ папія получалъ по всей вѣроятности отъ завѣды-
ванія масломъ, которое шло на освѣщеніе камаръ Хрисотриклина (II,
52, 724).

Въ виду того обстоятельства, что папія ходитъ съ крестомъ по Дворцу
и городу и предъ торжественными засѣданіями въ Хрисотриклинѣ кадитъ, нѣ-
которые думали, что папія—духовное лицо. Но такъ какъ каждепіс, совершае-
мое папісю, имѣетъ очевидно чисто свѣтскій характеръ и дѣлалось для того,
чтобы наполнить залу благовоіемъ, то въ этомъ обстоятельствѣ еще нельзя
усматривать доказательства того, что папія былъ духовное лицо, тѣмъ болѣе,
что не одинъ папія могъ кадитъ: если почему либо не могъ кадитъ папія,
кадилъ минсураторъ, котораго едва-ли кто станеть принимать за духовное
лицо ¹⁾).

Ношеніе креста также ни мало не говоритъ въ пользу духовнаго сана
папія: кресты носили часто и другіе чиновники, какъ мы увидимъ при изло-
женіи ходовъ и выходовъ царя въ храмы. Папія носилъ крестъ въ августѣ
очевидно не потому, что онъ былъ духовное лицо, а потому, что онъ, какъ
сановникъ, завѣдывающій и управляющій дворцовыми помѣщеніями и сокро-
вищницами, имѣлъ привилегію получать извѣстный доходъ отъ этого хоже-
нія съ крестомъ. Помимо этихъ соображеній противъ духовнаго сана папіи ясно
и несомнѣнно говоритъ то обстоятельство, что папія прямо причисляется къ
придворнымъ чинамъ изъ евнуховъ и, кромѣ своей должности, имѣетъ свѣт-
скій чинъ и, слѣдовательно, проходитъ ту чиновную лѣстницу, по которой
можно было идти евнуху и которая указана атриклиномъ Филоесемъ въ
отличіе отъ чиновной лѣстницы псевнуховъ ²⁾).

II книги Устава Константина. При изложеніи обрядовъ чинопроизводства мы воспользуемся
этимъ матеріаломъ и скажемъ объ этомъ замѣчательномъ обычаѣ, ведшемъ свое начало
изъ временъ Римской Имперіи.

1) Мнѣнія о должности папіи см. Дюканжа Gloss. Graec. s. v. παπίας; его же при-
мѣчаніе ad Cinnam., p. 379—380 Bonn.; Gretseri et Goari comment. ad Codin., 188. Reiske
Comment. ad Cerimon., p. 39—40. Παπίας, Ἀνάκτορα, 162—165. Рейске, упуская изъ виду
чинъ папіи, высказывается перѣшительно относительно того, былъ ли папія духовное лицо
или свѣтское. Но Рейске совершенно справедливо замѣтилъ, что во времена Константина
Багрянороднаго папіи были изъ евнуховъ, но что со временемъ, какъ видно изъ исторіи
Іоанна Кантакузина, имѣннаго чинъ великаго папіи, а потомъ сдѣлавшагося царемъ, обы-
чай этотъ былъ оставленъ. Къ этому, быть можетъ, слѣдовало бы прибавить, что значеніе
званія этого измѣнилось: должность папіи измѣнилась, мало по малу въ почетный титулъ
или чинъ и стала даваться, какъ и другіе чины, какъ евнухамъ, такъ и псевнухамъ.

2) Послѣ перечисленія чиновъ, которые могли получать евнухи, Филоесей перечни-
сляетъ должности (χι λογὸν προσκυνοῦμενα ἄξια), которыя могли занимать только евнухи.
Здѣсь въ числѣ должностей, занимавшихся только евнухами, мы встрѣчаемъ и должность
великаго папіи, какъ и его помощника (ὁ δευτέρος) на ряду съ πρῶτοπαπίας, πρωτοεπί-
στος и др.

Папія часто избирался повидимому изъ чиновниковъ-евнуховъ, имѣвшихъ чинъ протоспаарія, занимавшій 11-е мѣсто (съ низу) въ перечнѣ чиновъ Филооея и предшествовавшій непосредственно чину патрикія (Сег. II, 52, 709). Въ такомъ чинѣ былъ, какъ мы видѣли, папія Яковъ, удаленный отъ должности и жестоко наказанный Львомъ IV за иконопочитаніе. Но какъ стратиги, состоявшіе въ чинѣ протоспаарія, причислялись, благодаря своей должности, къ высшему классу чиновъ, такъ и папія, если онъ состоялъ въ чинѣ протоспаарія, всетаки причислялся къ высшему классу чиновъ¹⁾, какъ это видно изъ замѣчанія Филооея по поводу раздачи апокомвія или жалованья: при раздачѣ жалованья, говоритъ Филооей, къ патрикіямъ причисляется вмѣстѣ съ другими протоспааріями, занимающими высшія должности, и папія съ этеріархомъ, состоящіе въ чинѣ протоспаарія (*ibid.* p. 784). Это замѣчаніе показываетъ, что папія, по рангу должности, принадлежалъ къ патрикіямъ, могъ, слѣдовательно, имѣть и чинъ патрикія. На высокое положеніе его указываетъ и то обстоятельство, что онъ вмѣстѣ съ препозитами посылается для встрѣчи патриарха и вводитъ его въ Хрисотриклинь, а еще болѣе то, что въ будни папія, собственно говоря, играетъ роль препозита, къ которому при торжественныхъ засѣданіяхъ и во время праздничныхъ выходовъ обращается царь со всякими приказаніями. Будучи близокъ къ препозиту по рангу своей должности, папія имѣлъ то преимущество предъ препозитомъ, что постоянно находился во Дворцѣ²⁾, днемъ и ночью состоялъ при особѣ царя, между тѣмъ какъ препозитъ приходитъ во дворецъ, какъ и многіе другіе придворные и не придворные чины, для докладовъ царю и участія въ болѣе или менѣе торжественныхъ обрядахъ и выходахъ.

Благодаря постоянной близости къ особѣ царя, должность великаго папія съ теченіемъ времени дѣлалась все почетнѣе, но зато обратилась въ концѣ концовъ, какъ много другихъ высшихъ должностей, въ званіе, чинъ, не соединенный уже съ прежними обязанностями³⁾ и за долго до паденія

1) Въ перечняхъ чиновъ, находящихся въ трудѣ Филооея имѣвшаго чинъ протоспаарія царскаго и должность атриклина, папія, какъ и другія высшія должностныя лица изъ евнуховъ, не упоминается отдѣльно, а скрывается подъ общими рубриками чиновъ изъ евнуховъ: патрикіевъ-евнуховъ или протоспааріевъ-евнуховъ, напр. II, 52, 727, 730, 750.

2) Послѣ царя Оеофила, построеннаго для житія зимою τὸν χειρὶ τὸν Καρχήδον τρίχλινον, папія жилъ въ этомъ дворцѣ: ὁ καὶ νῦν τοῦ παπίου ἐστὶν ἰδεῖν κατὰ τοῦτον, замѣчено у Theoph. Contin. p. 144 Bonn.

3) Codinus de offic. p. 10 указываетъ мѣсто великаго папія среди другихъ чиновъ, p. 21 описываетъ его φορέματα и посохъ, p. 35 говоритъ, что великій папія имѣлъ въ старину υπαρχίστην ἂν ἐπίκουστον, νῦν δὲ οὐδενίαν. Точно также не имѣлъ уже никакихъ обязанностей и простой παπίης и эта должность тоже обратилась въ чинъ, между тѣмъ какъ

Константинополя дававшийся уже не евнухамъ, а всякаго рода заслуженнымъ людямъ, скорѣе въ видѣ почетнаго титула, чѣмъ должности. Потому въ послѣдніе вѣка Византійской имперіи мы встрѣчаемъ въ чинѣ великаго папія государственныхъ людей и полководцевъ бородатыхъ и женатыхъ¹⁾, которымъ этотъ чинъ дается въ видѣ особой награды за заслуги и подвиги. При этомъ мѣсто чина въ разные вѣка мѣняется и чинъ папіи дается иногда такимъ сановникамъ, которые, по самой поздней таблицы византійскихъ чиновъ (Кодина Куропалаты), имѣли уже высшій чинъ²⁾. Были случаи, что чинъ папіи получали сановники, имѣвшіе уже чинъ куропалаты, одинъ изъ самыхъ высокихъ чиновъ византійской имперіи.

Папія имѣлъ помощника (*ε δεύτερος*), который принадлежалъ, какъ и самъ папія, по своему рангу къ высшимъ чинамъ и на должность назначался «словомъ царя» (*διὰ βασιλικῷ λόγῳ* II, 52, 725). Завѣдуя отдѣльною частію и стоя во главѣ особаго штата чиновъ, девтеръ замѣнялъ папію въ случаѣ его болѣзни (*ibid.* p. 723).

Кромѣ девтера, папіи въ большей или меньшей степени подчинены были, вѣроятно, нѣкоторые другіе чиновники, завѣдывавшіе отдѣльными частями и помѣщеніями, входившими въ составъ Великаго Дворца; но объ отношеніи ихъ къ папіи и степени подчиненности, къ сожалѣнію, указаній, сколько мнѣ извѣстно, не имѣется. Въ приложенномъ къ Уставу Константина Багрянороднаго клиторологін Филоея перечислены только низшіе чины и служители, непосредственно подчиненные и вполнѣ зависѣвшіе отъ папіи,

завѣдываніе великими дворцами перешло къ предсѣдателю ихъ (*προκαθήμενος τ. μεγάλων παλατίων*), новая должность, замѣнявшая, повидимому, должность папіи (*ibid.* p. 12 и 42; ср. *Comment.* p. 188—189).

1) Въ *Acta et Diplomata*, ed. Miklosich et Müller, I, p. 17—18 разсматривается жалоба теткі царя, *κατὰ Εὐδοκίᾳς ἡ Νεστορῦνιστῃς*. Паспати (*ἀνάκτορ*, 162) называетъ ее женою великаго папіи. Это можетъ быть и вѣрно. Но такъ какъ она была тетка царя, то, быть можетъ, она сама по себѣ имѣла этотъ титулъ, имѣла придворное званіе или чинъ, въ родѣ прежней патрикин зосты или протовестіаріи (*Ser.* II, 52, 711).

2) См. *Pachymer. de Mich. Palaeol.* I. V, c. 5, p. 350 и *de Andron. Palaeol.* I. I, c. 1, p. 12 и c. 12, p. 81 Bonn. Умбертопулу дается *ἡ τοῦ μεγάλου πατρὶος τιμὴ ὡς ἄλλον ἀρετῆς καὶ τρόπαιον ἔξουσιν*. Ср. *Santas.* I, c. 26, p. 130; c. 52, p. 262; II, c. 22, p. 437; II, 27, 465, гдѣ упоминаются сановники и полководцы, имѣвшіе чинъ великаго папіи. Несоответствіе порядка полученія этого чина таблицы чиновъ, которую мы находимъ у Кодина, слѣдуетъ, кажется, объяснять тѣмъ, что чины въ разное время имѣли различное значеніе и мѣсто ихъ въ ряду другихъ чиновъ колебалось до установленія періодически нормальныхъ таблицъ, въ родѣ тѣхъ, какія мы имѣемъ въ трудѣ Филоея и Кодина; эти нормальныя таблицы съ теченіемъ времени опять мѣнялись, какъ показывать вся исторія римско-византійскаго чиновничества. — Потому упреки Паспати (*ἀνάκτ.*, 164) Кодину за незнаніе обязанностей папіи, по всей вѣроятности, несправедливы: Кодинъ говоритъ о своемъ времени, а не о времени Константина Багрянороднаго.

а именно: а) діатаріи, б) мыльщики, в) истопники, г) ламповщики, е) часовщики и ф) заравы.

Полная зависимость и подчиненность этихъ дворцовыхъ служителей относительно папіи выражалась въ томъ, что папія могъ ихъ назначать, а неисправныхъ удалять отъ должности собственною властію, причемъ съ назначаемыхъ получалъ установленную обычную плату (*συνήθεια*, *consuetudo*. Cerim. II, 52, 723—725).

а) Діатаріями (*διατάρια*, *diaetarii*, а также *diaetarchae*, *zetarii*, гдѣ *ze* = *diae*) назывались у римлянъ рабы, завѣдывавшіе отдѣльными или нѣсколькими покоями или комнатами (*diaeta* = *δίαιτα*¹⁾). Подобную же роль играли діатаріи и во дворцахъ римскихъ императоровъ, а потомъ византийскихъ царей. Какъ въ Хрисотриклині и прилегающихъ къ нему палатахъ, находившихся въ завѣдываніи великаго папіи, такъ и въ другихъ дворцахъ и придворныхъ церквяхъ были свои діатаріи²⁾ съ domestici и примикіріями во главѣ.

Подъ начальствомъ и въ распоряженіи великаго папіи было шесть смѣнъ діатаріевъ, которые дежурили по подѣлѣ съ примикіріемъ во главѣ, почему очередные діатаріи, какъ и другіе очередные дворцовые служители

1) Въ такомъ значеніи *δίαιτα* употреблялось у византийцевъ, какъ видно изъ Cerim. I, 45, 230; I, 48, 252. Въ Gloss. Gr. Дюканжа этого слова нѣтъ.

2) О діатаріяхъ у римлянъ см. Marquardt, *Privatleben d. Römer*, I, 140.—Du Cange въ Gloss. Gr. переводитъ *διατάρια* посредствомъ *atriensis*; хотя *atriensis* по своему значенію и соотвѣтствуетъ *διατάρια*, но въ богатыхъ домахъ, гдѣ, кромѣ *atriensis*, было нѣсколько діатаріевъ, *atriensis* получалъ уже особенное назначеніе и высшее значеніе, такъ что діатаріи, завѣдывавшіе отдѣльными покоями, находились у него въ подчиненіи. (Marquardt, l. c.). Pauly, *Realencyclor.* I, 2, 2045 переводится *atriensis* словомъ Hausmeister, cui omniū rerum herus summam credidit (Plaut. *Asin.* II, 4), такъ что *atriensis* больше соотвѣтствуетъ папіи и дѣстеру византийскаго двора, чѣмъ діатаріямъ. Reiske, *Comment. ad Cerim.*, p. 43, говоритъ: *quales fuerint diaetarii, non satis bene novi*, и ограничивается приведеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ и цитатъ, хотя Уставъ Константина даетъ довольно много матеріала для сужденія о значеніи и назначеніи діатаріевъ.—При перечисленіи лицъ, получающихъ извѣстную долю изъ обычной платы (*συνήθεια*) вновь произведенныхъ патрикіевъ, упоминаются: *διατάρια τοῦ κοινοβουλίου γ'*, *ὁ δομέστικος τοῦ μεγάλου παλατίου α'*, *οἱ διατάρια τοῦ μεγάλου παλατίου β'*, *ὁ δομέστικος τ. Δάφνης α'*, *οἱ διατάρια τ. ἁγ. Στεφάνου μλ.* *ή, οἱ διατάρια τοῦ ὁστικίου μλ.* *ς'*, *οἱ διατάρια τοῦ ἱπποδρόμου μλ.* *ή, οἱ διατάρια τοῦ στρατοικίου μλ.* *έ, οἱ διατάρια τῶν ἐν' ἀκκουβίτων μλ.* *ζ'*, *οἱ διατάρια τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου (Фара?) μλ.* *ι, οἱ διατάρια τῆς Μανναύρας μλ.* *ζ'*, причемъ простыя цифры означаютъ количество золотыхъ (*νόμισμα*), а цифры съ *μλ.* означаютъ количество получаемыхъ миліарисій (= *miliarense*, серебряная монета при Константѣ Великомъ = 1/1000 золотого фунта, а со временъ Юліана 1/864 или 1/12 солида. Hultsch, *Metrol.*, 2 изд., p. 344 сл.). Cerim. II, 55, 800, 802, 805.—Діатаріи иліака Фара, которые, быть можетъ, тождественны съ діатаріями τῆς πρυγίας Θεοτόκου, упоминаются въ исторіи Михаила III, который, по словамъ Константина Багрянороднаго, отмѣнилъ дежурства діатаріевъ Фара, чтобы жители столицы могли, не смущаясь извѣстіями о набѣгахъ непріятелей, смотрѣть на скачки и любоваться паѣздническою ловкостію царя. *Append. ad Cerim.*, p. 492—493. Ср. *Theoph. Contin.*, p. 197—198.

и чиновники называются «недѣльными» (ἐβδομαρίσι II, 1, 518 сл.)¹⁾ или недѣльщиками.

Очередные недѣльные діатаріи, какъ и очередные недѣльные дружинники (οἱ τῆς ἐπαρείας ἐβδομαρίσι), съ своимъ примикиріемъ, т. е. старшиною, во главѣ, дежурили во дворцѣ днемъ и ночью, какъ это видно изъ того обстоятельства, что ежедневно раннимъ утромъ, прямо послѣ заутрени, они

1) Въ текстѣ стоитъ: ἐπέχει δὲ ὁ παπίας τὰς ἐξ ἐβδομάδας τοὺς διατάρχους καὶ τὸ ἕλαιον τῶν χαμαρῶν τοῦ Χρυσотριχλίνου σὺν τῶν κρυδηλαπτῶν, II, 52, 723. Лат. переводъ гласитъ: *habet autem papias sub inspectione sua diaetarios per sex (magni ieiunii) septimanas*. Ср. *Comment. ad Cerim.*, p. 859: т. ἐξ ἐβδ. Forte intelliguntur sex septimanas quadragesimalis ieiunii. Привлеченіе сюда великаго поста вызвано очевидно количествомъ (6) недѣльных смѣнъ (ἐβδομάδες), причѣмъ ἐβδομάδες понято въ смыслѣ недѣль, а не смѣнъ. По при такомъ пониманіи этого мѣста само собою являются вопросы: почему папія имѣетъ въ своемъ распоряженіи діатаріевъ только въ теченіи 6 недѣль великаго поста? Подъ чѣмъ начальствомъ они находятся въ теченіи остальнаго времени? Какой смыслъ будутъ имѣть слова: ἐβδομαρίσι и πρεβδομαρίσι? Очевидно, что толкованіе Reiske неправильно и ἐβδομάς въ приведенномъ мѣстѣ нужно понимать въ значеніи недѣльной очереди, а ἐβδομαρίσι въ значеніи очередныхъ недѣльныхъ. Какъ при нашемъ дворѣ, (а вѣроятно и при другихъ), дворцовые служители раздѣляются на смѣны, а именнo, если не ошибаюсь, на 3, изъ которыхъ каждая дежуритъ по десяти дней каждый мѣсяцъ, такъ и при византійскомъ дворѣ діатаріи раздѣлялись на 6 смѣнъ недѣльныхъ, подобно тому, какъ и до сихъ поръ въ церквахъ, въ которыхъ имѣется по нѣскольку причтовъ или священниковъ, служба совершается *очередными недѣльными* священно- и церковно-служителями. Точно также и въ монастыряхъ іеромонахи служатъ по недѣлѣ и потому у грековъ назывались ἐβδομαδάρиси (см. Du Cange, *Gloss. Gr. s. v.*), какъ и разные монастырскіе служители изъ братіи, исправлявшіе по недѣлямъ разные другія службы и обязанности (καὶ ἐβδομάδας ἐκ διαδοχῆς οἱ ἄδελφοὶ ποιοῦσι ἐν ταῖς μυχαιρίσις καὶ τοῖς ἄλλοις κληήρουσιν *ibid.*). — По недѣлямъ дежурили при византійскомъ дворѣ и придворные чины и вслѣдствіе этого всѣ дѣлились на очередныя недѣльныя смѣны или седмицы (ἐβδομάδες); діатаріи, подчиненные папіи, какъ видно изъ вышеприведеннаго мѣста, дѣлились на шесть смѣнъ. На сколько смѣнъ раздѣлялись другіе придворные служители и чиновники, неизвѣстно; но несомнѣнно, что придворные чины и служители дѣлились на свдомаріи и потому свдомаріями назывались иногда не только очередные, но и всѣ вообще, раздѣленные на недѣльныя очереди, такъ что ἐβδομαρίος у позднѣйшихъ византійскихъ писателей, какъ видно изъ приведенныхъ Дюканжемъ мѣстъ (s. ἐβδομαρίος), иногда означало просто придворнаго служителя и чиновника. (Ср. Schlumberger'a, *Sigillographie de l'Empire Byzantin*, Paris, 1884 p. 151 и 245, гдѣ даны изображенія печатей остіаріевъ свдомаріевъ, которые сохраняютъ этотъ титулъ, хотя занимаютъ другія видныя должности. На стр. 391 изображена печать какого-то Николая примикирія и свдомарія, который почему-то отнесенъ къ духовнымъ лицамъ. Для этого нѣтъ никакихъ основаній. Еще мевѣе, впрочемъ, основаній относить къ духовнымъ лицамъ Іосифа протоспаоарія, препозита и декана, потому только, что онъ называется деканитъ, какъ будто свѣтскихъ декановъ не было; однакожъ онъ попалъ въ духовныя лица (p. 391). — Въ допетровской Руси были также свои *недѣльщики*, пристава, называвшіеся такъ потому, что они отправляли свои обязанности, чередуясь по недѣлямъ. Были и недѣльщики дворцовые, отправлявшіе свои обязанности въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ дворецкимъ, или по отношенію къ лицамъ, стоящимъ подъ дворецкими. Были также *недѣльщики* плащадные. Загоскинъ, Уставныя грамоты 14—16 вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго управленія. Вып. 2-й. Казань, 1876, стр. 114. — Судебные недѣльщики-пристава упоминаются въ судебн. царя Ивана Васильевича, Христоматія по Русск. праву Владимірскаго-Буданова, стр. 127, 133, 135 и слѣд. (Этими указаніями я обязанъ проф. Д. А. Корсакову).

помогаютъ паніи и этеріарху отпирать двери залъ и помѣщеній, ведущихъ къ Хрисотриклину, какъ Лавзіакъ, Юстиціанъ, Скилы и слоновая дверь, а по открытіи этихъ дверей, два діатарія съ магавитами открываютъ двери, ведущія изъ Лавзіака въ Идѣкъ, и отпираютъ придворныя канцеляріи (ἀσκηρηταί). Если очередные діатаріи участвуютъ въ первомъ открытіи и отпираніи дверей, то очевидно они, какъ панія и этеріархъ съ очередными дружинниками и очередными китонитами, находились ночью во дворцѣ. (Сег. II, 1, р. 518 — 519), между тѣмъ какъ другіе придворные чины и служители, исправляющіе разныя обязанности въ Великомъ Дворцѣ днемъ, въ томъ числѣ даже помощники дежурныхъ (παρεβδουάριοι)¹⁾ дружинниковъ, входившіе во Дворецъ прежде всѣхъ, жили и ночевали внѣ, по крайней мѣрѣ, Великаго или Собственнаго Дворца, т. е. Хрисотриклина и прилегающихъ и ведущихъ къ нему палатъ и покоевъ.

Къ сожалѣнію, трудно опредѣлить точно, въ чемъ заключались собственно обязанности діатаріевъ въ теченіи дня. Мы имѣемъ только нѣкоторые случайныя указанія на ихъ функціи и дѣйствія, но не знаемъ, въ чемъ заключались ихъ постоянныя обязанности. Такъ мы знаемъ, что они, какъ подчиненные паніи придворные служители, помогаютъ паніи, кромѣ отпиранія и запиранія дверей, и при другихъ его дѣйствіяхъ; напр., при раздачѣ паніею крестовъ наканунѣ праздника св. Иліи, въ іліакѣ Хрисотриклина, діатаріи держатъ эти кресты и подаютъ ихъ паніи, который и вручаетъ ихъ сановникамъ (I, 19, 114); когда панія въ Успенскомъ Посту носилъ по разнымъ дворцовымъ зданіямъ крестъ, діатарія вмѣстѣ съ клиромъ сопровождали его со свѣчами въ рукахъ, а во время молебна въ Хрисотриклинѣ пѣли обычныя славословія кресту (τὰ συνηθῆ τεταρωσμένα II, 8, 539 — 540; ср. II, 11, 550). чтò однакожъ нисколько не говоритъ въ пользу принадлежности діатаріевъ къ духовенству.

Припымая въ соображеніе эти указанія, а равно и первоначальное назначеніе діатаріевъ въ домахъ римской знати, можно думать, что діатаріи принадлежали къ придворнымъ служителямъ, распределены были по разнымъ палатамъ и покоемъ и обязаны наблюдать за порядкомъ и чистотою каждый въ своемъ помѣщеніи и, въ случаѣ надобности, исполнять разныя

1) Παρεβδουάριος значитъ собственно стоящій рядомъ съ евдомаріемъ, служитель, прибавленный, приставленный къ евдомарію (ср. πρὸς τὴν πύλιν, πρὸς κλήριον, πρὸς οἶκον, πρὸς σινδόριον и т. п.) въ помощь ему. Παρεβδουάριοι этеріи, какъ видно изъ обряда ежедневныхъ пріемовъ, помогали только днемъ, когда дворецъ открывался, между тѣмъ какъ ἐβδουάριοι исполняли свои обязанности и ночью. Служба въ качествѣ παρεβδουάριος безъ сомнѣнія также отправлялась по недѣлямъ и παρεβδουάριοι могутъ быть названы *дневными недѣльщиками*.

порученія и приказанія высшихъ чиновъ, помогать имъ при отправленіи своихъ обязанностей¹⁾. Если это такъ, то діетаріи византійскаго двора могутъ быть, кажется, сравниваемы съ камердинерами и камерлакеями европейскихъ дворовъ.

Мало зная придворные порядки и функціи разныхъ придворныхъ служителей, я не могу впрочемъ ручаться за правильность сравненія какъ на- нинъ съ коммендантами и гофмаршалами, такъ и діетаріевъ съ камердинерами и камерлакеями, и не знаю, будутъ ли довольны гг. камердинеры и камерлакеи, состоящіе въ классныхъ чинахъ, сравненіемъ ихъ съ діетаріями. Возможно, что болѣе меня знающіе придворные порядки и знакомые съ характеромъ придворныхъ чиновъ и должностей сдѣлали бы другія, болѣе подходящія сравненія.

Какъ служители, завѣдывающіе палатами, въ которыхъ происходило производство въ чины и чрезъ которыхъ чины проходили, діетаріи разныхъ дворцовыхъ зданій и помѣщеній поздравляли вновь произведенныхъ сановниковъ съ чиномъ, выстроившись въ галереи кандидатовъ, и затѣмъ, присоединяясь къ его свитѣ, сопровождали его въ его церимониальномъ шествіи въ храмъ св. Софіи, а потомъ домой²⁾. За эти поздравленія діетаріи получали извѣстную долю пзъ обычной платы, внесенной вповъ произведеннымъ сановникомъ. Выпадавшая на ихъ часть доля видоизмѣнялась, смотря по чину, но, при многочисленности діетаріевъ, въ общемъ была не велика. Такъ отъ вповъ произведеннаго патрикія діетаріи Большаго Дворца получали два золотыхъ, діетаріи консисторіи 3, діетаріи св. Стефана 8 милліарисій, діетаріи пресв. Богородицы (Фара) 10, діетаріи палаты 19 аккувитовъ 7, діетаріи Магнавры 7 милліарисій и т. п. (II, 551, 800, 802, 805. Мѣсто это выписано выше въ примѣчаніи). Зато и сами діетаріи при поступленіи на службу платили обычной платы въ пользу папіи 6 золотыхъ, въ пользу примикиріевъ 1 золотой, въ пользу товарищей, т. е. состоящихъ уже на службѣ діетаріевъ, 5 золотыхъ. Примикирій діетаріевъ при своемъ производствѣ въ это званіе платилъ папіи 19 золотыхъ (II, 52, 724).

Во главѣ отдѣльныхъ «седмицъ» или смѣнъ діетаріевъ стояли примики-

1) Діетаріи иліака Фара βίγλινς ἔει καὶ πάντοτε κρατοῦντες πρὸς τὸ μὴ λαθεῖν αὐτοὺς ἀκριβῶς ἀπεσκόπουν πρὸς τὸν βουρὸν τοῦ αἵ. Αὐξεντίου и, увидавши огонь на этомъ холмѣ, зажигали огонь на Фарѣ и докладывали папіи, а тотъ царю. Append. ad Cerim., p. 492; ср. Theoph. Contin., p. 197—198; Sym. Mag., p. 682.

2) Такъ οἱ δικιτάριοι τῶν βλῶν δικιτῶν поздравляютъ и сопровождаютъ вновь произведеннаго куропалату I, 45, 230, магистра I, 46, 236, патрикія I, 47, 250; I, 48, 251—252. Точно также поздравляли діетаріи безъ сомнѣнія и другихъ сановниковъ, но въ обрядахъ производства, изложенныхъ кратко, ничего о поздравленіи діетаріями, какъ и о многихъ другихъ обычныхъ подробностяхъ, ничего не говорится.

ріи, какъ можно, кажется, заключить изъ обряда ежедневныхъ пріемовъ, гдѣ говорится, что панія идетъ отпирать двери съ діатаріями и примикиріемъ ихъ (II, 1, 518) и что примикиріи діатаріевъ стучитъ въ двери царскаго кптопа, чтобы кптоныты вышли за скарамангіемъ для царя (ibid. 519). Если это предположеніе вѣрно, то можно думать, что примикиріевъ діатаріевъ, состоявшихъ въ распорядженіи паніи, было 6, по числу смѣнъ діатаріевъ.

Во главѣ всѣхъ діатаріевъ Большаго Дворца въ тѣсномъ смыслѣ, а можетъ быть и всѣхъ вообще служителей, стоялъ domestikъ Большаго Дворца, точно также, какъ во главѣ служителей дворца Дафны стоялъ особый domestikъ. По крайней мѣрѣ во всѣхъ 3 перечняхъ діатаріевъ и прочихъ служителей, получающихъ извѣстную долю изъ обычной платы вновь произведенныхъ патрикіевъ, предъ діатаріями Большаго Дворца поставленъ domestikъ Большаго Дворца, какъ предъ діатаріями св. Стефана (Дафны) поставленъ domestikъ Дафны (II, 55, 800, 802, 805) ¹⁾.

Хотя діатаріи служили подъ начальствомъ свпуховъ, но сами не были обязательно свпухами, какъ можно заключить изъ одного мѣста, приведеннаго Дюканжемъ (Gloss. Gr. s. διατάριος), гдѣ идетъ рѣчь о жепѣ діатарія. Но, конечно, и свпухи могли быть въ числѣ діатаріевъ, которые въ такомъ случаѣ могли попасть въ кувикуларіи, кптоныты и пр.

Кромѣ діатаріевъ, находившихся подъ начальствомъ паніи, были еще діатаріи, подчиненные деутеру. Объ нихъ рѣчь будетъ впереди.

Набирались діатаріи Большаго Дворца, равно какъ и прочихъ дворцовъ, обязательно изъ жителей Константинополя и ближайшихъ ему городовъ и мѣстечекъ, прилегавшихъ къ Босфору ²⁾.

б) Мыльщики (λούσται) значатся въ числѣ непосредственно подчиненныхъ паніи служителей вмѣстѣ съ истопниками и ламповщиками Лавзіака и Юстиніана (II, 52, 724) ³⁾. Они же, безъ сомнѣнія, разумѣются подъ именемъ βασι-

1) Во всѣхъ трехъ перечняхъ идетъ рѣчь о распредѣленіи между діатаріями обычной платы, вносимой препозиту вновь произведеннымъ патрикіемъ, который вносилъ 8 фунтовъ золота (8 φ. X 72 солида = 576 солидовъ, золотыхъ, вѣсомъ въ 1 русскій золотникъ), если онъ былъ ἔμπροτος ἢ τοῦ στρατηγῶς καὶ πατρικίου, — 7 фунтовъ, если былъ μεσόπροτος πατρικίου ἢ τοῦ ἐμπολιτικῶς ὀφφικίου, — 6 фунтовъ, если былъ ἄπροτος ἢ τοῦ ἀποσπαθάρου μόνον τιμῆς (II, 55, 798). Разница въ количествѣ вызывала разное распредѣленіе; отсюда три перечня. — Ср. II, 52, 710, гдѣ ἄπροτος платитъ 7 фунтовъ, если ζ' не стоитъ вмѣсто ε'.

2) Cer. II, 51, 699: ἵστεον, ὅτι οὐ δεῖ στρατεύεσθαι (служить, состоять на службѣ) εἰς τοὺς διαταρίους τοῦ Μεγάλου Παλατίου καὶ τῶν λοιπῶν παλατίων, εἰ μὴ ἀπὸ τῆς πόλεως καὶ τοῦ Στενοῦ. (О значеніи στρατεύεσθαι, στρατεία, и Στενόν см. Du Cange, Gloss. Gr. s. v. u. Reiske, Comment. ad Cerim., p. 369 и 821).

3) Текстъ гласитъ: Ἐπέχει δὲ (ὁ παπίας) καὶ τοὺς λούστας καὶ τοὺς χαμηνάδας καὶ τοὺς χαυδαλάπτας τοῦ Αὐσιακοῦ καὶ τοῦ Ἰουστινιανοῦ καὶ τοὺς ὀρολόγους καὶ τοὺς ζαχβάς... На

λοιποῦσσι въ сѣйчасъ упомянутыхъ перечняхъ придворныхъ служителей, получающихъ извѣстную долю изъ обычной платы патрикіевъ (II, 55, 800, 803, 805); они получаютъ цѣлый золотой. Какъ можно заключить изъ обряда омовенія царя въ святой водѣ Влахернскаго источника (II, 12, 551—556), подъ мыльщиками разумѣются служители придворныхъ бань или баньщики, состоявшіе при баняхъ Большаго Дворца¹⁾. Въ случаѣ смѣщенія ихъ напіею за неисправность, вновь опредѣленные на мѣсто уволенныхъ платили напіи столько же, сколько и діетаріи, т. е. шесть золотыхъ²⁾, примикирію одинъ и сослуживцамъ пять.

с) Ламповщики (καυδηλάπται) состояли при лампахъ и люстрахъ Хрисотрикліна, Юстиніана и Лавзіака. Масло, которое шло на освѣщеніе 8 камаръ Хрисотрикліна, завѣдывалъ напія съ ламповщиками, а масломъ, которое расходовалось на среднюю большую люстру, высѣвшую подъ куполомъ Хрисотрикліна, и другія ея люстры, завѣдывали сами ламповщики³⁾.

основаніи этого текста можно думать, что подъ властію напіи находились мыльщики, топщики и ламповщики только Лавзіака и Юстиніана. Но съ такимъ пониманіемъ можно было бы согласиться только въ томъ случаѣ, если бы было откуда нибудь видно, что только при этихъ триклінахъ могли и должны были состоять означенные служители. Потому гораздо естественнѣе и правильнѣе относить къ Лавзіаку и Юстиніану только кандилаптовъ, тѣмъ болѣе что о кандилаптахъ Хрисотрикліна сказано было раньше; всѣхъ же другихъ перечисленныхъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ служителей слѣдуетъ относить къ зависимымъ отъ напіи лицамъ, безъ приурочиванія къ какой нибудь палатѣ.

1) Въ Сег. II, 12, 554 находится слѣд. мѣсто: πρὸ τοῦ κολύμβου ἵστανται οἱ προκίβοι, καὶ οἱ τοῦ κουβουκλείου μετὰ τῆς μουσικῆς θεραιείας τῶν δεσποτῶν, τοῦ τε βαλνιχρίτου καὶ τοῦ πρωτεμβατάρου οἱ δὲ λοιποὶ λοιποῦσσι τῶν Βλαχερνῶν ἀριστερὰ τῶν δεσποτῶν ἵστανται. Такъ какъ подъ λοιποῦσσι здѣсь очевидно разумѣются и βαλνιχρίτης съ πρωτεμβατάριος, а эти господа, какъ указываютъ ясно ихъ названія, принадлежатъ къ баньщикамъ, хотя и не простымъ, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что и λοιποῦσσι были тоже баньщики. Принимая во вниманіе, что въ Большомъ Дворцѣ были тоже бани и безъ сомнѣнія не однѣ, и подъ λοιποῦσσι, подчиненными напіи, нужно разумѣть баньщиковъ, которые называются парскими, какъ служащіе при собственномъ Его Величества дворцѣ и какъ состоящіе на службѣ при особѣ царя.

2) Сег. II, 52, 724, послѣ перечисленія подчиненныхъ напіи служителей, сказано, что онъ можетъ неисправныхъ замѣнять другими καὶ λαμβάνει ρ' συνήθειαν αὐτῶν, εἰς μὲν τοὺς προμακηρίους εἰς καὶ εἰς τοὺς δικιτρίους καὶ λοιποὺς ἀνὰ ε'. Такъ какъ ρ' означаетъ centenarium, т. е. 100 фунтовъ золота, а здѣсь такая сумма едва-ли уместна, то не бесполезно было бы сдѣлать справку въ рукописи. Не стоитъ ли тамъ знакъ для сокращеннаго τήν? Если же дѣйствительно слѣдуетъ читать ρ' въ значеніи centenarium, то эту сумму можно понять разнѣ только въ смыслѣ всей суммы, которую напія можетъ получить со всѣхъ своихъ подчиненныхъ, если бы онъ сразу или постепенно всѣхъ ихъ смѣнилъ и замѣнилъ новыми. Такъ какъ центенарій = 7200 золотыхъ, то, за вычетомъ хотя бы 190 золотыхъ для 10 примикиріевъ, остается все-таки сумма, которую можно получить болѣе, чѣмъ съ 1100 простыхъ подчиненныхъ, — количество, котораго, при раздѣленіи на смѣны, нельзя считать невозможнымъ.

3) Καυδηλάπτης, qui candelas (καυδή) з масляная лампада ascendit (ἄπτει), называется также λαμπδάριος, καυδηλάριος. Средняя большая люстра (πολυκαυδηλον), три лампы восточ-

Они же завѣдывали масломъ для свѣтильниковъ (ψαθίων) или отдѣльныхъ лампъ¹⁾.

d) Источники названы въ перечнѣ подчиненныхъ папѣ чашовъ и служителей каминадами, т. е. печниками (καμηνάδες), а въ перечнѣ лицъ, получающихъ известную долю изъ обычной платы патріархѣвъ, они называются кальдаріями (οἱ καλδάρει, caldarii). Въ томъ (Ser. II, 52, 724) и другомъ

ной конхи и постоянныя поликандила Юстиніана и Лавзіака упоминаются при описаніи чрезвычайныхъ украшеній дворцовыхъ палатъ, сдѣланныхъ для пріема Саракинскихъ пословъ. Въ семи камахахъ Хрисотрикліна были повѣшены серебряныя поликандила на серебряныхъ цѣпяхъ, взятыхъ изъ храма пресв. Богородицы Фара, а вмѣсто трехъ лампъ, висѣвшихъ обыкновенно въ восточной конхѣ Хрисотрикліна, были повѣшены три вѣнца, взятые изъ храмовъ. Въ другихъ частяхъ дворца было повѣшено много другихъ люстръ, взятыхъ изъ разныхъ храмовъ. Serim. II, 15, p. 571—573; 580—582. О значеніи κανδήλα и πολυκανδήλων см. Du Cange, Gloss. Gr. v. v. κανδήλα. Ср. Reiske, Comment. ad Serim., p. 655. Восковая свѣча (candela cerea) называлась κηρός и κηρίον, откуда δικήριον, τρικήριον (дикирій, трикирій). Восковыя свѣчи упоминаются постоянно въ придворномъ Уставѣ Константина при описаніи выходовъ въ храмы и крестныхъ ходовъ. Большія и толстыя восковыя свѣчи назывались лампадами (λαμπάς). Du Cange, Gloss. Gr. s. v. κηρός и λαμπάς.

1) Ser. II, 52, p. 724 сказано: τὸ δὲ ἔλαϊον τοῦ πολυκανδήλου τοῦ κατὰ τὸ μέσον κρημμένου τοῦ Χρισотρικλίνου (ср. II, 15, 582) καὶ τῶν λοιπῶν πολυκανδήλων καὶ ψαθίων ἐπικρατούσιν αὐτὰ αὐτοῖς οἱ κανδηλάτται. Въ лат. переводѣ ψαθίων вовсе не передано, потому что не понято. Въ Comment., p. 859 замѣчено къ этому мѣсту ψίχθος и ψίχθιον est storea, matta e iuncto plexa. Quae quid huc faciat, non video. Такъ какъ ψίχθος и ψίχθιον какъ въ классич. древности, такъ и въ средніе вѣка означали подстилку, коврикъ, половикъ, матъ и т. п., сдѣланные изъ тростника, ситника или папируса (см. Du Cange s. v.), то дѣйствительно трудно понять, для чего и почему упоминаются здѣсь ψίχθια рядомъ съ поликандилами, когда рѣчь идетъ о маслѣ. Нельзя же вѣдь думать, что половики или коврики поливали масломъ. По моему мнѣнію, отчаяваться однакожъ въ объясненіи этого мѣста нѣтъ необходимости. Если мы припомнимъ, 1) что первоначально въ древности свѣчи дѣлались изъ сердцевины ситника (scirpus, родъ тростника) или пакли (stippa), окунутыхъ въ воскъ (candela cerea) или сало (candela sebacea) и высушенныхъ, 2) что изъ этого же матеріала дѣлались свѣтильни для масляныхъ лампъ (lucerna, λύχνος), какъ показываетъ и греческое названіе свѣтильни (φρυλλίς означаетъ собственно растеніе, изъ сердцевины котораго дѣлали и дѣлаютъ свѣтильни, ср. φρύον iuncus тростникъ, ситникъ, другое названіе, φλωρός, указываетъ на волокнистыя растенія) и 3) что наконецъ свѣтильни нашихъ лампъ, масляныхъ и керосиновыхъ, по своей формѣ напоминаютъ половики или половыя дорожки, то мнѣ кажется, болѣе или менѣе вѣроятная разгадка слова ψίχθιον будетъ найдена. Псіаοіями (ψίχθια) назывались по всей вѣроятности плоскія, болѣе или менѣе широкія свѣтильни, сплетенныя изъ ситника, подобно половикамъ, или изъ волокнистыхъ растеній, льна, пеньки и т. п., и походившія по своей формѣ на половики или половыя постлишки, какъ походятъ на нихъ наши свѣтильни. Очень возможно, что такія свѣтильни-половички горѣли въ особаго устройства лампахъ, которыя отъ этихъ свѣтилей также назывались ψίχθια. Но какъ устроены были эти ψίχθια и чѣмъ они отличались, я не могу сказать, такъ какъ мало знакомъ съ отличительными чертами средневѣковыхъ византійскихъ лампъ. Потому и передаю это слово общимъ названіемъ свѣтильниковъ, а такъ какъ ψίχθια противопоставляются повидному поликандиламъ, то ихъ можно принять за отдѣльныя лампы. Впрочемъ, faciant meliora potentes; feci quod potui. (Относительно лампъ и свѣчъ въ классич. древности см. Guhl u. Koner, Das Leben d. Gr. u. Röm., 3. Ausg. Berl. 1872, стр. 182—183, 570 и сл.; Pauly, Realencycl., B. II, S. 116 (candela). Becker, Charikles, 2. Aufl., B. I, S. 279.

случаѣ (II, 55, 800, 802, 805) они поставлены послѣ царскихъ мыльщиковъ или баньщиковъ и занимаютъ въ спискѣ діетаріевъ и прочихъ (служителей) послѣднее мѣсто и получаютъ всего 2 миліарисія. Состояли ли они только при дворцовыхъ баняхъ или топили во время холодовъ и каминны палаты, неизвѣстно, но очень возможно, что они дѣлали то и другое¹⁾.

е) Часовщики (ὠρολόγοι) завѣдывали безъ сомнѣнія дворцовыми часами, изъ которыхъ особенно часто упоминаются въ Уставѣ Константина Багрянороднаго часы (ὠρολόγιον), находившіеся въ портикѣ Хрисотриклина. Отъ этихъ часовъ и самый портикъ болышею частію называется «часами, Ὁρολόγιον». Какія были функціи и обязанности часовщиковъ, точно опредѣлить нельзя, такъ какъ устройство дворцовыхъ часовъ намъ не извѣстно. Но такъ какъ уже въ классической древности существовали не только солнечные, но и водяные часы съ сравнительно сложнымъ механизмомъ, то можно думать, что обязанности придворныхъ византійскихъ часовщиковъ состояли приблизительно въ томъ же, въ чемъ состоятъ обязанности нынѣшнихъ придворныхъ и домовыхъ часовщиковъ, т. е. въ присмотрѣ за исправностію механизма и его починкѣ, въ случаѣ надобности²⁾.

1) Существованіе бань въ Великомъ Дворцѣ, вѣроятное à priori, подтверждается прямыми указаніями Устава Константина Багрянороднаго и свидѣтельствами другихъ византійскихъ писателей. Баня при Магнаврѣ, въ которой моется царица на третій день послѣ бракосочетанія, упоминается въ Cer. I, 41, 214, 215. Бани около Юстиніановой палаты, чрезъ которыя проходитъ парь въ Ипподромъ, названы II, 51, 699. — О великолѣпной банѣ, построенной Василиемъ Македоняниномъ на мѣстѣ фіалы Хрисотриклина, было сказано при описаніи этой фіалы (стр. 38. Ср. Theoph. Contin., p. 336 Bonn). Θεοκτίστης, временщикъ-регентъ, во время управленія Θεοδωры, построилъ въ такъ называемой Апсидѣ для царицы εἰκόνι τῆς καὶ λοῦτρα καὶ πρᾶξις πρὸς τὸ πλῆστον αὐτὴν εἶναι τοῦ παλατίου. Georg. Monach. ed. Bonn, p. 816; ed. Muralt, p. 722.

2) О солнечныхъ и водяныхъ часахъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ см. довольно обстоятельную статью въ Pauly Realencycl. III, 1483 слѣд. s. v. horologium. Въ виду того, что въ Уставѣ Константина Багрянороднаго упоминаются не только большіе церковные и домашніе часы, стоящіе на извѣстномъ мѣстѣ, на стѣнѣ или башнѣ постоянно, но и переносные, походные мѣдные и серебряные малые часы (въ походѣ, подѣ предводительствомъ царя, въ числѣ разной утвари берутся ὠρολόγιον μικρόν διὰ τὰ νοκτερεύματα, ὅπερ ὀφείλει ἵστασθαι εἰς τὸν κοιτῶνα, καὶ ἕτερον χυλικοῦν, ὅπερ ὀφείλει ἵστασθαι, ἐνθα οἱ κοιτωνῆται μένουσι: Cer. Append., p. 472); Reiske (Comment. ad Cerim., p. 559 слѣд.) не безъ основанія, кажется, полагаетъ, что iam aeo decimo horologia, gestatilia, quae rotis aeneis, elateribus, funibus et appensis ponderibus aguntur, qualia nostra sunt, in usu fuisse.... hoc parvum argenteum horologium fuisse gestatile non quidem in marsupio, sed quale in mensa reponi aut ad parietem erigi solet. Дальше, на основаніи одной эпиграммы, посвященной часамъ, сдѣланнымъ при Юстинѣ II, Reiske заключаетъ, что уже въ VI вѣкѣ были у Грековъ часы съ боемъ, крайней мѣрѣ большіе, городскіе. (Объ этихъ послѣднихъ часахъ см. Du Cange, Const. Christ., lib. I, p. 63 Venet). Лабартъ (Histoire des arts industriels, 2 éd., tome 2, p. 410), согласно съ Reiske, также полагаетъ, что изобрѣтеніе часовъ съ колесами неправильно приписывается знаменитому французскому монаху Gerbert'у, бывшему потомъ папою умершему подъ именемъ Сильвестра II въ 1003 году; часы съ колесами были въ употребленіи

f) Заравы (ζαράβαι) упоминаются рядомъ съ часовщиками, по назначеніе ихъ неизвѣстно. Reiske высказываетъ предположеніе, что заравы были стукальщики или колотильщики (отъ арабскаго *zarrab* pulsator, percussor), которые обязанности были отбивать число часовъ на σήμαντρον, т. е. билѣ, для обозначенія времени собранія въ церковь для богослуженій и молитвъ (Commentar. ad Cerim., p. 859). Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго, но только во дворцѣ отбиваніе часовъ необходимо было не столько для молитвъ и церковныхъ собраній, сколько, быть можетъ, для обозначенія времени собраній чиновъ, открытія и закрытія дворца, смѣны стражи и другихъ дѣйствій, совершавшихся регулярно въ извѣстные часы.

Рядомъ съ напіею, который, какъ видно изъ вышеизложеннаго, завѣдывалъ палатами Большаго Дворца, стоялъ его помощникъ, ὁ δεύτερος. Замѣняя напію въ случаѣ его болѣзни, девтеръ завѣдывалъ въ то же время, какъ уже было сказано, отдѣльною частію и потому имѣлъ въ своемъ распоряженіи и непосредственномъ подчиненіи особый штатъ чиновниковъ и служителей, которыхъ онъ могъ смѣнять, причемъ съ вновь поступавшихъ получалъ такую же плату, какъ напія съ своихъ непосредственно подчиненныхъ (II, 52, 724).

Предметами вѣдомства девтера были: царскія сѣдалища и троны, находившіеся въ Хрисотриклинѣ, его завѣсы (βῆλα) и ризница, помѣщавшаяся предъ храмомъ св. Θεодора въ сѣверовосточной сторонѣ Хрисотриклина, со всѣми хранившимися тамъ принадлежностями царскаго облаченія и знаками отличія разныхъ чиновъ. Сюда принадлежатъ: царскія короны, хламиды, дивитисіи, скарамангіи, лоры, жезлы, щиты, золотые воротники, оплечья и другіе предметы облаченія, даваемые и надѣваемые при производствѣ въ чинъ и т. п. (Cer. II, 52, 724; II, 40, 640). Потому девтеръ, какъ завѣдывающій царскою ризницею, присутствовалъ безъ сомнѣнія и распоряжался выдачею и доставкою на мѣсто облаченія предметовъ царскаго облаченія въ

въ Восточной Римской имперіи въ X в. Въ этомъ вѣкѣ или въ началѣ слѣдующаго отсюда были вывезены греческіе мастера на западъ и ввели тамъ въ употребленіе часы съ зубчатыми колесами и гириями (à roues dentées et à poids), которые употреблялись въ Константинополѣ. Западные историки часоваго дѣла неохотно признаютъ эти замѣчанія византологовъ и хотя не считаютъ болѣе ни священника Пацифана изъ Вероны (IX в.), ни Герберта (Сильвестра) изобрѣтателями часовъ съ колесами, тѣмъ не менѣе изобрѣтеніе часовъ съ боемъ готовы скорѣе приписать сарацинамъ, чѣмъ обскурантнымъ византіянамъ. (Краткую исторію часовъ въ средніе вѣка и новое время см. въ Conversationslexic. Brockhaus; 13 изд., Band 15, S. 951 слѣд., гдѣ указаны и нѣкоторые сочиненія по исторіи часоваго дѣла).

праздничные дни, какъ онъ присутствовалъ при облаченіи царя для большихъ парадныхъ выходовъ и приемовъ¹⁾. Онъ же выдавалъ разные предметы облаченія и знаки отличія, которые надѣвались или давались вновь производимымъ сановникамъ и чиповникамъ, за что и получалъ вмѣстѣ съ папіею или отдѣльно отъ него довольно значительную обычную плату (II, 52, 708—711; 721—723). Такъ какъ девтеръ обязанъ былъ смотрѣть за сохранностью всѣхъ этихъ предметовъ, то у него находились ключи отъ ризницы при храмѣ св. Θεодора²⁾ и девтеръ запираетъ и отпираетъ его въ случаѣ надобности, подобно тому, какъ онъ отпираетъ этотъ храмъ предъ производствомъ въ кувикуляріи для того, чтобы освятить предметы облаченія и знаки отличія этихъ чиповъ развѣшиваніемъ на алтарной преградѣ и св. вратахъ храма св. Θεодора (II, 24, 623; II, 25, 625).

Девтеръ какъ и папія, былъ свнухъ и жилъ, по всей вѣроятности, постоянно во дворцѣ (II, 52, 725), получая вѣроятно, для кухни по одной порціи дровъ въ недѣлю, какъ и папія (II, 52, 725)³⁾.

1) Процедура облаченія въ обрядахъ обозначается обыкновенно кратко, безъ перечисленія всѣхъ лицъ, при этомъ присутствующихъ, такъ какъ и безъ того было извѣстно, при комъ и кѣмъ совершается эта операція. Девтеръ точно также почти никогда не упоминается или скрывается подъ общимъ названіемъ ἄρχοντας τοῦ κουβουκλείου; но уже самый характеръ его должности заставляетъ предполагать его присутствіе при облаченіи, какъ заведующаго предметами облаченія и начальника тѣхъ чиповъ и служителей, которые приносятъ и подаютъ предметы облаченія. Только одинъ разъ въ Пасхальномъ обрядѣ присутствіе девтера при облаченіи отмѣчено особо: ἐν τῷ αὐτῷ (μεγάλῳ) ἁκχοῦσίτῳ ἐνδύουσι τοὺς δεσπότας τοὺς λόρους οἱ τε τῶν ἀλλεξίμων τοῦ κουβουκλείου καὶ βεστήτορες μετὰ τῶν πρῆποσίτων καὶ τοῦ δευτέρου καὶ τῶν κοιτωνιτῶν I, 1, 25.

2) Потому девтеръ вмѣстѣ съ папіею кладутъ въ храмъ св. Θεодора св. крестъ, 13 августа, по возвращеніи его изъ города, и затѣмъ вечеромъ относятъ его въ храмъ пресв. Богородицы Φαρα и передаютъ ризничему этого храма (II, 8, 540).

3) Въ текстѣ сказано: λαμβάνειν καὶ ζῶλον τὸν πατίαν τῇ ἐβδομάδι πίσσαν μίαν καὶ τὸν δεῦτερον πίσσαν μίαν. Въ лат. перенодѣ πίσσαν μίαν переведено vice una, но почему именно такъ переведено, въ Comment. къ этому мѣсту не объяснено и вообще относительно πίσσαν ничего не сказано. Πίσσα, какъ извѣстно, значитъ, смола, но очевидно не въ этомъ значеніи здѣсь употреблено это слово, что замѣтилъ и переводчикъ, подошедшій, по моему мнѣнію, близко къ истинѣ, хотя и не опредѣлившій точно значеніе слова πίσσα. Я перевелъ его словомъ *porcum*, потому что πίσσα, по моему крайнему разумѣнію, представляетъ собою средневѣковое греческое видоизмѣненіе лат. *pensa*, встрѣчающагося въ первый разъ, сколько мнѣ извѣстно, въ эдиктѣ Діоклетіана de pretiis въ смыслѣ дневнаго содержанія, порціи, раціона. Въ подобномъ же смыслѣ слово это употреблялось и въ средніе вѣка (см. Du Cange, Gloss. Med. et inf. Latin. s. v. *pensa*). Переходъ *pensa* въ πίσσα совершился вѣроятно при посредствѣ еще романскаго перехода *pensa* въ *pesa* (ср. *pesare*, *mesis* = *mensis*, *commessalia* = *commensalia*), а *pesa* по-гречески сначала вѣроятно писалось *πήσα*, а такъ какъ *πήσα* читалось *πίσα*, то вмѣсто *πήσα* стали писать *πίσα*, а потомъ *πίσσα*, какъ и на оборотъ вмѣсто *πίσσα* *ρία*, смола, писали *πήσα*, какъ видно изъ приведеннаго у Дюканжа (s. v. *πήσα*) примѣра. Ср. *μέσα* = *mensa*, *μεσάλη*, *μεσάλη* *mensale*, *mapra*, *λιβελλίστιος* = *libellensis*, *λαβουρίσιος* = *labarenses* (Cr. II, 52, 728), *μιλλιαρήσιον*, *μιλλιαρίσιον* = *milliarensis*, *καστρέσιος*, *καστρήσιος*, *καστρίσιος* = *castrensis*.

Назначасмый, какъ и нашия, словомъ царя, девтеръ, какъ видно изъ перечня должностныхъ лицъ изъ евнуховъ и раздѣленія поровну получаемой вмѣстѣ обычной платы, принадлежалъ также къ высшимъ чинамъ кувуклія и часто разумѣется въ обрядахъ подѣ общимъ названіемъ архонтовъ кувуклія, не называясь отдѣльно. Къ сожалѣнію, указаній на чинъ девтера мнѣ не попадалось, а въ перечняхъ чиновъ атрикліа Филофея девтеръ, какъ и другіе высшіе чины кувуклія, разумѣется подѣ общимъ названіемъ евнуховъ ¹⁾.

Девтеру, сообразно съ характеромъ ввѣренной его управленію части, были подчинены:

а) Состоящіе при парадныхъ облаченіяхъ (*οἱ ἐπὶ τῶν ἀλλὰξίμων*)²⁾, т. е. скарамангіяхъ, дивитисіяхъ, плащахъ, хламидахъ, лорахъ, коронахъ и т. н. предметахъ, входящихъ въ составъ полного царскаго облаченія, которое видоизмѣнялось и разнообразилось, смотря по обстоятельствамъ и характеру праздника или пріема и выхода. Царскія одежды въ ризницѣ при храмѣ св. Θεодора, что въ Хрисотриклинѣ, храни-

1) Дюканжъ, не издавший Придворнаго Устава, не зналъ о существованіи этого девтера, такъ что въ его Gloss. Gr. нѣтъ даже и слова δευτερος. Reiske въ Comment. ad Cerim., p. 130 говоритъ кратко, что подѣ Deuterus разумѣется всегда Deuterus Papias, id est secundicerius Papias. Reiske говоритъ, что *saepe* occurrit in hoc libro (т. е. Придворномъ Уставѣ) Deuterus. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать: девтеръ, напротивъ, упоминается сравнительно очень рѣдко, за исключеніемъ II, 52, 708—711 и 721—725, гдѣ девтеръ постоянно называется какъ лицо, получающее съ вновь произведенныхъ чиновниковъ обычную плату (συνήθεια, consuetudo). Въ Придворномъ Уставѣ собственно, кромѣ вышеуказанныхъ мѣстъ, девтеръ, къ сожалѣнію, не упоминается, и потому и наши свѣдѣнія объ его функціяхъ сравнительно скудны.

2) Reiske, Comment. ad Cerim., p. 42 полагаетъ, что *οἱ ἐπὶ τῶν ἀλλὰξίμων* представляютъ собою общее названіе всѣхъ служителей и мастеровъ, состоящихъ при царскихъ облаченіяхъ, и что подѣ этимъ названіемъ разумѣются веститоры и портные. Правда, подѣ *οἱ ἐπὶ τῶν ἀλλὰξίμων* (I, 24, 137) или *ἡ τῶν ἀλλὰξίμων τάξις* (I, 1, 7) разумѣются иногда, по видимому, и веститоры съ діатаріями, какъ также состоящіе при облаченіяхъ, но думать, что подѣ *οἱ ἐπὶ τῶν ἀλλὰξίμων* разумѣются только веститоры и вестіаріи (портные) и что особыхъ *οἱ ἐπὶ τ. ἀλλὰξίμων* не было, не позволяютъ слѣдующія соображенія: а) въ числѣ подчиненныхъ девтеру чиновъ *οἱ ἐπὶ τῶν ἀλλὰξίμων* названы отдѣльно отъ веститоровъ, діатаріевъ и портныхъ (ράπτται) и притомъ послѣ діатаріевъ и предѣ веститорами, б) веститоры, какъ мы увидимъ при обзорѣ функцій этихъ чиновниковъ, были не евнухи, а бородатые, между тѣмъ какъ *οἱ ἐπὶ τῶν ἀλλὰξίμων* принадлежали къ кувуклію, т. е. къ евнухамъ, какъ видно изъ прямаго замѣчанія составителя общаго и пасхальнаго обрядовъ, въ которыхъ они называются точно и опредѣленно *οἱ τῶν ἀλλὰξίμων τοῦ κουβουκλείου* (I, 1, 7 и 25). — О значеніи словъ: ἀλλὰξίμα, ἀλλὰξίματα, ἀλλὰγματα, ἀλλάσσειν, ἀπαλλάσσειν см. Du Cange, Gloss. gr. s. v., Reiske, Comment. ad Cerim., p. 43. Нѣкоторые εἶδη τῶν ἀλλὰξίμων перечислены въ Cer. II, 41, 641. Праздничныя облаченія царя съ указаніемъ, когда что надѣвается, названы Cer. I, 37, 187—191. Такъ какъ церковныя облаченія представляютъ видоизмѣненіе придворныхъ римско-византійскихъ и такъ какъ тѣ и другія называются ἀλλὰξίμα, ἀλλὰξίματα и пр., то по-русски и свѣтскія парадныя одежды, мнѣ кажется, всего лучше называть облаченіями.

лись въ плоскихъ ящикахъ (τάβλια), а вѣнцы или короны разныхъ формъ и цвѣтовъ въ ларцахъ (χορνίχλια). Въ дни праздничныхъ и вообще болѣе или менѣе торжественныхъ выходовъ и пріемовъ, состоящіе при царскихъ облаченіяхъ, при помощи вестигоровъ и діетаріевъ, брали изъ ризницы при храмѣ св. Оеодора ящики и ларцы съ соотвѣтствующими празднику и пріему предметамъ облаченія и доставляли ихъ въ то мѣсто, гдѣ должно было происходить облаченіе или пересоблаченіе. Такъ, предъ большими праздничными выходами въ св. Софію, состоящіе при облаченіяхъ приносятъ ихъ въ Октагонъ Дафны (I, 1, 7), а въ Пасху частью сюда же, а частью въ Триклипъ 19 аккумулятивъ, гдѣ въ большомъ аккумулятивѣ, при участіи состоящихъ при облаченіяхъ, происходитъ облаченіе въ лоры (I, 1, 25). При облаченіи царя въ его покояхъ, когда онъ идетъ въ облаченіи прямо изъ своихъ покоевъ, состоящіе при облаченіяхъ также присутствуютъ и помогаютъ, почему и входятъ въ китонъ (покои) царя вмѣстѣ съ препозитомъ (I, 24, 137).

Изъ этихъ примѣровъ можно заключить, безъ риска сдѣлать ошибку, что состоящіе при царскихъ облаченіяхъ сопровождали царей и участвовали въ облаченіи ихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ такое облаченіе въ разныхъ церквахъ и мѣстахъ, въ которыхъ царь облачался и разоблачался для выходовъ, пріемовъ, крестныхъ ходовъ и поѣздокъ на лошади. Въ такихъ случаяхъ всего чаще называются веститоры, какъ мы сейчасъ увидимъ, но и они называются далеко не всегда, а тамъ, гдѣ при облаченіи фигурируютъ веститоры, можно навѣрно предполагать и деветера съ подчиненными ему чинами, состоящими при облаченіяхъ.

Кромѣ участія въ перенесеніи и надѣваніи на царя предметовъ облаченія, состоящіе при облаченіяхъ, во всей вѣроятности, вообще завѣдывали ими¹⁾, смотрѣли за ихъ сохранностію, цѣлостію, укладывали и пересматривали ихъ и должны были знать, въ какіе праздники какіе брать облаченія и вѣнцы и куда ихъ нести, состоя подъ контролемъ и руководствуясь распоряженіями главнаго начальника этой части, т. е. деветера. Какъ начальники ихъ, деветеръ, такъ и состоящіе при облаченіяхъ набирались изъ евнуховъ и принадлежали къ кувуклію. Они же завѣдывали, повидимому, и завѣсами Хрисотриклина.

---

1) Кромѣ заключенія, вытекающаго изъ самаго названія этихъ господъ, можно по видимому и на основаніи перечня предметовъ и лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію деветера, заключать, что οἱ ἐπὶ τῶν ἀλλοξίμων и веститоры вѣдали именно τὰ στέμματα καὶ τὰς ἐσθῆτας τῶν βασιλέων καὶ τὰ βῆλα τοῦ Χρισотρικλίνου, послѣ перечня которыхъ названы завѣдующіе ими, какъ послѣ σκεύη τ. ἀξιομαίτων состоящіе при нихъ чины. II, 52, 724.

b) Веститоры (βεστήτορες-vestitores), какъ показываетъ ихъ названіе, были чиновники, обязанности которыхъ состояли главнымъ образомъ въ облаченіи царей въ парадныя одежды предъ выходами и пріемами и раз-
 облаченіи послѣднихъ. Когда наступало время облаченія для торжественнаго
 шествія или выхода въ облаченіи, пренюзитъ (praepositus sacri cubiculi)
 обыкновенно громко возглашалъ: «веститоры!» Веститоры, находившіеся
 вблизи того помѣщенія, въ которомъ происходило облаченіе или переобла-
 ченіе, являлись и облачали царя въ дивитисій и хламиду или лоръ, смотря
 по празднику и случаю, ради котораго производилось облаченіе, вышняя
 предметы облаченія изъ плоскихъ ящиковъ (τάβλιx), въ которыхъ эти пред-
 меты приносились изъ ризницы при храмъ св. Оеодора¹⁾. Когда веститоры
 сдѣлають свое дѣло, пренюзитъ возглашаетъ: «повелите!» и веститоры вы-
 ходятъ. По выходѣ ихъ, пренюзитъ беретъ царскій вѣнецъ или корону и
 надѣваетъ на царя. Въ присутствіи веститоровъ корона никогда не надѣ-
 вается; потому что веститоры были не евнухи, а бородатые, а въ присут-
 ствіи бородатыхъ корона ни возлагается на голову царя, ни снимается съ
 нея²⁾, за исключеніемъ развѣ обряда коронаціи. При разоблаченіи царей,
 послѣ выходовъ или пріемовъ, корона снимается прежде всего, какъ только
 царь войдетъ въ особую комнату или за завѣсу, а затѣмъ уже пренюзитъ
 приглашаетъ веститоровъ для снятія съ царя лора или хламиды и облаченія
 его въ болѣе простой плащъ (σαγίον) или другую одежду³⁾. Входъ и вы-
 ходъ веститоровъ, понятно, и при разоблаченіи сопровождается вышеупомя-
 нутыми возгласами пренюзита.

1) Cerim. I, 1, p. 9: Ἐξιώντες δὲ δεσπότης ἐν τῷ Ὀκταγώνῳ κουβουκλείῳ, κράζει φωνῇ
 μεγάλη ὁ πραιπόσιτος, λέγων «βεστήτορες». καὶ δὴ εἰσέρχονται οἱ βεστήτορες καὶ περιτιθέασιν
 τοῖς δεσπότης τὰς τούτων λαμπρὰς χλανίδας, καὶ εὐθέως ἐξέρχονται. Ср. I, 1, 25; 1, 10, 72;
 I, 9, 62 и 68; 1, 17, 101; I, 27, 149; I, 47, 244; I, 23, 129—135; I, 32, 176; I, 64, 290; I, 66, 298;
 I, 68, 305; I, 70, 342; I, 72, 361; II, 9, 543. Хотя этихъ мѣстъ вполне достаточно для того,
 чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго въ текстѣ, тѣмъ не менѣе необходимо за-
 мѣтить, что ихъ было бы гораздо больше, если бы веститоры всегда упоминались при обла-
 ченіяхъ и переоблаченіяхъ. Большею частію при упоминаніи переоблаченія или облаченія
 говорится просто и кратко, что владыки или цари облачаются въ то-то и то-то или раз-
 облачаются, а веститоры не упоминаются, такъ какъ участіе ихъ въ этомъ само собою ра-
 зумѣется.

2) Это обстоятельство особенно ясно выражено I, 66, 298: καὶ εἰσέρχεται (ὁ βασιλεὺς)
 εἰς τὸ Τρίκογχον. Εἰθ' οὕτως προσκαλεῖται ὁ πραιπόσιτος τοὺς βεστήτορας καὶ περιβάλλουσιν αὐτὸν
 τὴν χλανίδα αὐτοῦ καὶ παρὰυτίκα ἐξέρχονται πάντες. ὁ δὲ βασιλεὺς στέφεται παρὰ τοῦ πραιποσί-
 του, τοῦ κουβουκλείου ἐκεῖσε περικταμένου. Χρὴ εἰδέναι, ὅτι ἐνώπιον βαρβάτων ὁ βασιλεὺς οὐδέ-
 ποτε στέφεται, ἐξ αὐτῆς τῆς ἀρχῆς ταύτης τῆς παρὰδόσεως φυλαττομένης. Ср. I, 18, 109.

3) Cer. I, 9, 69: εἰσελθὼν δὲ βασιλεὺς ἐν τῷ Ὀκταγώνῳ, λαβόντος τοῦ πραιποσίτου τὸ
 στέμμα ἀπὸ τῆς κεφαλῆς τοῦ βασιλέως, εἰσέρχονται οἱ βεστήτορες καὶ ἀπαλλάσσουσι τὸν λῶρον,
 καὶ ἐξέρχονται. Ср. I, 23, 136; 1, 26, 146; I, 48, 249; I, 68, 308; I, 66, 300; I, 65, 293; I, 70, 346,
 I, 72, 362.

Веститоры же облачают царя въ хламиду и застегиваютъ ее фибулой при коронаціи царя. Послѣ обычной молитвы надъ хламидой, патріархъ бралъ съ антиминса и подавалъ хламиду веститорамъ, которые развертывали ее, надѣвали на царя и застегивали фибулой¹⁾. При производствѣ въ кесари и побилиссимы происходило почти то же самое, что и при коронаціи царя и царицы, съ тою только разницею, что хламиду, развернутую и поданную веститорами, царь надѣваетъ самъ, но, безъ всякаго сомнѣнія, при помощи тѣхъ же веститоровъ²⁾. Очень возможно и вѣроятно, что веститоры облачали кесарей въ хламиды не только при коронаціи, но и въ другихъ случаяхъ, когда они участвовали вмѣстѣ съ царемъ въ выходахъ и пріемахъ, такъ какъ кесари были большею частію царской крови и облаченіе ихъ было весьма сходно съ царскимъ³⁾.

Кромѣ собственно облаченія, веститоры во время процессіи исполняютъ и нѣкоторыя другія обязанности. Одни изъ нихъ несли царскіе (и вѣроятно кесарскіе) вѣнцы въ ларцахъ (*κορνίχλια*) изъ ризницы св. Θεοδора въ то мѣсто, въ которомъ они надѣвались, и относятъ ихъ попятно назадъ, другіе берутъ въ храмѣ св. Θεοδора жезлъ Моисея и въ храмѣ св. Стефана Дафны большой, великолѣпный и благоговѣнно чтимый крестъ св. Константина и несутъ ихъ впереди процессіи⁴⁾.

1) Goar, Euchologium, 925, въ обрядѣ коронованія царя сказано, что послѣ первой молитвы патріархъ беретъ хламиду съ антиминса и фибулу и подаетъ ее веститорамъ; а если короновался сынъ царя, т. е. малый царь, то патріархъ подавалъ хламиду большому царю, а не веститорамъ.

2) См. обряды производства въ кесаря и побилиссима Ссг. I, 43, 220 и 224; I, 44, 227. Ἀντιτίσις, ἀντιτίσις называются въ Уставѣ Константина Багрянороднаго церковныя переносныя столики, замѣняющіе въ извѣстныхъ случаяхъ св. престолъ (т. ἄγ. τράπεζα): на нихъ кладутся предметы царскаго облаченія и знаки отличія высшихъ чиновъ для освященія ихъ и молитвы надъ ними патріарха, совершается ли эта молитва въ храмѣ св. Софіи или во Дворцѣ; на нихъ ставится чаша для причащенія царя и чиновъ въ св. Софіи и другихъ храмахъ, въ которыхъ царь и чины причащались обыкновенно въ катихуменіяхъ, куда и приносился ἀντιτίσιον. Du Sange полагаетъ (з. в.), что эти церковныя столики покрывались антиминсами въ нашемъ смыслѣ, почему и получили такое названіе. Объ нихъ будетъ рѣчь при изложеніи разныхъ обрядовъ.

3) Достоинство кесаря называется ἄξια τῆς βασιλικῆς δόξης παρρησία и отличительнымъ признакомъ ея былъ въ 10 вѣкѣ στέφανος χορὴς σταυρικοῦ τύπου (II, 52, 712), хотя и пари изображаются иногда въ коронахъ безъ креста на верху и надѣвали въ извѣстныхъ случаяхъ кесарскіе вѣнцы, такъ называемыя χρισαρίχια (II, 1, 22).

4) Жезлъ Моисея (ἡ τοῦ Μωϋσέως ράβδος) хранился εἰς τὸ εὐκτήριον τοῦ ἁγίου Θεοδώρου ἐν τῷ Χριστοτρίκλινῳ (II, 41, 640), откуда и берутъ его веститоры (I, 1, 5; ср. р. 10). Крестъ св. Константина (II, 41, 640), хранившійся въ храмѣ св. Стефана Дафны (I, 1, 6), несутъ веститоры впереди процессіи (I, 23, 129—30): οἱ βεστήτορες, βαστάζοντες τὸν σταυρὸν, διέρχονται ἐνώπιον τῶν πατριχίων καὶ τῆς συγκλήτου δι' ὅλης τῆς προελούσεως. Ср. I, 91, 414. — Относительно ношенія въ процессіяхъ царскихъ коронъ именно веститорами говоритъ прямо новелла (Льва Мудраго), вошедшая въ составъ труда Филофея атриклина, приложеннаго къ

Благодаря такой активной роли въ обрядахъ и церемоніальныхъ выходахъ, веститоры являлись предъ лицомъ царя раньше другихъ чиновъ и оставляли его позже, за исключеніемъ конечно чиновъ кувукліи и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, составлявшихъ постоянную свиту и стражу царя. Такъ, послѣ большихъ выходовъ въ св. Софію, на возвратномъ пути въ собственный Дворецъ, т. е. въ Хрисотриклисъ, веститоры привѣтствуютъ царей не въ Конспекторіи, гдѣ откланиваются всѣ прочіе синклитики въ тѣсномъ смыслѣ, къ которымъ принадлежали и веститоры, а въ Оноподѣ вмѣстѣ съ силенціаріями и церемоніаріемъ (*ἐ τῆς κατὰστέσεως*), откуда они потомъ приглашаются въ Октагонъ для переоблаченія царей, послѣ котораго они уже, вѣроятно, окончательно откланивались царю¹⁾. Тоже самое происходило и при другихъ выходахъ и пріемахъ: веститоры, являвшіеся раньше другихъ чиновъ, не принадлежавшихъ къ свитѣ царя, для облаченія, слѣдовали за нимъ дальше другихъ чиновъ синклита для разоблаченія, и такимъ образомъ какъ бы входили въ составъ ближайшихъ служителей царя, хотя по чину принадлежали къ синклиту въ тѣсномъ смыслѣ. Этими функціями, быть можетъ, слѣдуетъ объяснять подчиненность веститоровъ деверу, принадлежавшему къ совершенно другой категоріи чиновъ, чѣмъ веститоры, а съ другой стороны то обстоятельство, что веститоры при вводитъ чиновъ въ тронную залу, предъ торжественными пріемами и обрядами, не вводятся вмѣстѣ съ чинами своего класса, т. е. съ синклитиками, а входятъ въ одно время (въ тотъ же *βῆλον*) съ ними съ правой стороны, не падая ницъ, и становятся сзади синклита, а послѣ производства въ чинъ кого-нибудь не благодарятъ царя подобно другимъ чинамъ²⁾. Только для поздравленія послѣ

Уставу Константина Багрянороднаго (Сег. II, 52, 724: *εἰς δὲ τὰς προελεύσεις ἵνα συνάγωνται οἱ βεστίτορες καὶ οἱ περιμήριοι πάντες καὶ βασιλεύσιν τὰ χρυσήλια σὺν τοῖς στέμμασιν*) съ этимъ предписаніемъ совершенно согласно извѣстіе Теофана о томъ, что въ 22 году царствованія Юстиніана (549) во время процессіи, прерванной возмущеніемъ димовъ, веститоры потеряли царскій вѣнецъ, который однакожь найденъ былъ спустя восемь мѣсяцевъ, причѣмъ найдены были и всѣ драгоценные камни, его украшавшіе (*ἔπειτα καὶ ἐν μαρμαριτάριον καὶ πᾶσα ἡ λοιπὴ αὐτοῦ λιθέα ἐσώθη καὶ εὐρέθη*, Theoph. Chron., ed. de Boor, p. 226).

1) Сег. I, 9, 69. Хотя здѣсь и не названъ Оноподъ, но какъ предыдущее, такъ и слѣдующее помѣщеніе ясно указываютъ на Оноподъ, въ которомъ церемоніарій съ силенціаріями привѣтствуютъ царя и въ другихъ обрядахъ, напр. I, 23, 136; I, 28, 159. Хотя здѣсь веститоры и не названы, но они безъ сомнѣнія тутъ были. Такія умолчанія, какъ уже было замѣчено, дѣлаются постоянно. Объ этомъ впрочемъ мы будемъ имѣть случай говорить подробнѣе при изложеніи обрядовъ. Ср. вышеприведенныя мѣста, въ которыхъ говорится о разоблаченіи царя веститорами.

2) Замѣчаніе относительно входа веститоровъ при введеніи чиновъ для присутствованія при торжественномъ обрядѣ находится только въ обрядѣ производства въ патрикіи (I, 48, 246), но имѣетъ значеніе для всѣхъ подобныхъ обрядовъ, такъ какъ въ обрядѣ производства въ патрикіи мы имѣемъ самое подробное описаніе входа чиновъ по отдѣле-

коронаціи веститоры вводятся въ мутаторій въ св. Софін, какъ и другіе сановники и чиповники, и входятъ въ 10-омъ отдѣлѣ (βῆλον) поздравляющихъ вмѣстѣ съ асикритами и силенціаріями¹⁾.

Входъ веститоровъ вмѣстѣ съ синклитиками объясняется тѣмъ, что веститоры принадлежали къ чинамъ синклита въ тѣсномъ смыслѣ, и какъ такіе, вмѣстѣ съ ипатами, силенціаріями, апоенархами и другими синклитиками, были подчинены церемоніарію²⁾, а въ ряду чиновъ вообще, т. е. лицъ, имѣющихъ извѣстный титулъ, соединенный съ знакомъ отличія³⁾,

---

ніямъ, между тѣмъ какъ въ другихъ обрядахъ эта процедура впуска чиновъ по βῆλα описана болѣе или менѣе кратко и подробности опущены. Не падаютъ ницъ при входѣ въ тронную залу веститоры вѣроятно потому, что они уже имѣли случай сдѣлать это раньше, при облаченіи царей въ хламиду, а разъ поклаившіеся уже царю ближайшіе чиновники, при входѣ въ другой разъ къ нему, не покланяются, какъ показываетъ замѣчаніе относительно логовста, который и въ обрядѣ производства въ патрикіи также не покланяется при входѣ въ Хрисотриклянъ предъ обрядомъ, такъ какъ онъ уже раньше представлялся царю. (См. II, 1, 520). Это правило имѣетъ приложеніе и къ другимъ чинамъ, какъ замѣчено тутъ же, а слѣдовательно и къ веститорамъ.

1) См. обрядъ коронаціи царя I, 38, 193.

2) ἡ Σύγκλητος и οἱ συνκλητικοί употребляются въ обрядахъ Константина Багрянороднаго такъ часто и въ такихъ различныхъ значеніяхъ, что, по словамъ Ellissen'a (Der Senat im Oström. Reich, 1 изд., стр. 28), можетъ привести въ отчаяніе и bleibt gleich Geheimniss für Kluge wie für Thoren, wenn man nicht mit Reiske (Comment., p. 160; cf. 433 827) annehmen will, dass Constantin das Wort συνκλητικοί bald in engerem, bald in weiterem Sinne gebraucht. Не находя возможнымъ излагать здѣсь подробно то, что можетъ составить предметъ цѣлой книжки, считаю, достаточнымъ пока замѣтить, что ἡ σύγκλητος у Константина Багрянороднаго болѣею частію значитъ: 1) всю совокупность чиновъ, высшихъ и низшихъ; 2) совокупность чиновъ, за исключеніемъ высшихъ, т. е. магистровъ, аненпатовъ, патрикіевъ и стратиговъ и царскихъ сановниковъ и чиповниковъ; 3) только чиновъ синклита въ самомъ тѣсномъ смыслѣ: апоенарховъ, силенціаріевъ, веститоровъ, ипатовъ и дисипатовъ (II, 52, 712 и 720), всѣхъ или часть ихъ, съ чиновниками, служащими въ разныхъ департаментахъ (σέκρητα).

3) Сег. II, 52, p. 707 слѣд. Философъ раздѣляетъ всѣ ἄξια на двѣ категоріи: αἱ μὲν αὐτῶν διὰ βραβείων παρέχονται, αἱ δὲ διὰ βασιλικῶ λόγῳ προσγίνονται καὶ συνέπονται τῆς διὰ βραβείων διδομένης ἄξιας, καὶ αἱ μὲν αὐτῶν τὸ μόνιμον ἔχουσι, αἱ δὲ ρηδῶς πάλιν ἀφαιρούμεναι, ἐκ προσώπων εἰς πρόσωπα διαβαίνουσιν. Хотя здѣсь приводится такая же почти разница между чиномъ и должностію, какая существуетъ у насъ, но такъ какъ чины вышли почти всѣ изъ должностей, посредствомъ назначенія почетныхъ и сверхштатныхъ (vacantes, hono-
ragii, σουπερσώμενοι), то нѣкоторые чиновники какъ изъ евнуховъ, такъ и бородатыхъ, исполняютъ при дворѣ и тѣ должности, изъ которыхъ вышли ихъ чины, какъ наши придворные сановники и чиповники. Къ числу такихъ придворныхъ чиновниковъ принадлежатъ и веститоры. Часть ихъ, составлявшая, быть можетъ, первоначальный штатъ (statuti, ἐν-
ρῆμασι), принадлежала къ царскому вестіарію, а другіе сверхштатные, производившіеся въ большомъ количествѣ въ царскіе дни, имѣя придворное званіе веститоровъ, служили въ разныхъ департаментахъ и канцеляріяхъ (σέκρητα), занимая въ нихъ разные второстепенныя должности (II, 53, 786 и 789). Очень возможно, что первые, т. е. штатные, служившіе при вестіаріи и получавшіе извѣстное содержаніе по должности и званію веститора, подчинены были деверу, который могъ смѣнять ихъ и назначать въ число штатныхъ другихъ, или нигдѣ не служившихъ, а имѣвшихъ только званіе, или служившихъ въ другихъ канцеляріяхъ. Но какъ наши придворные сановники (имѣющіе придворныя званія) испол-

независимо отъ занимаемыхъ должностей, которыя могутъ передаваться распоряженіемъ царя другимъ лицамъ, веститоры занимаютъ третье мѣсто съ начала, т. е. отъ перваго, низшаго чина, и шестнадцатое съ конца, т. е. отъ высшаго чина, если мы будемъ держаться порядка чиновъ, установленнаго при Львѣ Мудромъ и дошедшаго до насъ въ спискахъ чиновъ, составленныхъ для своихъ друзей и коллегъ по должности атриклиномъ протоспаваріемъ Филоесомъ. Отличительною принадлежностію веститоровъ служить даваемый собственноручно царемъ при производствѣ въ чинъ фивлаторій или фибула¹⁾).

При производствѣ въ чинъ, которое происходило, повидимому, большею частію въ царскіе дни, веститоры платили препозитамъ 24 золотыхъ, деверу 6, атриклину 3. За то при раздѣленіи жалованья или апокомвіа веститоры также, какъ и другіе чины, получали извѣстную долю, смотря по количеству пожалованной для раздачи чинамъ суммы²⁾. Кроме того, веститоры, какъ вообще всѣ имѣющіе чинъ или титулъ, могли занимать соотвѣтствующія ихъ чину должности, которыя, впрочемъ, не могли быть значительны и

няють въ извѣстныхъ случаяхъ соединенныя съ ихъ званіемъ обязанности, такъ и веститоры должны были въ извѣстныхъ случаяхъ (при торжественныхъ выходахъ и пріемахъ) являться во дворецъ и исполнять обязанности веститоровъ, вмѣстѣ съ штатными, хотя бы они служили въ другихъ вѣдомствахъ или вовсе нигдѣ не служили. Такъ какъ ихъ дѣйствіями въ такихъ случаяхъ распоряжался церемоніарій, то они состояли въ подчиненіи у церемоніарія, какъ силенціарія и нѣкоторые другіе чины-синклитики въ тѣсномъ смыслѣ. Въ такомъ смыслѣ, мнѣ кажется, можно объяснять подчиненность веститоровъ съ одной стороны деверу, а съ другой церемоніарію или церемоніймейстеру.

1) *Ser. II, 52, 708: περὶ ἄξιωμαίων βασιλικῶν εἰς τοὺς προβύμλους.* — Къ сожалѣнію значеніе *φιβλατόριον* нельзя опредѣлить положительно, такъ какъ *φιβλατόριον* = *fibulatorium* означаетъ: а) *fibula*, б) *sagum vel chlamydem fibula instructam*, в) *pretiosi pauni lorum vel corrigam, qua assuta orae vestis in fibulam immittebatur, graecis πτέρυγιον dicta* (*Reiske. Comment, p. 827—828. Cp. Du Cange, Gloss. Graec. et Lat. s. vv.*). *Reiske* полагаетъ, что веститорамъ, какъ отличительный знакъ ихъ чина, давалась именно *fibula*, подобно тому, какъ мандаторамъ давалась палочка или жезлъ, страторамъ бичъ и т. п. Это соображеніе и мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, тѣмъ болѣе, что *φιβλατόριον* собственно говоря то же, что *φιβλατούρα fibulatura*, а *φιβλατούρα* несомнѣнно тождественна съ *fibula*, какъ видно изъ *Const. Porphyg. de Administr. imp.*, p. 251, строка 11 *Βονη*, гдѣ *φιβουλατούρα* упоминается рядомъ съ хламидою. *Cp. Goar, Eucholog. 927*, гдѣ *φίβουλα* считается также = *φιβλατόριον*.

2) Въ запискахъ объ обрядахъ изъ временъ Михаила III, вошедшихъ въ составъ II книги Придворнаго Устава (гл. 31—37), находится запись о производствѣ чиновъ отъ апопарха до протоспаварія включительно во дни вступленія на престолъ (*χρτοκρατωρίας*), коронаціи (*στεφίμου*), рожденія и бракосочетанія (*σταφανώματος*), причемъ замѣчено, что въ эти дни царь производитъ *πλήθη πολλὰ ἄξιωμαίων ἀπὸ μανδατόρων, βαστητόρων, υπάτων κτλ.* (II, 33, p. 632; ср. сар. 84, 632—633). Но, понятно, царь могъ производить и производилъ чиновниковъ и въ другіе дни, смотря по надобности и собственному желанію. — Относительно платы при производствѣ въ чинъ веститора см. II, 52, 708, ср. 724; II, 53, 789. Относительно раздѣла апокомвіа между чинами, а въ томъ числѣ и веститорами, см. II, 53, 786.

важны, а принадлежали къ болѣе или менѣе низшимъ рангамъ должностей, какъ и чинъ веститора принадлежалъ къ низшимъ чинамъ ¹⁾).

Принадлежность веститоровъ къ бородаатымъ чинамъ синклита, ясно и точно указана аттриклиномъ Филоосемъ, и это указаніе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что веститоры были не евнухи, а бородаые. Въ пользу того же говоритъ удаленіе веститоровъ предъ надѣваніемъ короны и упоминаніе женъ веститоровъ, веститориссъ (αἱ βεστιτόρισσαι) въ числѣ чиновныхъ дамъ, вводимыхъ къ царицѣ въ Пасху въ катихуменіяхъ св. Софій для христосованія ²⁾).

Чтобы покончить съ веститорами, намъ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи веститоровъ къ вестіаритамъ и вестіаріямъ или точ-

1) Къ числу такихъ должностныхъ лицъ, имѣющихъ чинъ веститора, принадлежитъ по всей вѣроятности Іосифъ веститоръ и епоптъ (ἐπόπτης, ср. Cerim. II, 52, 717, гдѣ въ числѣ подчиненныхъ логовету геника значится ἐπόπται τῶν θεμάτων) Никополъ и Пелопонниса и Христофоръ царскій веститоръ и анаграфей (ἀναγραφεὺς, exactor, сборщикъ податей) 12 Острововъ. Печати ихъ изданы Шлумбергеромъ въ Sigillographie de l'empire bysantin, p. 180 и 194 и, если вѣрить издателю, обѣ принадлежатъ IX вѣку. Издатель безъ всякой надобности предлагаетъ читать вмѣсто ясно написаннаго ἐπόπτης вѣроятно болѣе ему извѣстное ἐπισκεπτήτης и произвольно называетъ этого епопта префектомъ Пелопонниса. Точно также произвольно Петра магистра вести (βέστης vesti, см. Du Cang Gloss. Gr. et Lat.) и (судью?) Эллады и Пелопонниса Шлумбергеръ (ibid. 190) понижаетъ въ веститоры (написано ясно ΒΕΣΤΗ). Такая важная особа една ли могла имѣть скромный чинъ веститора.

Хотя мнѣ, кромѣ сейчасъ приведенныхъ случаевъ не приходилось встрѣчать упоминанія какого нибудь должностнаго лица въ чинѣ веститора, тѣмъ не менѣе, въ виду этихъ примѣровъ, можно думать, что много разныхъ должностныхъ лицъ низшихъ ранговъ имѣли этотъ чинъ; такъ какъ а) всѣ высшія должностныя лица имѣли болѣе или менѣе высокіе чины, а потому можно допустить, что и низшія должностныя лица имѣли по крайней мѣрѣ болышею частію соответствующіе чины; б) трудно допустить, что всѣ веститоры, которые, какъ и другіе низшіе чиновники, производились въ большомъ количествѣ въ царскіе дни, были только чиновники и не имѣли никакой должности, если не входили въ штатъ веститоровъ, состоящихъ подъ начальствомъ девера. Помимо этихъ соображеній а priori, въ пользу высказаннаго предположенія говоритъ то обстоятельство, а) что упоминаются веститоры, служившіе не только въ царскомъ вестіаріи, но и въ разныхъ департаментахъ и канцеляріяхъ (σέκρητα II, 53, 786, 789, строка 10 и 17); б) что въ перечнѣ чиновъ и должностей Филооса въ послѣднемъ разрядѣ тѣхъ и другихъ значатся и веститоры, а въ концѣ замѣчено, что если изъ названныхъ должностныхъ лицъ кто имѣетъ чинъ, то занимаетъ мѣсто по чину, слѣд. предполагается соединеніе съ низшими должностями и чина веститора, какъ соединялись съ должностями чины ипата и другихъ близкихъ къ нему по рангу чино въ (II, 52, 736, 737, 738); в) въ перечнѣ синклитиковъ, приглашаемыхъ въ извѣстныя праздники къ обѣду, перечисляются должностныя лица съ указаніемъ ихъ чиновъ вообще, въ томъ числѣ и веститоровъ, принадлежавшихъ къ разнымъ приказамъ (II, 52, 752; ср. 742, гдѣ названы тѣ же, но безъ веститоровъ; 758, 759; 767, 769). Изъ этихъ перечней видно, что не только должности, занимаемыя веститорами, но и должности, занимаемыя ипатами, консулами, были далеко не важны. Это глубокое паденіе консульскаго званія констатировано въ особой новеллѣ Льва Мудраго (Nov. 94 въ Ius Gr. Rom. Zachariae v. Lingenthal, III, 191).

2) Cer. I, 9, 67. Cp. Reiske. Comment. 42.

иѣе о значеніи этихъ синонимныхъ званій. Reiske полагаетъ, что веститоры только надѣвали хламиду и другія подобныя одежды¹⁾, а подавали, брали и укладывали эти одежды вестіариты. Вестіаріевъ онъ считаетъ за портныхъ²⁾.

Въ этомъ случаѣ Reiske, какъ Дюканжъ и многіе другіе, смѣшиваетъ званія и слова разныхъ эпохъ, между тѣмъ какъ разница между веститорами³⁾ и вестіаритами заключается частію и во времени: столь часто упоми-

1) Правда, что *vestitorum officium id unum paene erat, ut purpuream chlamydem imperatori iniicerent*, по однакожъ, какъ мы видѣли, они же несли и царскія короны и кресты.

2) Reiske. Comment., p. 41: *vestitores sunt illi, qui imperatori vestem sacram a vestiaritis allatam circumponebant...* At *vestiarios et vestiaritas saepe confundebant*. *Proprie vestiarii erant oἱ ῥαφεῖς sartores vestiarii, vestiaritae autem custodes sacrarum vestium et earum promi et condi*. Ср. Du Cange, ad *Alexiadem Annae Comnenae notae*, p. 502 слѣд. Bonn, гдѣ говорится о значеніи званій вестіаріевъ и вестіаритовъ, но не совсѣмъ ясно: Дюканжъ почти не различаетъ вестіаріевъ отъ веститоровъ и вестіаритовъ, точно также какъ и въ словарѣ не гоноритъ о различіи ихъ и функціяхъ.

3) Слово веститоръ *vestitor* и должность веститора существовали въ римскій императорскій періодъ, какъ видно изъ эпиграфическихъ и литературныхъ памятниковъ этой эпохи; но должность эта и званіе тогда не имѣли еще того значенія сенатскаго чина, которое имѣли при Львѣ Мудромъ. Въ законодательныхъ памятникахъ веститоры не упоминаются и нѣ указанномъ у *Guther'a Cod. Just.*, XII, 25, L. 3 говорится только о *schola vestis sacrae*, а слово *vestitor* не упоминается (*Guther, de officiis domus Augustae* въ *Salengre Novus Thesaurus Antiquitatum*, tom. III, p. 599); точно также какъ не упоминаются веститоры и въ *Noticia dignitatum*. Подчинены были веститоры, какъ можно заключить изъ одного мѣста *Лампридія*, приведеннаго *Guther'омъ* (*ibid.* p. 598), *Castrensi S. Palatii* вмѣстѣ съ другими *ministeriales domini*, къ которымъ веститоры причислялись (*Not. dignit. ed. Bücking*, in part. *Orient.* p. 47; *Occid.* p. 57 и 403, гдѣ приводится мѣсто изъ *Коринна* съ описаніемъ функцій веститоровъ). Но не имѣя еще значенія чина, вводившаго въ составъ синклита, должность веститора уже при *Юстиніанѣ I* была почетною и давалась не иначе, какъ по особому представленію хартуларія (*scholae vestis sacrae*), утвержденному подписью царя, какъ видно изъ словъ Петра магистра: *βεστίητορες γίνονται ἀπὸ τοῦ πατιτορίου, ὑπάρχοντος μὲν παρὰ τοῦ χερτολαρίου τῆς κατ' αὐτὸν σχολῆς* (ср. вышеприведенную изъ *Cod. Justin.* XII, 25, L. 3 *schola vestis sacrae*), *υποὑρχομένου δὲ παρὰ τοῦ δεσποτοῦ* (*Cerim.* I, 86, 390).

Въ послѣдствіи, не задолго до перехода должности или званія веститора въ особый чинъ византійскаго синклита, должность эта часто возлагалась, по видимому, на *сенціаріевъ*, какъ можно заключать изъ печатей двухъ *сенціаріевъ* и царскихъ веститоровъ. Но бывали случаи, что должность веститора занимали и лица, имѣвшіе чинъ *ипата*, какъ можно заключить изъ печати *Θеофиλαкта*, *ипата* и веститора (*Schlumberger, Sigillographie de l'empire Byzantin*, p. 602—604). Издатель одну изъ нихъ относитъ къ VI—VIII вв., другую къ VIII, а третью къ VIII—IX вв. Оставляя на его отвѣтственности опредѣленіе времени этихъ печатей, я замѣчу только, что въ IX в. званіе веститора было уже синклитскимъ чиномъ, который въ большомъ количествѣ раздавался вмѣстѣ съ другими нижними чинами въ царскіе дни, какъ видно изъ вышеприведенной записи объ этомъ, относящейся ко временамъ *Михаила III*. — Латинская форма удерживалась у византійцевъ до X—XI в., когда явилась византійская форма *βεστίητης*, замѣнившая собою *βεστίητορ*. Потому *Кедринъ* въ разсказѣ о вышеприведенномъ изъ *Хронографіи* *Оеофана* фактъ потери веститорами царской короны, при *Юстиніанѣ*, употребляетъ уже слово *βεστίητης* (I, 652).

наемые въ обрядахъ Константина Багрянороднаго веститоры у византийскихъ писателей послѣдующихъ вѣковъ исчезаютъ, но за то появляются вестіариты (ὁ βεστιάρης), — слово чисто византийскаго характера, образованное, повидимому, отъ *vestiarius* и указывающее на принадлежность (по крайней мѣрѣ первоначально) вестіаритовъ къ βεστίαριον, къ которому принадлежали безъ сомнѣнія и разъ упомянутые въ Уставѣ Константина мыльщики-вестіариты (σαπωνισταί-βεστιάρηται II, 15, 578).

Но позднѣйшіе вестіариты уже не то, что были веститоры. Вестіариты стоятъ гораздо ближе къ царю и входятъ въ составъ постоянной свиты царя даже на войнѣ¹⁾, а протовестіаритъ въ концѣ существованія византийской имперіи играетъ роль перваго изъ ближайшихъ къ царю чиновъ²⁾.

Принадлежа къ придворнымъ чинамъ, позднѣйшіе веститоры и вестіариты имѣли мало общаго по характеру своей дѣятельности съ вестіаріями, *vestiarii*. Въ римскую эпоху вестіаріями назывались портные, торговцы платьемъ и тканями для его изготовленія, а равно и мебельщики и декораторы, которые покрывали мебель разными матеріями, украшали комнаты портіерами (*vela*) и коврами, подражались увѣщивать разныя общественныя зданія и храмы для торжественныхъ обрядовъ, игръ, процессій и т. п. дорогими и красивыми матеріями. *Vestiarii* такимъ образомъ были въ римскую эпоху не только мастера-работники, но и торговцы и поставщики, хозяева мастерскихъ и фирмъ, торгующихъ матеріями для одеждъ и уборки комнатъ³⁾. Нисомнѣнно, что и при дворѣ римскомъ вестіаріи производили разныя работы и поставляли дорогія ткани для одежды и матеріи для мебели и декораціи комнатъ, обыкновенной и чрезвычайной. Такихъ торговцевъ и по-

1) Анна Комнина (*Alexiadis lib. IV, c. 4, t. I, p. 199 ed. Bonn*) причисляетъ вестіаритовъ къ людямъ близкимъ къ царю τῶν δὲ οἰκιστέρων αὐτοῦ sc. τῷ βασιλεῖ (βεστιάρητας ἢ συνήθια καλεῖ) καὶ τῶν φραγγικῶν τεχνιτῶν ὁ Παυσοχωμίτης καὶ Κωνσταντῖνος... (ἡγεμόνες ἦσαν). Ср. *Notam ad h. l. Ducangii, tom. II, p. 502—505*.

2) Кодицъ *de offic.*, p. 34 называетъ протовестіарита ὑπέρητης τῆς παρεστάσεως, т. е. служителемъ церемоніальныхъ приемовъ церемонимейстеромъ. По выходѣ царя изъ внутреннихъ покоевъ въ приемную залу протовестіаритъ первый приглашаетъ высшихъ чиновъ, за нимъ великій этеріархъ приглашаетъ вторыхъ чиновъ, а послѣ него примикирій двора остальныхъ. Если во время приема нужно доложить царю о чемъ нибудь, то, безъ особаго разрѣшенія царя, никто не имѣетъ права этого дѣлать, кромѣ протовестіарита. Онъ же даетъ знакъ къ окончанію приема. Въ случаѣ его отсутствія, его обязанности исполняетъ великій этеріархъ, а если его нѣтъ, то примикирій двора. Изъ этого видно, что протовестіаритъ исполнялъ во время торжественныхъ приемовъ тѣ обязанности, которыя во времена Константина Багрянороднаго исполнялъ преноситъ, а при Юстиніанѣ *magister officiorum*. Протовестіариту подчиненъ былъ предсѣдатель вестіаріа (*Codin., de offic.*, p. 41).

3) О *vestiarii* у римлянъ см. *Marquardt, Handbuch d. röm. Alterthümer, das Privatleben der Römer, S. 567—569*.

ставщиковъ мы находимъ и при византійскомъ дворѣ: для торжественныхъ пріемовъ и большихъ праздниковъ, въ которые совершаются выходы¹⁾, они, какъ и серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастера-торговцы, ставятъ предметы своей торговли для украшенія нѣкоторыхъ частей Дворца.

Въ византійскую эпоху вестіаріями назывались, повидимому, иногда портные, *ραφεῖς* или *ράπται*, а быть можетъ также, какъ у Римлянъ, и держатели портняжныхъ заведеній, какъ можно заключить изъ приведеннаго Дюканжемъ стихотворенія *εἰς τοὺς ραφεῖς ἥτοι βεστιαρίους* (s. v. *ραφεῖς*). Но это слово было вѣроятно рѣдкимъ остаткомъ римской старины и въ другихъ памятникахъ византійскихъ, сколько мнѣ извѣстно, не употребляется²⁾. Въ другихъ литературныхъ византійскихъ произведеніяхъ упоминаются только, сколько если вѣрить *Gloss. Gr.* Дюканжа, одинъ вестіарій и одинъ прото-вестіарій, первый только у Кодина, второй у многихъ византійскихъ писателей. Въ послѣднія времена византійской имперіи вестіаріемъ (*ὁ βεστιάριος*) назывался, по словамъ Кодина, придворный чиновникъ, который командовалъ кораблемъ съ походнымъ царскимъ вестіаріемъ (*vestiarium*, *τὸ βεστιάριον*, собственно гардеробъ), когда царь ѣхалъ въ походъ на кораблихъ, и плылъ на особомъ кораблѣ съ царскимъ гардеробомъ за кораблемъ царя³⁾.

1) При описаніи большихъ праздничныхъ выходовъ въ св. Софію въ Уставѣ Константина Багрянороднаго говорится: *τὸ τριβουνάλιον κατὰ τοιοῦτον οἱ τε βεστιοπράται καὶ ἄργυροπράται διὰ τε βλατίων καὶ λοιπῶν ἐντίμων ἀπλωμάτων τε καὶ πέπλων, καὶ μὴν διὰ τε χρυσῶν καὶ ἀργυρῶν παντοίων σχευῶν τοῦτο καταγλῆζουσιν*. *Сег. I, 1, 12—13*. Такимъ же образомъ украсилъ и пархъ города Трибуналъ для пріема саракинскихъ пословъ при Константинѣ и Романѣ, *δηλονότι τῶν ἀργυροπράτων ταῦτα παρεχόντων II, 15, 572*.

2) Вестіаріями могли бы называться служащіе въ приказѣ (*σέκρετον*) царскаго вестіарія, но они называются обыкновенно *οἱ τοῦ βεστιαρίου*, *οἱ εἰς τὸ οἰκεῖον βεστιάριον* (II, 50, 698), *οἱ ἄρχοντες τ. βασιλικοῦ βεστιαρίου* (II, 53, 785, 786), а начальникъ вестіарія — *ὁ τοῦ Вεστιαρίου* (II, 15, 594), хотя по словоупотребленію въ Уставѣ Константина Багрянороднаго можно было бы ожидать, что начальникъ вестіарія будетъ называться *ὁ βεστιάριος*, подобно тому, какъ начальникъ идики называется *ὁ εἰδικός*, логооетъ гепика — *ὁ γενικός* и т. п.

3) *Codin. de offic.*, c. V., p. 41, гдѣ сказано, что *ὁ βεστιάριος ἔχει ὑπηρετήρια θαλάσσιον... ἄρχει οὗτος τοῦ τὸ βεστιάριον φέροντος κατέρρου*.—Хотя г. Шлумбергеръ въ заглавіи отдѣла, въ которомъ приводятся написи на печатяхъ чиновъ вестіарія (*Sigillographie*, p. 601) и называетъ прежде всего *vestiarii*, но ни одной печати чиновника, который назывался бы *vestiarius*, *βεστιάριος*, не приводитъ. Его заявленіе (*ibid.* p. 602): «je ne me chargerai pas de distinguer entre eux les *vestiarii* et *protovestiarii* etc.... Ce sont là dignités palatines fort connues et dont ont longuement traité Du Cange et autres byzantinistes»; показывать, что почтенный авторъ «Сигиллографіи Византійской Имперіи» мало заботился объ установленіи іерархической и хронологической разницы между этими и подобными чинами, считая достаточными тѣ случайныя и разрозненныя замѣтки и свѣдѣнія, которыя попадаются въ комментаріяхъ (и Словарѣ) Дюканжа и другихъ византинистовъ. Позволю себѣ думать, что все, выше и ниже сказанное у меня въ текстѣ и примѣчаніяхъ объ этихъ чинахъ, ясно показываетъ, что всѣ эти *dignités palatines* никакъ нельзя назвать *fort connues*, а скорѣе слѣдуетъ называть частію мало извѣстными, а частію вовсе неизвѣстными. Такое отношеніе къ исторіи

Что же касается до протовестіарія (ὁ πρωτοβεστιάριος), то онъ былъ однимъ изъ первѣйшихъ чиновъ кувуклія и однимъ изъ ближайшихъ къ царю сановниковъ¹⁾. Къ сожалѣнію, характера его должности опредѣлить съ точностью, за неимѣніемъ извѣстій, нельзя. Судя по названію этого сановника, можно думать, что протовестіарій былъ первоначально главнымъ начальникомъ вестіарія²⁾, который не былъ только складомъ одеждъ, но и хранилищемъ многихъ другихъ цѣнныхъ предметовъ и представлялъ собою особое правительственное учрежденіе, приказъ, департаментъ (σέκρετον). Во времена Льва Мудраго начальниками царскаго вестіарія является одна-кожъ не протовестіарій, а хартуларій вестіарія, принадлежащій, кажется, къ бороатымъ чиновникамъ³⁾. Такъ какъ въ эту эпоху, кромѣ такъ называемаго царскаго вестіарія и его отдѣленій, было еще казнохранилище или ризница въ китонѣ, т. е. во внутреннихъ царскихъ покаяхъ, слѣдовательно, частное, личное казнохранилище, изъ котораго выдавались не только одежды и утварь, но и деньги⁴⁾, то является возможность предположить, что про-

---

и значенію чиновъ, печати которыхъ г. Шлумбергеръ издалъ, проходитъ почти чрезъ всю книгу и значительно умаляетъ достоинство этого сочиненія важнаго и необходимаго (по собраннымъ тамъ матеріаламъ) для изученія исторіи византійской администраціи.

1) Въ числѣ должностей, возлагаемыхъ на свнуховъ словомъ царя, первое мѣсто занимаетъ ὁ πρῶτος βεστιάριος τοῦ δεσπότη, а второе ὁ πρωτοβεστιάριος τοῦ δεσπότη II, 52, 725. Протовестіарій причисляется къ числу τῶν ἰδίων καὶ μάλιστα οἰκιστῶν ἀρχόντων καὶ οἰκίσαν ἀνδράπων, рядомъ съ ὁ πρῶτος βεστιάριος II, 18, 603.

2) Вестіаріемъ, ризницею, βεστιάριον, у византійцевъ называлось цѣлое вѣдомство, въ распоряженіи и завѣдываніи котораго находилось безъ сомнѣнія нѣсколько помѣщеній для складовъ разныхъ предметовъ: тканей, одеждъ, драгоценныхъ сосудовъ и утвари, монеты, разныхъ предметовъ вооруженія арміи и флота и т. п., такъ что всѣ предметы этого вѣдомства соотвѣтствуютъ вмѣстѣ взятыя не только предметамъ вѣдомства *viri illustris comitis largitionum*, но и въ значительной части *viri illustris magistri officiorum* той эпохи, когда составлена была *Noticia dignitatum*. Вѣдомство это, безъ сомнѣнія, раздѣлялось на нѣсколько отдѣленій или частей, находившихся подъ управленіемъ отдѣльныхъ начальниковъ, какъ тобыло и въ римскую эпоху (*Noticia dign. ed. Böcking, Orient. p. 37—43; Guthrie, de offic. d. Augustae вѣ Sallengri Novus Thes. III, p. 542 слѣд.; Reiske, Comment. ad Cerim., p. 241; Du Cange, Comm. ad Alexiad. Annae Comnenae, p. 503 Bonn. Cp. Cerim. II, 45, 672, 676; Append. p. 466—472.*

3) Въ списокѣ должностныхъ лицъ, принадлежащихъ къ бороатымъ, хартуларій вестіарія занимаетъ 46 мѣсто (Cer. II, 52, 714). Ему подчинены разные чиновники, въ томъ числѣ ὁ ἀρχὼν τῆς χαρτῆς (ibid. 719), т. е. монетнаго двора.

4) Царскій покой (ὁ κοιτὼν) имѣлъ своихъ собственныхъ, ближайшихъ къ царю служителей (οἱ κοιτῶνται), но главѣ которыхъ стоятъ паракимомевъ и протовестіарій, независимо отъ чиновъ кувуклія въ тѣсномъ смыслѣ. Въ царскомъ покоѣ имѣлась и особая ризница-казнохранилище, изъ котораго выдаются деньги на расходы по походу на Критъ (II, 45, 668) и одежды (ibid. 667), независимо и рядомъ съ выдачами изъ царскаго вестіарія и идики. Въ Append. къ Cerim. p. 466 и слѣд. перечисляются массы предметовъ, которые берутся изъ царскаго вестіарія и китона въ походъ съ участіемъ царя, между прочимъ большое количество денегъ для пожалованія царской стражи и другимъ лицамъ, по усмотрѣнію царя, въ видѣ особой награды (ibid. 473). Деньги эти въ походѣ находятся подъ вѣ-

товестіарій былъ начальникомъ именно этого частнаго казнохранилища, былъ, такъ сказать, собственнымъ Его Величества главнымъ казначеемъ-ризничимъ. Съ этимъ пониманіемъ обязанностей протовестіарія можно согласить близость къ царю и важность этого сановника-евнуха и то обстоятельство, что онъ именно приноситъ въ царскіе дни чинамъ апокомвій, т. е. выдаетъ чинамъ сумму, пожалованную въ царскій день¹⁾. Съ теченіемъ времени должность протовестіарія обратилась, какъ и многія другія должности, въ почетный титулъ или чинъ и въ концѣ существованія византійской имперіи функція протовестіарія ограничивалась участіемъ въ торжественныхъ обрядахъ, надѣванія и сниманія короны, что при Константиѣ Багрянородномъ дѣлалъ препозитъ, и правѣ, единственно протовестіарію принадлежащемъ, снимать съ короны, когда она уже на головѣ царя, насѣкомыхъ, соръ и другую нечисть. Снявши свой головной уборъ, протовестіарій въ такихъ случаяхъ протягивалъ руку и снималъ или чистилъ корону или другой головной уборъ царя, безъ предварительнаго спроса, чего не смѣлъ дѣлать никто изъ прочихъ сановниковъ, хотя были чиновники, стоявшіе по рангу выше протовестіарія²⁾.

Потерявъ значеніе должностнаго лица и сдѣлавшись только высокимъ

дѣиємъ идики и сакелларія (ibid. 471). Ризница китона, быть можетъ, представляла собою нѣчто въ родѣ кабинета и казначейства Его Величества.

1) См. обрядъ празднованія Врумалій II, 18, 601, ср. 605, гдѣ сказано, что, послѣ пляски въ перипатѣ фіалы Триконха, изъ Сигмы сходитъ по деревянной лѣстницѣ ὁ τοῦ βασιλέως πρωτοβεστιαριοςъ съ апокомвіемъ и передаетъ первому магистру въ Врумаліи великаго царя 20 литръ золота, въ Врумаліи малаго царя 10, въ Врумаліи царицы 8. При Михаилѣ III, когда дурная погода не позволила совершать пляски даже въ фіалѣ Триконха, чины собрались въ Лавзіакѣ, гдѣ имъ и выданъ былъ протовестіаріемъ апокомвій; военные чины собрались частью въ Оермастрѣ, частью въ Ипподромѣ, куда имъ апокомвій отнесенъ былъ сакелларіемъ, тѣмъ самымъ, который завѣдывалъ суммами, взятыми изъ китона въ походъ. Въ виду того, что денежныя выдачи чинамъ въ царскіе дни, т. е. апокомвіи, называются иногда евсевіями (εὐσεβείαι), какъ и денежныя приношенія въ храмы, а этимъ же словомъ обозначаются и выдачи стражѣ и другимъ лицамъ въ походахъ, которыя, какъ мы видѣли, производились изъ суммъ, взятыхъ изъ китона, можно, кажется, заключать, что и выдачи чинамъ денежныхъ суммъ въ царскіе дни производились изъ казно-хранилища китона, т. е. изъ собственныхъ Его Величества суммъ. Выдача ихъ протовестіаріемъ указываетъ такимъ образомъ на принадлежность протовестіарія къ этой части вѣдомства китона, т. е. на то, что протовестіарій былъ главнымъ начальникомъ кабинета и казначейства Его Величества, почему онъ и въ походахъ слѣдуетъ за царемъ (Сег. Append. p. 471; II, 52, 712; Append. 484), причемъ палатка протовестіарія помѣщалась рядомъ съ царскою палаткою (Du Cange, Gloss. gr. s. πρωτοβεστιαριοςъ). Если моя догадка относительно значенія и характера должности протовестіарія въ эпоху македонской династіи и нѣсколькихъ предшествовавшихъ ей династій болѣе или менѣе близка къ истинѣ, то протовестіарій занялъ мѣсто или по крайней мѣрѣ отчасти соотвѣтствовалъ по характеру своей должности и компетенціи римскому императорскому comiti rerum privatarum, а отчасти, быть можетъ, и comiti largitionum (см. Böcking, Notitia dignit. orient., p. 41—44. Cp. Guther, de offic. d. Aug. c. 24 и 25, p. 576 слѣд.).

2) Codin. de offic. c. VI, p. 49—50. Его знаки отличія и облаченіе ibid. cap. IV, p. 18.

и почетнымъ чиновникомъ, протовестиарій не принадлежитъ уже къ свнухамъ. Этотъ высокій титулъ дается, какъ и титулъ папій, важнѣйшимъ и заслуженнѣйшимъ чиновникамъ и сановникамъ вообще, военнымъ и статскимъ, которые не только не были евнухами, но были женаты иногда на родственницахъ царя¹⁾.

У Дюканжа въ Gloss. gr. въ числѣ производныхъ отъ vestis, βέστις является ἀβεστιάριος съ значеніемъ a veste, praefectus vestiario, vestiarius, причемъ Дюканжъ значеніе слова вывелъ очевидно этимологически, такъ какъ изъ приведенныхъ мѣстъ нельзя заключить о такомъ значеніи этого слова. У Гретсера это слово является уже въ формѣ abestiarius, какъ у Краузе протовестиарій называется Protobestiarius, какъ будто эти слова происходятъ отъ bestia, а не vestis²⁾. Чина или должности авестиарія, при ближайшемъ разсмотрѣніи мѣстъ, въ которыхъ это слово встрѣчается, однакоже вовсе не оказывается: ἀβεστιάριος представляетъ собою только сокращенный способъ написанія слова протобεστιάριος, какъ въ рукописи Устава Константина Багрянороднаго ἀσπαθάριος значить протосπαθάριος, ἀμύιστρος значить ὁ πρῶτος μύιστρος и т. п.³⁾.

с) Кромѣ завѣдующихъ царскими облаченіями и веститоровъ, девтеру

---

1) Такъ какъ о протовестиаріи у насъ зашла рѣчь случайно, то здѣсь едва-ли умѣстно распространяться о томъ, кто и когда носилъ это высокое званіе изъ бородатыхъ и безбородыхъ (евнуховъ). Въ доказательство того, что это званіе давалось въ послѣдніе вѣка византійской имперіи въ видѣ почетнаго титула разнымъ заслуженнымъ сановникамъ изъ бородатыхъ, достаточно указать на Григорія Музалона, одного изъ ближайшихъ и вѣрнѣйшихъ сановниковъ царя Θεοδωρα Λασκαρη II. Музалонъ, хотя былъ и не знатнаго рода, женатъ былъ на родственницѣ царя (Никиф. Григора histor. III, 3, p. 62). Краузе въ своихъ Byzantiner des Mittelalters, S. 217 слѣд., считаетъ протовестиарія и протовестиарита почти за одну и ту же должность: разница между ними, по его мнѣнію, заключалась въ томъ же, въ чемъ проconsul и consularis отличались отъ Consul и praetorius или propraetor отъ praetor. Въмѣсто этихъ остроумныхъ сравненій г. Краузе слѣдовало сдѣлать справку въ словарѣ Дюканжа и посмотреть вышеуказанныя мѣста у Кодина.

2) См. Комент. къ Codini de offic., p. 246 Bonn. Krause, Byzantiner, 217 слѣд.

3) Въ рукописяхъ часто прото — замѣняется цифрою α, которая потомъ при перепискѣ сливается съ титуломъ, къ которому относится это α. Такъ въ Уставѣ Константина Багрянороднаго протоспаварій часто пишется ἀσπαθάριος, а иногда и вовсе сокращенно посредствомъ αθ съ α надъ θ (Reiske, Comment. ad Cerim., p. 129). Подобно ἀσπαθάριος въ Боннскомъ изданіи Устава Константина Багрянороднаго въ вышеназванномъ обрядѣ празднованія Врумалій сказано, что отъ протовестиарія апокомвій беретъ ὁ ἀμύιστρος (p. 601, строка 5) а далѣе при описаніи подобнаго же случая стоитъ: ἐπιδέδωκε τῷ πρῶτῳ μύιστρῳ (ὁ протобεστιάριος) τὸ κατὰ τύπον ἀποκόμειον (p. 605, строка 14). Въ виду констатированія такого способа сокращенія, въ Боннскомъ изданіи въ тѣхъ мѣстахъ, которыя приведены у Дюканжа подъ ἀβεστιάριος, стоитъ протобεστιάριος; потому эти мѣста должны быть отнесены къ этому послѣднему слову, а ἀβεστιάριος, какъ отдѣльное слово, должно быть уничтожено. — Массу примѣровъ подобныхъ сокращеній представляютъ написи на печатяхъ разныхъ чиновниковъ, изданныя Шлумбергеромъ (Sigillographie de l'empire byzantin, p. 70, 181, 182, 194, 207 (ἀσπαθ. = протосπαθάριος) и passim, особенно 589 слѣд. На стр. 602 передана обык-

были подчинены завѣдующіе знаками отличіи чиновъ (οἱ ἐπὶ τῶν ἀξιωματῶν)¹⁾.

На обязанности этихъ чиновниковъ лежало завѣдываніе знаками отличіи и предметами облаченій разныхъ чиновъ (σχεύη τῶν ἀξιωματῶν). Въ царскихъ ризницахъ и между прочимъ въ ризницѣ при храмѣ св. Θεοдора въ Хрисотриклинѣ хранились знаки отличія и предметы облаченія, которые давались въ руки или надѣвались царемъ при производствѣ въ чинъ и которые назывались, какъ и самые чины, ἀξιώματα, въ отличіе отъ должностей, которыя назывались ὀφφίχια²⁾. Храненіе, завѣдываніе, принесеніе и подача препозиту, который подавалъ уже царю, этихъ знаковъ отличія и составляло вѣроятно главную обязанность τῶν ἐπὶ τῶν ἀξιωματῶν.

Вторую обязанность ихъ, весьма тѣсно связанную съ первой, составляло взиманіе обычной платы, вносимой каждымъ вновь произведеннымъ чиновникомъ въ пользу разныхъ придворныхъ чиновъ³⁾.

Такимъ образомъ эти чиновники съ девтеромъ во главѣ представляли собою нѣчто въ родѣ департамента герольдіи или одного изъ отдѣленій этого департамента.

новеннымъ уставнымъ шрифтомъ написъ на печати какого-то Никифора ΑΒΕΣΤ. Шлумбергеръ, кажется, вѣрно принимаетъ это за сокращеніе слова πρωτοβεστιάριος, хотя это сокращеніе можно прочесть и πρωτοβεστιάρχης (ср. ibid. p. 605, гдѣ приведена написъ на печати нѣкогого Германа ἰτοβεστιάρχης).

1) Сер. II, 52, 724: ἐπέχει ὁ δευτερος... καὶ τὰ σχεύη τῶν ἀξιωματῶν καὶ τοὺς ἐπὶ τῶν ἀξιωματῶν, οἱ καὶ συνάγουσι τὰ ἀξιώματα παρὰ τῶν λαμβανόντων τὰς ἀξίας. Эти σχεύη τῶν ἀξιωματῶν хранились, какъ было указано, въ царскихъ вестіаріяхъ.

2) Хотя эти понятія часто смѣшиваются и ἀξιωμα употребляется не только въ значеніи чина, но и должности какъ ἀξία, тѣмъ не менѣе при болѣе точномъ словоупотребленіи они различаются; напр., перечень чиновъ изъ бородатыхъ начинается такими словами: τῶν δὲ κυρίως ἀξιωματῶν τῶν διὰ βραβείων παρηγομένων αἱ κυριοκλησίαι (p. 708), а перечень должностныхъ лицъ, подчиненнымъ высшимъ чиновникамъ, начинается такъ: ὑποπέπτωκεν ἑκάστη τούτων ἀξιωματῶν ἀρχῇ εἶδη ἀξιωματῶν διάφορα... ἃ καὶ αὐτὰ ὀφφίχια ὀνομάζονται (p. 716). Ср. о значеніи чиновъ и должностей (ὀφφίχια) относительно порядка ввода къ царскому столу II, 52, p. 729—30, 733, 734, 736, 738. Изъ этихъ и другихъ подобныхъ мѣстъ видно, что при введѣ въ столовую залу и размѣщеніи за столами руководствовались, за нѣкоторыми исключеніями, чиномъ, причемъ чиновники, имѣющіе, кромѣ того, должность, предпочитались простымъ чиновникамъ. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано при описаніи царскихъ обѣдовъ и пировъ. — Ср. относительно ἀξιωμα и ὀφφίχιον Reiske, Comm., p. 224; относительно ὀφφίχιον Du-Cange s. v. in Gloss. Gr., въ которомъ слова ἀξιωμα нѣтъ, а есть только ἀξιωματικός, — слово, которое много разъ встрѣчается въ Уставѣ Константина Багрянороднаго въ общемъ и специальномъ значеніи. Τοὺς ἀξιωματικούς не слѣдуетъ смѣшивать съ οἱ ἐπὶ τῶν ἀξιωματῶν.

3) Такъ какъ платили разнымъ придворнымъ чинамъ не только при производствѣ въ чинъ, но и при полученіи должности (ὀφφίχιον), кромѣ конечно платы за самую должность, то, быть можетъ, οἱ ἐπὶ τῶν ἀξιωματῶν заботились о взысканіи надлежащей платы (συνήθεια) и съ вновь произведенныхъ должностныхъ лицъ. Во всякомъ случаѣ они получили съ патриковъ тѣ 24 зол. ὑπὲρ πλυχῶν и 24 εἰς τὰ τάβλια, которые взыскивались при производствѣ въ чинъ патрикія: II, 52, 710.

d) Наконецъ девтеру былъ подчиненъ особый штатъ діатаріевъ съ особымъ примикиріемъ во главѣ, помимо діатаріевъ, подчиненныхъ папіи¹⁾. Какъ мы видѣли, діатаріи съ своимъ примикиріемъ фигурируютъ въ числѣ лицъ, переносящихъ царское облаченіе, и причисляются къ числу или штату (τάξις) чиновъ, завѣдующихъ парадными облаченіями. Какъ веститоры несли вѣнцы, такъ діатаріи несли царскія одежды въ длинныхъ плоскихъ ящикахъ (τάβλια)²⁾. Очень возможно, что эти діатаріи, какъ подчиненные девтеру чиновники, смотрѣли за царскими сѣдалищами и завѣсами, находившимися въ Хрисотриклинѣ и состоявшими въ вѣдѣніи девтера, и вообще помогали девтеру въ исполненіи его обязанностей, находясь постоянно въ его распоряженіи. Такъ какъ во время большихъ выходовъ и крестныхъ ходовъ въ другіе храмы, монастыри и дворцы царю приходилось не одинъ разъ, а нѣсколько, мѣнять свои облаченія и вѣнцы, то какъ веститоровъ, такъ и діатаріевъ требовалось не мало для несенія въ процессіяхъ предметовъ параднаго царскаго облаченія, потому царскимъ указомъ предписывалось, чтобы всѣ діатаріи и веститоры собирались для исполненія своихъ обязанностей во время процессій и притомъ не только діатаріи, подчиненные девтеру, но и діатаріи, подчиненные папіи³⁾.

Въ виду того, что во время процессіи или при облаченіи могли случиться какія нибудь поврежденія въ предметахъ царскаго облаченія, въ процессіяхъ, кромѣ вышеназванныхъ чиновниковъ, подчиненныхъ девтеру

1) Serap. II, 52, 724: ἐπέχει δὲ ὁ δεύτερος τὰ σελήα καὶ τοὺς δικιταρίους καὶ примικήριον αὐτῶν.

2) Ser. I, 1, 7 οἱ τῶν ἀλλαξίμων τοῦ κουβουκλείου, μετὰ καὶ τῶν τῇ τάξει (τῆς τάξεως?) αὐτῶν διαταρίων αἵρουσι τὸ τάβλιον, ἐν ᾧ ἀποκεῖται ἡ βασιλείως ἐσθῆς καὶ τὰ κορνίχλια, ἅπερ τὰ βασίλεια ἐνθόθεν περιφέρουσι στέμματα.... καὶ ἡ μὲν τῶν ἀλλαξίμων τάξις φέρει τὴν βασίλειον στολήν.... Изъ этого мѣста видно, что были діатаріи, входящіе въ составъ τῆς τάξεως τῶν ἀλλαξίμων, очевидно тѣ самые, которые особо названы въ числѣ лицъ, подчиненныхъ девтеру, въ вѣдѣніи котораго находился вестіарій при храмѣ св. Федора съ царскими облаченіями и сκεύη τῶν ἁγιωμάτων, но не видно, кто собственно долженъ былъ нести вѣнцы и кто царскія одежды. Это указано и точно обозначено въ выпискѣ изъ придворнаго регламента, въ которой говорится о подчиненныхъ папіи и девтера: вѣнцы должны нести веститоры, а діатаріи одежды: συνάγεσθαι δὲ τοὺς ἀμφοτέρων δικιταρίους καὶ βαστάζειν εἰς τὰς προελεύσεις τὰ τάβλια τὰ βασιλικά μετὰ τῶν ἀλλαξίμων. II, 52, 727. Такое же предписаніе относительно веститоровъ приведено выше, стр. 169, гдѣ приведено и мѣсто изъ Хронографіи Θεοφана, подтверждающее это распределеніе предметовъ царскаго облаченія для несенія въ процессіяхъ.

3) Въ текстѣ, приведенномъ въ предъидущемъ примѣчаніи, сказано: συνάγεσθαι τοὺς ἀμφοτέρων δικιταρίους, а латинскій переводъ гласитъ: ut coeant omnium (palatiorum puto) diaetarii. Переводъ очевидно несогласенъ съ текстомъ: въ немъ ἀμφοτέρων переведено посредствомъ omnium и прибавлено произвольно существительное къ omnium. Въ комментаріяхъ Reiske это мѣсто и переводъ его обойдены молчаніемъ. Очевидно, ἀμφοτέρων осталось непонятнымъ для переводчика и замѣнено omnium palatiorum безъ всякаго основанія. Между тѣмъ, если вникнуть въ смыслъ всего конца этого отдѣла, начиная съ половины 723 стр., то нельзя не убѣдиться, что подъ ἀμφοτέρων нужно разумѣть папію и девтера: съ

и папіи, за ними слѣдовали портные царскіе, золотошвейныхъ и вообще золотыхъ дѣлъ мастера, которые при этомъ несли царскіе мечи въ тѣхъ чашахъ, въ которыхъ они обыкновенно хранились¹⁾. —

При изложеніи матеріала, касающагося папіи, девтера и подчиненныхъ имъ лицъ, намъ приходилось часто ссылаться на трудъ атриклина Филовея²⁾, особенно на отдѣлъ 52-й главы II кн., трактующій о чинахъ изъ евнуховъ (Сег. II, 52, р. 721—725), такъ какъ въ этомъ отдѣлѣ, кромѣ перечисленія тѣхъ чиновъ, которые давались только евнухамъ, перечисляются должностныя лица, подчиненныя папіи и девтеру, хотя они были большею частію неевнухи, какъ мы видѣли. Нѣкоторые вышеприведенныя мѣста изъ этой главы, какъ отчасти видно изъ приведенныхъ текстовъ, имѣютъ характеръ предписанія и выражены въ формѣ неопредѣленнаго наклоненія. Уже одна эта форма, наряду съ повелительнымъ наклоненіемъ, являющимся также иногда въ этомъ отдѣлѣ, могла бы наводить на мысль

половины 728 стр. рѣчь идетъ о папіи и девтерѣ, ихъ правахъ и подчиненныхъ имъ чиновникахъ и служителяхъ, въ числѣ которыхъ у того и другаго были свои діетаріи. Послѣ перечня этихъ чиновъ слѣдуетъ предписаніе относительно участія всѣхъ діетаріевъ въ процессіяхъ и вмѣсто названія того и другаго начальника ихъ, т. е. папіи и девтера, сказано просто и совершенно естественно: ἀμφότερων.

1) Сег. II, 52, 725. Ῥάπται или рафеіς портные въ стихотвореніи, приведенномъ въ Gloss. Gr. Дюканжа, называются вестіаріями. Какъ видно изъ схол. къ Сег. II, 1, 518, у портныхъ въ Большомъ Дворцѣ было особое помѣщеніе, τὸ ραφεῖον, около котораго сидитъ средняя этерія. — Златошвейныхъ дѣлъ мастера, χρυσόχλαβάριοι, приготовляли clavos aureos для парадныхъ, дорогихъ облачений (auro clavatae vestes); въ средніе вѣка эти aurei clavi назывались греч. словомъ chrysoclava, χρυσόχλαβα, а затканная или вышитая золотомъ одежда vestis chrysoclava (Reiske, Comment., р. 204; ср. Marquardt, Privatleben der Röm. S. 531). Золотыхъ дѣлъ мастера или золотолитейщики, χρυσόχοοι, нужны были въ процессіяхъ вѣроятно для починокъ коронъ, золотомъ и камнями украшеннаго оружія и другихъ σκεύη, носимыхъ въ процессіяхъ. — Кромѣ одеждъ, вѣнцовъ, царскихъ сѣдалищъ, въ процессіяхъ вышеназванные чины и служители несли вѣроятно и нѣкоторые другіе предметы, въ которыхъ могла встрѣтиться надобность во время выходовъ, такъ что всѣ эти чиновники и служители напоминаютъ нашихъ допетровскихъ *стряпчихъ*, шедшихъ во время выходовъ съ *стряпнею* и принимавшихъ отъ царя и подававшихъ ему посохъ, шапку и т. п. (Забѣлинъ, Бытъ царей, 2-е изд., стр. 325). — Относительно несенія сѣдалищъ у византийцевъ (σελλίχ) см. II, 6, 534; II, 13, 558.

2) Филовею, царскому протоспаварію и атриклину, принадлежитъ вся 52-я глава II кн. Устава Константина Багрянороднаго, представляющая одинъ связный и цѣльный трудъ, имѣющій цѣлью показать, когда, кого и въ какомъ порядкѣ нужно приглашать къ царскимъ обѣдамъ и пирамъ. Потому и изложеніе рождественскихъ пріемовъ и празднествъ сдѣлано, безъ всякаго сомнѣнія, не «отъ лица дворцоваго ректора къ препозитамъ и вообще церемоніймейстерамъ», какъ предположилъ проф. II. П. Кондаковъ въ своемъ интересномъ и проливающимъ новый свѣтъ изслѣдованіи о фрескахъ лѣстницы Кіево-соф. собора (Записки Императорскаго русскаго Археологич. Общества, т. III, стр. 302), а составлено тѣмъ же Филовеемъ атриклиномъ для своихъ товарищей и преемниковъ, такъ какъ приглашеніемъ и размѣщеніемъ чиновъ завѣдывали именно атриклины, которые потому обязаны были знать точно и порядокъ чиновъ: въ этомъ состояла ихъ наука, какъ заявляетъ самъ Филовей въ предисловіи къ своему труду II, 52, 702—704.

о томъ, что этотъ отдѣлъ представляетъ не простое изложеніе обычаевъ, а точное и буквальное извлеченіе изъ какого нибудь законодательнаго акта, какой нибудь новеллы или придворнаго регламента. Самый конецъ этого отдѣла (р. 725, lin. 7—11) не оставляетъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Здѣсь прямо сказано: «все это (должно) храниться, соблюдаться и исполняться непоколебимо и оставаться неизмѣнно такъ, какъ это установило наше благочестивое и божественное царство (т. е. царское величество) согласно съ тѣмъ, что законоу установлено съ давнихъ временъ прежде насъ благочестиво царствовавшими»¹⁾.

Гдѣ пачищается это дословное извлеченіе изъ законодательнаго акта, сказать трудно, но несомнѣнно, что и начало этого отдѣла прямо извлечено изъ такого же акта, потому что перечень чиновъ изъ евнуховъ также заканчивается законодательнымъ предписаніемъ не преступать порядка изложенныхъ чиновъ (р. 723). А такъ какъ изложеніе чиновъ изъ евнуховъ имѣетъ совершенно такой же характеръ, какъ и трактатъ о чинахъ бородатыхъ (р. 708 слѣд.), то можно думать, что и въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ мы имѣемъ буквальное извлеченіе изъ того же законодательнаго регламента. Во всякомъ случаѣ присутствіе такихъ буквальныхъ извлеченій придаетъ труду Филоою, и безъ того въ высшей степени важному и интересному, характеръ почти документальной несомнѣнности и вѣрности и дѣлаетъ его заслуживающимъ особеннаго вниманія.

Такъ какъ, по заявленію Филоою, представленный имъ порядокъ чиновъ и придворныхъ обѣдовъ относится къ временамъ Льва Мудраго²⁾ то можно думать, что регламентъ о чинахъ и обычной платѣ за нихъ относится ко временамъ этого царя и принадлежитъ къ многочисленнымъ законодательнымъ трудамъ и указамъ³⁾ этого царя, который, какъ будетъ указано при изложеніи разныхъ придворныхъ обрядовъ, сдѣлалъ не мало измѣненій и нововведеній въ придворныхъ обычаяхъ и порядкахъ.

1) Ср. Ius Graeco-rom., pars III, novellae constitutiones, ed. Zachariae a Lingenthal, p. 109, 110; 274, 275 и т. п. мѣста, въ которыхъ употребляется одинъ законодательный *infini-tivus* или съ прибавкою *δεσπίζομεν, ὀρίζομεν* и т. п.

2) Филоою въ предисловіи между прочимъ говоритъ: ἀλλ' ἐπεὶ περ τὰς τῶν ἀρχαίων ἐκθέσεις οὐχὶ πάσας, ἀλλ' ὅσας ὁ χρόνος ἀμικρῶς θῆναι ἐποίησεν, ἐκόντι παρεδρίμομεν, φέρε δὴ τὰς ἐπὶ τῶν βασιλέων ἡμῶν, Λέοντος καὶ Ἀλεξάνδρου, γυνωρίζομενας τε καὶ ἀμα καὶ προττομένας ὡς ἐν πίνακος τάξει στιχῶδόν ὑποτάξομεν. Сег. II, 52, 704. Въ заглавіи этого трактата также значится, что онъ составленъ при Левѣ Мудромъ (*ibid.* p. 702) въ сентябрѣ 6408 года отъ сотворенія міра = 900 г. по Р. Хр.

3) Если это предположеніе вѣрно, то Левъ Мудрый относительно всѣхъ чиновъ своего времени сдѣлалъ то же, что мы имѣемъ въ VIII новеллѣ Юстиніана относительно правителей разныхъ областей. Замѣчательно, что эта новелла начинается почти такими же словами, которыми заканчивается перечень чиновъ изъ евиуговъ у Филоою, р. 723, lin. 6.

УКАЗАТЕЛЬ ¹⁾.

- Авгарь**, 74.
Августей (тропная зала), см. Дафна.
Августеонъ (площадь), 3, 4, 55, 56, 79, 80, 86, 100, 101, 106, 116, 131, 133, 134, 135, 132, 136, 139, 140, 141, 142.
ἀβεστιάριος, *avestiarius* 178.
Адмиссионалій, 52, 60, 130, 151.
Акакія, см. облаченіе.
Accubitum, 108; **ἀκκούβιτα**, 5, 109; аккумуляты, 5; **τὸ μέγα, τὸ βασιλικὸν ἀκκούβιτον**, см. Триклинь 19 аккумулятовъ.
Аеолуѡъ, 57, 62, 84.
Актологія, 68, 110, 117; **актологія на Возпесеніе**, 136; — на Воскресеніе, 139; — на вѣлчаніе царя и царицы, 68; — на коронацію, 68; — на производство кесаря, 68; — иларха, 68; — патрикія, 68; — на рожденіе принца и принцессы, 68; — на Рождество, 125, 136.
Ἀλλάξιμα, ἀλλαξίματα, 165.
Οἱ ἐπὶ τῶν ἀλλαξίμων (состоящіе при парадныхъ облаченіяхъ), 165—166.
Амастріанъ, 75.
Анаграфей (**ἀναγραφεύς**), 172.
Анастасій Дикоръ, 131.
Ἡ ἀνατολική, см. камары Хрисотриклина.
Ἀνατολικὴ πύλη, см. двери Хрисотриклина.
Андропикъ I Комнинъ, 149.
Апдроникъ Палеологъ, 56.
Анна Комнина, 29, 41, 60, 61, 174.
Аппы Комнины, Алексіада, 50.
Апопимъ, 75, 76, 123, 133.
Аптиграфей, 82.
Ἀντικονσιστώριον, 119 и см. Консистерія.
Антиминсъ, 101, 168.
Антипасха, 60, 116, 138.
Апенпачъ, 170.
Ἀξίαι, ἀξιώματα 179.
Апелатпъ, 65.
Апоенархи, 170, 171.
Апокомвій, 45, 52, 82, 153, 171, 177.
Ἀψίς, 95.
Апсиды (алтарныя бонхи), 15; апсиды Триконха, см. Триконхъ.
Апсида, 47, 48, 82, 85, 87, 88, 89, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 106, 148.
Арея Трибунала или арея Палаты 19 аккумулятовъ, см. Триклинь 19 аккумулятовъ, ср. Трибуналь.
Аристирій (**ἀριστήριον**), см. Камары Хрисотриклина.
Аркадій, 145.
Аркады, 66, 80, 84.
Артаваздъ, 149.
Архіепископъ Іерусалимскій, 104.
Ἀρχοντογεννήματα, ἀρχοντόπουλοι, ἀρχοντόπουλα, см. пажы придворные.
Ἀρχὼν τοῦ Πανθέου, 32; **ἄρχοντες τοῦ Ἀσυσихοῦ**, 52; **τῆς χαράγης** (монетнаго двора), 176.

¹⁾ Указатель составленъ магистрантомъ классич. филологіи С. Д. Рузскимъ, которому считаю долгомъ выразить здѣсь благодарность за этотъ кропотливый, но важный и необходимый трудъ.

Асикрити (Ἀσικρηταῖα), 148, 157; старья аспикрити, 71.

Асикриты, 170.

Atriensis, 155.

Атриклипъ, 153, 171.

Auditorium, 118.

Αὐλή, см. Иліакъ; ἡ κατ' ἀνατολὰς τῶν βασιλείων αὐλή, см. Иліакъ Юстиніана.

Ахиллей, см. Галерея Ахилла.

Аѳанасій (монахъ), 56.

Аѳины, 103.

Баия (=фіала Венетовъ), 38, 58, 59, 92, 162; бани Ахилла, 132; — Большаго Дворца, 160, 162; — Зевксиппа, 77, 78, 79, 81, 132; — при Магнаврѣ, 162; — около Юстиніановой Палаты, 162.

Баньщикъ (βαλνεαρίτης), 160, 162.

Bellici (=umbelici), 35.

Большой Дворецъ (τὸ Μέγα Παλάτιον, Magnum Palatium), 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 45, 46, 48, 51, 53, 54, 55, 56, 63, 64, 68, 70, 72, 73, 75, 76, 77, 78, 79, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 90, 100, 102, 118, 121, 128, 131, 139, 142, 145, 146, 157, 158, 159.

Большой или великій царь, 61, 168.

Босфоръ, 159.

Бракосочетаніе Льва IV съ Ириною, 103.

Вандалы, 132.

Βασιλεύς, 127.

Василій Македонянинъ, 27, 30, 38, 40, 42, 58, 59, 76, 92, 149, 150, 162.

Βασιλική, см. Камары Хрисотриклина.

Τὰ Βασιλικά, 35, 151.

Новая Василика, см. Новая Великая Церковь.

Βάθρα, см. Фіала, также Хрисотриклинъ.

Βῆλον, βέλον (velum), αἰρόμενον, συρόμενον βῆλον, см. Завѣсы дверныя. Βῆλον τοῦ Παυθέου, см. Пантеонъ. Βῆλον ταγηνάριον, см. Двери Юстиніана.

Βῆλα ὀλοσήρικα, 120.

Βῆλα, см. Ранги чиновъ.

Βῆμα, 13, 47.

Венеты, 17, 18, 20, 26, 35, 36, 37, 38, 48, 58, 64, 67, 69, 79, 94, 124, 125, 126, 137, 138, 140.

Веститоры (βεστήτορες, vestitores), 165, 166, 167—174, 180.

Веститориссы (αἱ βεστήτορίσσαι), 172.

Вестиаріи (vestiarii, портные), 165, 172, 173—175, 181.

Вестиариты, 172, 173, 174.

Вестиарій царскій (τὸ βεστιάριον), 170, 172, 175, 176.

Приказъ царскаго вестіарія (τὸ σέκρετον), 175, 176; начальникъ вестіарія (ὁ τοῦ βεστιάριου), 175, 176.

Византійская имперія, 36, 145, 154.

Влахернскій дворець, 10.

Влахернскій источникъ, 160.

Водоосвященіе въ крещенскій сочельникъ, 101.

Ворота золотыя, 6, 132; Мелетія (Мелеты = ворота Халки), 4, 132, 134, 139, 140, 141, 142; ср. Халка.

Восточно-Римская имперія, 39, 163.

Восточная завѣса (διὰ τοῦ πρὸς ἀνατολὴν δεξιῶ βήλου) Хрисотриклина, см. Двери Хрисотриклина.

Врумалии, 28, 45, 49, 50, 52, 61, 83, 177.

Вукелеонтъ (дворецъ), 26, 40.

Галерея Ахилла (=діаватикъ Ахилла, Ахиллей), 77, 78, 79, 132, 139, 141, 142.

Гвардейскіе отряды, 62, 83, 89, 109, 114.

Γενέθλια, или ἐγκαινία 67, 69.

Георгій монахъ, 81, 82, 95, 123, 131, 149, 150.

Готы, 132.

Григорій (сынъ Филимона, великій папѣ), 150.

Давидъ, 113.

Дафна (дворецъ), 1, 3, 4, 33, 40, 43, 44, 45, 48, 55, 73, 77, 78, 79, 80, 81, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 95, 96—108, 109, 113, 145, 159. Статуя Дафны, 96, 97. Августей (ὁ Αὐγουστεύς—тронная зала), 12, 48, 85, 86, 87, 88, 89, 94, 96, 97, 98, 99, 100—107, 108, 109, 110, 113, 115, 116, 119, 123, 132, 136. Большая дверь (ἡ μεγάλη πύλη) въ портнѣ «Золотая Рука», 107. Портнѣ Золотая Рука, 87, 88, 97, 100, 107, 110, 116, 132. Мѣдная дверь изъ портника въ Оноподъ, 107; двери: изъ діаватикъ Дафны, 100; въ Октагонъ, 100; въ храмъ св. Стефана, 100. Храмъ св. Стефана, 84, 87, 88, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 110, 112, 113, 118, 168. Крестъ св. Константина, 100, 118, 168. Кнтонъ Дафны (ὁ κοιτὼν τῆς Δάφνης), 31, 87, 88, 97, 100, 102, 104, 105, 106, 111, 112, 113. Переходы св. Стефана, 105. Октагонъ (τὸ ὀκτάγωνον

κουβούκλειον), 33, 87, 88, 97, 100, 102, 104, 105, 106, 107, 111, 112, 113, 116, 166, 169. Діаватикъ Дафны, 85, 88, 96, 97, 98, 99, 100, 106. Храмъ Пресв. Богородицы, 87, 88, 97. Мо-
лельня св. Троицы, 87, 88, 97, 99. Крестильня (ὁ βαπτιστήρ), 87, 88, 97, 100, 134. Дворъ Дафны (по Лабарту), 96. Перипать (περίπατος) между Кито-
номъ и храмомъ св. Стефана (приду-
манный Лабартомъ), 102, 105, 106. Же-
лезныя ворота, 81, 96, 147.
Δουρίτας (δουρίτας), 13, см. φεγγίτης.
Дворецъ Анепмія, 150.
Декапъ, 156.
Дельфакъ, 29, см. Консенсторія.
Ὁ δῆμος, 66, 67, 68, ὁ δῆμος τῶν Βενέτων,
τῶν Πρασινῶν, 69.
Δέξιμα (пріемы), см. Обряды пріемовъ.
Департаменты (σέκρετα), 170, 172.
Δεσπότις, 127.
Ὁ δεῦτερος (девторъ, помощникъ великаго
папіи), 34, 150, 151, 152, 154, 155,
159, 163—165, 166, 169, 170, 171,
172, 180, 181.
Дивитисій, см. Облаченіе.
Δίδοται μετὰστάσιμον (формула приказа о
перемѣнѣ мѣста собранія чиновъ), 54,
59.
Votorum dies, 81.
Διχιόνιον, см. Оноподъ.
Димархъ, 87, 88, 101; димархъ Венетовъ,
136, 137; димархъ Прасиновъ, 136,
137; димархи Венетовъ и Прасиновъ,
65, 66, 69, 82, 91; помощникъ ди-
марха (ὁ σύμπονος), 82.
Димократы, 69; димократъ Венетовъ, 124,
135, 139; Прасиновъ, 135; Венетовъ и
Прасиновъ, 91.
Димоты, 35, 36, 65, 67, 68, 91, 109,
124; димоты Ипподрома, 18.
Димы, 66—69, 129, 169; Венетовъ и Праси-
новъ, 91.
Дисипаты, 170.
Діаватикъ (διαβατικῶς), 43—44, 52, 89;
діаватикъ Ахилла, см. Галерея Ахилла;
Дафны, см. Дафна; Сорока Мучениковъ,
см. Хрисотриклинъ; Триконха, см. Три-
конхъ.
Δίχιτα, 155.
Діатарикій, 26, 32, см. Хрисотриклинъ.
Діатаріи (διχитаріοι, diaetarii, diaetarchae,
zetarii), 26, 32, 34, 40, 48, 151, 155—
159, 160, 162, 165, 166; 180; діатаріи-
недѣльщики (ἐβδομάριοι), 148; діатаріи

Большаго Дворца, 155, 158, 159; Иппо-
дрома, 155; Иліака Фара, 155, 158;
Пресв. Богородицы (Фара?), 155, 158;
Консенсторіи, 155, 158; 19 аккувитовъ,
155, 158; Магнавры, 155, 158; св. Сте-
фана, 155, 158, 159; примпкпріи діэ-
таріевъ, 29, 34, 148, 155, 156, 158,
159, 160.
Должности (ὀφφίγια) 179.
Доместикъ, 84, 125; доместикъ Большаго
Дворца (ὁ δομεστικός τοῦ μεγάλου Πα-
λατίου), 155, 159; гвардейскихъ отря-
довъ, 65, 66; Дафны, 155, 159; школъ,
22, 82, 91, 125, 135, экскувитовъ, 91.
Друзья верхняго аккувита (οἱ τοῦ ἄνω
ἀκκουβίτου φίλοι), 112.
Дружинники недѣльные (οἱ τῆς ἐταιρείας
ἐβδομάριοι), 156.
Друнгарій виглы, 57, 59, 62, 72, 83, 84.
Δούκιον (десертъ), см. ἀριστήριον.
Ἐβδομάριοι, см. Недѣльщики.
Ἐβδομάς (недѣльная смѣна, седмица), 156.
Евдовія (царица), 104.
Εὐδοχία ἡ Νεστογγύνισσα, 154.
Εὐκτήριον, см. Храмъ св. Θεοдора, также
Капелла домовая.
Евнухи, 15, 52, 148, 152, 153, 154, 159,
164, 165, 166, 167, 172.
Евсевій 177.
Ὁ εἰδικός, τὸ εἰδικόν, см. Идикъ (τὸ ἰδικόν).
Εἰλημῶς (ἰλημῶς), 133, 140.
Εἰσοδος χαλκόστεγος, 131; ср. Халка.
Елеверія (дворецъ), 75.
Елена Августа (мать Константина Вел.),
100.
Ἐυχάινη (день освященія Константино-
поля), см. γενέθλις.
Τὸ ἡλιακόν, см. Иліакъ.
Ἡμικύκλιον τῶν Σκύλων, см. Скилы.
Ἐπισκεπτήτης 172.
Ἐπόπτης, 172.
Жезлъ Моисея, 31, 118, 168.
Жилые покои царей (κοιτῶνες), 11, см.
Китоны.
Завѣсы дверныя (βῆλα, vela), 22, 23, 24,
25, 26, 30, 58, 130; Хрисотриклинна 180.
Занѣвалы (οἱ κράκται), 68, 124.
Заравы (ζαράβαι), 155, 163.
Zarrab (=pulsator, percussor), 163.
Знаки отличій чиновъ (σκαῦτα τῶν ἀξιωμα-
τῶν) 179; завѣдующіе ими чиновники
(οἱ ἐπὶ τῶν ἀξιωματῶν) 179—180.

Знамена, 114, 124.
 Золотая Палата, см. Хрисотриклинь.
 Золотая Палата во дворцѣ Русскихъ па-
 рей, 11.
 Золотая Рука (ἡ χρυσῆ χεὶρ), см. Портнѣ
 Августея.
 Золотые рукомыльники, 107; см. также Пор-
 тнѣ Августея.
 Золотые скачки (золотой ипподромѣ, τὸ
 χρυσοῦν ἵπποδρόμιον), 18, 67, 74.
 Золотыхъ дѣлъ мастера 181.
 Зонара, 131.
Иднѣ (τὸ ἰδικόν), 47, 48, 49, 88, 89,
 93, 121; ὁ ἐπὶ τοῦ ἰδικοῦ, ὁ ἰδικός, 47.
 Иканаты, 82.
 Икона Спасителя въ Хрисотриклинѣ, 15,
 16.
 Иконопочитаніе, 53, 147, 150, 153.
 Иліакъ (τὸ ἱλικάκον), 17; иліакъ Фара, 17,
 20, 21, 27 = иліакъ Хрисотриклина,
 см. Хрисотриклинь; Юстиніана, см.
 Юстиніановъ Триклинь Магнавы см.
 Магнава.
 Инархъ, 42, 82, 88, 101, 117, 119, 124,
 125, 134, 175.
 Ипатики, 65, 66.
 Ипатъ, 117, 170, 172, 173.
 Ипподромъ, 1, 2, 3, 4, 10, 19, 36, 37,
 44, 45, 46, 50, 51, 54, 56, 57, 59,
 62, 63, 64, 67, 68, 70—86, 87, 88,
 89, 94, 96, 97, 101, 103, 104, 105,
 106, 108, 132, 142, 148, 162. Двор-
 цовый Ипподромъ, 49, 55, 63, 64,
 70, 71, 72, 73, 75, 76, 77, 79, 83,
 84, 85, 86. Крытый и некрытый Иппо-
 драмъ (по Паспати), 70, 78, 86, 106.
 Ἰπποδρόμιος (по Лабарту), 71, 72, 73,
 74, 75. Σκεπαστός Ἰπποδρόμος, 84. Ка-
 еисма (дворецъ), 45, 55, 69, 73, 77,
 78, 79, 80, 81, 83, 84, 86, 87, 88,
 97, 102, 105, 106. Тайная витая лѣст-
 ница въ Каеисму, 87, 88, 105. Некры-
 тый Ипподромъ, 77, 78, 79—80. Крытый
 Ипподромъ, 80, 81, 83, 84, 85. Портнѣ
 Ипподрома, 80, 83, 84. Сидѣнія Прас-
 новъ, 80. Храмъ св. Стефана, 57, 62,
 72, 83, 84, 102, 103, 104, 106. Партіи
 Ипподрома, 37, 53, 63, 66, 67, 68, 69,
 93, 114, 115. Ипподромъ св. Мамонта,
 71. Ипподромъ у порта и дворца Еле-
 верія, 75, 76.
 И Ἰπποδρόμιος (= τὸ ἱππικόν = ὁ ἱππικός
 ἄγών), 74; τὸ ἱππικόν, 75.
 Ираклій, 37, 101, 104, 113.

Ираклій Младшій или Ираклеонъ, 101,
 113.
 Ирипа Аонпянка, 75, 76, 103, 134, 150;
 ся обрученіе, 103.
 Ἰστανται κονιστωρίον, 117.
 Ἰστοπόδις, 23.
 Истопники (καμηνάδες, καλδάριοι), 155,
 161—162; Лавзіака и Юстиніана, 159,
 160.
 Иоаннъ Кантакузинъ, 152.
 Иосифъ (протоспаеарій, препозитъ и де-
 канъ), 158.
 Иосифъ (веститоръ и епонтъ), 172.
Жавалларій, 24.
 Жадило, 151.
 Казнохранилище царское, см. Филакъ Хри-
 сотриклина.
 Каллиникъ (патріархъ), 36.
 Камары (καμάραι) Хрисотриклина, см. Хри-
 сотриклинь.
 Камердинеры, камерлакен, 158, см. Діа-
 таріи.
 Камплавкій (καμηλαύκιον), 117, 119, 122.
 Καυδηλάπτει, см. Ламповщны.
 Καυδηλάριος, 160.
 Кандила, 34.
 Капелла домовая, см. Лавзіакъ.
 Кастренсій (castrensis), 112.
 Катихуменін св. Софіи, см. св. Софія.
 Каеисма, см. Ипподромъ.
 Квесторъ, 82.
 Кедринъ, 37, 123, 147, 173.
 Кенургій (κακινούργιον), 41, 42, см. Хри-
 сотриклинь.
 Кесаря, 14, 113, 168.
 Кесарскіе вѣнцы (καίσαρική), 168.
 Киворій (κιβώριον), 117, 119.
 Китонъ (χιτών) царя, 20, 28, 29, 30,
 31, 33, 40, 41, 42, 43, 51, 60, 146,
 166, 176; царны, 18, 30, 40, 41, 42,
 61, 87; корридоръ китона (μάκρων τοῦ
 χιτῶνος), 20, 40, 43.
 Китониты (οἱ χιτωνῖται), 29, 111, 176;
 очередные китониты, 157, 159.
 Св. Кладезъ, см. св. Софія.
 Клизръ, 103, 123.
 Ключаръ великаго Дворца, см. Великій
 Папія.
 Кодинъ, 37, 60, 71, 75, 76, 96, 105,
 106, 126, 132, 145, 153, 154, 174,
 175.
 Колизей, 80.
 Comes largitionum, 176, 177.

Comes rerum privatarum (=ὁ ἐπὶ τοῦ ἰδι-
κοῦ), 47. Ср. 177.

Компть, 125.

Консесторія (тропная зала), 23, 45, 48,
52, 82, 94, 107, 108, 109, 115, 116,
117—120, 121, 122, 123, 124, 128,
169. Большая консесторія, 118, 119;
ея трибуна и пультитъ, 119; порфиро-
вая плита, 119. Зпмняя (или малая) коп-
спсторія, 118. Три слошовыя двери (οἱ
τρῆς πυλῶνες οἱ ἐλεφαντινοί), 119, 120,
121, 122. Дельфакъ (Δέλφας), 118, 120.

Consistorium, 117, 119.

Константипа forum, 141.

Константинополь, 2, 3, 63, 64, 69, 76,
77, 80, 102, 108, 118, 142, 154, 159,
163.

Константинь Великій, 75, 97, 104, 108,
123, 126, 131, 140, 155.

Константинь Дука, 76, 129, 133.

Константинь Мапасси, 56.

Консуль, 172.

Копха Хрисотриклина (ἡ κατ' ἀνατολὰς
κόγχη), см. Хрисотриклинь.

Корона, см. облаченіе.

Коропация царей, 68, 101, 103, 105, 107,
113, 114, 115, 168, 170.

Κορνίκλιx, 166, 168, 169, 180.

Корридоръ съ мощамн, 87, 97.

Κορτίνη (= βῆλον, завѣса), 130, ср. Кур-
тина.

Κόρτη (κόρτις, cohorts), 130.

Κοσμήτης, 13.

Ὁ κοχλίας, см. лѣстницы Лавзіака.

Кохліѣ, 97.

Οἱ κράκται, см. зашѣвала.

Кресла переносныя царскія (χρυσοσελλία,
σελλία βλαπτόστρωτα, ὀλόχρυσα), 14,
15, 19, 22, 29, 180.

Крестильня (ὁ βαπτιστήρ), см. Дафна.

Крестный ходъ, 98, 99, 129, 138, 161,
166.

Крестъ, 114, 123, 151, 152, 167, 164,
173.

Крестъ св. Константина, см. храмъ св.
Стефана Дафны.

Крестъ въ капеллѣ Лавзіака, см. Лавзіакъ.

Кувикулярій, 15, 17, 18, 19, 25, 31, 50,
51, 65, 97, 98, 109, 159.

Кувикулярія, 18, 30, 31.

Кувукліѣ, 5, 110, 119, 165, 166; его ар-
хонты, 5, 15, 164, 165; чины кувуклія,
20, 21, 24, 25, 27, 31, 44, 47, 52, 107,
165, 169.

Кураторы дворцовъ, (κουράτωρες τῶν Πα-

λατίων), 147; великій кураторъ (ὁ με-
γας κουράτωρ), 147.

Куропалата, 52, 134, 154, 158.

Куртины (κορτίνη), 122, 128, 129—130,
140, 141; бронзовыя двери куртины 117,
128, 129, 130.

Кухня (τὸ μαγειρεῖον), 51, 52.

Кучукъ-Айя-Софія, 12.

Лавзіакъ (ὁ Λαυσιакὸς τρίκλιнос), 21, 22,
25, 26, 32, 34, 41, 42, 44, 45, 46—54,
55, 56, 57, 58, 59, 60, 65, 71, 75, 81,
82, 83, 85, 86, 88, 89, 93, 98, 121,
148, 151, 157, 160. Его двери, 46, 47,
52, 54; однополотенная дверь (μονόθυρον)
въ Идикъ, 47, 48, 54, 88, 148, 157; глад-
кая дверь (γλῶττὴ πύλη), 49, 50, 54;
слошовая дверь (πύλη ἐλεφαντινή), 49,
50, 51, 83, 148, 157; дверь въ Юсти-
ніанъ, 54, 55, 58, 148; дверь изъ Оер-
мастры въ Лавзіакъ, 50, 59; бронзовая
дверь, 51, 52. Лѣстница въ Идикъ, 49;
вптая лѣстница (ὁ κοχλίας), 49, 50. До-
мовая капелла (ἐκκληρίον, храмъ св.
Василія), 53; крестъ въ ней, 53.

Лавзъ (дворецъ), 53.

Лампада, 125, 127.

Λαμπαδάριος, 160.

Ламповщики (καυδηλάπται), 155, 160—
161; Хрисотриклина, 34; Лавзіака и
Юстиніана, 54, 159, 160.

Лампридій, 173.

Ὁ λαός, 19, 66, 67, 69, 69; ὁ κοινὸς λαός,
69.

Τὸ λαχανικὸν ἵπποδρόμιον, 67, 74.

Левъ Мудрый, 30, 61, 123, 147, 168,
171, 172, 173, 176; его придворный
регламентъ, 182.

Левъ IV Хазаръ, 150, 153.

Левъ V Армянинъ, 50, 53, 123, 149.

Лейбгвардія царская, 15.

Лигія, 88.

Литургія, 84, 99, 104, 136.

Лихны, 5, 115, 116, 117, 124, 125, 126,
127, 128, 135, 137, 139.

Логооеть, 22, 52, 82, 170; логооеть ге-
ника (ὁ γενικός), 172, 175; дрома, 44,
150, 151; преторія, 124, 125; οἱ τοῦ
λογοθεσίου (чины логооесія), 124, 125.

Лоры, см. облаченіе.

Λοῦσαι, λοῦσαι βασιλικοί, 160. ср. Бавь-
щикъ и Мыльщикъ.

Людпрандъ (Liudprand), 8, 11, 108, 124.

Магистры, 21, 54, 72, 84. 117, 118, 119, 122, 158, 170; первый магистръ, 177, 178.

Magister officiorum, 174, 176.

Маглавиты, 47, 48, 49 83, 111, 148, 157.

Магнавра (или Манавра=Μαγναύρα, Μαύρα), 1, 61, 87, 88, 90, 94, 101, 116, 120 — 121, 123, 134, 145. Ея восточная конха, 121; китопъ (χοιτών), 121; диабатки, 121; иліакъ, 121.

Мансторъ (μαίστωρ), 137; мансторъ Венетовъ 138; Прасиновъ, 127, 137.

Македонская династія, 147.

Τὸ μακελλαρικὸν ἱπποδρόμιον, 67, 74.

Μάκρων, см. корридоръ китона.

Макронъ кандидатовъ, см. Триклинь Кандидатовъ.

Малые цари (μικροί), 14, 61, 168.

Мандаторы царскіе, 72, 171.

Манежъ, 55.

Мануилъ Комнинъ, († 1180 г.), 10.

Матросы царскихъ дромоновъ, 122.

Мачты серебряныя (ιστοπόδια), 23.

Τὸ μαγειρεῖον, см. кухня.

Οἱ τοῦ μέρους (члены партіи), 67; τὰ δύο μέρη, 68.

Милій, 4, 79, 132, 142.

Миліарсій, 29, 155, 158, 162.

Минсураторъ, 151, 152.

Михаилъ I Рангави, 84.

Михаилъ II Травль, 149.

Михаилъ III Пьяница, 40, 42, 52, 76, 81, 82, 92, 93, 96, 123, 149, 150, 155, 171, 173.

Молитва на производство Кесаря, 15.

Μονόθυρον, см. двери Христорикина и Лавзіака.

Мутаторій, 104, 170.

Мыльщип (οἱ λοῦστα), 155, 159—160, 162.

Мыльщипки-вестіариты (σαπωνισταὶ βεστι-
ρίται), 174.

Наренкъ, 14; наренкъ пресв. Богородицы Фара, см. храмъ Богородицы Фара; Великой Новой церкви, см. Великая Новая церковь; св. Софін, см. св. Софія.

Недѣльщипки китона (ἐβδομαίριοι), 29, 156. Νίχα, 73, 79, 131.

Никифоръ, 124.

Николай (примкирій и евдомарій), 156.

Никополь, 172.

Нписистіарін (οἱ νιψιστάριοι), 107.

Нищя братія, 112.

Новая Великая церковь, 76; ея наренкъ, 26.

Новокрещенныя дѣти (φωτίσματα), 21.

Νόμισμα (solidus aureus), 103, 155, 158.

Нотарій Венстовъ, 137; Прасиповъ, 138.

Нумерарій, 130.

Оать (ὄατον), 121, 123.

Облаченіе царское (τὸ σχῆμα τοῦ βασιλέως), 50, 51, 102, 165, 166, 167, 180. Предметы облачений царя и чиновъ: акакія, 111; дивитисій, 31, 111, 163, 165, 167; жезлы, 163; золотые воротники, 163; корона (вѣнецъ), 100, 101, 102, 107, 130, 163, 166, 167, 168, 173, 180; хоры, 111, 163, 165, 166, 166, 167; подвѣски къ коронѣ (προπενδούλια), 101; оплечья, 163; плащъ (σχυρίον), 165, 167; скарамангій, 29, 41, 148, 159, 163, 165; хламида, 31, 62, 100. 101, 102, 107, 163, 165, 167, 168, 170, 171, 173; мечи, 181; щиты, 163.

Обряды придворные (ἀκολουθίαι, cerimoniae), 11.

Общій обрядъ большихъ выходовъ, 87, 97, 99, 122, 124, 125, 126, 127, 128, 134, 164, 165.

Обряды большихъ праздничныхъ выходовъ въ Софію (Большіе выходы), 87, 95, 100, 105, 107, 109, 115, 116, 124, 126, 134, 141, 166, 169, 175.

Обрядъ ежедневныхъ приемовъ, 41, 49, 51, 53, 73, 92, 151; приемовъ царя партіями Ипподрома въ большіе праздники, 103, 115, 126, 127, 135—138, 140, 141; приема (δέξιμον) царемъ партій Ипподрома, 18, 35—38, 52, 59, 67—69, 90—92, 95; приемы Русской княгини св. Ольги, 42, 45, 61; царидею поздравленій послѣ разрѣшенія отъ бремени, 42; приема Персидскихъ пословъ, 118, 120; приема Саракинскихъ пословъ, 122, 125, 136, 161, 175; приема друнгариемъ вѣглы начальниковъ гвардейскихъ отрядовъ въ Ипподромѣ, 83.

Обрядъ избранія патріарха, 121; омовенія царя св. водою, 160; постриженія волосъ и омовенія новокрещеннаго, 30; производства въ анѣнпаты, 15; димарха, 128; инарха, 68, 128; въ Кесари, 68, 110, 113, 114, 115, 124, 168; въ кувикюларіи, 164; въ магистры, 117, 118, 119, 120, 122; въ нобилиссимы, 113, 114, 115, 123, 168; въ патрикин, 15,

68, 84, 128, 169, 170; проедра, 83; ректора, 29, 41, 60.

Обрядъ воскресныхъ собраний, 57, 60; ежедневныхъ собраний начальниковъ гвардейскихъ отрядовъ въ Ипподромѣ, 62, 83; коронаціи (στέψιμον), 101, 167, 168, 170, 171; коронаціи царицы, 104, 110, 115, 130; бракосочетанія царей (στέφανώματος), 68, 101, 104, 121, 162, 171; празднованія дня рожденія царя, 171; вступленія на престоль (αὐτοκρατορίας), 171; рожденія царскаго сына, 37, 38, 74, 109; побѣднаго триумфа въ Ипподромѣ, 74; скачекъ, совершавшихся въ Ипподромѣ, 84.

Обрядъ Крещенскій, 134, 137.

Обрядъ Пасхальный, 110, 111, 113, 116, 130, 134, 137, 164, 165.

Обрядъ Преполовенія, 79.

Обрядъ Рождественскій, 87, 105, 112, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 135, 136.

Обѣдня, 60, 113.

Одежды: царскія, 51, 165, 166, 167; церковно-служителей, 123.

Октагонъ, см. Дафна.

Октаконхъ, 34.

Ὀλόχρυσα, см. кресла царскія.

Св. Ольга княгиня, 28, 29, 42, 61, 62, 101, 102.

Омофоръ, 28, 113.

Ὀμφάλιον πορφυροῦν, см. плита порфировая.

Оноподъ (Оноподій), 86, 88, 100, 107, 108, 109, 110, 111, 116, 119, 169; его двери, 108; двустолбіе (δίκλιον), 110, 111; тройная дверь (τρίθυρον), 119.

Органъ, 65, 66, 115.

Органщики (ὀργανάριοι), 115, 136, 139.

Орологій, см. Хрисотриклинь.

Ὁρολόγιον (horologium), 162.

Орфанотрофъ, 22.

Ὁρχήσεις, см. Танцы.

Остіаріи, 107; остіаріи-евдомаріи, 155.

Τὸ παγανὸν ἱπποδρόμιον, 74.

Пажи придворные (ἀρχοντογεννήματα, ἀρχοντοπόουλοι), 14.

Палата 19 аккумулятовъ, см. Триклинь 19 аккумулятовъ.

Палаты патриаршія, 121.

Τὸ μέγα Παλάτιον, Magnum Palatium, см. Большой Дворецъ.

Пантеонъ (τὸ Πάνθεον), см. Хрисотриклинь.

Οἱ πανθεῶται, 32.

Пар (=дверь, *pari janitor*), 146.

Папія Большаго Дворца или великій папія (ὁ παπίας, ὁ παππίας), 22, 23, 32, 33, 34, 35, 40, 52, 53, 54, 57, 61, 62, 146—154, 148, 149, 155, 157, 158, 159, 160, 163, 164.

Папія Дафны, 82, 146, 147; Магнавры, 146.

Параклитикъ, 65.

Παρακοιμώμενος (τοῦ δεσπότης), 152, 176.

Παρεβδόμαριοι, 50, 157; паревдомарій этеріи, см. этерія.

Патрикій, 21, 46, 48, 57, 62, 82, 103, 106, 110, 117, 119, 123, 134, 153, 158, 159, 160, 170; патрикія зоста, 24, 40, 45, 61, 87, 88, 117, 123, 134, 154; патрикіи—евнухи, 156.

Патріархъ, 21, 24, 25, 26, 28, 30, 32, 33, 36, 40, 43, 44, 47, 56, 87, 89, 100, 101, 105, 113, 134, 151, 153, 168.

Patrimonium privatum, 47, см. Идикъ.

Πένητες, πένητες ἀδελφοί, 81.

Переходы 40 мучениковъ, см. Диаватики 40 мучениковъ.

Περίπατος (возлѣ Халки), 73, 106.

Петръ Магистръ, 118, 172, 173.

Пипериновыя колонны, см. Триконхъ.

Πίσσα (=репса, порція), 164.

Плата обычная чиновъ (συνήθεια, consuetudo), 103, 147, 151, 155, 158, 159, 160, 164, 165.

Плащъ стратига, 62; царя (σχηῖον), см. облачение царское.

Πλήθη, πλήθη τῶν ὄχλων, 69, πλήθος τοῦ λαοῦ, 69.

Плнта порфировая (πορφυροῦν ὀμφάλιον), 18, см. Иліакъ Хрисотриклиня, Юстиніанъ, Консисторія, Халка.

Площадь Константина, 141.

Пляска (τὸ σάξιμον), 37.

Ποιήματα, пѣвшіяся на праздникахъ, 52.

Покон царя и царицы, см. Китоны (κοιτῶνες).

Поликандила, 34; поликандила, Юстиніана и Лавзіака, 161; πολυκάνδηλον, 160, 161.

Πολυχρόνιον (многолѣтіе царю), 119.

Помощники дежурныхъ (παρεβδόμαριοι), 157.

Портные (ράπται), 165, см. Вестіаріи.

Прасины, 19, 20, 26, 36, 37, 38, 47, 48, 58, 59, 63, 64, 65, 66, 69, 79, 94, 127, 138, 140.

Препозитъ, 24, 25, 30, 31, 43, 47, 48, 52,

54, 65, 87, 97, 107, 109, 111, 112, 152, 156, 159, 166, 167, 171, 174.
 Примикирій, 174.
 Предсѣдатель дворцовъ (προκαθήμενος τ. μεγάλων παλατίων), 154.
 Проседръ синклита, см. синклитъ.
 Протикторъ, 125.
 Протоаскрытъ, 44.
 Протеμβратъ, 160.
 Протоветіарій (πρωτοβεστιάριος), 152, 174, 175, 176; протоветіарія, 154.
 Протонотарій, 44.
 Протопопъ, 103.
 Протоспааріи, 15, 44, 53, 147, 150, 153, 156, 171; протоспааріи—евнухи, 153.
 Ψάθος, ψάδιον, 161.
 Πούλιτον, 47, 61; нульпиги, 73.
 Пульхерія—строительница храма св. Стефана Дафны, 104.
 Πῆνις, 67, 68.
 Πύλη γανωτή (гладкая дверь), см. Лавзіакъ и Діаватики 40 мучениковъ; πύλη ἐλεφαντίνη (слоновая дверь), см. Лавзіакъ; πύλη μεγάλη, см. Августей и Халка.
 Ранги чиновъ (βῆλα), 22, 44, 51, 52, 62, 120, 170, 173.
 Ῥαφεῖς, ῥάπται (портные), 165, 175.
 Ректоръ, 52, 109; его нисигіи, 29.
 Res privatae principis, 47, см. Идикъ.
 Ризничій храмъ Господа, 123.
 Ризница (казнохранилище) въ Китонѣ, 176, 177. Ризница св. Θεодора, см. Хрисотриклинъ.
 ὁ Ῥινότμητος, см. Юстиніанъ II Безносый.
 Рисунокъ изображающій 2-ой Константинопольскій Соборъ въ рукописи проповѣдей св. Григорія Пазіанзина, 16.
 Романъ Лакаинъ, 8.
 Романъ II, 28, 40.
 Rotae (=umbelici), 35.
 Сакелла (Σακέλλη), 121.
 Сакелларій, 177.
 Τὸ σαξμοδιζιον, 37, 92.
 Τὸ σάξιον, см. Пляска.
 Саракинскіе послы (саракинское посольство), 12, 17, 23, 26, 29, 34, 39, 40, 47, 57, 62, 101, 117, 124, 133, 139.
 Священникъ, 146, 156; священнослужители, 149, 156.
 Седмилампис (ἐπτάλαχος), см. Эпталихинъ Школь.
 Σέλλια βλαττόστρωτα, σέλλα, см. кресла царскія.

Σήμαντρον, 163.
 Σέντζος, см. тропъ.
 Сигма, см. Триконхъ.
 Сигнальная станція, см. Фаръ Хрисотриклина.
 Силенціаріи, 57, 58, 60, 117, 119, 169, 170, 173.
 Сильвестръ II Папа (=мопахъ Gerbert), 162, 163.
 Симеонъ магистръ, 92, 150.
 Синклитъ (ἡ σύγκλητος), синклитики (οἱ συγκλητικοί), чины синклита, 25, 34, 36, 39, 50, 51, 52, 53, 57, 65, 84, 107, 110, 117, 123, 132, 169—170, 171, 172, 173; проседръ синклита, 31, 54, 59, 62, 72, 84.
 Скамья для саповниковъ, 52, 57, 60, 62, 124; скамья магавитовъ, 52; скамьи ипатовъ (τὰ τῶν ὑπάτων σκάμνα), 60.
 Σκαμνάλιον, 25.
 Скарамангій, см. Облаченіе.
 Скилы (Σκῦλα), см. Юстиніановъ Триклинъ.
 Скривоны, 71, 72, 124, 129.
 Славословія, 66, 67, 79, 137; обычныя славословія кресту (τὰ συνηθῆ σταυρωσίματα), 157.
 Служители придворные, 50, 52, 53.
 Солидъ, 159. Ср. νόμισμα.
 Св. Софія, 1, 2, 3, 4, 10, 12, 14, 24, 29, 40, 44, 45, 55, 56, 80, 86, 88, 93, 94, 100, 101, 102, 103, 104, 107, 115, 116, 117, 121, 124, 126, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 158, 168, 170; атриумъ (дворъ) св. Софіи, 133, 141, 142; Катикуменин, 121, 134, 139, 168, 172; Орологій, 134, 136, 137; Западныя красныя ворота (ῥοαὶα πύλη), 134, 135, 136, 142; южныя боковыя ворота, 135; паренкъ, 134; св. Кладъ, 101, 116, 130, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140.
 Спааріи, 119.
 Спааро-кандидаты, 119.
 Спаеокувикуляріи, 15.
 Средняя улица, 4, 6.
 Статуя Ахилла, 132.
 Стефанъ (доместикъ), 84.
 Св. Стефанъ первомученикъ, 104.
 Стефанъ Персъ (сакелларій и евнухъ), 56.
 Столъ царскій, 53, 60, 112.
 Стольникъ (ὁ ἐπὶ τῆς τραπεζῆς), 62.
 Стража придворная, 53.
 Стратигъ, 46, 62, 76, 110, 123, 153, 170.

Страторъ, 171.

Стряпчѣ, 181.

Судебникъ царя Ивана Васильевича, 156.

Судьи, 84.

Сунда (Suilas), 22, 37, 100.

Πίστεις σύμβολα, 22.

Τὸ συρτὸν ῥῆλον, см. Завѣсы дверныя.

Σουπερνούμεροι, сверхштатные, 170.

Τάβλια, 166, 167, 180.

Ταγηνάριον, тагинάριον, тагинάρι, 58.

Танцы партій (ορχήσεις), 37.

Трибуналъ 19 аккувитовъ или Ареи, 5, 13, 37, 55, 88, 110, 111, 112, 113—115, 116, 117, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 135, 137, 139, 175; его рѣшетка (καγκέλλιον), 113.

Триклинъ 19 аккувитовъ (ὁ τρίκλινος τῶν δεκαεννέα ἀκκουβίτων), 37, 61, 81, 88, 101, 105, 106, 108—113, 114, 115, 118, 124, 166; портникъ Триклина, 109, 110, 111, 114, 115; возвышеніе (трибуна) для царскаго стола, 112; пѣтакъ (τὸ ἡλικκόν) или эксаеръ (ἐξάερον), 114, 115; Большой Триклинъ (ὁ μέγας Τρίκλινος), 111, 112; Большой Аккувитъ (τὸ μέγα ἀκκουβίτον, βασιλικὸν ἀκκουβίτον), 111, 112, 113, 166; серебряныя колонны, 111, 112.

Триклинъ кандидатовъ (=макронъ кандидатовъ), 109, 115, 116, 117, 119, 120, 121—123, 124, 125, 128, 129, 158.

Триклинъ экскувитовъ (Экскувиты), 109, 116, 117, 124, 126, 128, 129; большая дверь въ Школы, 116, 124, 125, 128, 129.

Триклинъ Школъ, см. Школы.

Ὁ κατὰ τὸν Καριανὸν τρίκλινος, 153.

Триконхъ (Τρίκογχος), 37, 45, 47, 48, 53, 66, 68, 81, 86, 87, 88, 89, 90—95, 96, 104, 114, 121, 123, 148; его фіала (мистическая, ἡ μυστική), 20, 24, 26, 36, 37, 38, 48, 52, 53, 58, 64, 66, 68, 82, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 114, 120; діаватики, 25, 43, 47, 48, 87, 88, 89, 93, 123; апсиды или конхи (три), 90; главная серебряная дверь, 90; двѣ мѣдныя полированныя двери (γυζανωμένη), 90; Μυστήριον, 91; лѣсница изъ нижняго этажа въ верхній (στύραξ), 91; перистиль Сигма, 20, 47, 48, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 104, 106, 116; портникъ (τροπική) Сигмы, 91, 94; «Львиныя пасти», 91, 94; ступени (ἀναβάθρα), 91, 94; крытый ходъ

изъ Триконха въ Дафну 96; пиперипонныя колонны, 91,

Тринетонъ (τριπέτον), см. Хрисотриклинъ. Тронъ царя (θρόνος, σέντζος), 65, 77, 91, 119; тронъ въ Сигмѣ, 92; тронъ въ Хрисотриклинѣ, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 20, 23, 43, 150, 151.

Οἱ τουλάττοι, 136.

Тюрьма придворная, 51, 148, 149.

Умбертопулъ, 154.

Утренья 53; утренья въ Рождество Христова, 50, 123, 149.

Φεγγίτας (φεγγίτης) слѣдуетъ читать вмѣсто δαυγίτας, 13.

Фіала (φιάλη), 35; ея ступени (βάθρα), 35, фіала Венетовъ, см. Хрисотриклинъ; фіала Прасиновъ (=фіала Юстиніана); см. Юстиніанъ; фіала Сигмы (=фіала Триконха), см. Триконхъ.

Φιάλην слѣдуетъ читать вмѣсто πορφύραν φυλακήν, 41.

Фибула (или фивлаторіи, φιβλατόριον), 168, 171.

Филакъ (Φύλαξ), см. Хрисотриклинъ.

Филофей атриклинъ, 47, 81, 82, 99, 118, 145, 146, 147, 151, 152, 153, 154, 165, 168, 171, 172; Клиторологій

Филофей, 154, 182.

Φορέματα Παπῶν, 153.

Φουρνικόν (τὸ στρόγγυλον), 125, 133, 137, 140.

Φωτίσματα, см. Новокрещенныя дѣти.

Халка (ἡ Χалκή), 45, 48, 52, 55, 73, 77, 78, 79, 88, 101, 102, 106, 115, 116, 117, 121, 122, 123, 124, 125, 127, 128, 129, 130, 131—142; атриумъ Халки, 128; Хитъ Халки (τὸ τῆς Χалκῆς Χυτόν), 101, 116, 117, 128, 129, 130, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 141; малая дверь (малыя ворота) Халки, 116, 117, 133, 134, 136, 138, 139, 140, 141; большая дверь, (большія ворота) Халки на Августеонъ (ἡ μεγάλη πύλη τῆς Χалκῆς = вѣроу Мелетія), 4, 116, 127, 131, 132, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141; рѣшетка (καγκέλλιον) Халки, 132, 133, 136, 139, 140; порфировая плита, 132, икона Спасителя въ Халкѣ, 131, бронзовая наружная дверь, 136, 139.

Хартуларій 173; хартуларій вестіарія, 176.

Хлампа, см. Облаченіе.

Хоругви, 114, 124.

Хосванты, 119.

Храмъ св. Апостоловъ, 29, 103, 127, 131, 132; его пропилей (или нарѣикъ), 103, 127, 135, 137, 139.

Храмъ пресв. Богородицы, см. Дафна.

Храмъ пресв. Богородицы Фара, 21, 24, 26, 27, 39, 40, 43, 45, 50, 57, 98, 99, 104, 123, 140, 161, 164.

Храмъ Богородицы Халкопратны, 141, 142.

Храмъ св. Василия, 21.

Храмъ Господа (ἐκκλησία τοῦ Κυρίου, ὁ Κύριος), 48, 87, 88, 93, 94, 116, 120, 121, 122, 123, 125; діаватикъ Господа (τὰ διαβατικὰ τοῦ Κυρίου), 90, 116, 121, 123; порѣикъ, 121, 122.

Храмъ св. Димитрія, 17, 21, 39.

Храмъ св. Мокія, 79.

Храмъ свв. Сергія и Вакха, 12, 33, 34, 46, 57, 59, 69, 71.

Храмъ св. Стефана, см. Дафна, Ипподромъ.

Храмъ св. Осодора, см. Хрисотриклинъ.

Христіанскіе храмы, 13.

Хрисотриклинъ (ὁ Χρυσοτρίκλινος, ὁ τρίκλινος χρυσεός), 1, 2, 6, 8, 10—45, 46, 47, 48, 49, 51, 54, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 65, 76, 86, 87, 88, 89, 92, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 105, 106, 113, 114, 116, 120, 121; 123, 148, 150, 151, 152, 153, 157, 160, 161, 163, 165, 166, 168, 169, 170. Его камары (καμάρι), восемь, 12—13, 17, 18, 19, 21, 25, 27, 28, 160; западная камара, 21, 26, 27, 32, 33, 148, 150; восточная копха, 13—15, 19, 20, 27, 29, 33, 34, 95, 150, 151, 161; южная или царская камара (βασιλική), 29, 33, 40, 41, 43, 159, 169, 170; столовая (Аристирій), 28, 29, 41, 43, 50, 51, 60, 61, 120; камара св. Θεодора, 18, 19, 20, 29, 30, 31, 33, 43; камара Пантеона 24, 25, 26, 27, 29, 31—32, 33, 43, 44, 48; храмъ св. Осодора (εὐκτήριον), 30, 31, 163, 164, 168; его ризница, 151, 163, 164, 165, 166, 167, 168. Главныя и среднія двери, 17—18, 21, 22, 23, 24, 25, 28, 29, 32, 148; однополотенная дверь (μονόθυρον), 25, 26, 27, 31, 40, 78; завѣсы (τὰ βῆλα), 163, 166. Филакъ, 27, 31, 32, 33, 44, 87, 88, 89. Иліакъ, 17, 18, 19, 20, 21, 25, 26, 27, 31, 32, 33, 35, 39, 40, 43, 64, 65, 66, 94, 151, 157; его рѣшетка, 35,

36; порфпровая плита, 35, 57, Фаръ, 39, 40; его иліакъ, 40, 43; Портникъ Трипетоу (Τριπέτων) или Орологій, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 41, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 55, 60, 65, 71, 88, 148, 150, 162; Фіала Венетовъ, 17, 18, 36—37, 38, 39, 53, 56, 58, 59, 64, 65, 67, 91, 92, 94, 114; ступени (βῆρα) Венетовъ, 94; Діотарикій, 26, 32; Кеиургій (κεινούργιον), 40, 42, 45; Діаватикъ 40 мучениковъ (τὰ διαβατικὰ τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα), 24, 25, 27, 31, 32, 33, 40, 43—44, 45, 48, 78, 87, 88—89, 98, 106, 116, 121, 123; гладкая дверь (γλῶτῃ πύλῃ) пзъ Діаватикъ въ Сигму, 87, 93; Хрисотриклинты (χρυσотρικλινῆται, οἱ τοῦ Χρυσοτρίκλινος), 32, 44, 107, 150.

Христофоръ (востпторъ панаграфей), 172.

Хронографія Ософана, 36, 72, 73, 74, 84, 85, 94, 101, 104, 131, 147, 150, 169, 173; ея анонимный продолжатель (Анонимъ), 90, 91, 92, 93, 94, 95, 97, 104, 149.

Хрусоελλіх, см. кресла царскія.

Хрусоεστѳоріон (χρυσοεστѳορίον по Reiske), 117, 118, слѣд. чнт. Κομιστѳορίον.

Царскіе дни, 177.

Царьградъ, 16, 39, 103, 160.

Центенарій (centenarium), 160.

Церемоніарій (ὁ τῆς καταστάσεως), 44, 50, 57, 66, 117, 169, 170, 171, 174; церемоніймейстеръ, 174.

Церковь пресв. Богородицы, 36.

Циркъ, 55, 63, 75; Большой циркъ 64, см. Ипподромъ.

Цирки римскіе (Circus Maximus), 80.

Ципакій, см. Облаченіе.

Цукавистирій (Дворцовый Ипподромъ), 17, 40, 71, 73, 76, 85.

Часовщикъ (ὠρολόγιον), 155, 162.

Часы (ὠρολόγιον), 162.

Чаща бронзовая (φιάλη) въ Триконхѣ, 90.

Чины 179, размѣщеніе ихъ за обѣдомъ, 179.

Чины кувуклія, см. Кувуклій; Логоеесія, см. Логоееть; Синклита, см. Синклитъ.

Школы, 45, 103, 115, 116, 117, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 135, 136, 139, 140; большая дверь Школъ, 136, 137, 139; Первая Школа, 124, серебряный крестъ въ пей, 124, 125;

Круглое зданіе (στρογγύλον), 124, 125, 126 = Эпталпхъ (ἐπτάλυχος), 126; Пятая Школа, 125, 126, 135; Три-
клинь Школъ, 116, 117, 124, 126,
127, 128, 129, 135, 137.

Щитъ, см. Облаченіе.

Эдесскій платъ съ изображеніемъ лика
Спасителя, 16.

Эксаеръ (τὸ ἐξάερον), см. Триклинь 19 акку-
витовъ.

Экскувиты, 82; Начальникъ экскувиторовъ
(=димократъ Прасиповъ), 135.

Эпистіаріи, 62.

Этерія, 62, 83, 111, 150; педѣльщики
этеріи 148; начальникъ этеріи, 148; на-
ревдомаріи этеріи, 49, 157.

Этеріархъ, 51, 52, 53, 54, 57, 62, 148,
149, 150, 153, 157; Великій Этеріархъ,
174.

Юстиніановъ Триклинь, Юстиніанъ (ὁ
τρίκλιнос τοῦ Ἰουστιανοῦ, ὁ Ἰουστιανός),
4, 6, 26, 28, 34, 36, 39, 42, 45, 46,
47, 50, 52, 53, 54—70, 71, 72, 76,
78, 81, 82, 84, 85, 86, 98, 99, 101,
114, 146, 148, 157, 160, 162; его
фіала, 18, 19, 36, 37, 38, 39, 53, =
фіала Прасиповъ, 58, 59, 64, 65, 66,
67, 91, 92, 93, 94, 114; Иліакъ, 19,
36, 38, 58, 63, 64, 65, 66, = ἡ κατ'
ἀνατολὰς τῶν βασιλείων αὐλή, 38; на-
рядный вестибуль Скилы (Σκῦλα), 4, 45,
46, 50, 54, 55, 56, 57, 59, 61, 62,
63, 71, 72, 76, 77, 78, 79, 81, 84,
85, 86, 148, 157; двери изъ Иппо-
дрома чрезъ Скилы въ Юстиніанъ, 57,
148, западная дверь въ Скилы съ завѣсою,

украшенною вышитыми птицами (ὁ ἄλ-
ον ταχηνάριον), 58; восточная дверь въ
Лавзіакъ, 58; дверь на площадку (τὸ
ἡλιακόν), Юстиніана, 58; (сомнительная)
дверь въ Θермастру, 59; двери (выходъ)
изъ Скилы на Ипподромъ (ἐξ ἄγουσιν εἰς
τὸν Ἰππόδρομον πύλη), 59, 62, 70, 71,
73, 85, 86; порталъ Скилы, 63; пор-
фировыя плиты Юстиніана, 59.

Юстиніанъ I, 12, 73, 79, 118, 120, 131,
132, 169, 173, 174.

Юстиніанъ II Безпосый (ὁ Ρινότμητος), 36,
37, 56, 94, 114.

Юстинъ I, 50.

Юстинъ II Куропалата († 578), 10, 12,
162.

Яковъ протоснаварій (Ἰάκωβος πρωτοσπα-
ῖρος), 147, 150, 153.

Ямбы, 137, 138.

Θеодора, 81, 82, 96, 147, 162.

Θеодосій Великій, 75, 76.

Θеодосій Малый, 76.

Θеоктистъ логоветъ-временщикъ (παρὰ δὲ
νασσεύων), 82, 96, 147, 162.

Θеофанъ исповѣдникъ, 147; **Θ**еофанъ и
Θеодоръ—братья исповѣдники, 53.

Θеофилакть (впатъ и веститоръ), 173.

Θеофилъ, 36, 37, 38, 53, 73, 78, 79, 81,
90, 91, 92, 93, 94, 95, 104, 123,
132, 153; Триумфальный въѣздъ **Θ**ео-
фила въ Константинополь и во Дворецъ
76, 77, 78, 81.

Θермастра, 26, 50, 59, 82, 85, 96.

Θессарій, 50.

Θόλος, 124, 126, 132, 140.

Θρυαλλίς, 161.

Объясненія къ плану Большаго Дворца.

Въ предисловіи я старался показать (стр. 7—9), что въ настоящее время, за недостаткомъ прочныхъ данныхъ, никакихъ плановъ зданій Большаго Дворца византійскихъ царей составить нельзя и что всѣ такіе планы будутъ больше продуктомъ фантазіи, нежели изображеніемъ дѣйствительно существовавшихъ когда-то дворцовыхъ палатъ и другихъ построекъ. Въ виду этого я не счелъ возможнымъ послѣдовать примѣру Лабарта, Унгера и Паспати и не даю никакого собственнаго плана дворцовыхъ зданій, описанныхъ въ этой книгѣ, такъ какъ всякій планъ, требующій изображенія основаній того или другаго зданія въ извѣстной, реальной формѣ, неминуемо заставилъ бы меня выходить далеко за предѣлы тѣхъ данныхъ, которые мы находимъ въ дошедшихъ до насъ извѣстіяхъ и случайныхъ указаніяхъ, и eo ipso вводить въ заблужденіе читателя. Я считаю за лучшее признаться, что я не могу дать точнаго плана ни одного дворцоваго зданія, нежели выдавать продуктъ своей фантазіи за дѣйствительность, тѣмъ болѣе, что опоты моихъ предшественниковъ по описанію Большаго Дворца, составившихъ планы, ясно показываютъ своими коренными взаимными противорѣчіями, что для составленія плана нѣтъ прочныхъ основаній и что еще не настало время для выполненія этой задачи.

Но такъ какъ мнѣ постоянно приходилось вести полемику съ Лабартомъ и ссылаться на его планъ зданій Большаго Дворца, доказывать неправильность ихъ расположенія и начертанія, то я счелъ необходимымъ приложить къ своей книгѣ общій планъ Лабарта¹⁾ чтобы читатель, не имѣющій подъ руками довольно рѣдкой теперь книги Лабарта, могъ видѣть, какое зданіе и какую форму его я имѣю въ виду. Крімѣ того, планъ Лабарта, приложенный мною, даетъ понятіе о мѣстѣ зданій Большаго Дворца

---

1) Къ книгѣ Лабарта о Дворцѣ приложено 3 плана: 1) планъ восточной части Константинополя, въ которой находился Большой Дворецъ; 2) планъ зданій Большаго Дворца съ ближайшими къ нему зданіями и площадями, отъ св. Софіи до морскаго берега; 3) специальный и болѣе подробный планъ дворцовыхъ зданій. Къ своей книгѣ я прилагаю 2-й планъ (Planche 2-e), такъ какъ на немъ обозначены не только зданія и части Большаго Дворца, какъ ихъ представлялъ себѣ Лабартъ, но и положеніе Большаго Дворца относительно св. Софіи и Ипподрома, о которыхъ намъ приходилось вести рѣчь въ этой 1-й книгѣ и придется еще болѣе говорить въ слѣдующихъ. Но на этомъ планѣ не всѣ детали зданій обозначены особыми цифрами и буквами, потому въ пояснительномъ къ плану спискѣ пѣкоторые №№, не выставленные на общемъ планѣ, пропущены, такъ какъ эти пропущенные №№ относятся къ подробностямъ, нанесеннымъ и отмѣченнымъ особыми нумерами на специальномъ, 3-мъ планѣ.

вообще и объ расположеніи ихъ относительно Ипподрома и храма св. Софіи, положеніе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ храмъ св. Софіи сохранился до нашихъ дней, а отъ Ипподрома остались нѣкоторые памятники, стоящіе на своемъ мѣстѣ.

Цифры и буквы на прилагаемомъ планѣ Лабарта означаютъ: ¹⁾

1. Храмъ св. Софіи.

А. Атрій или дворъ. В. Внѣшній наѣикъ. С. Наѣикъ. D. Нижній корабль. Е. Храмъ (паос), подъ большимъ куполомъ. F. Верхній корабль или солея. G. Альтарь. H. Нижнія стороны или катихуменіи. I. Вестибуль наѣика. J. Проходъ и малый дворъ. K. Орологій. L. Св. Кладезь. M. Мутаторій. N. Триклиній Θεομαίης. O. Баптистерій. P. Дидаскаліи и лѣстница изъ верхнихъ южныхъ катихуменій въ вестибуль наѣика.

2. Forum Августеонъ.

3. Милліарій.

4. Конная статуя Юстиніана.

5. Колонна Константина съ крестомъ.

6. Храмъ св. Іоанна Евангелиста (oratoire).

7. Колонна съ древнею статуею Аполлона, которую называли статуею Константина.

8. Капелла св. Константина.

9. Св. Марія Forum'a.

10. Ворота forum'a Августеона.

А. Ворота Мелетія. В. Ворота Аннеа, въ сѣверо-восточномъ углу Августеона, ведущія въ старый городъ по дорогѣ, находившейся за св. Софіею.

11. Св. Марія ²⁾ Халкопратіана.

12. Сенатъ.

13. Деревянная лѣстница, соединявшая храмъ св. Маріи Халкопратіаны и императорскій Дворецъ съ верхними катихуменіями св. Софіи.

14. Капелла св. Алексія.

15. Оермы Зевксиппа.

16. Домъ между этими Оермами и Ипподромомъ.

17. Ипподромъ.

---

1) Какъ планъ, такъ и названія и терминологія принадлежатъ Лабарту. Хотя во многихъ случаяхъ я не согласенъ съ этою терминологіею, но я ее оставляю, такъ какъ измѣненіе ея должно сопровождаться объясненіями и доказательствами, для которыхъ здѣсь не можетъ быть мѣста и которыя частью уже представлены (относительно большей части дворцовыхъ зданій), а частью будутъ даны въ слѣдующихъ книгахъ (относительно только случайно упомянутыхъ или вовсе не упомянутыхъ въ этой книгѣ другихъ дворцовыхъ зданій, а равно и относительно Августеона и помѣщенныхъ на немъ храмовъ).

2) Подъ св. Маріею Лабартъ разумѣетъ пресв. Богородицу.

- А. Гранитный обелискъ въ центрѣ. В. Каменный обелискъ, покрытый бронзою. С. Змѣиная колонна. D. Столбъ (meta) Голубыхъ на сѣверѣ. Е. Столбъ Зеленыхъ на югѣ. F. Сѣверо-западные ворота. G. Сѣверо-восточныя ворота, со стороны Дафны. H. Юго-западные ворота со стороны города. I. Юго-восточныя ворота, такъ называемыя Мертвыя. K. Дворы Мангана подъ террасами дворца Каонемы.
- 18 и 19. Трибуна игръ: № 18, Каонисма; № 19 Стама. А. Трибуны, находившіяся въ связи съ Каонисмою, направо и налево отъ эстрады, на которой находился тронъ императора.
20. Вестибуль Халки; круглая зала, покрытая куполомъ.
А. Atrium (дворъ) въ видѣ полукруга. В. Входная галлерей, называемая Хитъ. С. Задняя галлерей съ апсидою. D. Большія бронзовыя ворота. E. Малыя ворота Хита.
21. Храмъ (oratoire) Спасителя съ гробницею Іоанна Цимисхія.
22. Нумеры.
23. Триклинь Схоларіевъ (т. е. Школъ).
24. Капелла св. Апостоловъ.
25. Лихны, — трибуналъ, оканчивающійся апсидою.
26. Галлерей или вестибуль Лихнъ, между Схоларіями и Экскувиторами.
27. Триклинь Экскувиторовъ.
28. Триклинь Кандидатовъ (съ куполомъ на 8 колоннахъ и дверьми на Макронъ, Эксаеронъ и Большую Консисторію).
29. Куртины, — длинный дворъ.
А. Первая часть. В. Вторая часть за бронзовою дверью.
30. Бронзовая дверь, раздѣляющая Куртины на двѣ части.
31. Макронъ Кандидатовъ¹⁾.
32. Большая Консисторія.
33. Лѣстницы и двери илиака Магнавры.
34. Большая столовая.
35. Храмъ Господа.
А. Сакристія или Сокровищница. В. Оатъ, комната съ куполомъ. С. Маленькая паперть съ лѣстницею на илиакъ Магнавры. D. Галлерей.
36. Оноподъ.
37. Эксаеронъ, — atrium Триклина 19 аккумулятовъ.
38. Большой Триклинь 19 аккумулятовъ.
А. Съ портикомъ и дверью на Перипатъ. В. Триклинь. С. Аккувить.
39. Желѣзная дверь дворца Дафны; входъ во дворецъ со стороны Ипподрома.

---

1) Подъ Макрономъ Лабартъ разумѣетъ узкую галлерей, примыкающую съ сѣвера къ Консисторіи и Триклину Кандидатовъ. Онъ обозначенъ цифрою 31 на специальномъ планѣ Дворца (Planche 3).

- 40. Швейцарская дворца Дафны.
- 41. Первый дворъ дворца Дафны.
- 42. Ипподромій или Ипподромъ Дворца, называемый также крытымъ.
Ипподромомъ.
- 43. Слоновая дверь и лѣстница, ведущая въ
- 44. Галлерей или верхнюю террасу Дафны.

А и В дворы (compluvium) внизу, на уровнѣ нижняго этажа, такъ называемой
Оермастры.

- 45. Св. Марія Дафны, древній храмъ.
- 46. Храмъ (oratoire) св. Троицы.
- 47. Баптистерій.
- 48. Триклинъ Августей.
- 49. Портикъ «Золотая Рука».
- 50. Восьмиугольная зала.
- 51. Китонъ Дафны.
- 52. Перинатъ Дафны, ведущій изъ дворца Дафны въ храмъ св. Стефана.
- 53. Лѣстница, поднимающаяся изъ дворца Дафны на Перинатъ № 52.
- 54. Храмъ св. Стефана.
- 55. Тайная лѣстница для восхожденія во дворецъ Каоисмы.
- 56. Дворецъ Каоисмы или Ипподрома.
- 57. Терраса этого дворца.
- 58. Ворота Оермастры.
- 59. Лѣстница съ террасы Дафны въ Апсиду.
- 60. Апсида, — полукруглая часть Фіалы.
- 63. Бани Оеоктиста.
- 64. Триклинъ Пякситъ.
- 65. Храмъ св. Іоанна.
- 70. Преддверье или крыльцо, служащее входомъ въ нижній этажъ Сигмы.
- 71. Сигма, — перистиль Священнаго Дворца.
- 73. Трикопхъ.
- 74. Галлерей Трикопха.
- 77. Старая Сокровищница и канцелярія.
- 78. Кухни и службы.
- 79. Эротъ, Триклинъ и кабинетъ оружія.
А. Лѣстница, ведущая въ садъ.
- 80. Галлерей Сорока Мучениковъ.
- 81. Перлъ, триклинъ.
- 82. Терраса этого триклина.
- 83. Каріанъ, триклинъ.

84. Терраса.
85. Кувуклій Камила.
86. Кувуклій Месопать.
87. Вестиарій.
88. Постройка на уровнѣ нижняго этажа.
89. Крыло этого зданія и вестиарія.
90. Отдѣльный триклинь.
92. Триклинь Лавзіакъ.
95. Хрисотриклинь.
96. Столовая Кецургія.
101. Макронъ Китона.
102. Кецургій, большой салонъ, сводъ котораго поддерживался 16 колоннами.
104. Китонъ, большая императорская спальня.
105. Иліакъ Фара.
106. Храмъ св. Маріи Фара.
107. Храмъ св. Димитрія.
108. Фаръ.
109. Большой триклинь Юстиніана.
110. Вестибуль «Скилы».
111. Лѣстница, которая вела изъ Фіалы № 112 и Ипподромія № 42 въ Скилы.
112. Фіала Скилъ.
113. Терраса на аркахъ съ дверьми въ Юстиніановъ Триклинь № 109 и Скилы № 110.
115. Иліакъ или дворъ, лежавшій предъ западнымъ фасадомъ и на южной сторонѣ
116. Большаго Триклина Магнавры.
117. Галлерей, идущія отъ верхняго этажа Магнавры и доходящія до восточной стѣны храма св. Софіи. На концѣ этихъ галлерей находилась деревянная лѣстница, по которой императоръ поднимался въ верхніе катихуменіи св. Софіи.
118. Дверь, называемая Мопоиръ, выводившая на Forum.
119. Перипатъ, — проходъ, вымощенный мраморомъ, отъ этой двери къ иліаку Фара № 105.
120. Каваларій, мѣсто, гдѣ ставили лошадей.
121. Дворецъ на вершинѣ холма, называемый Лэтъ.
122. Постройки въ видѣ пирамидъ, изъ которыхъ въ одной былъ храмъ, посвященный Богоматери.

123. Императорская Сокровищница.

124. Кладовая для храненія мебели и утвари.

125. Императорскія бани.

126. Древнія развалины въ садахъ Серая.

127. Спускъ къ Вуколеонту.

А. Лѣстница, ведшая отъ этого спуска къ паренку Новой Великой Церкви,
№ 128.

128. Новая церковь-базилика.

129. Два крытыхъ перипата, — галлерей на сѣверъ и на югъ отъ церкви,
между которыми былъ

130. Месокшій, — садъ на востокъ отъ церкви.

131. Циканистирій, — открытая площадь для упражненія царей въ ѣздѣ на
лошадяхъ.

134. Дворецъ Вуколеонтъ, — укрѣпленный замокъ.

135. Портъ Вуколеонта.

136. Набережная порта.

137. Капелла св. пророка Иліи, къ которому прилегалъ

138. Храмъ св. Климента.

139. Храмъ (oratoire) Спасителя.

140. Порфиновый дворецъ.

141. Пентакувуклій, — зданіе о 5 куполахъ.

142. Галлерей Маркіана.

143. Храмъ св. Петра, на концѣ галлерей Маркіана, а на верху, на уровнѣ
террасы, бывшей надъ этими галлерейми, храмъ Богоматери.

144. Храмъ Архангела Михаила.

